

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮЖНОГО УРАЛА

Выпуск 8

Челябинск, 2024

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
Историко-филологический факультет

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 8

Научный ежегодник

Челябинск
Издательство Челябинского государственного университета
2024

УДК 94(082)
ББК ТЗ
Г945

Издание осуществлено по решению
Ученого совета историко-филологического факультета
Челябинского государственного университета

Редакционная коллегия:

Нохрин Иван Михайлович, кандидат исторических наук, доцент
Баканов Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран;
Белоусова Елена Германовна, доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русского языка и литературы;
Гришина Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент,
декан историко-филологического факультета;
Зорин Василий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент,
заведующий кафедрой политических наук и международных отношений;
Селютин Андрей Анатольевич, кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой теоретического и прикладного языкознания;
Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук, доцент;
Попов Алексей Алексеевич, кандидат исторических наук

Г945 **Гуманитарные исследования молодых учёных Южного Урала** [Электронный ресурс] :
науч. ежегод. : электрон. сетевое изд. (1 файл 6,94 Мб) / гл. ред. И. М. Нохрин. Вып. 8. Челя-
бинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2024. 139 с. Систем. требования: PC не ниже класса Pentium
I; 32 Mb RAM; свободное место на HDD 16 Mb; Windows не ниже XP; Adobe Acrobat Reader;
мышь.

ISSN 2658-5103

В 2024 г. историко-филологический факультет Челябинского государственного университета
в восьмой раз провел ежегодную конференцию «Гуманитарные исследования молодых учёных
Южного Урала». Данный выпуск содержит статьи, подготовленные участниками конференции
на основе их выступлений. Статьи представляют результаты научных исследований студентов,
аспирантов и молодых учёных в области социально-гуманитарных наук: истории, филологии,
международных отношений, политических наук, лингвистики и педагогики.

УДК 94(082)
ББК ТЗя43 + Ш.я43

Издание размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и доступно по
ссылке:

http://histfil.ru/images/docs/gumanitarnie_8.pdf

ISSN 2658-5103

© Челябинский государственный
университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

АНТИЧНЫЙ ИСТОЧНИК, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

- Исмагилова Ю. Д.* Pars Hieronymiana «Chronica Gallica ad annum DXI»: проблема авторства и число составителей 5
- Черкасов А. И.* Образ самнитов в работе Тита Ливия 8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

- Александрова В. Д.* Кадровый ресурс камчатских академических экспедиций XVIII в. — начала XX в.: практика изучения отдалённых территорий Российской империи 12
- Каркач М. В.* Рацион питания солдат во время Восточно-Прусской операции 1914 года 17
- Лещукова М. С.* Женщины — вагоновожатые челябинского трамвая (1932–1945 гг.): штрихи к социальному портрету 21
- Пантелеева Е. Д.* Гендерные стереотипы и ценностные структуры общественного сознания советской эпохи периода 1960–1970-х годов: на материале репертуарного кино 25

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

- Алёнкина Е. В., Повалий О. А.* Формирование политики памяти в постсоциалистических странах на примере прибалтийских государств 29
- Ваганова Е. Д.* Коронации российских императоров: эволюция церемониала в XVIII в. 33
- Нигамедзянов А. П.* Илинденское восстание 1903 г. в национальной памяти македонского населения: от Балканских войн до Второй мировой войны 36

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА

- Бессолицын А. В.* Двухсторонние договоры в сфере безопасности между РФ и РБ (сравнительный анализ) 40
- Дахно Р. В., Юнусова Р. С.* Проблемы и вызовы государственной политики в сфере экологии 44

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

- Матюшков Е. С.* Идеологические аспекты формирования национально-государственной идентичности жителей Республики Крым и города Севастополь 46
- Хаткевич А. А.* Интернационализм как теоретическая основа научной дипломатии 48

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА

- Анисимов А. С.* Интерпретация идей украинского национализма в риторике президентов Украины постсоветского периода 50
- Горбунова О. В.* Безопасность Арктики в концептуальных внешнеполитических документах США и Канады 53
- Москвина В. Д.* Феномен «белого» расизма в США 57
- Мухаметшина Ю. Е.* Национализм в Центральноафриканской Республике 61
- Сироткин М. В.* Русская национальная идея в сочинениях А. Г. Дугина 65
- Сулайман С. И. М.* Современные политические идеологии в Палестине 68
- Ядгарова Н. А.* Творчество многонациональных графиков Узбекистана 71

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

- Тимофеев Н. М.* Синтоизм: история изучения 74

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

- Меньщикова А. Д.* Спортивная дипломатия Франции как инструмент мягкой силы 78
- Никитина С. В.* Проблемы Женевской конференции по разоружению осенью 1932 года в меморандумах британского министра иностранных дел Дж. Саймона 83

<i>Николайчук П. А.</i> Тенденции развития российско-китайских отношений и их перспективы	86
<i>Павлов К. В.</i> Дипломатия Флоренции в Итальянских войнах (1512–1527): потеря курса вооружённого нейтралитета и республики	89
<i>Тихонова В. В.</i> Гражданская война в Сомали и её влияние на международную безопасность	95
<i>Шапкина И. М.</i> Как советский дипломат пытался организовать революцию в Германии?	98

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

<i>Васильева Т. И.</i> Лексические особенности фитнес-дискурса в СМИ (на материале онлайн-журнала #ЯWorldClass)	101
<i>Казанцева Т. А.</i> Динамика речевых стереотипов в заголовках публицистических текстов (на примере новостных заголовков в интернете)	105
<i>Петров К. А.</i> Реализация социокультурных реалий в мультсериалах «Гриффины» и «Южный парк»	108
<i>Руссу К. Р.</i> Текстовый анализ розыскных документов конца XVIII — начала XIX века, содержащих дискурсивное событие «запрос информации»	111

ЛИТЕРАТУРА В КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЕКЦИЯХ

<i>Лопатин Д. Я.</i> Жанровая традиция кладбищенской поэзии в стихотворении И. А. Бродского (1940–1996) «Еврейское кладбище около Ленинграда» и её трансформация	115
<i>Маркелова А. М.</i> Карнавальный характер цикла рассказов И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»	118

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

<i>Бурлаков В. Э.</i> Использование компьютерных игр как средства развития грамматического навыка	122
<i>Пулина О. К.</i> Использование принципов нейродидактики на уроках английского языка средней школы для более эффективного запоминания лексики	123
<i>Сорокина Е. А., Шаунин С. О.</i> Использование авиационных метафор в культурном и медийном пространстве при изучении английского языка	125
<i>Фролова П. И.</i> Использование поэтического материала в формировании фонетических навыков на начальном этапе обучения	128

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

<i>Пирогов М. Е.</i> Проявление межязыковой интерференции при изучении фонетики русского языка носителями нидерландского языка	131
<i>Пономарева Д. С.</i> Недостаточность лексического минимума в обучении РКИ: языковой, прагматический и социокультурный аспекты проблемы (на примере уровня А1)	133

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

<i>Печенкин П. А.</i> Цифровые компетенции педагога как условие качества образовательной среды	136
--	-----

АНТИЧНЫЙ ИСТОЧНИК, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Pars Hieronymiana «Chronica Gallica ad annum DXI»: проблема авторства и число составителей

Исмагилова Ю. Д.

Санкт-Петербургский государственный университет,
филологический факультет, Санкт-Петербург

Статья посвящена исследованию хроники *Chronica Gallica ad annum DXI*, а именно части *Pars Hieronymiana*, представляющей собой эпитому «Хроники» Иеронима-Евсевия. Рассматриваются проблемы авторства и число составителей *Pars Hieronymiana* произведения. На основании анализа параграфов, заимствованных в *Pars Hieronymiana* из консульских анналов и «Церковной истории» Руфина, делается вывод о существовании двух составителей «Галльской хроники 511 г.».

Ключевые слова: *Chronica Gallica ad annum DXI*, поздняя античность, консульские анналы, проблема авторства.

Chronica Gallica ad annum DXI — одна из наименее изученных позднеантичных хроник. Текст хроники дошёл до нас всего в двух рукописях. Притом, одна из них ныне утеряна, и её материал возможно восстановить лишь благодаря сочинению Иогана Вазея «Хроники памятных вещей Испании», для написания которого данная рукопись привлекалась. Вторая находится в кодексе XIII в. и хранится в Мадриде (codex. Matritensis univ. n. 134 p. 34vb-40. saec. XIII)¹. В мадридской рукописи хроника названа *Epithoma Chronicorum Seueri cognomento Sulpicii* (f.34vb)². Несмотря на то, что имя Сульпиция Севера содержится в завершении текста (f.4b), исследуемая хроника никак не может быть атрибуирована данному античному историку. Сам текст, в том виде, в котором он содержится в манускрипте XIII в., был составлен в Испании в 733 г. Приписывание этой работы Сульпицию Северу, вероятно, произошло в некую неизвестную дату после 733 г.³ Таким образом, имя автора хроники было утеряно.

Рукопись представляет собой мировую хронику до 511 г. Работа начинается с Адама, восходя к одной из недошедших до нас версий *Liber generationis*, материал которой встречается в тексте и после перечисления первых библейских

поколений людей⁴. Основой сочинения является сокращение повествования до 378 г. «Хроники» Евсевия-Иеронима, названной в публикации Моммзена *Pars Hieronymiana*. Далее следует оригинальное повествование, которое, возможно, имеется у нас в качестве сокращения некогда более объёмного текста — *Pars Posterior*⁵. Помимо *Liber generationis* и «Хроники» Иеронима, среди источников *Pars Hieronymiana* исследователями назывались такие произведения как «История против язычников» Орозия, «Церковная история» Руфина Аквилейского, «Хроника» Сульпиция Севера, италийские консульские анналы «Венские фасты» (*Fasti Vindobonenses*, в двух редакциях *priores et posteriores*) и «Константинопольские консулярии» (*Consularia Constantinopolitana*, также известные как *Descriptio Consulium* и *Fasti Hidarum*)⁶.

Существование в *Pars Hieronymiana* и *Pars Posterior* фрагментов, восходящих к общим источникам, часто становилось аргументом для доказательства принадлежности обеих частей руке одного автора⁷. Однако это могли быть и позднейшие интерполяции, внесённые в сокращение

¹ Mommsen T. *Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T. XI. Chronica Minora. Saec. IV–VII. Vol. 1.* Berlin, 1892. P. 626; Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 7.

² Burgess R. W. *The Gallic Chronicle of 511...* P. 95; Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 7.

³ *Ibid.*

⁴ Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 20–22.

⁵ Burgess R. W. *The Gallic Chronicle of 511...* P. 85; Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 9.

⁶ Название *Fasti Hidarum* происходит из ошибочного отнесения консульского списка авторству Иадация ввиду того, что «Хроника» галисийского автора оканчивалась той же датой, что и последняя погодная запись указанных консуляриев — 468 г.

⁷ Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 9.

«Хроники» Иеронима автором продолжения, или последующим редактором. Кроме того, по самой выборке информации в «Галльской хронике 511 г.» заметно отличие интересов автора в первой и второй частях. Подавляющее большинство сообщений *Pars Hieronymiana* посвящено ветхозаветной и церковной истории. В отличие от *Pars Hieronymiana* в *Pars Posterior* повествование разворачивается преимущественно в Галлии, Италии и Испании вокруг истории варварских племён и их царей. При этом автора практически не интересуют события церковного мира. Естественно возникает вопрос о количестве составителей даже при наличии общих источников в обеих частях. Следовательно, необходимо изучить использование составителем (или составителями) «Галльской хроники 511 г.» своего материала и методов его обработки.

При обращении к параграфам *Pars Hieronymiana*, которые создавались не с помощью материала «Хроники» Иеронима и источник которых возможно установить достоверно, было выделено две группы (*Gall. Chr. a. DXI*. 312, 381, 386, 422, 430, 437, 466, 479, 482, 489).

Первая из них: главы о событиях церковной истории, основным источником которых была «Церковная история» Руфина Аквилейского (*Ibid.* 381, 422, 430, 437, 479, 489). Стоит отметить, что все записи группы повествуют о событиях из истории церкви, а главным образом о ересь: изгнание из Рима ересиарха Феодота и его последователей Артемона и Павла Самосатского (*Ibid.* 381), о еретике Сабелии и предании его проклятию «*damnatio*» (*Ibid.* 422, 430), о возникновении ереси Манихеев (*Ibid.* 437), о разделении ереси Ариан (*Ibid.* 479), о начале епископства Нектария Константинопольского (*Ibid.* 489). Вторая группа: сообщения о светской истории, материал которых восходит к консульским анналам (*Ibid.* 312, 386, 466, 482).

Сообщения данного консульского списка, восходят как к «Константинопольским консуляриям», так и к «Венским фастам». Подобная ситуация характерна и для версии консульских анналов, использовавшихся Проспером Аквитанским¹. При этом, как и в случае с Проспером автор 312, 386, 466, 482 параграфов *Pars*

¹ Исмагилова Ю. Д. *Epitoma chronicon* Проспера Аквитанского и «вторая редакция» *Consularia Constantinopolitana* (388–394/5 гг.) / Ю. Д. Исмагилова // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XLII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения» (8–10 ноября 2022 г.): Сборник / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2023. С. 78–89.

Hieronymiana работал со списком консульских анналов, восходящим к двум различным традициям, а не непосредственно к дошедшим до нас текстам. Так, контаминация материала «Венских фаст» и «Константинопольских консулярий» происходила во времени, а не через использование одновременно двух независимых списков.

Метод работы хрониста с этими двумя источниками отличается. При обращении к «Церковной истории» хронист создавал отдельные цельные главы по христианской истории, независимые от текста Иеронима. Для сохранения лаконичности повествования, свойственного выбранному жанру, хронист заимствовал основную информацию: имя ересиарха, географическое указание места возникновения ереси и краткое описание произошедшего события. Такой набор сведений соответствует стандартам хроник. Это показывает, что составитель *Pars Hieronymiana* уделял большое внимание стилистическим особенностям выбранного им жанра и глубоко понимал его назначение.

Рассмотренный метод обработки составителем хроники текста «Церковной истории» как своего источника отличен от обработки хронистом консулярий. Консульские анналы использовались для дополнения конкретных сообщений Иеронима деталями и подробностями, которые отсутствовали в его повествовании.

О. Хольдер-Эггер указывает на использование «Церковной истории» Руфина и в *Pars Posterior*², а именно применительно к параграфу 517, повествующему о смерти императора Грациана от руки военачальника Андрагасия: «*Andragasio ducem*» (*Gall. Chr. a. DXI* 517), ср. «*per Andragathium ducem*» (*Ruf. HE*. 11.14). Из сходной синтагмы выводится единое авторство обеих частей хроники. Однако почти все остальные элементы повествования 517 параграфа обнаруживают параллели скорее с другими позднеантичными сочинениями. Например, сообщается о бегстве Грациана в Лугунд с использованием формы от *fugire* («*Gratianus <...> Lugduno, quo fugerat*» *Gall. Chr. a. DXI* 517), как это делает и Проспер Аквитанский («*Gratianus <...> fugiens Lugduni*» *Prosp. Chr.* 1183), а также «Галльская хроника 452 г.» («*Maximus <...> conflictu contra Gratianum habito eundem fugitantem Lugduni interfecit*» *Gall. Chr. a. CCCCLII* 9) и «*Epitoma de Caesaribus*» с глаголом («*Maximus <...> Gratianum fugavit*» *Epit. De Caes.* 47. 7). Помимо этого, параграф 517 *Pars Posterior* объединяет с другими произведениями использование глагола *occidere*. Этот глагол встречается форме

² Holder-Egger O. *Über die Weltchronik...* S. 27–29.

participium perfecti passivi «occisus est» в соответствующем сюжете у Проспера (*Prosp. Chr.* 1183) в «Венских фазах» (*Fasti Vind.* 502), в *Chr. Barbari Scalegeri* (*Barb. Scal.* 321) и у Марцеллина Комита (*Mar. Com. Chr.* 383). Подобные лексические пересечения для названной группы сочинений характерны и для других исторических сюжетов. В позднеантичных хронистах часто наблюдается склонность к тщательному и педантичному переносу материала из источников в свои работы, с минимальными отклонениями от оригинального текста. Так, данные совпадения подтверждает использование родственных консульских списков для создания повествования о гибели Грациана, и потому следует заключить, что основной материал для 517 параграфа извлечён составителем *Pars Posterior* не из текста Руфина.

Конечно, всё ещё можно допустить, что автор *Pars Posterior*, основным источником которого был консульский список, всё же обратился непосредственно к тексту Руфина для дополнения своего сообщения материалом про Андрагасия. Однако в *Pars Hieronymiana* «Церковная история» привлекалась для создания отдельных независимых сообщений по истории церкви. В 517 параграфе *Pars Posterior*, напротив, из «Церковной истории» извлекается лишь небольшое дополнение о смерти Грациана. Исходя из этого, необходимо отметить, что, несмотря на кажущуюся преемственность в использовании «Церковной истории» Руфина, при переходе от *Pars Hieronymiana* к *Pars Posterior*, мы вынуждены установить разрыв двух частей произведения в виду смены их составителя.

Так, мы приходим к закономерному выводу о том, что в создании *Pars Hieronymiana* и *Pars Posterior* принимало участие два составителя. Этот вывод опирается на несколько ключевых наблюдений.

Создатели *Pars Hieronymiana* и *Pars Posterior* обрабатывали свои источники по-разному: в *Pars Hieronymiana* «Церковная история» привлекалась для создания из её глав независимых параграфов, в то время как консульские анналы использовались прямого дополнения сокращения сокращения «Хроники» Иеронима. Между двумя частями «Галльской хроники 511 г.» существует схожее тематическое различие¹. Подавляющее большинство сообщений *Pars Hieronymiana* посвящено ветхозаветной и церковной истории. В *Pars Posterior* повествование разворачивается преимущественно в Галлии, Италии и Испании вокруг истории варварских племён и их царей, при этом

данного составителя практически не интересуют события церковного мира. Например, если сравнить эпитомы «Галльской хроники 511 г.» и «Хроники» Проспера, то первая сосредоточена на христианской истории гораздо сильнее эпитомы Аквитанца. Однако после 378 г. и с началом *Pars Posterior* повествование «Галльской хроники 511 г.» лишается тщательного внимания к событиям церковного мира, которое было присуще первой части произведения. Перестают упоминаться главы святого престола и отсутствуют сообщения о ересь Присцилиана и Пелагия, которые занимают важное место в работе Проспера и которым должно было быть уделено значительное внимание в *Pars Posterior*, если бы её составлял тот же автор, что и *Pars Hieronymiana*. Тематическая разность *Pars Hieronymiana* и *Pars Posterior* обнаруживает параллели с тематической выборкой сюжетов, извлекаемых составителями хроники из «Церковной истории» и консульских анналов. Параграфы, написанные с опорой на «Церковную историю» направлены на освещение событий церковного мира, тогда как материалы из консульских анналов освещают светскую историю, главным образом судьбы и деяния императоров.

Pars Hieronymiana, включающая в себя перечисление поколений от Адама из *Liber generationis*, сокращение «Хроники» Иеронима, а также дополнения из «Церковной истории» Руфина Аквилейского, была написана человеком, причастным к церковному миру. Составитель этой части понимал заложенные в жанр хроники христианские концепции исторического развития: линейность времени; провиденциализм; Страшный суд, как неотвратимый и закономерный финал всего хода истории. Несомненно и то, что он воспринимал себя преемником христианской традиции историописания, заложенной Евсевием Кессарийским и продолженной Иеронимом Стридонским. Так, обращение автора *Pars Hieronymiana* к жанру хроники и труду Иеронима полностью объяснимо целеполаганием составителя: создать для латинского читателя упрощённый вариант мировой христианской хроники, лишённой излишних подробностей о древней и мифологической истории, при этом также кратко включив актуальные сюжеты о еретических учениях. Из этого следует, что параграфы *Pars Hieronymiana*, написанные с привлечением консульских анналов (*Gall. Chr.* a. DXI 312, 386, 466, 482), изначально отсутствовали и появились лишь с последующей редакцией текста, когда он был продолжен повествованием *Pars Posterior* о событиях после 378 г.

¹ Holder-Egger O. Über die Weltchronik... S. 15–17.

Pars Hieronymiana должна была возникнуть не раньше 402 г., когда была написана «Церковная история» Руфина. При этом, вероятно, *Pars Hieronymiana* не могла появиться намного позже

402 г., ведь, оканчивая своё повествование 378 г., данная работа была бы мало актуальна современным ей читателям.

Библиография

Источники

1. Chronicon Gallica a CCCCLII et a DXI / Ed. by T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T. IX. Chronica Minora. Saec. IV–VII. — Vol. 1. — Berlin: Weidmann, 1892. — P. 615–667.

2. Consularia Constantinopolitana / Ed. by T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T. IX. Chronica Minora. Saec. IV–VII. — Vol. 1. — Berlin: Weidmann, 1892. — P. 197–247.

3. Consularia Italica / Ed. by T. Mommsen // Monumenta Germaniae Historica. Auctores antiquissimi. T. IX. Chronica Minora. Saec. IV–VII. — Vol. 1. — Berlin: Weidmann, 1892. — P. 249–341.

4. Rufinus of Aquileia. Historia Ecclesiastica. Lib. VIII–IX. — URL: [https://la.wikisource.org/wiki/Historia_ecclesiastica_\(Rufinus\)](https://la.wikisource.org/wiki/Historia_ecclesiastica_(Rufinus)) (дата обращения: 19.05.2024).

Литература

5. Burgess R. W. ‘Non duo Antonini sed duo Augusti’: the consuls of 161 and the origins and traditions of the Latin consular fasti of the Roman Empire *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* // Chronicles, consuls, and coins: historiography and history in the later Roman Empire / R. W. Burgess. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. № 132 (2000). P. 259–290.

6. Burgess R. W. The Gallic Chronicle of 511: A New Critical Edition with a Brief Introduction // Society and Culture in Late Antique Gaul: Revisiting the Sources. / Ed. by Ralph W. M. — London: Routledge: Hardcover, 2017. — P. 85–100.

7. Holder-Egger O. Über die Weltchronik des sogenannten Severus Sulpitius und südgallische Annalen des fünften Jahrhunderts. Eine Quellenuntersuchung. — Göttingen, 1876. 75 s.

8. Holder-Egger O. Untersuchungen über einige annalistische Quellen zur Geschichte des fünften und sechsten Jahrhunderts / O. Holder-Egger // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichte. — 1876. — S. 15–90, 215–368.

9. Mommsen T. Monumenta Germaniae Historica Auctores antiquissimi. T. XI. Chronica Minora. Saec. IV–VII. — Vol. 1. — Berlin, 1892. — 756 p.

10. Исмагилова Ю. Д. Epitoma chronicon Проспера Аквитанского и «вторая редакция» Consularia Constantinopolitana (388–394/5 гг.) / Ю. Д. Исмагилова // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XLII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения» (8–10 ноября 2022 г.): Сборник / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2023. — С. 78–89.

Образ самнитов в работе Тита Ливия

Черкасов А. И.

*Северо-Кавказский федеральный университет
Гуманитарный институт, Ставрополь*

В статье исследуется роль Ливия в формировании коллективных представлений о самнитах. На основе качественного и количественного анализа упоминаний о горном народе в книгах VII–X изучаются особенности созданного образа, причины его искажения и соотношение реальности и вымысла в повествовании Ливия. Сделан вывод, что в произведении римского историка был сформирован крайне негативный и карикатурный образ самнитов, который возник под влиянием личных предпочтений Ливия и историко-культурного контекста его эпохи. Несмотря на то, что всё его восприятие горного народа было основано на вымысле, преувеличении или обобщении, именно сконструированный Ливием образ оказывал ключевое влияние на коллективные представления о самнитах для современников и потомков вплоть до середины XX в.

Ключевые слова: *самниты, Ливий, Самнитские войны, римская историография, доримская Италия.*

Произведение Тита Ливия по объёму излагаемого материала является главным письменным источником для изучения самнитской истории.

По подсчётам Р. Скопкасы, в работе римского историка сохранилась примерно половина всех упоминаний о самнитах в античной нарратив-

ной традиции¹. Труд Ливия являлся апофеозом развития анналистической историографии, вследствие чего тот образ самнитов, который он выстроил в своём произведении, достаточно быстро утвердился в качестве «канонического», причём не только для римлян периода Империи, но и для всех читателей, интересовавшихся историей древней Италии, вплоть до середины XX в. Однако в своей работе Ливий не даёт чётко сформулированного образа горного народа, вместо этого он раскрывает его характерные черты на примере отдельных эпизодов повествования. Именно поэтому для того, чтобы понять совокупный образ самнитов в представлении Ливия, а отчасти и римского общества, необходимо проанализировать его повествование качественными и количественными методами.

В отдельных частях повествования Ливий декларативно очерчивает основные элементы образа самнитов, на основе которых он затем последовательно выстраивает ряд их определённых характерных особенностей. В представлении римского историка самниты являлись *воинственным* народом *диких* горцев, живущих в деревнях и презирающих кроткий нрав земледельцев (VII.29.1; IX.13.7), однако именно они были *главным противником Рима в борьбе за гегемонию в Италии* (VIII.23.9). Исходя из своих представлений, Ливий на протяжении всего повествования наделяет самнитов множеством различных качеств, но все они носят почти исключительно негативный характер.

Наиболее часто Ливий приписывает самнитам *вероломство* (10 эпизодов): четырежды он обвиняет их в нарушении союзного договора 354 г. до н. э. (VIII.23.2; 31.7–12; X.11.7–8; 12.1–3), перекладывает на самнитов всю ответственность за начало Второй Самнитской войны и нарушение перемирий (VIII.37.2; 39.10), называет их войну с сидицинами в 343 г. до н. э. «беззаконной» (VII.29.3; 30.11), а в трёх случаях прямо заявляет о вероломстве как их характерной черте (IX.3.2; 45.1–2; X.39.15).

Неизменной темой, проходящей тонкой нитью через всё повествование Ливия, является самнитское *незнание военного искусства* (4 эпизода)². Особенно ярко оно отражено в описании засады при Сатикуле 343 г. до н. э., когда римские войска сумели выбраться из окружения и даже вернуться в ущелье и разбить самнитов (VII.34–37),

что, по мнению Ливия, являлось следствием «недоумия», «беспечности» и «незнания военного искусства» со стороны последних (VII.34.13; 35.5, 36.12). Неумение использовать выгодное военное расположение приписывается самнитам ещё в трёх эпизодах Второй Самнитской войны: в 322 г. до н. э. их войско было разбито из-за беспечных действий конницы (VIII.38), в 321 г. до н. э. — они не сумели воспользоваться своим военным успехом (IX.3.4), а в 311 г. до н. э. — окружили римлян, но всё равно проиграли битву (IX.3.4).

Другой чертой, которой римский историк наделяет самнитов, является *высокомерие и надменность* (4 эпизода). В описании событий 343 г. до н. э. Ливий дважды сообщает о высокомерии самнитов (VII.30.18; 31.11–12), а в контексте мирных переговоров 341 г. до н. э. прямо пишет о надменности как характерной черте горного народа (VIII.1.8), о которой он вновь напоминает при описании проведения римлян под «ярмом» в 321 г. до н. э. (IX.6.2).

Нередко в его работе упоминается и *жестокость* самнитов (3 эпизода). Наряду с упомянутым «кавдинским» эпизодом, Ливий пишет о жестокой расправе самнитов над сдавшимся римским гарнизоном в Клувии в 311 г. до н. э. (IX.31.2), а также об их кровавом военно-религиозном ритуале в 293 г. до н. э. (X.39.2, 15–17). Не меньшее число раз самниты выступают типичными *разбойниками* (3 эпизода). Нападение самнитов на сидицинов в 343 г. до н. э. римский историк называет «разбоем» (VII.30.12), сообщает об их постоянных набегах на прибрежные земли френтанов (IX.13.7), а также о насилии и грабеже над луканами в 298 г. до н. э. (X.11.13).

Однако, несмотря на все приписанные выше воинственные качества, Ливий в угоду римскому величию показывает и *слабоволие* самнитов (3 эпизода), которые в 341 г. до н. э. «униженно молят» римлян приказать латинам прекратить набеги (VIII.2.9–10), а в 318 г. до н. э. уже на коленях просят сенат заключить перемирие (IX.20.2–3). Аналогично и в 304 г. до н. э. самниты «униженными просьбами» надеются добиться мира с римлянами (IX.45.1–2). Столь же невоинственной чертой является *коварство* самнитов (3 эпизода), которое Ливий показывает на примере трёх сражений. В 321 г. до н. э. самниты с целью заманить римлян в засаду пускают ложный слух о том, что союзная им Луцерия осаждена (IX.2.1–9), в 320 г. до н. э. они посредством обмана вынуждают Фрегеллы сдаться и, вопреки своим обещаниям, сжигают город (IX.12.7–8),

¹ Scopacasa R. Essere Sannita: rappresentazioni d'uno popolo italic nelle fonti letterarie e storiografiche antiche. Campobasso, 2007. P. 22.

² Senatore F. Una caratterizzazione dei Sanniti in Livio: l'inscitia belli // Athenaeum. 2004. Vol. 92. P. 348.

а в 311 г. до н. э. выпускают стадо скота, чтобы войско Юния Брута, погнавшись за ним, оказалось в ловушке (IX.31.12). В отдельных моментах Ливий не забывает показать и *трусость* самнитов, как в случае битвы при Свессуле 343 г. до н. э., когда самниты, «дрожа от страха», разбежались при первой атаке римлян (VII.37.10).

Менее часто, но всё в том же негативном ключе отмечаются и другие качества. Ливий пишет про *алчность* самнитов, которая двигала ими в войне с сидицинами в 343 г. до н. э. (VII.30.16), отдельно на примере вычурного золотого и серебряного вооружения в 310 г. до н. э. он показывает их *претенциозность* (IX.40.4–6), а в описании военно-религиозного ритуала 293 г. до н. э. подчёркивает и *нечестивость* горного народа (X.39.16–17).

Единственная положительная сторона, которая проявляется в повествовании Ливия, связана только с качествами самнитских воинов. В описании четырёх битв 343, 322, 315, 294 гг. до н. э. показывается *отвага* самнитов (4 эпизода) (VII.33.6; VIII.38.2; IX.22.4, 6; X.33.7), в сражениях 343, 316, 295 гг. до н. э. отмечается их *упорство* (3 эпизода) (VII.33.16; IX.21.6; X.31.14), а в военных столкновениях 322 и 295 гг. до н. э. (2 эпизода) упоминается и *храбрость* горных воинов (VIII.38.9; X.28.3). Однако только в самом первом военном столкновении с римлянами при Гавре в 343 г. до н. э. Ливий, не скупясь, наделяет самнитских воинов такими положительными качествами, как *уверенность*, *мужество*, *непоколебимость*, *решимость* в дополнение к упомянутому упорству и отваге (VII.33.5–7, 12–13, 16). Абсолютно исключительный эпизод связан только с самнитом Гереннием Понтием, которого Ливий в несвойственной ему манере описывает в крайне комплиментарных тонах, отмечая его мудрость, проницательность, волю, доблесть и знание военного искусства (IX.1.2). Однако подобное изображение отца самнитского полководца, вероятно, являлось устоявшейся традицией, берущей свои истоки в греческой историографии¹.

Наличие отдельных положительных качеств самнитов в описании Ливия позволило некоторым исследователям говорить о двойственности в их изображении², либо даже многогранности³.

¹ Dench E. From Barbarians to New Men Greek, Roman and Modern Perceptions of Peoples from the Central Apennines. Oxford, 1995. P. 99.

² Eychenne J.-M. L'image des Samnites depuis Tite-Live. Une analyse historiographique // Anabases: traditions et réceptions de l'Antiquité. 2009. Vol. 10. P. 121; Bernard J.-E. Portraits of Peoples // A Companion to Livy. Malden, Oxford, Chichester, 2015. P. 45.

³ Dench E. Op. cit. P. 114.

Однако при общей оценке образа самнитов стоит учитывать не только качественный аспект, но и количественный. На основе 44 затронутых выше эпизодов можно явно заметить, что в 78 % случаев (34 эпизода) Ливий выстраивает отрицательный образ самнитов и только в 22 % случаев (10 эпизодов) он отмечает некоторые их положительные качества. Но даже в приведённой пропорции качественный анализ позитивных черт показывает, что акцент делается только на воинских аспектах, которые по большей части были призваны показать насколько доблестную победу римляне одержали над врагом. Особенно ярко об этом свидетельствует тот факт, что римский историк никогда не даёт положительных оценок самнитам в случае их успеха. Ливий не пытался создать какое-либо двойственное или многогранное восприятие, напротив, он стремился совершенно однозначно сформировать негативный и во многом карикатурный образ самнитов, который больше походил не столько на этнические стереотипы, сколько на военную пропаганду.

В результате последовательного наделяния самнитов различными качествами в работе римского историка был сформирован статичный собирательный образ самнитов как воинственных диких горцев, взращённых суровой средой обитания и живущих в деревнях, которые движимые своей алчностью, надменностью и высокомерием готовы вероломно идти на коварные, жестокие и нечестивые поступки ради гегемонии в Италии, упорные и решительные в своей борьбе, сражающиеся с храбростью и отвагой в бою, мужественные и непоколебимые, но не лишённые слабости и трусости претенциозные разбойники, ничего не смыслящие в военном искусстве.

Ливий в своём произведении рисует крайне негативный образ, однако почти всё его восприятие самнитов основано на вымысле, преувеличении или обобщении. По сути, римский историк верно пишет о высоких боевых качествах самнитов, поскольку они были закалены в постоянных войнах с соседними народами и даже в мирное время отправлялись воевать в качестве наёмников⁴. В свою очередь, военное превосходство на фоне соседних народов, вероятно, также сформировало высокомерие самнитов как одно из характерных проявлений их этноцентризма. В числе общих черт, соответствующих действительности, но типичных для многих народов древности можно принять воинственность, жестокость и грабительские набеги самнитов. Однако все остальные особенности являются исключительно литературным вымыслом Ливия,

⁴ Salmon E. T. Il Sannio e i Sanniti. Torino, 1995. P. 70.

который к тому же нередко наделяет самнитов просто несовместимыми качествами: признавая их несомненную храбрость — он порой приписывает им трусость, отмечая их упорство — упрекает в слабости, а обвиняя в незнании военного искусства — сам же сообщает об умело организованных ими засадах.

Примечательно, что авторы, писавшие до Ливия, изображали самнитов в относительно нейтральных тонах как обычных противников Рима, однако, начиная с эпохи Августа, их образ претерпевает изменения, приобретая более негативный окрас¹. Во многом конструирование нового восприятия самнитов было связано с работой Ливия, который руководствовался различными мотивами для формирования их отрицательно-го образа. Во-первых, его произведение носило, прежде всего, художественный характер, в связи с чем он активно применял различные литературные приёмы, зачастую в ущерб объективности описываемого прошлого. В этом контексте Ливий использовал образ самнитов в качестве контрпримера, своего рода антагониста, для создания и усиления контраста между добродетельным Римом и порочным врагом. Подобный нарратив являлся частью более широкого замысла Ливия, который в эпоху политической нестабильности и гражданских войн, стремился напомнить квиристам о силе и высоких моральных качествах их предков в раннереспубликанскую эпоху². Во-вторых, Союзническая война 91–88 гг. до н. э. вновь пробудила в сознании квиритов образ

¹ Scopacasa R. Op. cit. P. 26.

² Walsh P. G. *Livy: His Historical Aims and Methods*. Cambridge, 1961. P. 65–66.

самнитов как извечных и непримиримых врагов Рима, что даже спустя десятилетия продолжало оказывать влияние на умы римских интеллектуалов, несмотря на почти полное уничтожение и ассимиляцию горного народа ко времени Августа³. В-третьих, влияние на формирование искажённого восприятия самнитов оказал исконный римский патриотизм⁴, однако только в работе Ливия он достиг своей крайней точки, породив карикатурный пропагандистский образ.

Таким образом, произведение Ливия породило крайне претенциозный и негативный образ самнитов, который утвердился в качестве доминирующего в римской среде. Восприятие самнитов в его работе также является образцовым примером того, как историко-культурный контекст одной эпохи и определённые предпочтения отдельного автора могут исказить образ целого народа на протяжении почти двух тысячелетий. Только после начала полномасштабных раскопок в Италии в середине XX в. нарратив Ливия в отношении самнитов начал кардинально переосмысливаться, а их карикатурный образ стал постепенно разрушаться под влиянием новых археологических открытий. На сегодняшний день известно о существовании у самнитов в до-римский период письменности, монументальных сооружений, протогородов, монетной чеканки, земледелия, торговли, ремесла, социальной дифференциации и республиканских политических институтов, которые в совокупности развеивают миф Ливия о примитивности горного народа.

³ Salmon E. T. Op. cit. P. 402.

⁴ Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani*. Milano, 1996. P. 13.

Библиография

1. Bernard J.-E. *Portraits of Peoples // A Companion to Livy*. — Malden, Oxford, Chichester: Wiley Blackwell, 2015. — P. 39–51.
2. Dench E. *From Barbarians to New Men Greek, Roman and Modern Perceptions of Peoples from the Central Apennines*. — Oxford: Clarendon Press, 1995. — 255 p.
3. Eychenne J.-M. *L'image des Samnites depuis Tite-Live. Une analyse historiographique // Anabases: traditions et réceptions de l'Antiquité*. — 2009. — Vol. 10. — P. 119–138.
4. Salmon E. T. *Il Sannio e i Sanniti*. — Torino: G. Einaudi, 1995. — 462 p.
5. Scopacasa R. *Essere Sannita: rappresentazioni d'uno popolo italic nelle fonti letterarie e storiografiche antiche*. — Campobasso: IRESMO, 2007. — 113 p.
6. Senatore F. *Una caratterizzazione dei Sanniti in Livio: l'inscizia belli // Athenaeum*. — 2004. — Vol. 92. — P. 347–357.
7. Tagliamonte G. *I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani*. — Milano: Longanesi and C., 1996. — 322 p.
8. Walsh P. G. *Livy: His Historical Aims and Methods*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1961. — 301 p.

Кадровый ресурс камчатских академических экспедиций XVIII в. — начала XX в.: практика изучения отдалённых территорий Российской империи

Александрова В. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье рассматриваются биографические характеристики специалистов Императорской Академии наук, чья деятельность была направлена на изучение полуострова Камчатка. На основе анализа путевых заметок и научных трудов участников экспедиционных кампаний, а также биографических работ, посвящённых некоторой части представленной группы путешественников, автором определены особенности формирования кадрового состава камчатских экспедиций в имперский период.

Ключевые слова: академические экспедиции, социокультурный портрет, кадровый состав, Императорская Академия наук, изучение полуострова Камчатка.

Изучение отдалённых территорий Российской империи предполагало наличие у исследователей стойкого характера, позволявшего переносить трудности непроходимых дорог, неблагоприятных условий проживания и возможности столкновения с опасными препятствиями, которые сопровождали путешественников на протяжении всего пути. В связи с этим возникает вопрос, какую социокультурную базу представлял путешественник XVIII, XIX и начала XX вв.

Значительный интерес представляет изучение целого ряда таких показателей, как возраст, национальность, образование, профессиональный состав, семейное положение, которые формируют образ участников экспедиционных кампаний XVIII — начала XX вв. Данные параметры были рассмотрены на основе биографического изучения начальников экспедиционных отрядов, а также участников, отправленных Академией Наук для выполнения вспомогательных функций. Создание коллективной биографии академических путешественников основывается на проблемно-тематическом способе изложения, что позволяет провести многофокусное исследование, в котором сделан акцент на демонстрацию источников мировоззрения и условий научного открытия, а также на передачу атмосферы экспедиционного творчества.

Наиболее подробный список учёных, осуществлявших исследовательскую работу Академии наук в XVIII–XIX вв., представлен в сборнике В. Ф. Гнучевой «Материалы для истории экспедиций Академии Наук в XVIII и XIX ве-

ках»¹. Состав участников² рассматриваемой в данной работе экспедиции начала XX в. отмечен В. Л. Комаровым — одним из руководителей Камчатской экспедиции 1908–1910 гг. Таким образом, в данной работе были изучены участники камчатских экспедиций, осуществлявшие свою деятельность в период с 1733 г. до 1910 гг.

Из всех рассмотренных исследовательских мероприятий Великая Северная (1733–1743 гг.) и Камчатская (1908–1910 гг.) экспедиции были наиболее обширны по своему составу. В силу широкого комплекса необходимых для выполнения задач данные исследования находились под руководством не одного лица, а разделялись на несколько отрядов или отделов. При этом лица, осуществлявшие организаторские функции, были преимущественно молодыми специалистами. Более половины из рассмотренных членов экспедиционного командования не достигли возраста и 30 лет. Самыми «юными» исследователями были участники Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг., в том числе входившие в её состав студенты С. П. Крашенинников и А. П. Горланов, при чём первому из них на момент осуществления научных задач исполнилось 20 лет³.

Такая же закономерность наблюдается и при анализе возраста участников, в задачи которых входило осуществление вспомогательного функционала.

¹ Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук XVIII и XIX вв. С. 171.

² Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг.

³ Гуков Г. В. Чьё имя ты носишь, растение? ... С. 46.

Руководящий состав исследовательских кампаний

Великая Северная экспедиция (1733–1743 гг.)	Л. Д. де ла Кройер
	Г. В. Стеллер
	Г. Ф. Миллер
	С. П. Крашенинников
	И. Г. Гмелин
Первое русское кругосветное плавание на морских судах «Надежда» и «Нева» (1803–1806 гг.)	И. Б. Фишер
	Ф. И. Крузенштерн
Ботаническая экспедиция в Гижигинск (1806–1807 гг.)	Ю. Ф. Лисянский
Кругосветное плавание на военном шлюпе «Открытие» (1819–1822 гг.)	И. И. Редовский
Кругосветное плавание на военных шлюпах «Сенявин» и «Моллер» (1826–1829 гг.)	М. Н. Васильев
	Ф. П. Литке
Экспедиция препаратора Зоологического Музея АН И. Г. Вознесенского (1839–1849 гг.)	М. Н. Станюкович
Экспедиции геолога К. Дитмара на Камчатке (1851–1856 гг.)	И. Г. Вознесенский
Экспедиция Л. И. Шренка в Охотское море и Амурский край (1853–1857 гг.)	К. Дитмар
Экспедиция Рябушинского на Камчатку в 1908–1910 г.	Л. И. Шренк
	В. Л. Комаров
	Н. Г. Келль
	С. А. Конради
	В. А. Власов
	П. Ю. Шмидт
	В. Л. Лебедев

Разница в характере исследований XVIII и XIX–XX вв. заключается в том, что Великая Северная экспедиция осуществлялась преимущественно иностранными специалистами. Данный факт обусловлен тем, что именно Академия наук в XVIII в. была единственным учреждением в Европе, которое реализовывало широкую профессиональную подготовку научных кадров, предоставляя материальную поддержку специалистам. Из рассмотренных 17 членов академического отряда Второй Камчатской экспедиции

10 участников имели иностранное происхождение, при этом российские путешественники в большинстве своём относились к художникам, переводчикам и геодезистам, то есть выполняли вспомогательные функции и были прикреплены к отдельным отрядам иностранного руководства. При этом большая часть иностранных исследователей владела русским языком, но зачастую только в устной форме, по этой причине документацию и корреспонденцию вели российские путешественники.

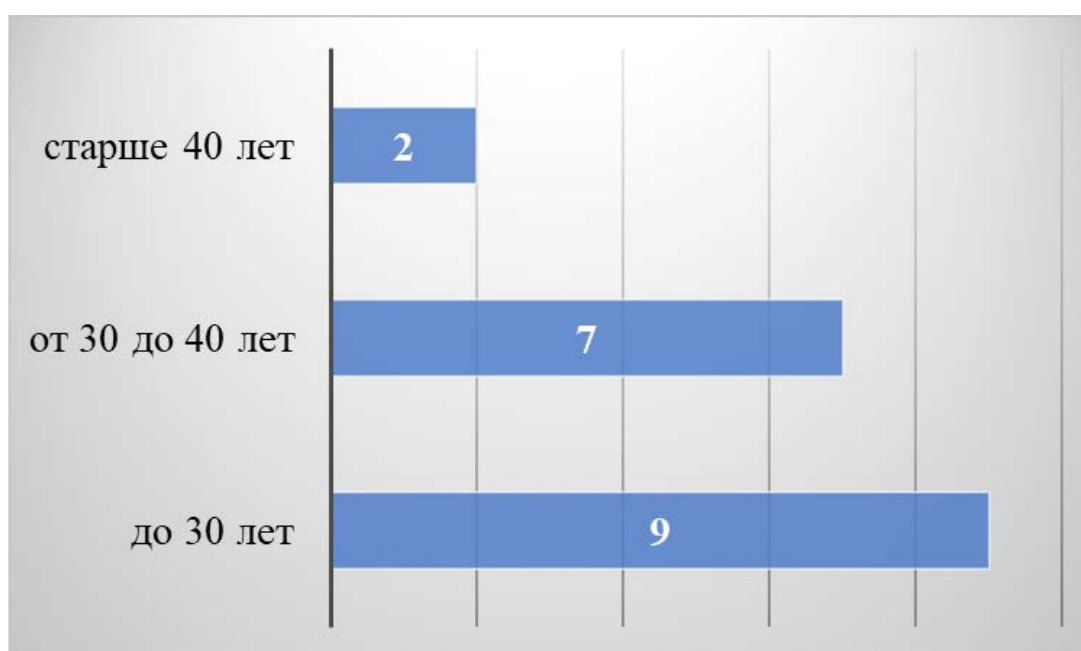

Рисунок 1. Возраст руководящего состава экспедиционных команд

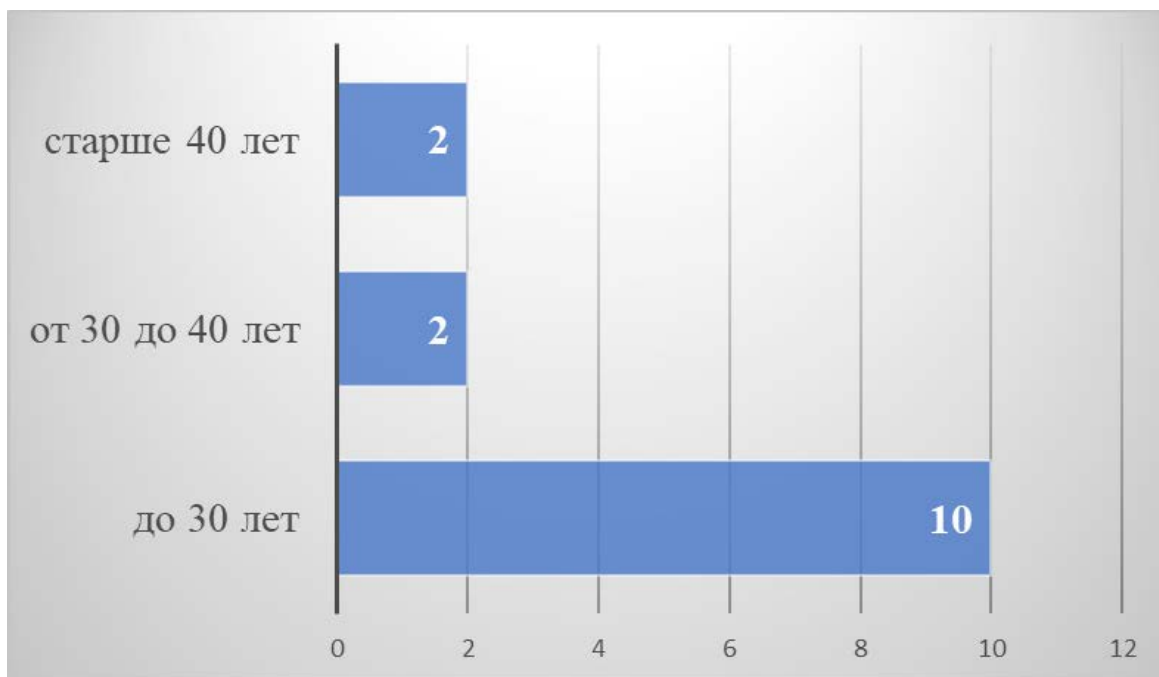

Рисунок 2. Возраст участников экспедиций, выполнявших вспомогательные функции

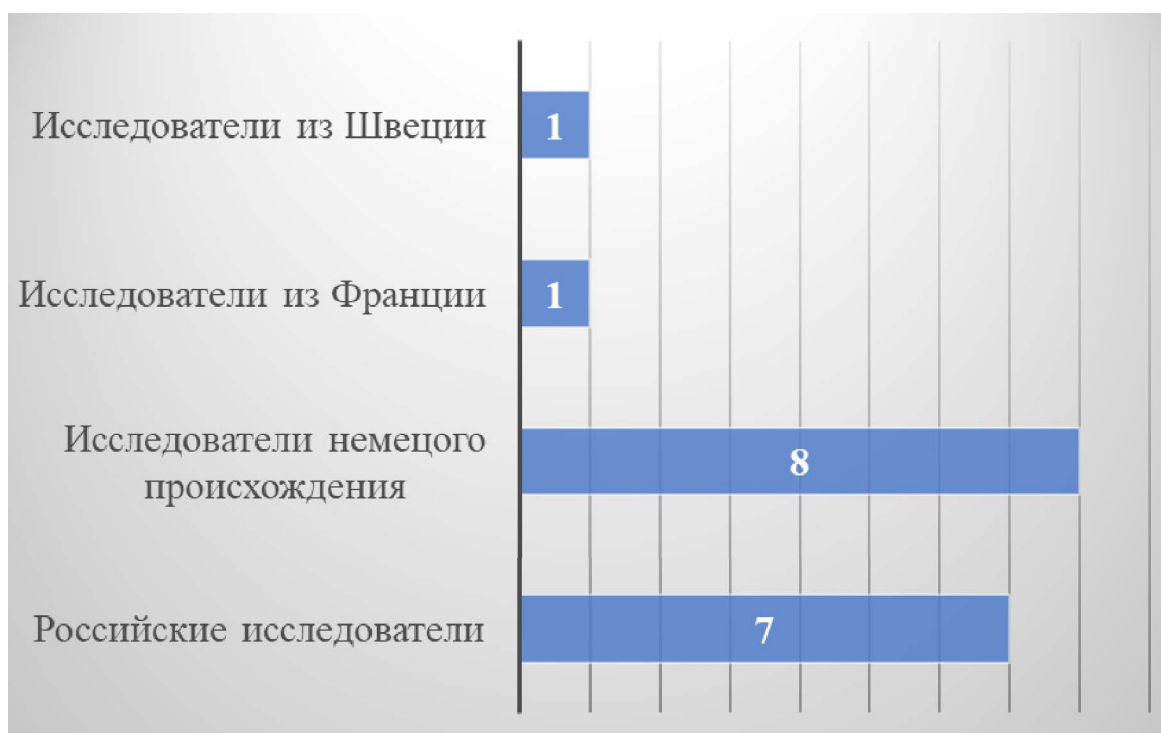

Рисунок 3. Национальность исследователей XVIII в.

Экспедиции, ознаменовавшие период с XIX по начало XX вв., резко контрастировали по национальной принадлежности участников с предшествующим периодом. При анализе данных экспедиционных мероприятий было обнаружено, что только 4 из 21 специалиста имели немецкое происхождение, остальные участники были русскими путешественниками. Как отмечал И. Ф. Крузенштерн: «Мне советовали принять несколько и иностранных матрозов, но я, зная преимущественные свойства российских, коих

даже и английским предпочитаю, совету сему последовать не согласился. На обоих кораблях, кроме учёных Горнера, Тилезиуса, Лангсдорфа и Либанда, в путешествии нашем ни одного иностранца не было»¹. Опыт, который исследователи переняли у иностранных специалистов предшествующего периода, позволил организовывать самостоятельные научные изыскания.

¹ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803. 1804, 1805 и 1806 гг. С. 13.

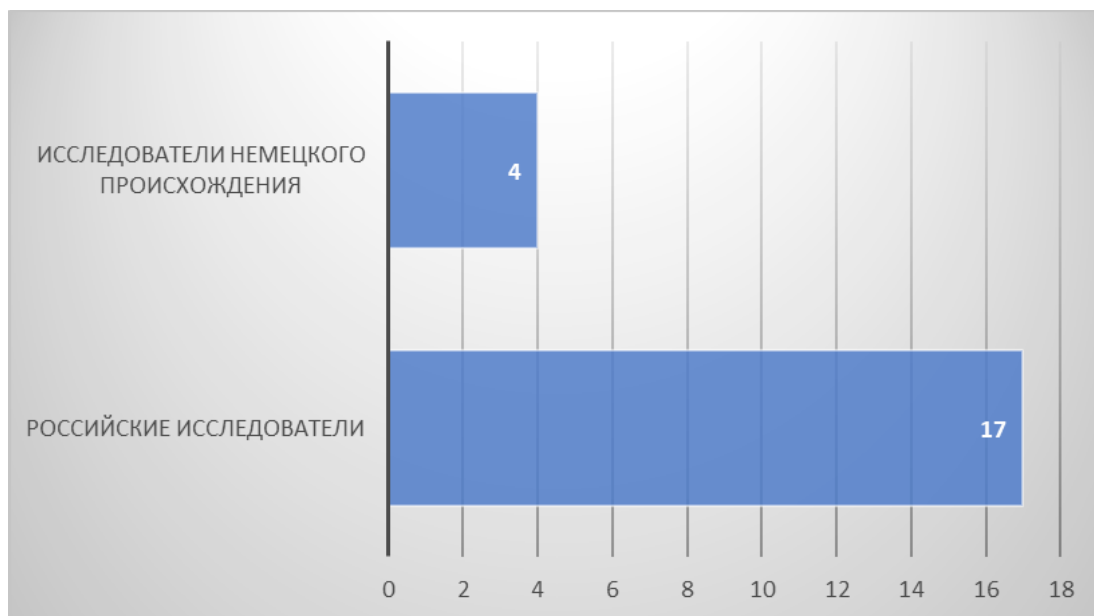

Рисунок 4. Национальность исследователей XIX — начала XX вв.

При этом профессиональный состав исследователей также имел большие различия. Участники масштабных исследовательских работ были выпускниками различных учебных учреждений. Российская часть путешественников XVIII в. представлена выпускниками Славяно-греко-латинской академии и Школы математических и навигацких наук. В это время Славяно-греко-латинская академия была единственным высшим учебным заведением общеобразовательного типа в России. Из академии вышел ряд выдающихся деятелей науки, в том числе и участвовавшие в экспедиции студенты С. П. Крашенинников и А. П. Горланов¹. Иностранная часть исследователей была выпускниками ведущих европейских университетов, в том числе Галле-Виттенбергский, Рингельнский, Лейпцигский, Тюбингенский университеты, а также Коллеж Мазарини.

Следующий период ознаменовал новый кадровый состав. Эпоха кругосветных путешествий, в задачи которых входило и комплексное изучение Камчатки, придало новый характер экспедиционным кампаниям. Осуществление масштабных исследовательских мероприятий сосредоточилось в руках специалистов по морскому делу.

Если в XVIII в. академические отряды оказывали существенную роль и имели самостоятельное значение, то в последующее время о деятельности учёных известно лишь в совокупности с результатами работ других, по большей части экспедиций, направленных на решение дипломатических задач и организованных такими учреж-

дениями, как Российско-американская кампания и Русское географическое общество.

Путешественник XVIII в. ставил перед собой более специализированные задачи, поскольку его функции в деятельности экспедиций носили естественно-научный характер. На первый план в данном хронологическом отрезке выходила задача комплексного изучения отдалённых территорий. По своей профессиональной деятельности исследователи заметно отличались. В командном составе руководящие должности занимали опытные мореплаватели, что было следствием развития кругосветных экспедиций. Анализ образования и профессионального назначения исследователей XIX в. показывает уже портрет не академика-исследователя, а морского офицера, включавшего задачи комплексного описания Камчатки в качестве дополнения. Но с основанием Русского географического общества экспедиции второй половины XIX — начала XX вв. возвращаются к преимущественно научному изучению Камчатки: «Цель экспедиции была исключительно научная — возможно полное и всестороннее описание Камчатки; никакими другими целями экспедиция не задавалась»².

Однако не только выше рассмотренные параметры интересны для исследования, также стоит вопрос о том, какое семейное положение имели исследователи. Экспедиционная работа заставляла участников покидать дома на весьма длительный срок. Так большинство членов академического отряда Великой северной экспедиции находились в изысканиях более шести лет. Затруднительные маршруты и крайне

¹ Степанов Н. Н. Творческий путь С. П. Крашенинникова. С. 9.

² Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 гг. С. 11.

неблагоприятные жизненные условия делали невозможным переезд в районы исследования семьями. Сведения о взаимоотношении исследователей с членами семьи крайне отрывочны, но на основе имеющихся источников проанализировать семейное положение некоторых участников возможно. Из всех рассмотренных участников Великой Северной экспедиции удалось найти следующие данные. Академик Л. Делиль де ла Кройер во время пребывания в Иркутске женился на Марии Татариновой. Об этом отмечает в своём дневнике, и С. П. Крашенинников: «мы слышали, что господин профессор ла Кроер женился и взял за себя иркуцкого сына боярского Медведева племянницу»¹. Академик Фишер, также осуществлявший свою научную деятельность в ходе Великой Северной экспедиции, отправился в изыскания вместе с семьёй несмотря на все трудности мероприятия². К тому же, ещё до отправления в экспедицию путешественники для успешного осуществления намеченных планов знакомились с участниками прошлых исследований и их трудами. Так, Г. В. Стеллер в процессе изучения научной деятельности Д. Г. Мессершмидта — первого исследователя Сибири, познакомился с вдовой учёного. Перед отъездом из Петербурга Стеллер женился на девушке, но дожидаться мужа Елене было не суждено, так как по возвращению домой исследователь ушёл из жизни.

Исследователи Камчатки как одной из самых отдалённых территорий Российской империи зачастую прощались с жизнью во время экспедиции. В ходе научных изысканий погиб руководитель одного из академических отрядов астроном Д. де-ла-Кройер, а также командор В. Беринг. В 1807 г. перед самым отправлением домой в возрасте 33 лет ушёл из жизни ботаник

¹ Степанов Н. Н. С. П. Крашенинников в Сибири: неопубликованные материалы. С. 45.

² Пекарский П. П. История императорской Академии наук. Т. 1. С. 617.

И. И. Редовский, который возглавлял экспедицию в Гижигинск в составе посольства в Китай. Последующие экспедиции в области изучения Камчатского края смогли сохранить свой кадровый состав. Во многом данный факт был обусловлен усовершенствованием транспортного оснащения дорог, ведущих к самым отдалённым участкам страны. Преобладающими среди использованных планов маршрутов стали морской и железнодорожный. Благодаря этому также наблюдается и сокращение периода нахождения в дороге до пункта назначения. Если во время Второй Камчатской экспедиции исследователи добирались из центра империи до полуострова путём сочетания морского и сухопутного способа передвижения составил 4 года, то отряды Камчатской экспедиции 1908–1910 гг. смогли значительно сократить этот путь. Благодаря материальной поддержке мецената Ф. П. Рябушинского и ходатайству Русского географического общества, министерство предоставило экспедиционной команде, включавшей 16 человек³, отдельный вагон от Петербурга до Владивостока. Этот путь занял у исследователей всего 19 дней⁴.

Дорожная система, позволявшая исследователям осуществлять транспортировку в более сжатые сроки, делала более возможным путешествие учёных вместе с семьями. Так, один из руководителей Камчатской экспедиции 1908–1910 гг. В. Л. Комаров отмечает, что переезд командного состава до точки исследования железнодорожным путём позволил некоторым из участников взять в сопровождение членов своих семейств⁵.

Таким образом, представленный анализ позволяет сделать вывод о том, что образ путешественника XVIII, XIX и XX вв. отличался. Восемнадцатое столетие позволило зародить на-

³ Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 г. С. 17.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 8.

Таблица № 2

Время, за которое экспедиции добрались до Камчатки

Великая Северная экспедиция (1733–1743 гг.)	1733–1737 гг. (4 года)
Первое русское кругосветное плавание на морских судах «Надежда» и «Нева» (1803–1806 гг.)	7 августа 1803 г. — июнь 1804 г. (11 месяцев)
Ботаническая экспедиция в Гижигинск (1806–1807 гг.)	20 мая 1806 г. — сентябрь 1806 г. (7 месяцев)
Кругосветное плавание на военном шлюпе «Открытие» (1819–1822 гг.)	4 июля 1819 г. — 4 июня 1820 г. (11 месяцев)
Кругосветное плавание на военных шлюпах «Сенявин» и «Моллер» (1826–1829 гг.)	20 августа 1826 г. — 13 сентября 1827 г. (1 год)
Экспедиции геолога К. Дитмара на Камчатке (1851–1856 гг.)	2 мая 1851 г. — 16 сентября 1851 г. (4,5 месяца)
Экспедиция Л. И. Шренка в Охотское море и Амурский край (1853–1857 гг.)	23 августа 1853 г. — 7 августа 1854 г. (1 год)
Экспедиция Рябушинского на Камчатку в 1908–1910 г.	21 апреля 1908 г. — 11 мая 1908 г. (19 дней)

учное знание о полуострове Камчатка путём привлечения молодых иностранных специалистов, получивших образование в видных европейских высших учебных заведениях и сопровождавших российские научные академические кадры в их исследовательских начинаниях. XIX в. отличает практика кругосветных путешествий, что обу-

славливает переход в инициативе изучения камчатских территорий к опытным мореплавателям, практиковавшим составление научного знания о территориях в качестве попутных, то есть дополнительных задач. В XX в. практика исключительно научного изучения Камчатского полуострова возвращается.

Библиография

1. Алексеев, А. И. Илья Гаврилович Вознесенский / А. И. Алексеев; АН СССР. — Москва: Наука, 1977. — 152 с.
2. Белковец, Л. П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. / Л. П. Белковец. — Москва: Наука, 1990. — 144 с.
3. Гнучева, В. Ф. Материалы для истории Экспедиций Академии наук в XVIII–XIX вв. Хронологические обзоры и описание архивных материалов / Сост. В. Ф. Гнучева; под общ. ред. В. Л. Комарова; редакторы Л. С. Берг [и др.]. — Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. — 310 с.
4. Гуков, Г. В. Чьё имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий: (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке) / Г. В. Гуков. — Владивосток: Федеральное государственное унитарное предприятие «Издательство Дальнаука», 2001. — 400 с.
5. Дитмар, К. Поездки и пребывание в Камчатке в 1851–1855 гг. / К. Дитмар. — Петропавловск-Камчатский: Холдинговая компания «Новая книга», 2009. — 563 с.
6. Комаров, В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 г. / В. Л. Комаров. — Москва, 1912. — 456 с.
7. Комиссаров, Б. Н. Исследователь и реформатор Камчатки Г. И. Лангсдорф (1774–1852) в истории медицины и его пациенты / Б. Н. Комиссаров // Всеобщее богатство человеческих познаний: Материалы XXX Крашенинниковских чтений, Петропавловск-Камчатский (18 апреля 2013 г.) — Петропавловск-Камчатский: Краевое государственное бюджетное учреждение «Камчатская краевая научная библиотека, имени С. П. Крашенинникова», Информационно-издательский центр., 2013. — С. 157–172.
8. Крузенштерн, И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 гг. ...на кораблях «Надежда» и «Нева» / И. Ф. Крузенштерн. — Санкт-Петербург, 1809. — 620 с.
9. Пасецкий, В. М. Иван Федорович Крузенштерн / В. М. Пасецкий. — Москва: Наука, 1974. — 176 с.
10. Пекарский, П. П. История императорской Академии наук / П. П. Пекарский. Санкт-Петербург: издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1870. — Т. 1. — 774 с.
11. Степанов, Н. Н. С. П. Крашенинников в Сибири: неопубликованные материалы / Н. Н. Степанов; ответственный редактор А. П. Окладников. — Москва; Ленинград: Наука, 1966. — 380 с.
12. Сухомлинов, М. И. История Российской Академии / М. И. Сухомлинов. — Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1875. Ч. 2. — 584 с.
13. Сухомлинов, М. И. История Российской Академии. / М. И. Сухомлинов. — Санкт-Петербург: типография Императорской Академии наук, 1876. Ч. 3. — 457 с.

Рацион питания солдат во время Восточно-Прусской операции 1914 года

Каркач М. В.

*Южный Федеральный университет,
Институт истории и международных отношений, Ростов-на-Дону*

В данной статье рассматривается проблема обеспечения войск необходимым провиантом для поддержания боеспособности армии. Основная проблема состоит в роли обеспечения питанием солдат на ход боевых действий в Восточной Пруссии в 1914 году.

Ключевые слова: Первая мировая война, Восточно-Прусская операция 1914 года, повседневность.

*Забота о желудке армии составляет основу войны
Фридрих Великий*

Восточно-Прусская операция, одна из самых первых операций Первой Мировой войны, важна для изучения, так как она в полной мере

в «сжатом» варианте демонстрирует как положительные стороны Российской императорской армии, так и отрицательные. В данной статье мы

коснёмся только питания солдат, самой системы снабжения, какой она была в теории, и как реализовывалась уже во время вступления в Восточную Пруссию.

По проблеме снабжения армии провиантом было написано несколько статей. Стоит выделить работы таких авторов как Шаронов А. Н., Лубенников Ю. Г., Шаронов Е. А. («Организация питания войск в Первой мировой войне»¹) и Оськин М. В. («1914-й год — питание русского солдата в начале Первой мировой войны»², «СНАБЖЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1915)»³, «Русский солдат в окопах Первой мировой»⁴), которые обстоятельно описали вопрос питания Первой Мировой войны в своих работах, но никто не описывал Восточно-Прусскую операцию отдельно.

Новизна данной работы заключается, не только в общем описании работы интендантства во время Восточно-Прусской операции, но и в приведении воспоминаний солдат и офицеров по поводу питания.

По довоенным расчётам каждый солдат должен был потреблять от 4.000 до 4.400 калл в сутки, при количестве белков ок. 100 гр., так как он испытывал огромную физическую нагрузку (средний вес 65 кг, снаряжение 20 кг, долгие переходы — все затрачивало множество калорий, которые необходимо было восполнять). Официальное «Наставление об охране здоровья войск действующей армии» от 25 июля 1914 года устанавливало рацион питания солдата на военное время. Сухарей ржаных — 716,50 гр., или хлеба ржаного — 1.023,77 гр., крупы — 109 гр., мяса свежего — 409 гр. или мясных консервов — 307,08 гр., и др.⁵.

¹ Шаронов, А. Н. Организация питания войск в первой Мировой войне / А. Н. Шаронов, Ю. Г. Лубенников, Е. А. Шаронов // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2020. — № 9(10). — С. 235–250. — EDN OANFUQ.

² Оськин М. В. Питание солдата в окопах Первой мировой войны // История повседневности. 2017. № 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitanie-soldata-v-okopah-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 19.02.2023).

³ Оськин М. В. Снабжение Северо-Западного фронта в период Первой мировой войны (1914–1915) // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 2 / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. — Минск: РИВШ, 2018. — С. 219–224.

⁴ Оськин, М. В. Русский солдат в окопах Первой мировой. — М.: Вече, 2018. — 368 с. ил. — (Войны Отечества).

⁵ Наставление об охране здоровья войск действующей армии. — СПб. Гл. воен.-сан. упр, 1914. С. 2

Запасы еды при частях перевозились в обозах полков и бригад. Существовали обозы 3-х разрядов. «Обозы 1-го разряда следовали непосредственно за войсками; 2-го разряда — в полупереходе от войск (10–12 вёрст); 3-го разряда (дивизионный обоз) — не ближе одного перехода от обозов 2-го разряда» — писал М. В. Оськин⁶.

Существовали определённые правила питания, предназначенные для манёвренной войны: «Утром перед самым выступлением приготовленные продукты закладываются в походные кухни, и обед готовится во время движения с таким расчётом, чтобы его можно было раздать на большом привале. Большой привал делали обычно, пройдя большую половину пути... Тотчас по остановке полка кухни подтягивались к своим батальонам, и начиналась раздача обеда. За получением пищи направлялись к кухне от каждого взвода по несколько человек с котелками под командой дежурного по роте, который следил за порядком раздачи и сообщал дежурному по кухне о количестве состоящих на довольствии в роте людей... Котелок рассчитывался на 2–3 человека. Мясных порций не выдавали, а мясо крошилось мелкими кусками в суп»⁷.

Бойцы обычно обедали в два часа дня⁸ одним из блюд — щами, гороховым супом, картофельным супом, лапшой или крутой кашей⁹. Часто на обед приходили письма и газеты, поэтому обед вызывал сильный психологический эффект — его все ждали¹⁰. Никто не обедал по отдельности, офицеры сидели за общим столом¹¹, а если были в городе, то и в ресторанах¹², а солдаты в поле или же в окопах на позициях, часто довольствуясь пищей плохого качества¹³.

Фраза «Война войной, а обед по расписанию» в условиях Первой мировой войны

⁶ Оськин М. В. Питание солдата в окопах Первой мировой войны // История повседневности. 2017. С. 253.

⁷ Оськин, М. В. Русский солдат в окопах Первой мировой. — М.: Вече, 2018. С. 260

⁸ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 313.

⁹ Оськин, М. В. Русский солдат в окопах Первой мировой. — М.: Вече, 2018. С. 265.

¹⁰ Попов, К. С. Воспоминания кавказского grenадера, 1914–1920: Белград, 1925. С. 72

¹¹ Там же. С. 33

¹² Kriegserlebnisse Ostpreußischer Pfarrer 1. Band. Stallupönen: N.p., 1915. S. 55

¹³ Мастеркова А. А. Дневники артиллериста Р. Б. Порта как источник по истории Первой Мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. — М., 2016. С. 772.

вряд ли была уместной, так как ожесточённые бои могли начаться в любую секунду, когда необходимо было бросить употребление пищи и начать сражаться¹. И даже когда не было противника в поле видимости, некоторые генералы запрещали разворачивать кухню, так как опасались самолётов противника и обнаружения своей дислокации².

Поэтому были предприняты шаги по безопасности доставки еды на позиции — полевые кухни подходили ночью³, что позволяло скрыть своё местоположение и накормить солдат. Но появилась новая проблема, еда приходила уже холодной, что негативно сказывалось на психическом и физическом состоянии бойцов⁴. С похолоданием ситуация не изменилась, хотя бойцам необходима была горячая пища для поддержания своего здоровья⁵.

Сами солдаты по пересечении границы Германской империи удивлялись богатству «житницы Германии». Обилие скота и продуктов позволяло армии питаться за счёт захваченных ресурсов, и, порой, спасало её от голода, так как при наступлении обоз не поспевали за атакующими⁶. Некоторых животных (особенно кур, гусей, свиней) зарубали на местах и употребляли в пищу⁷, но других отправляли в тыл для

дальнейшего использования в качестве еды⁸. Были случаи угона скота для следующей перепродажи с целью обогащения⁹. В первые дни наступления солдаты были более чем сытыми, мяса было вдоволь¹⁰. Литтауэр описывает данное время, как «золотые времена» для солдат¹¹. Они питались, как казённым довольствием, поставляемым интендантством, так и тем, что найдут при наступлении¹². Восточно-Прусская операция проходила в то время, когда урожай на полях был готов к сбору, поэтому на многих полях оставались плоды, которыми можно было питаться¹³.

На территории боевых действий оставалось немного мирных жителей, у которых была ответственность, необходимая для армии. Тогда армия закупала у них продукты, назначив фиксированные цены¹⁴. Ниже приведена таблица цен.

Существовали и иные цены в разных местах. Например, в пос. Рачки были такие цены: «недорогой табак по 30 копеек 1/8, белый хлеб — 1 фунт 20 копеек, сахар — 60 копеек и т. п.»¹⁵.

¹ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 316.

² Сергеевский, Б. Н. Пережитое, 1914: [воспоминания] / Б. Н. Сергеевский. — Белград: Нова штампарија, 1933. С. 52

³ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 323.

⁴ Мастеркова А. А. Дневники артиллериста Р. Б. Порта как источник по истории Первой Мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. — М., 2016. С. 772.

⁵ Попов, К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920: Белград, 1925. С. 21

⁶ Там же. С. 17

⁷ Там же. С. 40

⁸ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 323

⁹ Письма с войны. С. 345

¹⁰ Попов, К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920: Белград, 1925. С. 41

¹¹ Литтауэр В. Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911–1920. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. С. 66.

¹² Успенский А. А. На войне. В плену: Воспоминания. — СПб., 2015. С. 37.

¹³ Оськин М. В. Снабжение Северо-Западного фронта в период Первой мировой войны (1914–1915). Минск: РИВШ, 2018. С. 220

¹⁴ Kriegserlebnisse Ostpreußischer Pfarrer 1. Band. Stallupönen: N.p., 1915. S. 19

¹⁵ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 321

Цены на продукты в августе-сентябре 1914 года в Восточной Пруссии

Продукты	Цена (курс 1 рубль = 2, 50 марки)
Ржаной хлеб (3 фунта)	0,50 марки (м.)
Хлеб грубого помола (4 фунта)	0,50 м.
Хлебцы (3 фунта)	0,40 м.
Животное	4,5 м.
Свинья (1 фунт)	0,70 м.
Карбонат из свинины (1 фунт)	0,80 м.
Говядина с костями (1 фунт)	0,75 м.
Говядина без костей (1 фунт)	0,90 м.
Баранина (фунт)	0,80 м.
Свежая колбаса (1 фунт)	0,80 м.
Копчёная колбаса 2 сорта (1 фунт)	1,20 м.
Копчёная колбаса мучная (1 фунт)	1,40 м.
Копчёная и тушеная колбаса (1 фунт)	1 м.

Таковыми расценками могли пользоваться как солдаты¹, так и мирные жители.

Реквизиция продуктов у населения привела к голоду и бедности мирных жителей². Некоторые деревни совершенно обнищали, что с них нельзя было ничего взять³. Немцы уже отказывались отдавать/продавать продукты и поэтому их приходилось насильно отбирать⁴. Некоторые солдаты жалели ограбленных жителей их же соотечественниками⁵.

Обнищание региона приводило к голоду не только мирного населения, но и всей армии. Так как ресурсы Восточной-Пруссии истощались, приходилось надеяться только на интендантство, система которого была неидеальна, и часто случались перебои с поставками⁶. Если

¹ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 317

² Попов, К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920: Белград, 1925. С. 18.

³ Звегинцов В. Н. Кавалергарды в великую и гражданскую войну: 1914–1920 год. Часть 1. 1914 год. Париж; Таллин: Издательство Е. Сияльской, 1936. С. 84.

⁴ Письма с войны. С. 574

⁵ Там же. С. 574.

⁶ Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства, 2014. С. 324

в первые дни были случаи голода только из-за напряжённых военных действий⁷ и быстрого передвижения, то после добавилось полное отсутствие какого-либо питания на пути⁸. И даже если были продукты у населения, то средств для их покупки уже не было⁹.

В такой ситуации боевой дух солдат сильно страдал, поэтому участились случаи сдачи в плен¹⁰.

В итоге можно сказать, что первые дни операции с точки зрения питания войск были отличными, питание солдат было разнообразным и качественным. Но с течением времени ситуация начала меняться и обнищание региона привело к проблемам с провиантом, к тому же, если добавить проблемы с поставками свежей и горячей еды, то это скажется на общем психическом и физическом здоровье солдата. Питание стало одной из причин побед в начале Восточно-Прусской операции и поражений в её конце.

⁷ Сергеевский, Б. Н. Пережитое, 1914: [воспоминания] / Б. Н. Сергеевский. — Белград: Нова штампарија, 1933. С. 52, 59

⁸ Попов, К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920: Белград, 1925. С. 17

⁹ Письма с войны. С. 115

¹⁰ Нелипович С. Г. Два похода: борьба за Восточную Пруссию в августе-октябре 1914 года / С. Г. Нелипович. — М.: Квадрига, 2020. С. 92.

Библиография

1. Kriegserlebnisse Ostpreußischer Pfarrer 1. Band. Stallupönen: N.p., 1915. Print.
2. Биншток, В. И. Народное питание и народное здравие: [в войну 1914–1918 гг.] / В. И. Биншток и Л. С. Каминский; с предисл. Н. А. Семашко. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1929. — 90, [1] с.- (Труды Научно-исследовательской секции ЦС Осоавиахима. Война и народное хозяйство. Сер. 1-я «Мировая война и народное хозяйство России»; № 44).
3. Буторов Н. В. Прожитое. 1905–1920. — М.: Викто-М, 2009. — 144 с., ил.
4. Дрейер, В. Н. фон, На закате империи / В. Н. фон Дрейер. — Мадрид: Изд. авт., 1965. — 224, [1] с., [3] л. портр.; 21 см. Звегинцов В. Н. Кавалергарды в великую и гражданскую войну: 1914–1920 год. Часть 1. 1914 год. Париж; Таллин: Издательство Е. Сияльской, 1936. С. 84.
5. Звегинцов В. Н. Кавалергарды в великую и гражданскую войну: 1914–1920 год. Часть 1. 1914 год. Париж; Таллин: Издательство Е. Сияльской, 1936. С. 84.
6. Литтауэр В. Русские гусары. Мемуары офицера императорской кавалерии. 1911–1920. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. — 286 с.; ил.
7. Мастеркова А. А. Дневники артиллериста Р. Б. Порты как источник по истории Первой Мировой войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год. — М., 2016. — С. 768–781.
8. Наставление об охране здоровья войск действующей армии. — СПб. Гл. воен.-сан. упр, 1914.
9. Нелипович С. Г. Два похода: борьба за Восточную Пруссию в августе-октябре 1914 года / С. Г. Нелипович. — М.: Квадрига, 2020. — 320 с. + илл. — (Забытые войны России)
10. Оськин М. В. Питание солдата в окопах Первой мировой войны // История повседневности. 2017. № 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitanie-soldata-v-okopah-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 19.02.2023).
11. Оськин М. В. Снабжение Северо-Западного фронта в период Первой мировой войны (1914–1915) // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. Вып. 2 / редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. — Минск: РИВШ, 2018. — С. 219–224.

12. Оськин М. В. Питание солдата в окопах Первой мировой войны // История повседневности. 2017. № 3 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pitanie-soldata-v-okopah-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 19.02.2023).

13. Оськин, М. В. Русский солдат в окопах Первой мировой. — М.: Вече, 2018. — 368 с. ил. — (Войны Отечества).

14. Первая мировая война в устном и письменном творчестве русского крестьянства. Ин-т русской лит. (Пушкинский Дом) Российской акад. наук, Российский гуманитарный науч. фонд; [подгот.: П. В. Бекедин и др.] [Текст]: новые материалы из собраний Пушкинского Дома. — Санкт-Петербург: Изд-во Пушкинского Дома, 2014. — 579, [2] с.: ил., ноты, цв. ил., факс.; 30 см.; ISBN 978-5-87781-059-4

15. Письма с войны. С. 115.

16. Попов, К. С. Воспоминания кавказского гренадера, 1914–1920: Белград, 1925. — 282 с.

17. Сергеевский, Б. Н. Пережитое, 1914: [воспоминания] / Б. Н. Сергеевский. — Белград: Нова штампарија, 1933. — 192 с., [2] л. карт.

18. Успенский А. А. На войне. В плену: Воспоминания. — СПб., 2015. — 448 с.

19. Шаронов, А. Н. Организация питания войск в первой Мировой войне / А. Н. Шаронов, Ю. Г. Лубенников, Е. А. Шаронов // Актуальные проблемы военно-научных исследований. — 2020. — № 9(10). — С. 235–250. — EDN OANFUQ.

Женщины — вагоновожатые челябинского трамвая (1932–1945 гг.): штрихи к социальному портрету

Лешукова М. С.

*Южно-Уральский государственный университет,
исторический факультет, Челябинск*

История профессии вагоновожатого, которая на рубеже конца XIX — начала XX века считалась сугубо мужской, может служить примером эволюции гендерного распределения ролей в условиях урбанизационного и технологического развития. Цель исследования состоит в попытке реконструировать социальный портрет женщин вагоновожатых, охарактеризовать систему их обучения и карьерные стратегии, условия труда и быта. В работе проанализировано около 500 приказов по личному составу и 22 источника личного происхождения. Особое внимание уделяется гендерному аспекту профессии в условиях, когда женщины заняли доминирующее положение в этой сфере. Приводятся свидетельства из воспоминаний вагоновожатых о причинах выбора специальности и трудностях работы. В статье отмечается, что несмотря на низкую зарплату, данная профессия считалась престижной в указанный период времени.

Ключевые слова: челябинский трамвай, вагоновожатые, социальный портрет, система обучения, условия труда и быта.

Исследование условий труда и быта, карьерных стратегий и системы обучения вагоновожатых, социально-экономической ситуации 1930–1940-х годов, создавшей запрос на эту профессию в Челябинске, позволяет проследить не только динамику развития транспортной сети города, но и возрастающую роль женщин в этой системе. Проблема женской занятости в сфере городского электрического транспорта только начинает освещаться в современной российской науке¹. Исследователи, например, изучают вопросы, связанные с производственной дисциплиной², условиями труда работников трам-

вайных систем городов Челябинской области³. Но в историографии пока не ставилась задача — создать социальный портрет вагоновожатых челябинского трамвая.

Статья написана на основе материалов Объединённого государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), а также источников личного происхождения, выявленных в Музее трудовой славы Челябинского городского электро-транспорта. Особенностью источниковой базы является фрагментарность и специфичность выявленных документов. Методологической основой исследования стал гендерный подход,

¹ Горшенин, А. В. Революция 1917 года в судьбе вагоновожатой самарского трамвая Ф. Л. Апраксиной / А. В. Горшенин // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья. — Чебоксары: ЧГИГН, ГИА ЧР, 2018. — С. 116–125.

² Храмина, Ю. М. Постулируемая и реализуемая дисциплина труда в трамвайных хозяйствах Челябинской области в 1941–1945 годах / Ю. М. Храмина //

Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. — Новосибирск, 2023. — С. 346–355.

³ Кожушко, Ю. Н. Условия труда производственного персонала трамваев в городах Челябинской области в 1930-е гг. / Ю. Н. Кожушко // Вестник ЮУрГУ. — Челябинск, 2023. — № 2. — С. 23–30.

который позволил исследовать трансформацию статуса женщин и изменение гендерного контракта на примере вагоновожатых челябинского трамвая¹.

Трамвайное движение в Челябинске было открыто 5 января 1932 г., а первый набор на курсы вагоновожатых состоялся в августе предыдущего года. С этой целью рассматривались заявления мужчин и женщин в возрасте от 20 до 35 лет, обладавших школьным образованием не ниже 4-х классов. Помимо этого, требовалось предоставить метрики о рождении, справки о социальном положении, школьное свидетельство, а также пройти медосмотр. С 15 сентября 1931 г. начались занятия, которые первоначально включали только теоретическую часть. Например, согласно воспоминаниям, преподаватель К. Д. Абакулов рисовал детали трамвая, чтобы будущие водители лучше понимали его устройство, так как «никто из них не видел трамвая». Затем учеников, наиболее успешно сдавших экзамены, отправили на практику в Свердловск. Обучение в 1930–1940-е гг. осуществлялось на базе учебного пункта в трамвайном депо и длилось 3 месяца, затем у работников появилась возможность без отрыва от производства за месяц освоить данную профессию. В учебную программу входили такие дисциплины как математика, основы электротехники, «токоснабжение», движение вагонов и управление, организация труда и техника безопасности, оборудование вагона.

Согласно некоторым свидетельствам, преподаватели систематически опаздывали на занятия на 30–50 минут. Причина данного явления заключалась в том, что они работали в депо по своим основным специальностям. С 1935 г. их стали освобождать от обязанностей в рабочее время, чтобы не нарушать учебный процесс. Зачастую водители трамвая сами начинали как бы «подпольно» обучать вождению кондукторов, нарушая инструкцию².

По воспоминаниям многих вагоновожатых учёба давалась им трудно. Однако, по данным

делопроизводственной документации, в 1940 г. было отчислено только 6 человек (1 мужчина и 4 женщины за неуспеваемость и прогулы, 1 женщина ушла по собственному желанию). При этом общая численность обучающихся за год составляла около 70 человек³.

Достаточно сложно определить соотношение мужчин и женщин, обучавшихся по данной профессии. Первый выпуск курсантов в 1931 г. скорее всего составлял 28 человек, из которых 15 мужчин и 13 женщин. Однако, делопроизводственная документация свидетельствует, что уже в 1940 г. наблюдается обратная тенденция в численности — 65 женщин и 6 мужчин, а в 1945 г. все обучающиеся данной профессии являлись представительницами женского пола⁴.

Важен вопрос о причинах выбора женщинами такой работы. Первые вагоновожатые вспоминали, что никогда не видели трамвая, поэтому к выбору данной профессии их побуждал личный интерес. В то время как женщины, устроившиеся на работу в конце 1930-х и в 1940-е гг., вспоминали, что их «манили красные вагончики» уже «бегавшие» по городу, эту специальность считали «привлекательной — у всех на виду, в чистоте, в вагоне, за стеклом, люди на тебя любуются, и техника в руках, хоть и трудно всё это...»⁵.

Видимо, в выборе данной профессии существенную роль играли и материальные интересы. Многие женщины, приехавшие в город из сельской местности, рассчитывали на стабильную зарплату, жильё, социальные льготы.

Средний возраст девушек, начинавших трудовую путь по данной профессии, составляет 25 лет. В 1930-е и 1940-е гг. население Челябинска значительно возрастает за счёт миграции, поэтому большинство вагоновожатых составляли приезжие из окрестных деревень и даже дальних регионов. Партийная принадлежность водителей трамваев не известна (указана в 1 случае как «б\партийная»). Однако, согласно общей статистике, в 1934 г. партийная организация Трамвайного треста составляла 11 человек, а в 1940 г. — 22 человека, что говорит об отсутствии массового характера вступления в партию. Согласно воспоминаниям, женщины могли вполне успешно совмещать семейную жизнь и работу, несмотря на продолжительность смены с пяти утра до часа

³ Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 6.

⁴ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 10.

⁵ Воспоминания П. Г. Гашевой, А. П. Ковыляевой, вагоновожатых Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 1 с.

¹ Пушкарева Н. Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: учеб. пособие / Н. Л. Пушкарёва; под ред. И. Жеребкиной. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 277–312.

Юкина И. И. Изучение русского суфражизма: методологические подходы и политические проблемы / И. И. Юкина // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. — Москва, 2021. — С. 102–105.

² Воспоминания С. Е. Зуенковой, вагоновожатой Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта. [б. д.]. 1992 г. — 1 с.

ночи. Но по данным делопроизводственной документации, в службе движения наблюдалась повышенная текучесть кадров. Заработная плата в сравнении с другими сотрудниками трамвайного депо и рабочими заводов была низкой.

В большинстве случаев женщины сразу же заканчивали курсы вагоновожатых, не совмещая обучение с работой по другим специальностям. Однако 9 из 22 водителей трамваев начинали свою карьеру с должности кондуктора. В военное время некоторые женщины ушли на фронт, многих переводили мастерами и слесарями в цеха. Несмотря на гендерный контракт равных статусов, никто из них не занимал важных руководящих должностей, работа центральным диспетчером стала своеобразным «карьерным потолком», а одна из вагоновожатых вообще покинула депо по желанию мужа. Большинство водителей (18 из 22 женщин) проработали в данной специальности до выхода на пенсию.

Условия труда были крайне тяжёлыми. Помещения депо не отапливались, комнаты отдыха для вагоновожатых и кондукторов появились только в 1936 г, как и столовая. Тем не менее нерегулярное и некачественное питание водителей провоцировало рост желудочных заболеваний. Эта профессия требовала значительных физических сил. Если трамвайный маршрут был тупиковым, приходилось вручную разъединять вагоны. На ряде участков из-за неровности рельсов трамваи часто мотало из стороны в сторону. В вагонах серии «Х» отсутствовали отопление, перегородка между пассажирами и водителем, кресло для вагоновожатого. По воспоминаниям некоторых водителей, каждый раз, прежде чем отправиться с остановки, приходилось оглядываться все ли пассажиры сели в салон, так как зеркала заднего вида отсутствовали.

Городское пространство также не вполне соответствовало появлению нового общественного транспорта: отсутствовало нормальное освещение улиц, «милиционеры-регулирующие только вводились и сами терялись в разгар часов с интенсивным движением...»¹. Не всем водителям удавалось сохранить устойчивое эмоциональное состояние, поэтому не редким явлением было грубое отношение к пассажирам. Более того вагоновожатые иногда подвергались нападению со стороны некоторых пассажиров.

Самым тяжёлым временем года была зима — вагоны застревали в снегу, приходилось ло-

патой расчищать пути, керосином протирать окна. Начальник службы движения в 1940-е гг. В. И. Иванов вспоминал: «...водители и кондукторы — девчонки плачут, что замерзают. Вот тогда начинаю уговаривать добрым словом»². В военное время случалось, что вагоновожатым и пассажирам приходилось ночевать в застрявших в снегу вагонах — там они пели песни, рассказывали анекдоты.

Вагоновожатые чинили трамваи прямо на линии, нарушая инструкцию и рискуя своей безопасностью. После смены было опасно возвращаться домой, поэтому девушки ходили группами или ночевали прямо в депо. Особенно остро стоял вопрос питания. По воспоминаниям, многим девушкам на работу носили еду родственники. Однако существовали и «вымпельские обеды», включавшие в себя ржаную лапшу, ложку пшённой каши и кусок хлеба. Такие обеды давали передовикам производства. Некоторые вагоновожатые имели возможность купить «коммерческий обед». Безусловно, не все водители работали сверхурочно, некоторые женщины специально уходили в резерв или увольнялись, но их было немного³.

Условия быта вагоновожатых отражают трудности, с которыми сталкивалось население города в период индустриализации. Водители жили в бараках и общежитии по улице Мастерской № 13. Вагоновожатая И. Е. Волкова вспоминала, что в 1937 г. ведомственные жилые помещения были переполнены, и ей удалось заселиться только через год. Водители отмечали нехватку столовых приборов, штор, тумбочек и другой мебели. Но в памяти вагоновожатых общежитие осталось каким-то «сказочным местом для девушек, приехавших из деревни, в котором царил уют и тепло, где старшие опекали и помогали младшим, знакомили их с городом, учили работе и жизни»⁴.

Плата за общежитие в 1936 г. составляла около 10 рублей в месяц (при доходе вагоновожатых 170 рублей). В 1941 г. был введён новый тариф, согласно которому, для вагоновожатых разных

² Воспоминания В. И. Иванова, вагоновожатого, начальника службы движения Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 3 с.

³ Воспоминания С. Е. Зуенковой, вагоновожатой Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта, 1992 г. — 1 с.

⁴ Воспоминания И. Е. Волковой, вагоновожатой Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта, [б. д.]. — 1 с.

¹ Воспоминания В. Н. Кайгородова, начальника Трамвайного треста // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 12 с.

категорий плата составляла 45–50 рублей в месяц (при доходе от 200 рублей)¹.

Советская женщина выполняла две значимые социальные роли: работницы и матери. Одной из главных причин текучести кадров было несоответствие времени работы детских садов с графиком вагоновожатых. Ясли для детей появились только в 1936 г., но показатели текучести кадров снизились незначительно².

Женщины почти целиком смогли занять данную профессиональную нишу не только в силу изменений их правового статуса, но и в связи с относительной лёгкостью данной профессии в сравнении с управлением другими видами общественного транспорта, так как в их обязанности не входил ремонт подвижного состава. Так, в 1940 г. было трудоустроено 76 человек (из них 15 мужчин), уволилось и было переведено на другие специальности 47 человек (из них 13 мужчин), всего упомянуто в приказах 33 мужчины и 148 женщин³. В 1941 г. трудоустроено 30 человек (из них 9 мужчин), уволилось и было переведено 66 человек (из них 20 мужчин), всего: 59 мужчин и 101 женщина⁴. В 1942 г. было

трудоустроено 6 женщин, 15 переведено и уволено — все женщины⁵. В приказах за 1945 г. упоминаются 2 мужчины и 33 женщины⁶.

Таким образом, для многих женщин, как правило, приехавших из сельской местности, профессия вагоновожатой давала возможность приобрести ведомственное жильё, некоторые социальные льготы, а также иметь перспективы обустройства в городе. Доля мужчин, работавших по данной специальности, постепенно сокращалась в силу низкого заработка, а в военный период большинство было мобилизовано на фронт. Несмотря на гендерный контракт равных статусов, декларируемый властью, наблюдалась гендерная асимметрия в руководящем звене. Шансы женщин-вагоновожатых занять должность начальника службы или управляющего были ниже в сравнении с мужчинами. В 1930-е гг. трамвай являлся своеобразной городской «диковинкой», и поэтому на людей умеющих управлять такой большой и сложной машиной смотрели с восхищением. В военные годы, до появления троллейбуса в качестве конкурентного транспорта, от труда вагоновожатых зависело перемещение горожан на заводы, а значит и функционирование тыловой промышленности.

¹ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 7.

² ОГАЧО. — Ф. Р-220. — Оп. 2. — Д. 44.

³ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 6.

⁴ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 7.

⁵ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 8.

⁶ ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 10.

Библиография

1. Воспоминания В. И. Иванова, вагоновожатого, начальника службы движения Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 3 с.

2. Воспоминания В. Н. Кайгородова, начальника Трамвайного треста // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 12 с.

3. Воспоминания И. Е. Волковой, вагоновожатой Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта, [б. д.]. — 1 с.

4. Воспоминания П. Г. Гашевой, А. П. Ковыляевой, вагоновожатых Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта [б. д.]. — 1 с.

5. Воспоминания С. Е. Зуенковой, вагоновожатой Челябинского трамвайно-троллейбусного управления // Музей трудовой славы Челябинского городского электротранспорта. [б. д.]. 1992 г. — 1 с.

6. Горшенин, А. В. Революция 1917 года в судьбе вагоновожатой самарского трамвая Ф. Л. Апраксиной / А. В. Горшенин // 1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья. — Чебоксары: ЧГИГН, ГИА ЧР., 2018. — С. 116–125.

7. Кожушко, Ю. Н. Условия труда производственного персонала трамваев в городах Челябинской области в 1930-е гг. / Ю. Н. Кожушко // Вестник ЮУрГУ. — Челябинск, 2023. — № 2. — С. 23–30.

8. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 6.

9. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 7.

10. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 10.

11. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 10.

12. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 6.

13. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 7.

14. ОГАЧО. — Ф. Р-1757. — Оп. 1. — Д. 8.

15. ОГАЧО. — Ф. Р-220. — Оп. 2. — Д. 44.

16. Пушкарева Н. Л. Гендерная проблематика в исторических науках // Введение в гендерные исследования. Ч. 1: учеб. пособие / Н. Л. Пушкарева; под ред. И. Жеребкиной. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 277–312.

17. Храмшина, Ю. М. Постулируемая и реализуемая дисциплина труда в трамвайных хозяйствах Челябинской области в 1941–1945 годах / Ю. М. Храмшина // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. — Новосибирск, 2023. — С. 346–355.

18. Юкина И. И. Изучение русского суфражизма: методологические подходы и политические проблемы / И. И. Юкина // Женская история сегодня: источниковедение, историография, новые методологические подходы. — Москва, 2021. — С. 102–105.

Гендерные стереотипы и ценностные структуры общественного сознания советской эпохи периода 1960–1970-х годов: на материале репертуарного кино

Пантелева Е. Д.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В докладе предпринята попытка выявления гендерных приоритетов 1960–1970-гг. и ценностных структур общественного сознания периода «оттепели» на основе анализа репертуарного кинематографа. В ходе исследования установлено сюжетно-тематическое поле гендерной проблематики в советском кино 1960–1970-х, сформирована статистика сюжетных схем. В результате работы с источниковой базой были определены основные направления гендерной дискуссии, отражённые в советском репертуарном кинематографе «оттепели».

Ключевые слова: репертуарный кинофильм, общественное сознание, общество, «оттепель», гендер, гендерная история, визуальная история.

Научный интерес к гендерным исследованиям связан с фундаментальными изменениями в социокультурной сфере, трансформацией ролей мужчин и женщин на современном этапе развития общества. Проблемы взаимоотношения мужчин и женщин, конструирование гендерных моделей становятся всё более актуальными в современном мире. В рамках конструктивистской теории гендер рассматривается как социальный феномен, который формируется внутри социума и самим человеком в соответствии с нормами культуры конкретного общества.

Можно утверждать, что актуальность данного исследования обусловлена интересом к изучению формирования гендерной идентичности и гендерных стереотипов общественного сознания, становлению социальных ролей и регламентации взаимоотношений мужчины и женщины в историко-культурном контексте.

Кроме того, актуальным является обращение гуманитарных наук к визуальным источникам историко-культурной информации. Кинематограф является одним из ключевых объектов рефлексии в научном поле визуальной философии, социологии, истории. Анализ визуальных объектов позволяет получить комплекс информации об общественных структурах и историко-культурной реальности избранного периода.

Гендерный вопрос разрабатывается в 1960–1970-е годы в государственном дискурсе, имевшем влияние на кинематограф советского периода. Трансформация социально-гендерных приоритетов и формирование новой структурной модели гендерных отношений находят отражение в репертуарном кинематографе 1960–1970-х гг. Вместе с тем репертуарный фильм не имел бы массового успеха, если бы предлагаемые им модели жизни, в том числе гендерные модели, не были бы востребованы современниками и не встречались бы с полным пониманием. Репертуарный фильм (то есть, фильм массовой дистрибуции (проката), входящий в репертуарный план всех без исключения кинотеатров и киноустановок СССР) предлагает такие модели с учётом реального духовного состояния общества, его приоритетов, системы ценностей, мировоззрения. Поэтому, пользуясь им, как источником, мы можем судить и государственной политике в том или ином вопросе, и о реальном духовном состоянии общества.

Кинофильм может выступать в качестве самостоятельного исторического источника и успешно использоваться для изучения человеческой повседневности рассматриваемого периода. В современной российской науке работа с фильмом как источником историко-культурной информации

осуществляется широким кругом авторов, включая уральских исследователей: И. В. Нарский¹, Е. В. Волков, Е. В. Пономарева², О. В. Горбачев³, О. С. Нагорная⁴, Н. В. Чернова⁵, О. В. Конфедерат⁶ и других. Исследовательские работы, посвящённые рассмотрению кинофильма в качестве исторического источника, заложили источниковедческую, методологическую базу и обозначили ключевые проблемы обращения к визуальным источникам историко-культурной информации.

Целью исследования является выявление гендерных приоритетов и ценностных структур общественного сознания советской эпохи периода 1960–1970-х на основе анализа репертуарного кинематографа. Для проведения анализа нами была выделена группа советских репертуарных кинофильмов 1960–1970-х годов — всего 125 кинофильмов. Для отбора визуальных источников мы опираемся на статистические данные о посещаемости отечественных кинофильмов в советском кинопрокате историка кино С. В. Кудрявцева⁷ и ежегодные аннотированные каталоги советских фильмов 1960–1970 гг. В процессе исследования был составлен типологический ряд репертуарных кинофильмов гендерной тематики на сюжетном основании и выявлена статистика сюжетных схем. С помощью визуальных источников была определена статистика наиболее популярных сюжетов

¹ Нарский И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографически послания и советское детство (Автобио-историографический роман). Челябинск, 2008. 516 с.

² Волков Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 10(269). С. 22–26.

³ Горбачев О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 15. Екатеринбург, 2015. С. 126–136.

⁴ Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сб. ст. / под ред. И. В. Нарского, О. С. Нагорной, О. Ю. Никоновой, Б. И. Ровного, Ю. Ю. Хмелевской. Челябинск, 2008. 478 с.

⁵ Чернова Н. В. Идентификация фотодокументов и специфика их хранения: методическое пособие // Труды лаборатории консервации и реставрации документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. № 3. СПб., 2016. 199 с.

⁶ Конфедерат О. В. Игровой фильм как сумма историко-культурных маркеров. К вопросу о визуальных источниках в исторических науках // *Magistra Vitae*, 2019. URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/10.pdf

⁷ Кудрявцев С. В. Авторский блог Kinanet. URL: <https://kinanet.livejournal.com/14172.html#cutid1> (дата обращения: 20.05.2024)

и выявлены структурные модели гендерных отношений, отражённые в советском репертуарном кинематографе: 1) фильмы о первой любви, также репрезентирующие процесс гендерной самоидентификации подростка — 11 фильмов; 2) мелодраматические сюжеты отношений между персонажами, достигшими социокультурной зрелости, в том числе, экранизации классики, сведённые до мелодрам — 47 фильмов; 3) гендерные аспекты в семейных отношениях, фиксирующие не только гендерные модели, но и стратегии воспитания детей, взаимодействие поколений — 15 фильмов; 4) комические фильмы с разной степенью сатиры и иронии в трактовке гендерного сюжета — 14 фильмов; 5) кинофильмы, рассматривающие гендерные отношения в контексте производственно-трудовых отношений — 17 фильмов; 6) сложные комплексные сюжетные схемы, включающие гендерную историю как часть размышлений о современном человеке — 22 фильма.

В работе мы рассмотрели репрезентации в советском репертуарном кинематографе 1960–1970-х годов историко-культурных моделей гендерных отношений, образов мужчины и женщины в различных сферах социального взаимодействия. В ходе исследования были определены общие идеологические, демографические и социокультурные тенденции в государственной политике, затронуты базовые аспекты поколенческого анализа и факторы формирования поколения «шестидесятников». Для анализа феномена поколения «шестидесятников» и выявления ценностных структур общественного сознания послевоенной эпохи нами были использованы работы А. В. Соколова⁸, Ю. А. Левады⁹, Т. Шанина¹⁰, П. Штомпки¹¹, Н. Б. Лебиной¹² и др. Так же нами предпринята попытка определения субъекта гендерного отношения в традиционно-ориентированном кинематографе и разграничения сюжетно-тематического поля гендерной проблематики в советских кинофильмах. В ходе исследования мы проанализировали структурную модель гендерных отношений

⁸ Соколов А. В. Поколения русской интеллигенции. СПб., 2009. 664 с.

⁹ Левада Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования // Мониторинг. 2001. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-xx-veka-vozmozhnosti-issledovaniya> (дата обращения: 19.05.2024).

¹⁰ Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. А. Левада, Т. Шанин. М., 2005. 326 с.

¹¹ Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16.

¹² Лебина Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб., 2015. 481 с.

в советском кинематографе и выявили несколько аспектов трансформации нормативной модели гендерных отношений.

Анализ советского репертуарного кино демонстрирует определённый кризис мужской гендерной идентичности или кризис маскулинности. Оппонируя устойчивой женской модели, советский мужчина отстраняется от нормативных семейных и общественных структур, создавая модель «компенсирующей маскулинности» и осуществляя совокупность практик «истинной мужественности». Со временем, практики «истинной мужественности» приобретают характер ритуала и обозначаются ритуальные локусы: стадион, курилка, гараж, баня и т. д. Получают распространение практики саморазрушения — например, пьянство.

В результате анализа комплекса визуальных источников удалось выявить снижение ценностного приоритета создания семьи. На первый план выходит комплекс эмоционально-психологических отношений, связывающих мужчину и женщину: влюблённость, флирт, «гендерная игра». Наблюдается рост числа сюжетов, посвящённых отношениям мужчины и женщины вне брака, сожительству и случайным знакомствам, не обременённым взаимными обязательствами. Создание семьи не рассматривается главной целью гендерных взаимоотношений и нередко воспринимается в качестве угрозы автономности мужчины. Таким образом, приоритетным полем деятельности советского мужчины выступает не семья, а социальные и политические объединения в публичной сфере.

Гендерные ожидания, предпочтения и требования к партнёру, моделированные в традиционно-ориентированном кинематографе, преимущественно отражают «мужской взгляд» на проблему гендерных взаимоотношений. Конструирование образа женщины воплощает гендерные ожидания мужчин от партнёра. В противоположность сильному, маскулинному типу женщин, советский мужчина отдаёт предпочтение крайне феминизированной модели поведе-

ния противоположного пола. Здесь обнаруживается комплекс социальных ролей, совмещающий в себе устойчивые конструкции «любовница», «подруга», «мать».

Гендерные стереотипы проблематизируются в «подростковых» драмах с участием социально незрелых персонажей. Первая влюблённость является частью процесса гендерной самоидентификации подростка. Становление личностных приоритетов и усвоение социально приемлемых моделей поведения осуществляется через призму гендерных отношений. Основная ответственность за отношения в молодых парах возлагается на женщину.

Женщина выступает выразителем нормативного общественного дискурса, которому оппонирует советский мужчина в состоянии кризиса маскулинности. Производственные сюжеты репертуарных кинофильмов осуществляют репрезентацию коллегиальных отношений. Наиболее охотно советские кинофильмы демонстрируют вертикальные коллегиальные отношения между мужчиной и женщиной, все чаще ставя в начальственную позицию именно женщину. Отношения сотрудников к женщине-начальнице выходят за рамки профессионально-трудовой этики. Мы полагаем, что гендерные отношения использованы здесь для подмены и снятия настоящей проблемы: кризиса производственных отношений и профессиональной этики, обострившегося в 1970-е годы. Сюжетный конфликт кинофильмов трансформируется в мелодраматический и разрешается исключительно через гендерные отношения.

Таким образом, в результате исследования установлено, что гендерные приоритеты 1960–1970-х являются отражением общего ментального состояния советского общества рассматриваемого периода. Анализируя корректно отобранную группу советских репертуарных фильмов, мы можем получить комплекс историко-культурной информации о гендерных приоритетах и ценностных структурах общественного сознания согласно целям и задачам исследования.

Библиография

1. Волков, Е. В. Игровое кино как исторический источник для изучения культурной памяти / Е. В. Волков, Е. В. Пономарева. // Вестник ЮУрГУ. — 2012. — № 10(269). — С. 22–26.
2. Горбачев, О. В. Советский художественный кинематограф как исторический документ: особенности анализа и интерпретации / О. В. Горбачев. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 15. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — С. 126–136.
3. Конфедерат, О. В. Игровой фильм как сумма историко-культурных маркеров. К вопросу о визуальных источниках в исторических науках / О. В. Конфедерат. // *Magistra Vitae*, 2019. — URL: http://magistravitaejournal.ru/images/1_2019/10.pdf (дата обращения: 16.05.2024)

4. Нарский, И. В. Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографически послания и советское детство (Автобио-историографический роман) / И. В. Нарский. — Челябинск: Энциклопедия, 2008. — 516 с.
5. Кудрявцев, С. В. Авторский блог Kinanet. — URL: <https://kinanet.livejournal.com/14172.html#cutid1> (дата обращения: 20.05.2024).
6. Штомпка, П. Социальное изменение как травма (статья первая) / П. Штомпка. // Социологические исследования. — 2001. — № 1. — С. 6–16.
7. Проблемы визуальной истории России XX столетия: Сб. ст. / под ред. И. В. Нарского, О. С. Нагорной, О. Ю. Никоновой, Б. И. Ровного, Ю. Ю. Хмелевской. — Челябинск: Каменный пояс, 2008. — 478 с.
8. Лебина, Н. Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы / Н. Б. Лебина. — СПб.: Крига; Победа, 2015. — 481 с.
9. Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / сост. Ю. А. Левада, Т. Шанин. — М.: Новое литературное обозрение, 2005. — 326 с.
10. Соколов, А. В. Поколения русской интеллигенции / А. В. Соколов. — СПб.: СПбГУП, 2009. — 664 с.
11. Чернова, Н. В. Идентификация фотодокументов и специфика их хранения: методическое пособие / Н. В. Чернова // Труды лаборатории консервации и реставрации документов Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. — № 3. — СПб., 2016. — 199 с.
12. Левада, Ю. А. Поколения XX века: возможности исследования / Ю. А. Левада. // Мониторинг. — 2001. — № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokoleniya-xx-veka-vozmozhnosti-issledovaniya> (дата обращения: 19.05.2024).

Формирование политики памяти в постсоциалистических странах на примере прибалтийских государств

Алёнкина Е. В., Повалий О. А.

Северо-Западный институт управления Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Факультет международных отношений и политических исследований,
Санкт-Петербург

В статье рассматривается политика памяти, формирующаяся прибалтийскими государствами с восстановления независимости до настоящего времени. Проводится анализ основных направлений и инструментов осуществления исторической политики в Латвии, Литве и Эстонии. Значительное внимание в статье уделяется вопросу противоречивого восприятия политики памяти данных стран внутри них и за их пределами.

В проведённом исследовании выявлено, что формирование национального исторического нарратива, заменяющего советский, происходит в контексте противостояния с российской политикой памяти, и в то же время в условиях столкновения общеевропейского консенсуса и национальных интересов.

Ключевые слова: Прибалтика, Латвия, Литва, Эстония, политика памяти, историческая политика, десовветизация.

Политика памяти, проводимая в той или иной стране, является важной составляющей государственной политики, направленной на формирование официального взгляда на прошлое государства и интерпретацию исторических событий, затронувших судьбу народа и страны. Подобные меры в широком смысле позволяют создавать и поддерживать существование национально-государственной идентичности.

Если обращаться к терминологии, то политика памяти — это любые намерения и формально легитимные действия политиков, направленные на укрепление, удаление или преодоление отдельных фрагментов общественной памяти¹.

Возникновение термина связано с ФРГ 1980-х годов, когда появилась необходимость стимулировать патриотические настроения, но не связывать их с нацистским периодом и в целом не строить патриотизм на чувстве вины.

Большое развитие и распространение термин и исследование феномена получили в Восточной Европе в конце XX-начале XXI вв., в связи с распадом Советского Союза и особенностями постсоветского пространства, где «советская» история стала заменяться «национальной», а формирование собственного исторического нарратива, как и в целом идентичности, заняли важное место в государственной политике.

К инструментам политики памяти может относиться риторика государственных СМИ, издание конкретных законов, постановлений, касающихся интерпретации исторических событий, институтов национальной памяти, музеев, финансирование проектов, изменения в сфере образования, связанные с преподаванием истории, формирование национального памятного и праздничного календаря и др.

Задача политики памяти работать с социальными представлениями о прошлом, с тем, что называют коллективной памятью.

Через политику памяти в государстве формируется единый исторический образ страны, её места в мире, что включает в себя историческое мифотворчество, лежащее в основе национального мифа и национальной идентичности.

Политика памяти и её изучение, как было сказано ранее, тесно связаны с постсоветскими и постсоциалистическими странами. Поэтому для её исследования вполне закономерно были выбраны государства по этому критерию: т. е. страны, которые на протяжении сравнительно долгого периода находились под влиянием советской идеологии и официальной советской историографии, однако после восстановления независимости вынужденные формировать новый вектор развития как в целом общества и государства, так и в частности переосмыслить историческое наследие.

¹ L. Nijakowski, Polska polityka pamięci, 2008

В политике памяти с конца XX века можно наблюдать значительные изменения, связанные прежде всего с крушением биполярной системы. Что мы можем проследить, так это возросшую её роль, обусловленную противоречиями исторических нарративов. Можно говорить о том, что современной политике памяти в отдельном государстве нет без «войны политик памяти».

На рубеже веков в Европе наметился кризис — прежде не ставящимся под сомнение главным событием XX века был Холокост (а в Советском Союзе — Великая Отечественная война), с распадом же СССР, европейского социалистического лагеря, данный порядок пошатнулся. Так, потребовалось даже подписание декларации по сохранению памяти о Холокосте в 2000 году, что может свидетельствовать о шатком положении прежнего консенсуса¹.

Что же касается Литвы, Латвии и Эстонии, то подобный политический феномен — политика памяти — представлен в данных государствах достаточно ярко и позволяет подробно рассмотреть и проанализировать его. К тому же, именно балтийский курс «десоветизации», напрямую связанной с политикой памяти, зачастую сталкивается с неоднозначной реакцией международной общественности, начиная от точечной критики, заканчивая официальным осуждением и выдвижением требований к представителям данных государств, а также вызывает противоречия внутри латвийского, литовского и эстонского обществ.

В статье предпринята попытка проанализировать и сопоставить разные, иногда кардинально противоположные точки зрения относительно проводимой в странах Балтии политики памяти, проследить историю формирования существующей исторической памяти и выявить связь между этим процессом и формированием национально-гражданской идентичности на фоне современного международного политического контекста.

Методами исследования в работе выступают в основном анализ новостей, официальных заявлений политиков Латвии, Литвы и Эстонии, работы историков и политологов из данных государств, социологические исследования, такие как опросы населения, сравнения данных, полученных при анализе и сопоставлении точек зрения представителей стран Балтии, ЕС и России на непосредственно политику памяти

Несмотря на то, что политика памяти в государствах охватывает разные периоды истории стран, применительно к Эстонии, Латвии и Лит-

¹ А. И. Миллер, Что нового в политике памяти и её изучении? (видеоматериал от 22.10.2019)

ве можно условно выделить три направления, три темы, к которым обращаются чаще всего.

Это период советской оккупации² — действия советской власти в отношении и на территории республик, в особенности предшествующий пакт Молотова-Риббентропа, депортации и репрессии сороковых годов, борьба с партизанами после окончания Второй мировой и преследования диссидентов в шестидесятых и семидесятых годах.

Второе направление — Вторая мировая война и формирование «образа жертвы» двух оккупационных режимов.

Третье направление — обращение к таким темам, как становление государственности, межвоенный период, «поющая революция» и восстановление независимости.

Реализация политики памяти осуществляется через специальные комитеты по исторической памяти. Ключевым отличительным фактором данной политики в рассматриваемых странах является все ещё незавершённый процесс десоветизации, в ходе которого государства, стремясь отойти от советского прошлого, парадоксально напротив заостряют именно на нем внимание.

Во всех трёх странах сразу после восстановления независимости развернулась широкая кампания по переименованию улиц, отмене прежних праздничных дат, сносу памятников и ликвидации других символов, напоминающих о советском государстве. В 2008 году в Литве и в 2013 году в Латвии на законодательном уровне советская символика была приравнена к нацистской и запрещена к демонстрации³. В Таллине, Риге и Вильнюсе в 1990-х и 2000-х гг. при поддержке правительств были открыты и начали работу с постоянной экспозицией Музеи оккупации. Во всех трёх странах в государственных календарях присутствуют памятные дни, посвящённые жертвам нацизма и пострадавшим от советской власти.

В феврале этого года МВД России объявило в розыск более сотни государственных деятелей Литвы, Латвии и Эстонии в связи со сносом советских памятников. А при вступлении Латвии в ЕС по настоянию европейских партнёров произошло исключение из официального национального календаря страны дня памяти латышских легионеров. Также неоднократно принимались

² Термин, применяемый в официальной историографии стран Балтии

³ Источник: e-seimas.lrs.lt (Правовые акты Литовской Республики: о внесении дополнений в статью 8 Закона о собраниях); Источник: likumi.lv (Правовые акты Латвийской республики: о собраниях, маршах и пикетах)

резолуции и доклады¹ Европарламентом и Европейской комиссией по борьбе с расизмом и нетерпимостью вплоть до 2018 года, выражающие озабоченность поддержкой властей шествий 16 марта в Риге.

Аналогично с этим в Европейском союзе были обеспокоены тем, что в Литве не так ярко репрезентована тема Холокоста, а участие литовских националистов в массовых убийствах местного еврейского населения и погромах приуменьшается или вовсе игнорируется.

Данные факты свидетельствуют о конфликте между проводимой в странах Балтии политикой памяти и реакцией на неё международной ответственности.

Вопрос о сносе памятников советским воинам ещё в 2007 году чуть не привёл к разрыву дипломатических отношений России с Эстонией, тогда дело касалось Бронзового солдата в центре Таллина.

После же 2022 года был многократно увеличен демонтаж «объектов, прославляющих советский режим», а их экспортирование в другие государства запрещено.

И если на данный момент со стороны Европейского союза не звучат открытые претензии, то представители Российской Федерации неоднократно выражали обеспокоенность подобной внутренней политикой прибалтийских государств, вплоть до обвинений в «возрождении нацизма»².

Говоря об общественном отношении к проводимой в Литве, Латвии и Эстонии политике памяти, нельзя не брать во внимание социальную дифференциацию в этих странах по языковой, национальной принадлежности. Так, отношение русскоязычной части населения будет отличаться от позиции населения, говорящего на государственных языках. Подобная тенденция наблюдается в первую очередь в Латвии и Эстонии. Например, снос «Памятника освободителям Советской Латвии и Риги от фашистских захватчиков» в 2022 году поддержали 72 % опрошенных из числа тех, кто говорит на латышском, в то время как 76 % русскоязычных выступили против сноса³.

¹ ECRI Report on Latvia (2012); «Rise of neo-fascist violence in Europe» European Parliament resolution of 25 October 2018.

² В июне 2024 года в Санкт-Петербурге прошла конференция «Прибалтийский фашизм: доказательства для будущего трибунала», организованная при поддержке Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга.

³ Центр исследования общественного мнения (SKDS), URL: <https://skds.lv/>.

Несмотря на подобное традиционное разделение, на данный момент мы можем говорить о возросшем значении возрастной дифференциации — молодые люди более охотно поддерживают проводимую государствами политику памяти, стирая тем самым барьер между двумя группами населения.

Активное проведение политики памяти необходимо для формирования национально-гражданской идентичности населения, а в прибалтийских государствах, где за время, проведённое в составе Советского Союза, весьма изменился его состав с одной стороны и была прервана связь с только начавшим становление национальным государством с другой, подобный фокус на историческую память закономерен.

В процессе реализации политики памяти, как говорилось ранее, Латвия, Литва и Эстония сталкиваются с непониманием, осуждением, преувеличением значимости и политизированностью мероприятий и событий внутри своих государств со стороны международного сообщества или отдельных стран (например, как было с днём 16 марта в Латвии и позицией ЕС), что вынуждает правительства искать баланс между собственными интересами и политикой Евросоюза и других важных акторов международных отношений. Дело в том, что с западноевропейской точки зрения главной трагедией XX века является Холокост, что так или иначе признается большинством стран и составляет костяк всей политики памяти, однако восстановившие независимость после развала СССР страны, такие как Латвия, Литва, Эстония, формируют историческую память вокруг «национальной трагедии» и «национального сопротивления», что зарубежом нередко трактуется, как приуменьшение страданий еврейского населения и отрицание преступлений нацистов.

Конфликт усугубляет и то, что внутри самого неоднородного населения стран Балтии происходит раскол во мнении относительно тех или иных исторических событий, их интерпретации, акций, законов, касающихся исторической памяти.

Внешнеполитическая обстановка играет ключевую роль в формировании политики памяти в прибалтийских государствах, главным оппонентом которой является Российская Федерация, являющаяся преемницей СССР, и в которой нынешняя политика памяти во многом построена на своеобразной ностальгии по советскому прошлому, отрицании преступлений советского руководства и в принципе героизации тех личностей и событий в истории, которые связаны с трагедией государств Балтии и проживающих

в них народов. Например, в МИД РФ неоднократно заявляли о «добровольном и законном» присоединении Прибалтики к СССР. Такие высказывания негативно влияли на отношения между странами. Как говорилось ранее, как раз «война политик памяти» вынуждает стороны активно задействовать рычаги пропаганды исторических нарративов — на противостоянии позиций выстраивается осуществляемая политика памяти.

После 2022 года действия властей прибалтийских стран по отношению к советскому наследию стали радикальнее¹, как и больше распро-

¹ «Сейм Литвы принял закон о десоветизации общественных пространств», новость от 13.12.2022 (источник: tass.ru);

«В июне 2022 года Сейм Латвии принял Закон «о запрете экспонирования объектов, прославляющих советский и нацистский режимы, и их демонтаже

странилось негативное общественное отношение не только к историческим событиям, таким как пребывание прибалтийских стран в составе Советского Союза, но и к современной политике России, которая все больше в массовом сознании отождествляется с СССР и по мнению многих граждан представляет угрозу для суверенитета Латвии, Литвы и Эстонии.

В заключение необходимо сказать, что реализация политики памяти, которую мы можем наблюдать в рассмотренных нами странах, является закономерным историческим процессом по становлению суверенной, национальной государственности и переосмыслению прошлого, со своими ошибками и перегибами.

на территории Латвийской Республики» (источник: tass.ru).

Библиография

1. Latvijas populārākais ziņu portāls // (Новости Латвии и мира, анализ, мнения и комментарии, репортажи, фотогалереи) [сайт] // DELPHI. URL: <https://www.delfi.lv> (дата обращения: 16.02.24).
2. Адамсон, А., Национальная история Эстонии в контексте европеизации прошлого и «войны памятников», [текст] // Национальные истории на постсоветском пространстве — II, М., Фонд Фридриха Науманна, АИРО-XXI, — 2009, — с. 182–200.
3. Ачкасов В. А. «Политика памяти» как инструмент строительства постсоциалистических наций [текст] // Исследования этничности и национализма — Журнал социологии и социальной антропологии — 2013. — С. 106–123
4. Блейер, И. Бутулис, А. Зунда, А. Странга, И. Фелдманис. История Латвии: XX век. [текст] // «J.L.V.»: Jumaha, 2005. — 464 с. (перевод с латышского: Жанна Эзит)
5. Все самое актуальное в Латвии [сайт] // Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/latvia> (дата обращения: 16.02.24).
6. Зверев, К. А., Политика памяти в прибалтийских республиках: внешнеполитический аспект, [текст] // Вестник Российской нации, — 2020 — № 5, — С. 44–55.
7. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики [текст] // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. — 2019. — С. 285–312.
8. Махотина, Е., Вильнюс. Места памяти европейской истории, Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре [текст] / Махотина Е, — 2013— №4.
9. Махотина, Е., Преломления памяти. Вторая мировая война в мемориальной культуре советской и постсоветской Литвы, СПб., [текст] // Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, — 2020–218 с.
10. Мегем М.Е., Филев М. В., Давиденко А. А. Снести, перекодировать, интегрировать и маргинализировать: ключевые стратегии стран Балтии по отношению к советским памятникам [текст] // Наука. Общество. Оборона. — 2022. — №4 (33).
11. Музей оккупации Латвии [сайт]. URL: <https://okupacijasmuzejs.lv>.
12. Мухаметов Р. С. Роль декоммунизации в политическом транзите государств Восточной Европы [текст] // Вестник Омского университета: Исторические науки. — 2018. — №1 (17). — С. 204–210.
13. Настоящее время [телеканал]. URL: <https://www.currenttime.tv/latvia>.
14. Новости в России и мире [сайт] // ТАСС URL: <https://tass.ru/?ysclid=lsaoonwsgt219213189> (дата обращения: 16.02.2024).
15. РИА новости — события в Москве, России и мире сегодня [сайт] // РИА URL: <https://ria.ru/?ysclid=lsob86fldq835516383> (дата обращения: 16.02.2024).
16. Симиндей, В. В., Огнём, штыком и лезвием. Мировые войны и их националистическая интерпретация в Прибалтике, М., [текст] // Фонд «Историческая память», — 2015–352 с.
17. Симонян, Р. Х., Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты, [текст] // Государство и право, № 11, с. 106–114. — 2011.

18. Скачков, А.С. 2017, Историческая память в политических процессах постсоветской Прибалтики, [текст] // Сравнительная политика, т. 1, № 1, С. 140–151.
19. Худoley К. К. Советизация балтийских государств летом 1940 года и её последствия [текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2013. — №1. — С. 94–110.
20. Эйдинтас А., Бумблаускас А., Кулакауска А., Тамошайтис М.. История Литвы: Министерство иностранных дел Литовской Республики. [текст] // (перевод с литовского: Елизавета Суворова, ЗАО Metropolio vertimai). // Вильнюс: Eugrimas, 2013. — 304 с.

Коронации российских императоров: эволюция церемониала в XVIII в.

Ваганова Е. Д.

*Челябинский государственный университет.
Историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье подробно рассматриваются этапы формирования и эволюционного изменения коронационной традиции XVIII века. Изучение и формирование этапов проводилось по средствам выявления общего и отличного среди всех коронуемых персон данной эпохи, с дальнейшим выделением эволюционных черт. Были проанализированы все этапы коронационного церемониала, на основе которого был выстроен особый конструкт, показывающий, как менялся семантический смысл каждой новой коронации и выражение идей новой власти.

Ключевые слова: коронационный церемониал, венчание на царство, традиция коронации, символичный язык власти, императорская власть, церемониалы русских императоров и императриц.

Коронационный церемониал — сложная и многоаспектная традиция, традиционно рассматриваемая с искусствоведческой точки зрения. Однако имеет большой потенциал направление новой политической истории, уделяющей особое внимание символьному языку власти. Коронационные мероприятия в их эволюции отражали рост могущества империи, внешнеполитические ориентиры, личностные предпочтения восходящих на престол особ. XVIII век взят с точки зрения того, что в данную эпоху происходит зарождение, развитие и апогей российских коронационных церемоний.

Коронационная церемония начинает складываться в конце правления первого российского императора. Стоит сказать о том, что XVIII век начинается с коренных изменений, как в политической, так и в общественной жизни российского общества. Всё это связано с политикой Петра I. Коронование начинает демонстрировать то, что императоры получали власть непосредственно от Бога. Также после принятия Петром I императорского титула, коронационный церемониал стал символизировать политическую ориентацию России на Запад. Первой в связи с установленным манифестом 1724 года, была коронована Екатерина I. Венчание включало как элементы греческой традиции, так и западноевропейские детали. Церемония перестаёт быть таинством для узкого круга лиц и превращается во всенародную процессию¹. Коронация была в первую

очередь процессом легитимации, так как церемониал изменился в направлении включения народа в непосредственную цепочку элементов обряда. Именно поэтому Пётр I, даже перестав зависеть от церкви, не меняет традицию проведения церемонии в Успенском соборе в Москве².

Организацией самого первого венчания на царство в Российской империи занималась Коронационная комиссия, созданная непосредственно по этому случаю³. Она разработала все элементы ритуала, используя документы о коронациях западноевропейских монархов. Основной традицией, складывающейся при Екатерине I, которая будет продолжаться от коронации к коронации, был пир в Грановитой палате. Для народа также был подготовлен праздничный стол, расположенный на Соборной площади, самыми яркими элементами народного праздника стали два фонтана с белым и красным вином — эта часть стола будет теперь присутствовать на коронациях вплоть до Александра II.

Мероприятия перед венчанием на царство Петра II начались 4 февраля 1728 года с въезда в Москву, для него было официально сооружено трое триумфальных ворот и с него начинается

венко; Ил. Н. Самокишем, Е. Самокиш-Скудовской и С. Васильковским [и др.] СПб., 1899. Т. 1. С. 54.

² Морозова П. А. Коронация Екатерины I как политический процесс // Science Time. 2016. № 6 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-ekateriny-i-kak-politicheskiy-protsess> (дата обращения 12.03.23.).

³ Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц 1724–1856 гг. // Русская старина: ежемесячное историческое издание. СПб., 1883. Т. 37. С. 502.

¹ Коронационный сборник: с прил. Воспроизведений с ориг. А. Бенуа, В. Васнецова / под ред. В. С. Кри-

традиция их установления¹. Особенным отличием было и то, что император ехал в карете с восьмью лошадьми, в последующем этот элемент будет использоваться только женщинами.

Сама же коронация состоялась 25 февраля 1728 года и стала первой в истории России по «установленному чину». Прежние русские правители занимали престол путём венчания на царство. Основой для чина коронации Петра II также стал чин предшествующей коронации, но с учётом опыта европейских стран — Франции, Швеции, Священной Римской империи, Дании².

Коронация императрицы Анны Иоанновны прошла 28 апреля 1730 года. Она вносит небольшие новшества в сам ход церемонии. После возложения царских регалий, она впервые читает «умилительную молитву», а миропомазание в отличие от Екатерины I было совершенно ещё на очах, ноздрях, устах и ушах (дополнительно к челу, груди и рукам, как было у Екатерины)³. Также Анна Иоанновна стала первой, кого причастили по чину священнослужителей, в последствии так же поступит Елизавета Петровна и Екатерина II — это был акт, показывающий и утверждающий императриц, как самодержцев. Во время торжественного пира появляется ещё одна традиция — это ритуал на парадном обеде: за столы садились только тогда, когда император или императрица «изволят просить пить»⁴, данный элемент уходит корнями в Английские празднества.

Подготовка же императрицы Анны к церемонии коронации включала в себя практически те же атрибуты, но с небольшими изменениями. Например, у императрицы теперь две короны, одна большая, а другая малая: большая корона была предназначена для основной церемонии венчания, а в малой короне Анна уже присутствовала на торжествах после коронации. Также к коронационным регалиям добавляется цепь ордена святого апостола Андрея Первозванного (атрибут подношения «верховников»)⁵.

¹ Белозерская Н. А. Царское венчание в России. Исторический очерк. СПб., 1896. С. 56.

² Музей московского кремля // ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: официальный сайт. М., [б. г.]. URL: <https://www.kreml.ru/museums-moscow-kremlin/> (дата обращения: 12.02.24.).

³ Белозерская Н. А. Царское венчание в России ... С. 61.

⁴ Амелёхина С. А. Церемониал коронации в российской империи // Российская история. 2014. Выпуск 1. URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Amelexina.pdf> (дата обращения: 20.04.2024). С. 83.

⁵ Жмакин В. И. Коронации русских императоров и императриц 1724–1856 гг. Т. 37 ... С. 516.

В церемонии шествия к Успенскому собору при Анне Иоанновне впервые участвовали депутаты из городов Ревеля, Риги и Нарвы, а также ландграфы эстляндские и лифляндские, гетман малороссийских войск⁶. Она становится первой императрицей, которая заложила традицию представительства разных придворных, государственных и общественных слоёв Российского государства.

Елизавета Петровна коронуется 25 апреля 1742 года. Самое важное отличие данного торжества было связано с регалиями: она принимает корону из рук архиепископа, демонстрируя то, что она есть абсолютный источник власти, который не подвластен никому. Елизавета первая возлагает корону на саму себя. Также в состав государственных регалий были добавлены знамя, меч и государственная печать. Ещё одним из видов празднования, состоявшейся коронации императрицы, было представление итальянской оперы — «Милосердие Тита», с неё берут своё начало театральные представления в честь императоров и императриц. Также Елизавета Петровна вводит в коронационные празднества маскарады⁷.

Представители государственных учреждений становятся важной составляющей церемонии и при Елизавете начинают играть более важную роль тем, что некоторые из приближённых императрицы становятся носителями императорских регалий, тем самым демонстрируя свою абсолютную преданность царской короне и солидарность с идеей абсолютной монархии в лице императрицы.

Церемония коронации Екатерины II проходит 22 сентября 1762 года. Присутствие различных народностей, как представление многонациональной России⁸, тоже имело важный вес и во время её церемонии, так например запорожский кошевой атаман в своей небольшой речи одобряет идею самодержавной власти императрицы: «Царь веков да утвердит Дом и престол Российского Давида — Великого Петра, непоколебимо и непресекаемо пребывать на земле, пока пребудут солнце и луна»⁹. Регалии императрицы Екатерины II были полностью изготовлены под неё, она не стала использовать атрибуты прошлых императриц. Была изготовлена корона с драгоценными камнями, созданная из золота держава, также для императрицы было подго-

⁶ Коронационный сборник ... С. 68.

⁷ Крылов И. З. Историческое описание всех коронаций императоров и императриц всероссийских: Сост. по достовернейшим источникам. М., 1856. С. 39–40.

⁸ Агеева О. Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. М., 2012. С. 445.

⁹ Коронационный сборник ... С. 89–90.

товлено три мантии: одна парчовая и две кружевные, также они были золотого и серебряного цвета (две из них предполагались для аудиенций, а одна для церемонии коронации).

Традиционный въезд в столицу при Павле I отличался от всех предыдущих: во-первых, он был приурочен к крупному православному празднику — Вербное Воскресение¹. Данная дата была выбрана по официальной версии из-за пересечения с каноничным образом Иисуса Христа. Въезд в Москву император осуществляет впервые верхом на коне, хотя до него все коронуемые ехали в карете. Павел, таким образом, желал продемонстрировать свою близость и расположение к русскому народу. Также он окружён семьёй — залогом стабильного наследования власти².

Церемония коронации Павла I была назначена на Пасхальное воскресенье — 5 апреля 1797 года. Важной деталью связанной с императорской короной было то, что её императору передал граф Безбородко, данный акт был показателем того, что светская власть была приоритетнее, чем духовная. В церемонию коронации Павла I впервые после Петра Великого была включена коронация императрицы, но не как наследницы престола, а как супруги. Венчал её сам император и этим он заложил традицию, которой будут следовать все императоры в XIX веке. Также исследователями отмечается, что данный акт был дополнительным элементом легитимации его императорской власти и предотвращением нового дворцового переворота.

Император Павел внёс важное отличие в список государственных регалий: был добавлен императорский далматик — эта накидка, которую носят обычно духовные лица и которую носили императоры Священной Римской империи. Данный атрибут прибывал с ним в течение всего дня, возложил его на императора митрополит Гавриил³. Когда Павел коронует свою супругу, он использует малую императорскую корону, мантию, изготовленную специально для императрицы и малую цепь ордена Святого Андрея Первозванного — данные атрибуты с этого времени тоже входят в состав коронационных регалий.

Большинство нововведений, вносимых императорами, заимствовались из западноевропейской и византийской традиции и сочетались со старой московской, формируя индивидуальный стиль коронации. Так например византийские и московские традиции легли в основу коронационных торжеств с некоторыми изменениями.

¹ Агеева О. Г. Императорский двор России эпохи Павла I. М., 2018. 440 С. 229.

² Там же. С. 229–321.

³ Там же. С. 235.

Из восьми императоров, взошедших на престол в XVIII в., коронованы были шестеро: Екатерина I, Пётр II, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна, Екатерина Великая и Павел I. Иван VI и Пётр III не короновались.

Были выделены и проанализированы следующие аспекты в структуре коронационных церемоний: подготовительный этап (создание коронационных комиссий), торжественный въезд в Москву, порядок проведения обряда в Успенском соборе, организация пиров и праздничных гуляний после коронации императоров.

Коронационные комиссии учитывали предыдущий опыт и стремились добавить новые детали в церемониал: изменения касались как количественных показателей, так и качественных. Так, например, увеличивается общий бюджет, количество триумфальных арок, используемых регалий.

Официальная церемония коронации в Успенском соборе, по мере своей эволюции, все более подчёркивает сакральный характер императорской персоны. К концу XVIII века, согласно коронационной трактовке, император становится главой православной церкви, прямым божьим посланником и защитником православной веры.

Каждая новая церемония включает в себя все большее количество приглашённых послов, представителей различных национальных слоёв Российской империи, что является отражением полиэтничного характера государства и символом объединения. Данную характеристику можно трактовать как элемент легитимации императорской власти, распространения её влияния на масштаб огромного государства.

Итак, коронации XVIII в. сочетали в себе традиции венчания и европейские практики. Они превращались в государственные мероприятия, нацеленные на всемерное прославление императорских деяний, с каждым новым опытом становились все более пышными и публичными. Каждая коронуемая персона вкладывала в церемонию свой особый смысл, пыталась опереться на опыт предшественников и реализовать свои цели. Неизменной оставалась задача «превзойти» тех, кто был «до». Так, в «структуру» церемонии добавлялись все новые элементы, уже имеющиеся — усложнялись, становились все более выразительными и претенциозными. Церемония свидетельствовала о неуклонном усилении императорской власти. По большей части это стало выражением политической цели государей, так как коронация становилась государственным мероприятием, показывающим значимость монарха и его идей относительно Российской империи.

Библиография

1. Агеева, О. Г. Дипломатический церемониал императорской России. XVIII век. / О. Г. Агеева. — Москва: Новый Хронограф, 2012. — 936 с.
2. Агеева, О. Г. Императорский двор России эпохи Павла I / О. Г. Агеева. — Москва: Фонд «Связь Эпох», 2018. — 440 с.
3. Амелёхина, С. А. Церемониал коронации в российской империи // Российская история. — 2014. — Выпуск 1. — URL: <http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Amelexina.pdf> (дата обращения: 05.12.2023).
4. Белозерская, Н. А. Царское венчание в России. Исторический очерк / Н. А. Белозерская. — Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1896. — 118 с.
5. Жмакин, В. И. Коронации русских императоров и императриц 1724–1856 гг. / В. И. Жмакин // Русская старина: ежемесячное историческое издание. — Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1883. — Т. 37. — С. 499–538.
6. Коронационный сборник: С прил. Воспроизведений с ориг. А. Бенуа, В. Васнецова / под ред. В. С. Кривенко; Ил. Н. Самокишем, Е. Самокиш-Скудовской и С. Васильковским [и др.] — Санкт-Петербург: М-во Императорского двора, 1899. — Т. 1. — 519 с.
7. Крылов, И. З. Историческое описание всех коронаций императоров и императриц всероссийских: Сост. по достовернейшим источникам. — Москва: Изд. Н. Смирнова, 1856. — 112 с.
8. Морозова, П. А. Коронация Екатерины I как политический процесс // Science Time. — 2016. — № 6 (30). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/koronatsiya-ekateriny-i-kak-politicheskiiy-protsess> (дата обращения 12.03.23.).
9. Музей московского кремля // ФГБУК «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль»: официальный сайт. — Москва, [б. г.]. — URL: <https://www.kreml.ru/museums-moscow-kremlin/> (дата обращения: 12.02.24.).

Илинденское восстание 1903 г. в национальной памяти македонского населения: от Балканских войн до Второй мировой войны

Нигамедзянов А. П.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Исторический факультет, Москва*

Статья посвящена изучению репрезентации такого важного события истории Македонии начала XX в., как Илинденское восстание 1903 г., в национальной памяти населения Македонии и македонской эмиграции в Болгарии в первой половине XX в. Данный нарратив, как память о наивысшей точке освободительной борьбы македонского населения против османской власти, использовался различными политическими группировками в Македонии и Болгарии. Мы уделяем особое внимание периоду с 1913 по 1945 г. — от Второй балканской войны, когда территория Македонии была разделена между Болгарией, Сербией и Грецией, до окончания Второй мировой войны, когда в рамках Югославии оформилась современная македонская нация.

Ключевые слова: история Македонии, Илинденское восстание, историческая память, политика памяти, нарратив, идеология, идентичность.

Процесс формирования наций на Балканах в новое и новейшее время имел ярко выраженную историческую специфику, обусловленную региональными реалиями макроространства Балканского полуострова. Противоречивость данного процесса была обусловлена этническим, лингвистическим и конфессиональным многообразием региона, а также отсутствием на полуострове крупных самостоятельных государств кроме Османской империи с момента османского завоевания и вплоть до первой половины XIX в.

Совокупность факторов, обусловивших специфику балканской истории, была и остаётся объ-

ектом внимания отечественной и зарубежной исторической науки. Так, отечественный историк Р. П. Гришина сформулировала концепцию балканской матрицы — уникального сочетания на Балканах не уникальных по своей природе факторов¹. Данная концепция явилась лишь одной из попыток обобщить особенности исторического процесса в этом регионе.

Широко известная обобщающая концепция чешского историка М. Хроха о трёх фазах фор-

¹ Гришина Р. П. Модернизация по-балкански: диктует матрица (конец XIX — начало XX века) // Славяноведение. 2004. № 3. С. 33–36.

мирования нации не всегда применима к балканским реалиям¹, где национальные идеи в XIX–XX вв. вели жёсткую борьбу за распространение своей идентичности в одних и тех же регионах.

Македония как историческая область явилась наиболее ярким примером столкновения конкурирующих национальных идей и идентичностей. В отличие от соседних Болгарии, Греции и Сербии, где нации оформились в XIX в., в Македонии к моменту рубежа XIX–XX вв. нации не сложилось. В силу этого регион стал объектом борьбы между Болгарией, Грецией и Сербией.

В то же время на рубеже XIX–XX вв. в Македонии набирает силу освободительное движение, направленное против османского правления. Движение представлено, в первую очередь, Внутренней македонско-одринской революционной организацией (ВМОРО), созданной в 1893 г. в Салониках. Национальная принадлежность и идентичность деятелей ВМОРО является предметом острого спора между болгарской и македонской историографией.

С точки зрения болгарской исторической науки освободительное движение в Македонии и Одринской Фракии конца XIX — начала XX в. — подчёркнуто болгарское национальное движение, боровшееся за болгарские национальные интересы². С точки зрения македонской стороны данному движению был присущ македонский национальный характер, и само оно было показателем зрелости македонской нации³.

На наш взгляд, при несомненной болгарской национальной идентичности большинства представителей данного движения, нельзя игнорировать такой фактор, как присущую движению македонскую региональную идентичность, не противоречившую национальной идентичности. Сторонники македонской национальной идентичности, представленные, например, публицистом К. Мисирковым⁴, в начале XX в. были крайне немногочисленны.

Македонская историография в целом развивает тезис о региональной идентичности, но одновременно переносит на период конца XIX — начала XX в. такое более позднее явление, как

македонское национальное самосознание⁵, игнорируя к тому же фактор освободительного движения во Фракии.

Высшей точкой македонско-фракийского освободительного движения стало Илинденское восстание, поднятое силами ВМОРО в Македонии и Фракии во второй половине 1903 г., и привлёкшее международное внимание к македонской проблеме. Восстание было подавлено, но стало важным символом национально-освободительной борьбы. В ходе восстания суммарно погибло около 10 тыс. человек, 30 тыс. человек эмигрировало в Болгарию⁶.

Стало ли Илинденское восстание 1903 г. поворотным событием в процессе оформления македонской нации? Данный процесс продолжался вплоть до 1945 г., и восстание не внесло в него существенных корректив. Способствовало ли восстание усилению болгарских позиций в Македонии? Активизация сербской и греческой национальных пропаганд⁷ в Македонии заставляют в этом усомниться. В чем тогда принципиальное значение данного события для обеих сторон?

Отвечая на этот вопрос, стоит обратиться к идеологической составляющей нарратива об Илинденском восстании в первой половине XX в. Населением Македонии оно воспринималось как явление локальное, что объяснялось локальным характером мировоззрения местных жителей. В то же время, сторонники «Великой Болгарии» использовали нарратив об Илинденском восстании как символ болгарского движения в Македонии.

Вплоть до Балканских войн 1912–1913 гг. войн нарратив об Илинденском восстании не пользовался популярностью в среде революционеров. По итогам Второй Балканской войны 1913 г. Македония была разделена между Болгарией, Сербией и Грецией. Данное событие было негативно встречено македонскими патриотами, среди которых усилился регионалистский дискурс. Одновременно в среде македонской эмиграции в России⁸ началась пропаганда идеи борьбы за возникновение македонской нации⁹.

⁵ Историја на македонскиот народ... С. 213.

⁶ Македония и Одринско (1893–1903). Мемоар на Вътрешната организация. София: Задграничното представителство на ВМОРО, 1904. С. 184, 256.

⁷ Силянов Х. Освободителните борби на Македония. Т. 2. Следъ Илинденското възстание. София: Издание на Илинденската Организация, 1943. С. 192–291.

⁸ Танчев И. Македонският компонент при формирането на българската интелигенция с европейско образование (1878–1912) // Македонски преглед. № 3. 2001. С. 47.

⁹ Ристовски Б. Македонија и македонската нација. Скопје: Детска радост, 1995. С. 251–252.

¹ Hroch M. Nationalism and national movements: comparing the past and the present of Central and Eastern Europe // Nations and Nationalism. № 2 (1). 1996. P. 42–43.

² Църнушанов К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София: Св. Климент Охридски, 1992. С. 11–13.

³ Историја на македонскиот народ. Скопје: Институт за национална историја, 2008. С. 212.

⁴ Мисирков К. П. За македонските работи. София: Печатница на «Либералний Клуб», 1903. С. 68–71.

В период Первой мировой войны, когда большая часть Македонии находилась под контролем Болгарии, большинство деятелей ВМОРО сотрудничало с болгарскими властями¹. По завершении войны между Болгарией и странами Антанты был заключён Нейский мирный договор 1919 г., который подтвердил разделение Македонии.

С 1919 г. начинается новый этап македонского освободительного движения, а ВМОРО преобразуется в ВМРО (Внутренняя македонская революционная организация) и теперь действует исключительно в Македонии. В это время происходит серия важных изменений.

Во-первых, в рамках ВМРО возникают противоборствующие течения — правая фракция продолжает понимать ВМРО как болгарское движение в Македонии, в то время как левая фракция встаёт на путь борьбы с «империализмом» балканских государств и начинает отстаивать идею самостоятельности македонской нации².

Во-вторых, осложнение отношений правой фракции ВМРО с Болгарией в эпоху премьерства в Болгарии А. Стамболийского (1919–1923) и левой фракции — во время премьерства А. Цанкова (1923–1926)³ усиливает македонский регионалистский дискурс фракций ВМРО с обеих сторон.

В-третьих, ВМРО начинает проводить активную агитацию среди македонского населения и македонской эмиграции в Болгарии. Для этого она использует два основных канала — нелегальная агитация среди македонского населения и легальная агитация через официальные печатные издания македонской эмиграции в Болгарии.

Что касается агитации внутри Македонии, стоит сказать, что здесь остро конкурируют различные фракции ВМРО, отстаивающие различные программы, но использующие одни и те же нарративы сопротивления и героизации деятелей бывшей ВМОРО. Если правыми данный нарратив используется преимущественно для антисербской и антигреческой агитации⁴, то для левых это антиимпериалистическая агитация в целом⁵.

¹ Александров Т. Борбите за свобода и обединение са дело на целия български народ (По случай 15-годишнината на Илинденското въстание) // Военни известия. № 174. 1918. С. 1–2.

² Манифест на ЦК на ВМРО към македонския народ, към организираното революционно население в Македония и към македонските революционери // ЦДА. Ф. 396 к. Оп. 2. А. е. 12. Л. 1–5.

³ Болгария в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Наука, 2003. С. 190–191.

⁴ Михайлов И. Нашата 1903 година // Сборник Илинден 1903–1953. Индианаполис: Македонска трибуна, 1953. С. 10–14.

⁵ Манифест на ЦК на ВМРО...

Македонская эмиграция в Болгарии была объединена в рамках Илинденской организации, созданной в 1920 г. В числе основных целей были обозначены объединение бывших македонских революционеров, живущих в Болгарии, культурно-просветительская деятельность, благотворительность и т. д.⁶. Организация сыграла огромную роль в популяризации македонского освободительного движения конца XIX — начала XX в. в Болгарии, где оно начинает восприниматься как неотъемлемая часть болгарской истории, хотя в стране выходят и публикации, отстаивающие «македонский путь» Македонии и необходимость её союза с Болгарией⁷.

Вышеобозначенные факторы способствуют развитию двух линий интерпретации событий революционного движения конца XIX — начала XX вв.: внутри Македонии они способствуют укреплению понимания её как обособленного региона, в то время как в Болгарии они преимущественно популяризируются как болгарское национальное дело. Нарратив об Илинденском восстании выступает как символ, образец патриотизма и героизма, который конструирует идеологию борьбы с теми или иными новыми «угнетателями».

В период Второй мировой войны антагонизм между политическими силами, обращающимися к одним и тем же вышеобозначенным событиям, заметно возрастает. Болгарская националистическая публицистика обосновывает исторические права Болгарии на Македонию⁸. Присоединение Македонии к Болгарии в апреле 1941 г. было встречено болгарскими патриотами с огромным энтузиазмом. Тезис о болгарском характере революционного движения в Македонии конца XIX — первой половины XX в. усиливается⁹.

Одновременно к данным событиям обращается и македонское движение сопротивления. Македонские повстанцы, заимствуя идеологию борьбы с тиранией, направляют её против «болгарской оккупации»¹⁰. 2 августа 1944 г. созывается первое заседание Антифашистского

⁶ Устав на Илинденската организация. София: Илинденската организация, 1931. С. 4–5.

⁷ Михайлов И. Защо се борим за Независима Македония? // ЦДА. Ф. 369. Оп. 2. А. е. 37. Л. 6–25.

⁸ Настев Х. Пулса на Илинденското въстание // ДА — Варна. Ф. 157. ЧП. Л. 1–5.

⁹ Нанев С. Възкресение — Македония 1941. София: Т. Ф. Чипевъ, Книпеграфъ, 1942. С. 7–14.

¹⁰ 70 години македонска држава: Државотворните решенија на Првото заседание на АСНОМ, 2 август 1944. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2014. С. 25–26.

собрания по народному освобождению Македонии (АСНОМ), по решениям которого македонский язык и македонская национальная принадлежность получают официальный статус¹. Вскоре Македония присоединяется к новой Югославии.

Таким образом, формирование македонской нации в конце XIX — первой половине XX в. — сложный и противоречивый процесс, сопровождавшийся борьбой различных политических сил и группировок, движимых различными национальными идеями. Процесс формирования нации пришёл к своему логическому завершению только

¹ 70 години македонска држава: Државотворните решенија на Првото заседание на АСНОМ, 2 август 1944. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2014. С. 13–14.

в 1945 г. в силу политических причин — прихода к власти в Македонии движения сопротивления.

Как мы убедились выше, различные враждующие между собой политические силы в Македонии и Болгарии, боровшиеся за контроль над Македонией в 1913–1945 гг., обращались к одним и тем же сюжетам — событиям освободительного движения в Македонии конца XIX — начала XX в. и Илинденскому восстанию как его наиболее героическому эпизоду, выстраивая с опорой на них собственные идеологии и нарративы. Активное обращение к одним и тем же образам героического прошлого как в Македонии, так и в Болгарии, заложило основы актуального по сей день болгаро-македонского антагонизма в интерпретации поворотных событий македонской истории.

Библиография

1. 70 години македонска држава: Државотворните решенија на Првото заседание на АСНОМ, 2 август 1944. Скопје: Македонска академија на науките и уметностите, 2014. 29 с.
2. Александров Т. Борбите за свобода и обединение са дело на целия български народ (По случай 15-годишнината на Илинденското въстание) // Военни известия. № 174. 1918. С. 1–2.
3. Болгария в XX веке: Очерки политической истории. Москва: Наука, 2003. 463 с.
4. Гришина Р. П. Модернизация по-балкански: диктует матрица (конец XIX — начало XX века) // Славяноведение. 2004. № 3. С. 33–46.
5. Историја на македонскиот народ. Скопје: Институт за национална историја, 2008. 349 с.
6. Македония и Одринско (1893–1903). Мемоар на Вътрешната организация. София: Задграничното представителство на ВМОРО, 1904. 287 с.
7. Манифест на ЦК на ВМРО към македонския народ, към организираното революционно население в Македония и към македонските революционери // ЦДА. Ф. 396 к. Оп. 2. А.е. 12. Л. 1–5.
8. Мисирков К. П. За македонските работи. София: Печатница на «Либералний Клуб», 1903. 148 с.
9. Михайлов И. Защо се борим за Независима Македония? // ЦДА. Ф. 369. Оп. 2. А. е. 37. Л. 6–25.
10. Михайлов И. Нашата 1903 година // Сборник Илинден 1903–1953. Индианаполис: Македонска трибуна, 1953. С. 7–26.
11. Нанев С. Възкресение — Македония 1941. София: Т. Ф. Чипевъ, Книпеграфъ, 1942. 142 с.
12. Настев Х. Пулса на Илинденското въстание // ДА — Варна. Ф. 157. ЧП. Л. 1–5.
13. Ристовски Б. Македонија и македонската нација. Скопје: Детска радост, 1995. 414 с.
14. Силянов Х. Освободителните борби на Македония. Т. 2. Следъ Илинденското въстание. София: Издание на Илинденската Организация, 1943. 570 с.
15. Танчев И. Македонският компонент при формирането на българската интелигенция с европейско образование (1878–1912) // Македонски преглед. № 3. 2001. С. 41–62.
16. Устав на Илинденската организация. София: Илинденската организация, 1931. 30 с.
17. Църнушанов К. Македонизмът и съпротивата на Македония срещу него. София: Св. Климент Охридски, 1992. 533 с.
18. Hroch M. Nationalism and national movements: comparing the past and the present of Central and Eastern Europe // Nations and Nationalism. № 2 (1). 1996. P. 35–44.

Двухсторонние договоры в сфере безопасности между РФ и РБ (сравнительный анализ)

Бессолицын А. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Рассматривается история изменения в приоритетах военной безопасности обеих стран до начала СВО и после её начала на фоне усиливающегося санкционного давления со стороны Запада.

Ключевые слова: Военное сотрудничество, санкционное давление, Союзное государство.

Военное и военно-техническое сотрудничество является важнейшим направлением взаимодействия России и Белоруссии. Обстановка на западных рубежах РФ и РБ в рамках Союзного государства на сегодняшний день требует повышенного внимания с обеих сторон. Именно республика Беларусь сегодня является де-факто единственным форпостом, который оберегает наши западные границы от войск НАТО, в связи с проведением на территории Украины специальной военной операции по защите территориальной целостности границ республик Донбасса.

Цель исследования — проследить изменения приоритетов военного сотрудничества двух стран в настоящее время.

В качестве основы исследования избран сравнительный метод. С его помощью были проанализированы двухсторонние договоры в военной сфере между странами до проведения СВО, а также после её начала, как поменялось восприятие данной проблематики для политического руководства обеих стран.

С распадом СССР в 1991 году, правительства обеих стран стали проявлять большой интерес в военном и стратегическом сотрудничестве. Российская Федерация и Республика Беларусь одними из первых подписали Договор о коллективной безопасности 15 мая 1992 года, в рамках которого обе стороны обязались в случае нападения на одну из стран, вступить в военное противостояние против агрессора. Кроме того, одним из первых межправительственных договоров в рамках военного сотрудничества стал подписанный 20 июля 1992 года — Договор о координации деятельности в военной области¹,

соглашения о принципах взаимного технического и материального обеспечения вооружённых сил, о подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях, а также ряд других документов, касающихся сотрудничества в сфере военной экономики, материально-технического обеспечения, решения социальных и кадровых проблем, проведения научных исследований.

Военный союз РФ и РБ регламентируется десятками документов. основополагающие принципы его функционирования зафиксированы в Договоре о создании Союзного государства. Согласно этому документу, Москва и Минск должны разрабатывать и размещать совместный оборонный заказ, объединить систему технического обеспечения вооружённых сил, осуществлять совместную оборонную политику, координировать деятельность в области военного строительства, а также взаимодействовать по пограничным вопросам. Основные принципы военного сотрудничества между государствами изложены в Договоре о военном сотрудничестве, который содержит положение об исключительно оборонительном характере совместной военной доктрины РБ и РФ был подписан в Минске 19 декабря 1997 года². В 1999 году была создана российско-белорусская региональная группировка войск.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (1997)

- **Цель:** укрепление союзнических отношений, обеспечение безопасности и стабильности на общем пространстве.

области // www.mid.ru / — URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1638355&lang=ru> (дата обращения: 07.02.2024).

² Закон РБ № 145-3 от 05.05.1998. О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве // belzakon.net/ URL: — https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1998/1585 (дата обращения: 10.02.2024).

¹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о координации деятельности в военной

- **Основные положения:**

- Обязательства по оказанию военной помощи в случае нападения на одну из сторон.
- Создание Союзного государства с единым оборонным пространством.
- Совместные военные учения и материально-техническое обеспечение вооружённых сил.

Соглашение «О совместном использовании объектов военной инфраструктуры в интересах обеспечения безопасности государств» от 1998 года содержит правила совместного допуска в пункты управления войсками, к местам дислокации войск, системам инженерного оборудования местности, а также к позициям и объектам сил и средств ПВО, аэродромам, узлам и линиям связи, полигонам, арсеналам, базам, складам, предприятиям по ремонту военной техники и другим объектам, используемым войсками двух стран¹.

Кроме того, основополагающим документом в области оборонной политики Союзного государства стало принятие военной доктрины от 26 декабря 2001 года². Её принятие закрепило право за участниками данного договора ответных военных мер в случае нападения на одну из сторон. Неукоснительно следуя этим положениям, государства-участники рассматривают любые насильственные действия, направленные против любого из государств создаваемого Союзного государства, как посягательство на Союзное государство в целом и будут предпринимать соответствующие ответные меры с использованием всех сил и средств, находящихся в их распоряжении.

С 2000 года функционирует региональная группировка войск Российской Федерации и Республики Беларусь, в рамках которой действует единое командование и совместные планы боевого дежурства. С 2006 года ежегодно военным командованием обеих стран проводятся крупномасштабные учения «Щит Союза».

После вступления в 2004 год в ЕС стран Балтии: Латвии, Литвы и Эстонии, а также присо-

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном использовании объектов военной инфраструктуры Российской Федерации и Республики Беларусь в интересах обеспечения безопасности государств // [www.mid.ru/ru / URL: \[https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47158/\]\(https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47158/\)](http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47158/) (дата обращения: 14.03.2024).

² Постановление от 26 декабря 2001 года N 8 О Военной доктрине Союзного государства // [docs.cntd.ru / URL: <https://docs.cntd.ru/document/456089527>](http://docs.cntd.ru/) (дата обращения: 11.02.2024).

единение их к НАТО, напряжённость около границ Союзного государства возросла в разы.

В 2008 году Россия и Беларусь создали единую систему ПВО, подписав соглашение «О совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании единой региональной системы ПВО». Формирование ПВО Союзного государства завершилось весной 2016 года³.

3 февраля 2009 года в Москве 2009 году в Москве на заседании Высшего Госсовета Союзного государства было подписано «Соглашение между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Республики Беларусь и Российской Федерации». Главной задачей Единой региональной системы противовоздушной обороны (ЕРС ПВО) было определено создание группировки сил и средств ПВО РБ и РФ⁴.

- **Соглашение о формировании единого оборонного пространства (2009)**

- **Цель:** создание общей системы обороны и безопасности для противодействия внешним угрозам.

- **Основные положения:**

- Совместное планирование и проведение военных операций.
- Создание объединённой системы ПВО.
- Размещение российских военных баз на территории Беларуси.

Начиная с 2017 года войска НАТО активно расширяют своё военное присутствие в странах Балтии: Эстонии, Латвии, Литве и Польше были развёрнуты четыре многонациональные боевые группы численностью около 1 тыс. военных каждая. В 2022 году с началом СВО их количество

³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь // [www.mid.ru/ru / URL: \[https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45413/\]\(https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45413/\)](http://www.mid.ru/ru/) (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь от 3 февраля 2009 года // [publication.pravo.gov.ru / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711270013>](http://publication.pravo.gov.ru/) (дата обращения: 15.02.2024).

было удвоено. Дополнительные части стали формироваться в Болгарии, Венгрии, Румынии и Словакии.

2 ноября 2016 года между правительствами обеих стран было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о совместном техническом обеспечении региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации. Оно регулирует вопросы взаимодействия ВС Белоруссии и РФ при организации совместного технического обеспечения региональной группировки войск. Техническое обеспечение региональной группировки войск осуществляется силами и средствами двух государств в интересах своих национальных частей региональной группировки войск, а при необходимости — в интересах всех войск, входящих в состав группировки¹.

На территории РБ расположены два российских военных объекта. Радиолокационная станция «Волга» (Ганцевичи) следит за пусками межконтинентальных баллистических ракет (МБР) на северо-западном направлении, а 43-й узел связи ВМФ России (Вилейка) обеспечивает связь Главного штаба флота с атомными подводными лодками, несущими боевое дежурство в районах Атлантического, Индийского и частично Тихого океана.

С началом проведения СВО на территории Украины напряжённость на западных границах Республики Беларусь стала накаляться ещё больше. Стягивание украинских войск к границам РБ привело к тому, что в октября 2022 года между РФ и РБ был подписан протокол о создании региональной группировки войск. На территорию Белоруссии были отправлены около 9 тыс. российских военных в целях защиты государственных границ².

Соглашение о создании региональной группировки войск (2022)

- **Цель:** обеспечение безопасности в регионе в связи с обострением ситуации на границе с Украиной.

¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о совместном техническом обеспечении региональной группировки войск (сил) Российской Федерации и Республики Беларусь от 2 ноября 2016 года // publication.pravo.gov.ru / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711270004> (дата обращения: 16.04.2024).

² Генштаб Белоруссии анонсировал прибытие в страну российских военных // www.rbc.ru/politics / URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2022/634975889a79476710ff6196> (дата обращения: 16.02.2024).

- **Основные положения:**

- Размещение на территории Беларуси российских войск и техники.
- Совместные учения и патрулирование.
- Координация действий в случае возникновения угроз.

В конце декабря 2022 года президент Белоруссии А. Г. Лукашенко объявил о том, что российские ракетные комплексы С-400 и «Искандер» поставили на боевое дежурство на территории страны, тем самым данная новость дала понять ближайшим странам входящим в блок НАТО о серьёзных намерениях защиты Союзного государства на восточном направлении.

В марте 2023 года стороны подписали соглашение «О создании и функционировании учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих». Из документа следует, что учебно-боевые центры будут использоваться для подготовки военнослужащих из России и Белоруссии, практической отработки боевых задач и повышения уровня слаженности. Кроме того, бойцы обеих стран будут обмениваться опытом по вопросам боевого применения различных образцов вооружения, а также проходить обучение навыкам его использования³.

25 марта 2023 года президент РФ Владимир Путин объявил, что РФ разместит свои ядерные боеголовки на территории РБ, тем самым объяснив этот шаг размещением США в странах НАТО своего тактического ядерного оружия рядом с границей Союзного государства. Данное событие ещё больше укрепило военнотехническое сотрудничество обеих стран⁴.

Таким образом, проанализировав двухсторонние военные договоры можно сделать вывод, что происходит постоянное укрепление союзнических отношений между Москвой и Минском. Рост потенциальной угрозы со стороны НАТО, а также проведение СВО на Украине, только укрепили правильность действий обеих стран в рамках Союзного государства, по защите своей территориальной целостности и безопасности границ.

³ Федеральный закон от 12.12.2023 № 568-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании и функционировании учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации и Республики Беларусь» // publication.pravo.gov.ru / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120003> (дата обращения: 20.03.2024).

⁴ Россия и Белоруссия договорились о размещении российского тактического ядерного оружия // tass.ru / URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17369429> (дата обращения: 28.03.2024).

Сравнительный анализ

Договор/Соглашение	Цель	Основные положения
Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи	Укрепление союзнических отношений, обеспечение безопасности	Обязательства по военной помощи, создание Союзного государства, совместные военные учения
Соглашение о формировании единого оборонного пространства	Создание общей системы обороны и безопасности	Совместное планирование и проведение военных операций, создание объединённой системы ПВО
Соглашение о создании региональной группировки войск	Обеспечение безопасности в регионе	Размещение российских войск на территории Беларуси, совместные учения и патрулирование, координация действий

Библиография

1. Генштаб Белоруссии анонсировал прибытие в страну российских военных // www.rbc.ru/politics / URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2022/634975889a79476710ff6196> (дата обращения: 16.02.2024).
2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о координации деятельности в военной области // www.mid.ru / — URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1638355&lang=ru> (дата обращения: 07.02.2024).
3. Закон РБ № 145-З от 05.05.1998. О ратификации Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве // belzakon.net/ URL: — https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/1998/1585 (дата обращения: 10.02.2024).
4. Постановление от 26 декабря 2001 года N 8 О Военной доктрине Союзного государства // docs.cntd.ru / URL: — <https://docs.cntd.ru/document/456089527> (дата обращения: 11.02.2024).
5. СОГЛАШЕНИЕ между Российской Федерацией и Республикой Белоруссия о совместном использовании объектов военной инфраструктуры Российской Федерации и Республики Белоруссия в интересах обеспечения безопасности государств // www.mid.ru/ru / URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47158/ (дата обращения: 14.03.2024).
6. Россия и Белоруссия договорились о размещении российского тактического ядерного оружия // tass.ru / URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/17369429> (дата обращения: 28.03.2024).
7. СОГЛАШЕНИЕ между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь // www.mid.ru/ru / URL: — https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45413/ (дата обращения: 17.04.2024).
8. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместной охране внешней границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании Единой региональной системы противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь от 3 февраля 2009 года // publication.pravo.gov.ru / URL: — <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711270013> (дата обращения: 15.02.2024).
9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о совместном техническом обеспечении региональной группировки войск (сил) Российской Федерации и Республики Беларусь от 2 ноября 2016 года // publication.pravo.gov.ru / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711270004> (дата обращения: 16.04.2024).
10. Федеральный закон от 12.12.2023 № 568-ФЗ «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании и функционировании учебно-боевых центров совместной подготовки военнослужащих вооружённых сил Российской Федерации и Республики Беларусь» / publication.pravo.gov.ru // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202312120003> (дата обращения: 20.03.2024).

Проблемы и вызовы государственной политики в сфере экологии

Дахно Р. В., Юнусова Р. С.

Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева,
Факультет менеджмента и инженерного бизнеса, Казань

В статье рассматривается вопрос о необходимости комплексного подхода к разработке экологической политики государства. Исследуются современные представления о проблемах и вызовах в данной сфере. По результатам исследования государственная экологическая политика определяется как система мер и действий, направленных на охрану природной среды, рациональное использование ресурсов, снижение негативного антропогенного влияния на экологию. Особое внимание уделяется роли законодательства, программ и проектов, ориентированных на формирование экологического сознания, финансирование природоохранных мероприятий и сохранение биоразнообразия.

Ключевые слова: государственная политика, экологическая политика, окружающая среда, экологические проблемы, природные ресурсы.

В современных условиях разработка грамотной экологической политики, реализуемой государством, требует комплексного подхода и длительного времени воздействия. Только совместными усилиями (государственные структуры, бизнес, общество), а также международным сотрудничеством возможно значительно улучшить состояние окружающей среды и обеспечить благополучие для всех жителей.

По своему сущностному содержанию государственная экологическая политика представляет собой систему прорабатываемых и реализуемых мер, действий, принимаемых соответствующими структурами в целях и исходя из соображений надёжной охраны природной среды, разумного использования ресурсной базы и сведения к минимуму негативного антропогенного воздействия на экологию. В рамках анализируемой политики в качестве инструментария выступают законодательные акты, программы, проекты, которые ориентированы на формирование и укрепление экологического сознания населения, финансирование, поддержание биоразнообразия.

Как и в любой прочей сфере, в государственной экологической политике продолжает оставаться насущным ряд проблем, требующих особого пристального внимания и корректирующих подходов — в контексте их разрешения. Прежде всего, целесообразно обозначить более широкий ракурс, иными словами, речь идёт о выделении конкретных вызовов, стоящих перед реализацией рассматриваемой политики:

- загрязнение окружающей среды;
- уничтожение природных ресурсов;
- климатические потрясения и трансформации;
- нехватка финансирования и дефицит ресурсов;
- неполноценность сотрудничества на международном уровне.

Так, одним из ключевых аспектов обостряющихся проблем служит загрязнение воды, почвы

и воздуха разнообразными компонентами, в том числе, отходами и токсичными веществами. Для того, чтобы успешно справиться с данными вызовами, необходимо добиваться строгого соблюдения экологических норм и стандартов субъектами хозяйствования, а также внедрять действенные технологии очистки и рециркуляции вредных веществ, регулярно проводить мониторинг обстановки.

Суть следующей проблемы заключается в недостаточном внимании к рациональному использованию природных ресурсов, что приводит к их истощению. С позиции государственной политики важнейшими шагами в увязке с этим нам видится проработка достаточно строгих норм задействования ресурсной базы, поощрение внедрения энергоэффективных технологических решений и повышение осведомлённости граждан на предмет высокой значимости сохранения природных объектов.

Глобальные климатические трансформации становятся ещё одним явным вызовом, что требует скоординированных действий со стороны всех государств. Необходимо по возможности сводить к минимуму выбросы парниковых газов, переходить на возобновляемые энергетические источники, делать акцент на, так называемой, «зеленой» энергетике и внедрять результативные и инновационные адаптивные методы.

Зачастую корни возникновения множества проблем в сфере экологии кроются в ограничениях денежного и материального обеспечения. В результате изъяны экологической политики пересекаются с её финансовой составляющей (рис. 1).

Вместе с тем из представленного выше рисунка видно, что наблюдается рост затрат на охрану окружающей среды в РФ за последние годы (показатель с положительной динамикой). Так, в период с 2020 года по 2022 год они выросли более, чем в 1,2 раза.

За 2022 год хозяйствующие субъекты потратили на охрану окружающей среды рекордные 1,1 трлн рублей — на 12,2 % больше, чем в 2021 году. Ос-

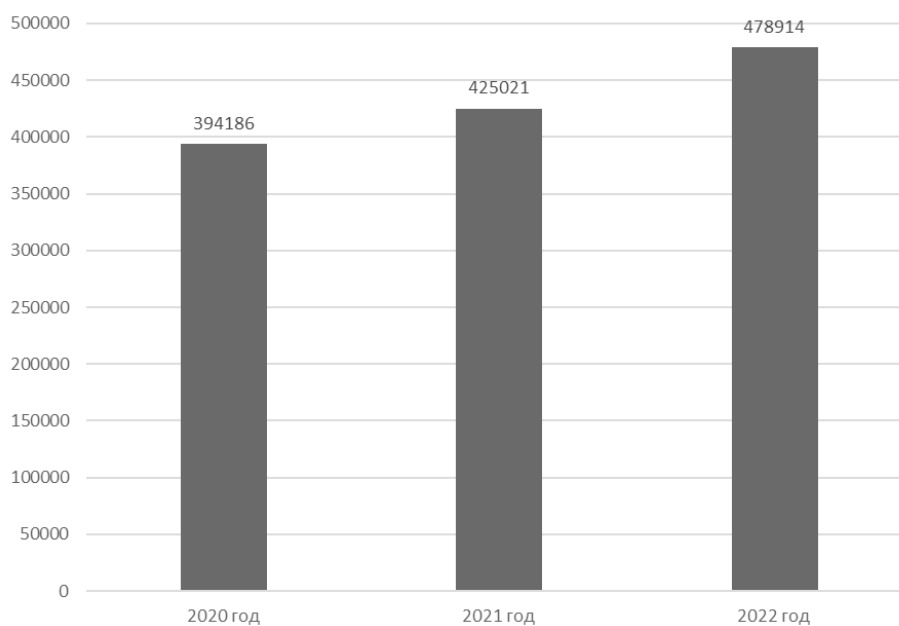

Рис. 1. Затраты на охрану окружающей среды в РФ (в фактически действовавших ценах; миллионов рублей)¹

¹ Основные показатели охраны окружающей среды // Статистический бюллетень Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

новой удельный вес издержек пришёлся на текущие эксплуатационные расходы на защиту воздуха, воды и земли и капремонт основных фондов. Расходы предпринимательского сектора на экологию растут ежегодно со средним темпом примерно 9 % в год. Рост расходов организаций на экологию связан с инфляционными процессами.

По статистике самые большие затраты на экологию отмечаются в таких субъектах РФ как: Красноярский край (99,6 млрд рублей); Москва (68 млрд руб.); Московская область (57,6 млрд руб.); Ямало-Ненецкий АО (54,2 млрд руб.). Среди аутсайдеров по уровню затрат на природоохранные нужды отмечены Ингушетия (41 млн руб.), Дагестан (128 млн руб.) и Калмыкия (270 млн руб.). Расходы на охрану природы в Татарстане за 2022-й год составляет 29,5 млрд руб. (данные от начала 2023 года).

Для того, чтобы справляться с данными проблемами, важно своевременно выделять бюджетные средства на реализацию соответствующих программных мероприятий, поощрять частный сектор за инвестиции в экологически чистые технологии, поддерживать и укреплять партнёрские взаимосвязи с международными фондами и организациями.

Многие проблемы в сфере экологии и реализации данного направления политики требуют глобальных решений и сотрудничества между странами. Весьма значимо активизировать межгосударственное взаимодействие, детально прорабатывать, подписывать и выполнять соглашения

по охране окружающей среды и климату, обмениваться опытом и передовыми технологиями.

Таким образом, обращение внимания государственных органов на обозначенные в статье проблемы, принятие эффективных мер и усиление контроля за их выполнением выступают, на наш взгляд, в качестве ключевых шагов к обеспечению устойчивого развития и сохранению природных ресурсов для будущих поколений. В целях успешной реализации экологической политики требуется также деятельное вовлечение общественности, представителей предпринимательских структур и научного звена. Образование и систематические информационные кампании будут содействовать развитию экологического сознания и ответственности граждан.

Рекомендуется сделать акцент на проведение просветительских акций и мероприятий, поддержку научных исследований; обновить и адаптировать существующие законы и нормы с учётом современных экологических вызовов (например, ужесточить требования к предприятиям, усилить контроль за их деятельностью, а также разработать меры по стимулированию «чистых» технологий и производств); усилить роль гражданского общества в вопросах охраны окружающей среды; интегрировать принципы устойчивого развития в экономическую политику государства (переход к «зеленой» экономике, снижение энерго- и ресурсоемкости производства).

Библиография

1. Основные показатели охраны окружающей среды // Статистический бюллетень Росстат. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/oxr_bul_2023.pdf (дата обращения: 26.03.2024).

Идеологические аспекты формирования национально-государственной идентичности жителей Республики Крым и города Севастополь

*Матюнков Е. С.
ИНИОН РАН, Москва*

В статье рассматриваются отдельные элементы процесса формирования национально-государственной идентичности жителей Республики Крым и города Севастополя. Были проанализированы работы и оригинальное эмпирическое исследование, содержащие ссылки на идеологический сегмент политического сознания крымчан. На основании полученных данных сделан вывод о существовании поколенческой и межэтнической разницы в характере разделяемых идеологий в структуре национально-государственной идентичности на фоне тенденций к деидеологизации политического сознания.

Ключевые слова: Крым, идентичность, политическое сознание, интервьюирование, нация, этнос.

Формирование национально-государственной идентичности представляет собой сложный процесс, затрагивающий интересы и психологические механизмы частных лиц, общества и государства. Исследования такого процесса позволяют не только достигнуть более точных выводов о положении дел в определённой местности в историческом контексте, но также получить большую теоретическую ясность по отношению к исследованию феномена реинтеграции и его влияния на политическое сознание, что важно в случае Республики Крым и города Севастополь. Так, национально-государственная идентичность их жителей представляет собой динамичный объект, содержащий в себе разнообразные элементы, что делает исследование его особо релевантным, принимая во внимание геополитическое давление, оказываемое на регион.

Статья освещает часть диссертационного исследования, проводимого в 2023–2025 гг. и основывается на анализе трёх сторонних и одного оригинального эмпирического исследования политического сознания крымчан с точки зрения на предмет идеологической составляющей национально-государственной идентичности с целью лучшего понимания механизмов формирования и функционирования последней.

Одним из важнейших факторов, определявших формирование национально-государственной идентичности крымчан, так и его идеологические аспекты в частности, являлась смена государственных моделей на территории изученных регионов. Так, в советский период формирование национально-государственной идентичности крымчан велось под влиянием идеологии марксизма-ленинизма, интернационализма, советского и российского па-

триотизма. В 1991 г. началось становление на полуострове институтов украинской государственности, сопровождавшееся работой по формированию идентичности. В духе каждого конкретного периода политического развития постсоветского Крыма идеологическая наполненность процесса формирования идентичности разнилась. Так, в 2000–2010-х на фоне дальнейшей институционализации украинской политической системы расширилось символическое поле, обладающее особым зарядом, характерным для идеологии украинской соборности. Начавшаяся в 2014 г. реинтеграция полуострова привела к развитию новых институтов формирования идентичности и политического дискурса, имеющих наполнение и полярность используемых идей, характерных для российской политической системы.

В одном из анализируемых исследований — работе Е. В. Чёрного и М. А. Латышевой исследуется политическое сознание студентов в идеологической призме. Примечательными являются поэтические¹ данные, согласно которым для представителей русского и этноса более характерны идеологии леволиберального толка, в то время как крымские татары более тяготели к консервативным направлениям: социал-демократическую и либеральную идеологии в качестве наиболее близкой для себя отметили 48,4 % и 53,8 % русских, при 38,7 % и 34,6 % так же ответивших крымских татар. Украинские респонденты заняли абсентеистскую позицию, воздерживаясь от уверенного причисления себя к какой-либо группе, за исключением анархистов (33 %).

¹ Данные, дифференцируемые по этнической принадлежности респондентов (примечание автора).

Описывая ценностные ориентации и идеалы респондентов, данные авторов указывают на большой консерватизм и традиционализм («уважение традиций», «вежливость», «чувство принадлежности», «национальная безопасность») крымских татар в сравнении с более либеральными, гедонистическими («удовольствие», «авторитет», «богатство», «единство с природой») результатами совокупности славян. Исследование политической социализации показало наличие слабых либо негативных корреляций ценностей с частями политического сознания, в частности «духовной жизни», «смысла жизни», «традиции», «стимуляции». Примечательны корреляции $-0,338$ «традиции — отношение к институтам власти», $-0,252$ «универсализм — политическая социализация», $-0,423$ «гедонизм — мотивационный блок политического сознания», $0,080$ «самостоятельность — когнитивный блок политического сознания»¹.

Исследование, проведённое в 2018 г. в Крымском Федеральному Университете, также показывает идеологически толкуемые данные. В этническом измерении наиболее разделяемыми идентичностями у русских стали «мы - граждане Российской Федерации» (54 %), «жители полуострова» (38 %), «носители определённой культуры» (36 %); у украинцев — «жители полуострова» (46 %), «носители определённой культуры» (46 %); «люди нашего поколения» (32 %), у крымских татар — «жители полуострова» (54 %), «люди нашего поколения» (51 %), «носители определённой культуры» (20 %)².

Исследование Екатерины Андреевны Коджа, посвящённое аккультурационным поэтическим установкам крымчан и позволяющее выявить соответствующий идеологический дискурс (его полярность). Так, аккультурация крымских татар позитивно связана с религиозной идентичностью и связью с землёй при положительной, интегративной этнической и гражданской идентичностью. В отличие крымских татар, аккуль-

турационные стратегии которых ориентированы на благополучие, аккультурация русских и украинцев представляется менее однородным феноменом³. Последнее объясняется большим динамизмом упомянутых идентичностей.

Оригинальное исследование 2023 г. также позволяет выявить связидентичности с идеологическим полем. Имеющиеся на настоящий момент расшифровки эмпирических данных позволяют сделать выводы об исследуемой динамике. Так, по общей выборке (1) и группе респондентов 18–24 лет (2) были показаны следующие ценности в качестве «своих» поэтично у крымских татар, русских и украинцев: (1) «безопасность» — 29 %, 95 %, 84 %, «демократия» — 18 %, 86 %, 80 %, «коллективизм» — 16 %, 69 %, 53 %, «национализм» — 10 %, 55 %, 33 %, «права человека» — 25 %, 94 %, 87 %, «толерантность» — 23 %, 79 %, 76 %, «традиционность» — 21 %, 76 %, 67 %; (2) «безопасность» — 29 %, 95 %, 84 %, «демократия» — 18 %, 86 %, 80 %, «коллективизм» — 16 %, 69 %, 53 %, «национализм» — 10 %, 55 %, 33 %, «права человека» — 25 %, 94 %, 87 %, «толерантность» — 23 %, 79 %, 76 %, «традиционность» — 21 %, 76 %, 67 %. Данные позволяют говорить о наличии тенденции к идеологической отрешённости молодёжи, снижении актуализированности у неё политических ценностей.

Схожие тенденции могут прослеживаться и в данных по вопросу «Чем для Вас ограничивается Россия?». У группы респондентов 25–35 лет, теоретически прошедших социализацию в украинский период, оказалось в целом больше как самих ответов, так и указаний на государство (Российскую Федерацию) — у русских 53 %, у украинцев — 45 %, при том, что среди респондентов 18–24 лет подобный ответ был отмечен у 61 % русских и 10 % украинцев. Отмечая более частые указания старших респондентов на образное ограничение России как своим регионом, так и историческими государствами (СССР, Российской Империей), можно предположить наличие ограничений подобного мышления среди молодёжи.

Данные, образцы которых приведены выше, наряду со срезовыми исследованиями политического дискурса и смежными работами уверенно позволяют говорить о существовании идеологической разницы (в политическом сознании) между поколениями респондентов, косвенно

¹ Чёрный Е. В., Латышева М. А. Психологический анализ становления политико-идеологической и гражданской идентичности молодёжи (на примере крымского региона) [Текст] // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 5 (71). 2019. № 3. С. 117–132.

² Канах А. М., Нелина Л. П., Ярмак О. В. Факторы формирования национальной идентичности студентов Республики Крым и Севастополя: Некоторые результаты социологического исследования [Текст] // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 4 (70). 2018. № 1. С. 50–63.

³ Коджа Е. А. Межкультурные отношения в Крыму: роль идентичностей и аккультурационных установок крымчан: автореферат диссертации [Текст] / Коджа Е. А. — М., 2023–40 с.

подтверждённой показанными установками, образами и иными показателями. Разница характерным образом проявляется в деидеологизированности (или контркультурности) более молодых респондентов в сравнении со старшими. Также очевидна большая целостность идеологических установок крымских татар, наряду с тенденциозной, большей идеологической воздержанностью украинцев и русских

Отмечая непосредственную связь этих аспектов с национально-государственной идентичностью крымчан, в особенности уже прошедших активную фазу политической социализации, стоит также указать на необходимость уточнений выводов, привлечения дополнительных данных с целью снижения недостатков выборки и более детального анализа межпоколенческих дискурсов в дальнейшей работе.

Библиография

1. Гальченко А. С. Исследования консолидирующих факторов формирования гражданской идентичности студенческой молодёжи (на примере Республики Крым) [Текст] // Гуманитарные науки. — 2020. — № 2 (50). — С. 38–45.
2. Канах А. М., Нелина Л. П., Ярмук О. В. Факторы формирования национальной идентичности студентов Республики Крым и Севастополя: Некоторые результаты социологического исследования [Текст] // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 4 (70). — 2018. — № 1. — С. 50–63.
3. Коджа Е. А. Межкультурные отношения в Крыму: роль идентичностей и аккультурационных установок крымчан: автореферат диссертации [Текст] / Коджа Е. А. — М., 2023—40 с.
4. Чёрный Е. В., Латышева М. А. Психологический анализ становления политико-идеологической и гражданской идентичности молодёжи (на примере крымского региона) [Текст] // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. Том 5 (71). — 2019. — № 3. — С. 117–132.
5. Charron A. Whose is Crimea? Contested Sovereignty and Regional Identity [Текст] // Vol. 5, No. 2, Special Issue: Centrifugal Forces? Russia's Regional Identities and Initiatives. — 2016. — pp. 225–256.

Интернационализм как теоретическая основа научной дипломатии

*Хаткевич А. А.
ИМЭМО РАН, Москва*

В настоящей работе представлены результаты исследования, направленного на выявление теоретических основ научной дипломатии. Работа фокусируется на интернационализме как одной из теоретических основ данного феномена и представляет собой теоретический обзор, охватывающий классические и современные труды.

Ключевые слова: научная дипломатия, интернационализм, теоретический анализ.

Научная дипломатия как феномен международных отношений в настоящее время становится объектом научного и аналитического осмысления, включается в документы по внешней политике и научной политике. В данной работе представлены результаты исследования, нацеленного на выявление теоретических основ научной дипломатии и проведённого методом теоретического анализа.

Мыслители начала XX в., профессиональная деятельность которых связана с научной сферой, отмечают, что наука интернациональна по своей сути. Б. Рассел указывает в своих трудах, что несмотря на то, что достижения науки являются одним из аспектов чувства гордости нации, её престижа и успеха [Russell, 1927], научные открытия — ценность в равной мере всей мировой цивилизации, «весь мир искусства, и литературы, и познания интернационален» [Russell,

1917, р. 166, 167], то, что делается в научной сфере в какой-либо стране, делается не для этой страны, а для всего человечества [Russell, 1917]. В. И. Вернадский упоминает о «традициях интернационала философов и учёных» [Вернадский, 1991, с. 45], которые имеют «глубокие корни» [Вернадский, 1991, с. 45], подчёркивает, что интернациональность, вселенскость — то свойство науки, «которое не получило ещё ясного выражения, но которое явно складывается» [Вернадский, 1991, с. 45].

Ряд авторов работ о научной дипломатии, которые в профессиональном плане связаны как с научной деятельностью, так и с научной политикой, рассматривают научную дипломатию с использованием концептов безграничного мира и пр. В интерпретации биолога, профессора Университета штата Пенсильвания, члена Национальной академии наук Соединённых Штатов

Америки и бывшего советника по науке и технологиям при государственном секретаре США Н. В. Фёдоровой научная дипломатия — «использование научных коллабораций между государствами для решения общих проблем, стоящих перед человечеством 21 века, и для построения конструктивного международного партнёрства» [Fedoroff, 2009, p. 9]. С точки зрения Н. В. Фёдоровой, «учёный начинает мыслить и действовать на глобальном уровне, чтобы решить сложные проблемы» [Fedoroff, 2009, p. 10], когда «становится не только гражданином своей страны, но и безграничного мира» [Fedoroff, 2009, p. 10], «осознаёт комплексность и взаимосвязь» [Fedoroff, 2009, p. 10] современных вызовов. Э. У. Колглэйзер, возглавлявший Национальную академию наук США и служивший научным советником государственного секретаря, идентифицирует себя как «оптимиста» [Colglazier, 2018, p. 1] в вопросе научной дипломатии. По его мнению, научная дипломатия на современном этапе может помочь регулировать отношения между Соединёнными Штатами и Китаем, продвигать ценности либерального порядка, искоренять трайбализм, решать социальные проблемы, которые находятся вне зоны внимания капитализма, максимизировать пользу и противостоять вызовам технологического развития, решать глобальные проблемы, включая изменение климата [Colglazier, 2018].

Исследователи научной дипломатии упоминают о нормативности многих определений научной дипломатии. Такие определения сформулированы во многом в духе либеральной па-

радигмы теории международных отношений, которая ассоциирована с интернационалистским взглядом на международные отношения. Как подчёркивает П.-Б. Руффини, большинство определений научной дипломатии — нормативные, рассматривающие научную дипломатию как инструмент развития прогресса и мира, влияние которого на международные отношения должно применяться не иначе как с целью смягчения международной напряжённости и способствования выработки коллективных подходов к решению глобальных проблем [Ruffini, 2020, p. 7]. Исследователь отмечает, что в таких и в целом во многих определениях научной дипломатии баланс между наукой и внешней политикой смещён в сторону науки, поскольку многие основополагающие работы по вопросам научной дипломатии написаны именно представителями научного сообщества. В ценностном измерении данного феномена ценность научной коммуникации, по мнению П.-Б. Руффини, перевешивает ценность успешного решения внешнеполитических задач [Ruffini, 2020]. Д. Коупленд видит значение научной дипломатии в том, что она является «эффективным каналом передачи важнейших человеческих ценностей, таких как научно обоснованное исследование, сотрудничество, открытость и обмен» [Copeland, 2011, p. 1].

Таким образом, целый ряд характеристик, которые атрибутируются научной дипломатии теоретиками из различных сфер и эпох, могут быть обозначены как сформулированные с опорой на интернационализм.

Библиография

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. М: Наука, 1991. 271 с.
2. Colglazier E. W. Science Diplomacy and Future Worlds // *Science & Diplomacy*. 2018. Vol. 7. No. 3. P. 1–20.
3. Copeland D. Science Diplomacy: What's It All About? // *CEPI–CIPS Policy Brief*. 2011. P. 1–4.
4. Fedoroff N. V. Science Diplomacy in the 21st Century // *Cell*. 2009. Vol. 136. Iss. 1. P. 9–11.
5. Ruffini P. B. Conceptualizing Science Diplomacy in the Practitioner-Driven Literature: A Critical Review // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2020. Vol. 7. No. 1. P. 1–9.
6. Russell B. *Political Ideals*. New York: The Century Co, 1917. 172 pp.
7. Russell B. *Selected Papers of Bertrand Russell*. New York: Modern Library, 1927. 412 pp.

Интерпретация идей украинского национализма в риторике президентов Украины постсоветского периода

Анисимов А. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье предпринимается попытка применить теорию Лии Гринфелд к украинскому национализму, который рассматривается как заимствованный у русского, с выраженным ресентиментом по отношению к нему. Анализируются идеи украинского национализма периода формирования и сравниваются с идеями постсоветского периода. Получены следующие выводы. Во-первых, идеи, высказанные в XIX в., выражающие ресентимент по отношению к русскому национализму, воспроизводятся на современном этапе. Во-вторых, эти идеи сегодня приобретают новое конкретное наполнение. Наконец, наличие источников XIX в., созданных в Российской империи, выражающих украинскую национальную идентичность, ставит вопрос о необходимости пересмотра отдельных теорий происхождения украинского национализма.

Ключевые слова: национализм, национальная идентичность, национальная идея, Лиз Гринфелд, идеология, ресентимент, украинский национализм.

Происхождение украинского национализма часто связывается исключительно с западными территориями современной Украины, которые не были частью Российской империи, а были присоединены Украинской ССР лишь в XX веке. Мнение представлено в части современных русскоязычных исследований, популярно в англоязычной литературе, есть и в самом украинском национализме. Из-за популярности этой точки зрения сформировалось представление о том, что вклад других частей Украины в развитие национального сознания был незначительным. Однако на территории Российской империи в первой половине XIX в. были созданы такие документы, как «Книги бытия украинского народа¹» и «История русов или Малой России²». Эти документы отражают украинское национальное сознание в ту эпоху, изложенные там идеи до сих пор воспроизводятся, что свидетельствует об их значимости. Возникает необходимость пересмотреть вопрос о роли различных частей Украины в процессе формирования украинского национализма.

Целью данного исследования является выявление идей украинского национализма XIX в., возникших на территории Российской империи, в риторике президентов современной Украины.

В качестве методологии была использована теория национализма Лии Гринфелд³, согласно которой происхождение украинского национализма было напрямую связано с русским, с формированием ресентимента по отношению к последнему. Украинский национализм строился по принципу противопоставления России как значимому другому. Также, согласно теории Лии Гринфелд, укоренившиеся в обществе традиции, идеи практически не меняются, и они определяют не только культуру народа, но и индивидуальное восприятие его представителей — то, как люди думают, чувствуют⁴. После складывания основных традиций украинского национализма они превратились в социальный институт, воспроизводящийся по сей день без принципиальных изменений. Идеи, высказанные в период формирования украинского национализма, должны присутствовать и на современном этапе.

В ходе исследования анализировались представления, которые содержатся в «Книгах бытия украинского народа⁵» и «Истории русов или Малой России⁶». Затем эти идеи сравнивались

³ Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Harvard University Press, 1992. — 581 p.

⁴ Гринфельд Л. Заложники традиции. // Русский журнал. — URL: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Zalozhniki-tradicii> (Дата обращения 21.04.2023).

⁵ Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. С. 28.

⁶ История русов или Малой России. С. 314.

¹ Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. Славия. — 1977. С. 28.

² История русов или Малой России. М., 1846. С. 314.

с идеями, артикулируемыми президентами Украины. Согласно теории Лии Гринфелд, политические лидеры тоже формируют свои взгляды под влиянием социальных институтов, находятся под влиянием идей, которые воздействуют на рядовых членов общества¹. Результаты сравнения обобщались, формулировались выводы.

Были получены следующие результаты. Украинский национализм обладает выраженным рессентиментом по отношению к русским. Центральной идеей служит тезис о принципиальных отличиях украинцев, о наличии у них уникальных духовных черт не свойственным русским. Ресентимент всегда происходит как утверждение собственной идентичности через обесценивание значимых символических качеств другого². Поэтому важной идеей украинского национализма, через которую выстраивается идентичность, является представление о том, что у украинцев своя история, более развитая культура. Акцент делается на несправедливостях, причинённых украинцам русскими. Стоит рассмотреть каждый элемент подробнее.

Во-первых, представление об отдельном от России историческом пути. В «Истории русов»³ в предисловии говорится о разделении малороссийской и российской истории после монгольского нашествия. В «Книгах бытия украинского народа» также говорится о монгольском завоевании, о том, что «москвины» попали в плен к татарам. При этом украинцы в тот период не были ни под чьим владычеством, а добровольно входили в состав других государств⁴.

Идея воспроизводится на современном этапе. Л. Кучма в книге с характерным названием «Украина — не Россия»⁵ говорит о том, что начиная с 13 века история Украины связана уже не только с Россией. Ющенко считает, что Украина исторически связана с Европой, присоединение к России — это разрыв традиционных связей⁶. П. Порошенко полностью отрицает общность истории России и Украины, отказывает России

¹ Нохрин И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 19–32.

² Нохрин И. М., Саукова Е. С. США как «значимый другой» в контексте развития национализма в колониальной Канаде и Австралии XIX в // Диалог со временем. — 2023. — № 82. — С. 195–209.

³ История русов или Малой России. С. 314.

⁴ Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. С. 14–15.

⁵ Кучма Л. Украина — не Россия. М.: Время, 2003. 560 с.

⁶ Ющенко — украинской нации: Милая, идём домой // Росбалт. — URL: <https://www.rosbalt.ru/ukraina/2009/12/11/696527.html> (Дата обращения 18.05.2023).

в праве культурной и исторической преемственности от Киевской Руси. Так, Анна Ярославна — не русская, а украинская княжна⁷. В. Зеленский, комментируя события Второй мировой войны, утверждает, что украинцы воевали не на стороне Советского Союза, а вместе с Европой⁸.

Во-вторых, идея о наличии у украинцев собственной культуры, в которой особо важную роль играют европейские ценности и приверженность демократии. Во 2-й главе 2-й части «Истории русов» решение о воссоединении с Россией описывается как принятое всем народом, не только верхушкой⁹. В «Книгах бытия» славяне — самые свободолюбивые народы, традиции самоуправления у них с древних времён. Позднее славяне утратили демократичность. И только украинцы сохранили эту традицию¹⁰.

Идея присутствует в риторике президентов Украины. Л. Кучма говорит о том, что на Украине существуют преданность демократии, европейские ценности, сохранились они через Западную Украину. Поэтому Украина является частью Европы, а Россия — нет¹¹. В риторике В. Ющенко идея общих с Европой ценностей, истории выражается в планах политической интеграции¹². По инициативе П. Порошенко в Конституцию Украины были добавлены положения, касающиеся интеграции в Европу и евроатлантического курса внешней политики Украины, европейской идентичности народа¹³. В. Зеленский заявлял о том, что интеграция в Европу — национальная идея и задача украинцев¹⁴. После начала

⁷ Делёж Ярославны. Порошенко обвинил Путина в «похищении» княжны Анны Ярославны. // Газета.ru. - URL: <https://gordonua.com/news/politics/poroshenko-ob-avtokefalii-v-etom-voprose-ne-tolko-religiya-zdes-geopolitika-242186.html> (Дата обращения 22.05.2023).

⁸ «Вторгнення Росії в Україну — це не просто вторгнення, це початок війни проти Європи». // Офіс Президента України. URL: https://www.youtube.com/watch?v=7Uy3O4R_X-w (Дата обращения: 26.05.2023).

⁹ История русов или Малой России. С. 314.

¹⁰ Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. С. 15–17.

¹¹ Кучма Л. Украина — не Россия. С. 55–61.

¹² Ющенко — украинской нации: Милая, идём домой // Росбалт. — URL: <https://www.rosbalt.ru/ukraina/2009/12/11/696527.html> (Дата обращения 18.05.2023).

¹³ Конституция Украины с изменениями от 03.09.2019. // URL: <https://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/>

¹⁴ Полный текст речи Зеленского на инаугурации: «Чтобы украинцы не плакали» // МК.ru. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2019/05/20/polnyy-tekst-rechi-zelenskogo-na-inauguracii-chtoby-ukraincy-ne>

специальной военной операции В. Зеленский стал представлять Украину лидером в борьбе цивилизованного, демократического мира против тирании. Украина, по его мнению, защищает не только свои территории, но и европейские ценности, ценности цивилизованного мира¹. В данном случае положение о европейской принадлежности украинцев приводит к возрождению представления о «цивилизованных» и «не цивилизованных народах».

В-третьих, несправедливости, причинённые русскими украинцам. В «Истории русов» содержатся многочисленные упоминания об обидах, нанесённых украинцам. Например, в 5-й главе 3-ей части рассказывается о том, как во время Семилетней войны многие украинцы погибли, так как их плохо снабжали из-за того, что они говорили на другом языке, который не понимали царские офицеры². В «Книгах бытия» в числе прочего рассказывается о том, как Пётр I сгубил сотни тысяч украинцев на строительстве Петербурга³.

Идея актуальна для современного этапа развития украинского национализма. Л. Кучма считает, что украинцы были вынуждены отдавать свои творческие силы на благо русской культуры, а могли бы обогащать свою. Например, русский язык был создан благодаря украинцам, и в какой-то мере несправедливо присвоен русскими⁴. Ющенко пропагандировал, в том числе и на международной арене, представление о том, что «голодомор» был сознательным актом советских властей по отношению к украинскому народу⁵. П. Порошенко на мероприятии, посвящённом Тарасу Шевченко, говорил об окончании plakali.html (Дата обращения: 10.05.2023).

¹ Володимир Зеленський підписав заявку на вступ України до НАТО. // Зе! Президент. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=luyk4g0e21A> (Дата обращения: 26.05.2023).

² История русов или Малой России. С. 314.

³ Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. С. 18.

⁴ Кучма Л. Украина — не Россия. С. 150–160.

⁵ От имени нации, пострадавшей от геноцида, Виктор Ющенко призвал международное сообщество предотвратить новые преступления против человечества. // Новости ООН. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2005/09/1075311> (Дата обращения 19.05.2023).

культурной оккупации, которая была со стороны России предшествующие десятилетия⁶. В. Зеленский также считает, что Россия навязывала Украине свои ценности, похитила её из Европы⁷.

По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Идеи, впервые высказанные в XIX в., выражающие ресентимент по отношению к русскому национализму, воспроизводятся на современном этапе украинскими президентами.

- Представление об отдельном от России историческом пути Украины — после монгольского нашествия она якобы оставалась частью Европы и не была под властью Орды.

- Идея о наличии у украинцев отдельной культуры, в особенности богатых и древних традиций самоуправления.

- Убеждённость в том, что русские поступали несправедливо по отношению к украинцам, например, присвоили язык, который был создан украинцами.

2) Представления, сформулированные в XIX в., сегодня приобретают новое наполнение в процессе переосмысления старых символов. Например, идея о принадлежности Украины к Европе воплотилось в планах интеграции в Евросоюз, в формулировке национальной идеи. Представление о якобы исторической склонности украинцев к демократии позволяет некоторым, например В. Зеленскому, говорить о наличии у них европейских ценностей и принадлежности к «цивилизованным народам».

3) Наличие источников, выражающих украинскую национальную идентичность, созданных в XIX в. на территории Российской империи, ставит под сомнение теорию возникновения украинского национализма в советский период и теорию исключительно австро-венгерского происхождения украинского национализма.

⁶ Порошенко объявил о конце «культурной оккупации» Украины. // Лента.ru. — URL: https://lenta.ru/news/2019/03/09/ukrainian_culture/ (Дата обращения 22.05.2023).

⁷ Разом з Європою, а не з РФ. Що Україна має святкувати 9 травня // Европейская правда. — URL: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2023/05/8/7161186/> (Дата обращения: 26.05.2023). * доступ к сайту ограничен на основании ст. 15.3 и 15.3–1 Федерального закона № 149-ФЗ.

Библиография

1. История русов или Малой России. М., 1846.
2. Костомаров Н. Книги бытия украинского народа. Славия, 1977.
3. Кучма Л. Украина — не Россия. М., 2003.
4. Нохрин И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 19–32.

5. Нохрин И.М., Саукова Е. С. США как «значимый другой» в контексте развития национализма в колониальной Канаде и Австралии XIX в. // Диалог со временем. — 2023. — № 82. — С. 195–209.
6. Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Harvard University Press. — 1992. — 581 p.

Безопасность Арктики в концептуальных внешнеполитических документах США и Канады

Горбунова О. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматриваются современные концептуальные подходы Канады и США к проблеме международной безопасности Арктики в контексте критических исследований международной безопасности. Проанализированы пересечения теорий секьюритизации, (ин)секьюритизации и теории эмансипации с арктическими политиками обоих государств. В результате исследования проведено сравнение концептуальных подходов Соединённых Штатов и Канады в Арктике, которое позволяет рассмотреть разнообразие проблем, с которыми эти страны сталкиваются в регионе Арктики.

Ключевые слова: *теория секьюритизации, теория (ин)секьюритизации, теория эмансипации, США, Канада.*

Арктика обладает уникальным природным, ресурсным, территориальным и социально-экономическим потенциалом, который делает её зоной стратегических интересов арктических государств. Причём, этот интерес распространяется не только на страны приарктического круга, такие как Россия, Канада, США, Дания и Норвегия, но и на такие страны, как Китай и Индия, которые не имеют непосредственных претензий на этот регион. Что ставит вопрос о защите национальных интересов и национальной безопасности как никогда остро.

Почти 40 процентов территории Канады относится к арктической и северной¹. Арктический регион Канады обладает огромными запасами полезных ископаемых включая запасы лёгкой нефти, природного газа, критически важных минералов, цинка, меди, никеля, урана, золота и алмазов². В то же время, США обладают самым мощным военным потенциалом среди арктических государств с возможностями глобального распространения и защиты национальных интересов³. Это государства-союзники, которые оказывают огромное влияние на происходящие процессы в Арктике, поэтому важно иметь представление и том, как эти страны понимают свою национальную безопасность.

Сравнение концептуальных подходов Соединённых Штатов и Канады в Арктике с использованием теорий секьюритизации, (ин)секьюрити-

зации и эмансипации даёт возможность провести детальный анализа их подходов к обеспечению безопасности в регионе Арктики. Теоретические принципы секьюритизации и эмансипации предоставляют ценную информацию для понимания риторики безопасности, используемой США и Канадой в контексте арктической политики. Исследование пересечения этих теорий с арктическими политиками обоих государств позволяет рассмотреть разнообразие проблем, возможностей и ответственности, с которыми эти страны сталкиваются в регионе Арктики.

И США, и Канада секьюритизировали Арктику. Теория секьюритизации утверждает, что определённые проблемы рассматриваются как экзистенциальные угрозы, оправдывающие исключительные меры, выходящие за рамки обычной политики⁴. В данном контексте обе страны рассматривают арктический регион через призму секьюритизации из-за его огромных размеров, больших запасов ископаемых ресурсов и активного таяния льдов, что радикально изменит стратегическую значимость региона в будущем. Однако различается характер угроз. Канада сосредотачивается на внутренних вызовах, препятствующих благополучию коренных жителей Арктики и Севера, в то время как США фокусируется на внешних угрозах от других мировых держав⁵. Это различие в восприятии угроз отражается в политических

¹ Канада // Arctic Council URL: <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada/> (дата обращения: 25.06.2024).

² Ibid.

³ Соединённые Штаты Америки // Arctic Council URL: <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada/> (дата обращения: 04.04.2024).

⁴ Buzan B., Waeber O., Wilde J. de Security: A New Framework for Analysis. // Colorado: Lynne Rienner Publishers. —

⁵ Нохрин, И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. — 2021. — № 74. — С. 19–32.

стратегиях, которые развивают обе страны для обеспечения безопасности в Арктике.

Канадская стратегия «Основы внешней политики в Арктике»¹ 2019 г. фокусируется на нуждах и проблемах коренных народов. Действие документа рассчитано на 10 лет, за которые правительство Канады планируют устранить существующий разрыв между северными и южными регионами, особенно в отношении коренных народов². В создание документа внесли вклад коренные народы: инуиты, исконные нации и метисы, правительства шести территорий и провинций³.

Описываются существующие препятствия для благополучной жизни северян по сравнению с неиндейским населением Канады в области транспорта, энергетики, связи, занятости, общественной инфраструктуры, здравоохранения и образования. Как результат⁴:

– в 2014 году около 22 % домохозяйств Северо-Западных территорий указали, что они часто или иногда беспокоятся о том, что продукты закончатся раньше, чем у них появятся деньги на покупку новых;

– чуть менее 70 % домохозяйств инуитов в Нунавуте испытывают нехватку продовольствия;

– ожидаемая продолжительность жизни инуитов составляет 72,4 года против 82,9 лет для некоренного населения Канады;

– в 2016 году 18 % домохозяйств Северо-Западных территорий нуждались в капитальном ремонте по сравнению с канадским показателем в 6,5 %;

– только 34 % коренных жителей в возрасте от 25 до 64 лет имеют диплом о среднем образовании по сравнению с 86 % канадцев в том же возрасте.

Выделяются следующие приоритеты. Подчёркивается, что они поддерживаются как федеральным правительством, так и представителями коренных жителей⁵:

¹ Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada URL: file:///C:/Users/71520472/Downloads/nth-arctic_northern_policy_framework_1662642171557_eng.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

² Ibid.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada URL: file:///C:/Users/71520472/Downloads/nth-arctic_northern_policy_framework_1662642171557_eng.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

1. Возвращение здоровых семей и сообществ;

2. Инвестирование в энергетическую, транспортную и коммуникационную инфраструктуру, в которой нуждаются правительства, экономики и сообщества северных и арктических стран;

3. Создание рабочих мест, поощрение инноваций и развитие экономики северных и арктических регионов;

4. Поддержка науки, знания и исследований;

5. Противостояние последствиям изменения климата;

6. Обеспечение безопасности Канады и жителей Севера и Арктики;

7. Восстановление позиции Канады как международного лидера в Арктике;

8. Способствование примирению и улучшению отношений между коренными и некоренными народами.

Таким образом, основной идеей нового документа является передача контроля над будущим жителям Арктики и Севера для осуществления развития региона⁶. Важнейшим элементом благополучия людей является «управление собственной судьбой»⁷, что соответствует постулатам теории эмансипации К. Бута. Безопасности в классическом понимании реалистов посвящён лишь небольшой параграф. В нем подчёркивается преобразующая роль климата в повышении коммерческого интереса и международной активности в регионе. Но даже здесь основное внимание фокусируется на кооперации федеральных вооружённых сил с коренными народами Арктики. Можно сделать вывод, что для Канады безопасность в Арктике — это безопасность человека. При этом под безопасностью человека имеется в виду его благополучие, которое достигается путём:

1. Передачи северянам ведущей роли в проведении северной политики;

2. Инвестировании в инфраструктуру, образование, язык и культуру северных народов как основу здорового общества для будущих поколений;

3. Обеспечение доступа к ресурсам, необходимым для их физического и психического здоровья.

⁶ Нохрин, И. М. Сравнительный анализ арктической стратегии России и северной политики Канады // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция / Под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 74–83.

⁷ Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada URL: file:///C:/Users/71520472/Downloads/nth-arctic_northern_policy_framework_1662642171557_eng.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

Жители Арктики и Севера должны стать полноправными участниками канадского общества, имеющими доступ к тем же услугам, возможностям и уровню жизни, что и другие канадцы. То есть, происходят процессы эмансипации в классическом понимании К. Бута, для которого безопасность это эмансипация. Эмансипация — это «освобождение людей от тех физических и человеческих ограничений, которые мешают им делать то, что они свободно выбрали бы»¹. Безопасность — это «мощная политическая концепция... которая активизирует общественное мнение и приводит в движение материальную власть»² и которая может быть мобилизована в освободительных, или эмансипационных, целях. Безопасность также не равно порядок и власть, она должна быть ориентирована на людей³. Все те, кто был исключён из традиционной сферы обеспечения безопасности, должны стать её субъектами. Приверженность Канады многостороннему сотрудничеству, партнёрству с коренными народами и устойчивому развитию в Арктике демонстрирует элементы теории эмансипации на практике. Основными приоритетами Канады являются вопросы социально-экономического и культурного развития, защиты окружающей среды и климатическое изменение, а также укрепление отношений с коренными народами. У страны есть чёткое видение Севера, в котором самостоятельные люди живут в жизнеспособных сообществах и сами управляют своими делами, формируют свои собственные судьбы. Фактически Канада занимается эмансипацией коренного населения для обеспечения безопасности арктических территорий.

США, в отличие от других арктических наций, имеют ограниченный доступ к Северному Ледовитому океану по своей площади, и их стратегия в основном направлена на внешнеполитические аспекты⁴.

Национальная стратегия для Арктического региона рассчитана на период с 2022 по 2032 год⁵.

¹ Pupinis M. *Universal Security/Emancipation: A Critique of Ken Booth*. — Boulder: International Security Studies, 2011. — 5 p.

² C.A.S.E. Collective. *Critical Approaches to Security in Europe: A networked manifesto // Security Dialogue*, vol. 37, no. 4, December 2006. — p. 450.

³ Ibid.

⁴ Зайков К. С., Кондратов Н. А. Особенности арктической политики США и Канады и вклад их северных университетов в её реализацию // *Арктика и Север*. 2022. № 46. С. 127–155.

⁵ National Strategy For The Arctic Region // The White House URL: [https://www.whitehouse.gov/wp-content/](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf)

Особое внимание уделяется международной напряжённости в регионе, растущей с 2013 г. В 2022 г. произошёл новый виток, связанный с «немотивированной агрессией России в сторону Украины»⁶, что сделало невозможным дальнейшее сотрудничество с ней в обозримом будущем. Также упоминается Китай, удвоивший свои инвестиции в добычу полезных ископаемых и научную деятельность с разведывательными и военными целями. КНР расширила свой ледокольный флот и впервые направила в Арктику военно-морские суда⁷. Другие неарктические страны также увеличили своё присутствие, инвестиции и активность⁸. С точки зрения Д. Биго, безопасность — это не отображение реального роста угроз, а уменьшение терпимости к «другим»; это попытка профессионалов к (ин)секьюритизации каждодневной жизни с целью усиления политического потенциала к действию⁹. Д. Биго подчёркивает, что факты, формирующие угрозы безопасности, могут быть созданы различными профессионалами для усиления своего воздействия и актуализации проблем¹⁰. Можно заметить, что взаимодействие между различными акторами (например, Россией, Китаем и другими неарктическими странами) в Арктическом регионе может привести к изменениям в восприятии угроз и безопасности. Повышение напряжённости и действия государств могут влиять на безопасность региона и способствовать усилению (ин)секьюритизации повседневной жизни с целью усиления политической реакции.

Помимо традиционных угроз безопасности, Арктика представляет собой ряд проблем, связанных с ухудшением состояния окружающей среды, правами коренных народов и устойчивым развитием. Комплексный подход США учитывает эти многогранные вызовы безопасности и требует принятия комплексных мер, выходящих

[uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf](https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf) (дата обращения: 05.04.2024).

⁶ National Strategy For The Arctic Region // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

⁷ Ibid.

⁸ National Strategy For The Arctic Region // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

⁹ Современные европейские теории и концепции национальной безопасности // Центр стратегических оценок и прогнозов URL: [Современные европейские теории и концепции национальной безопасности \(csef.ru\)](https://www.csef.ru/) (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁰ Ibid.

за рамки милитаризации, для решения взаимосвязанных социальных, экономических и экологических аспектов безопасности в регионе. В этой стратегии признается, что нет четкой границы между внешней и внутренней политикой, выделяются 4 приоритетных направления, охватывающих как внутренние проблемы, так и международные¹:

1. Безопасность. Углубление сотрудничества с арктическими союзниками и партнерами для управления рисками дальнейшей милитаризации или непреднамеренного конфликта, в том числе в результате эскалации напряженности в отношениях с Россией. Например, партнерство с Канадой в модернизации Североамериканского командования воздушно-космической обороны (NORAD) является одним из главных приоритетов безопасности, изложенных в новом плане реализации арктической стратегии США²;

2. Изменение климата и защита окружающей среды. Скоординированными исследованиями экологических и социальных последствий изменения климата в Арктике занимается Межведомственный комитет по политике в области арктических исследований³ и Комиссия по арктическим исследованиям США⁴. Необходимость сохранения Арктики и сокращения выбросов углекислого газа согласуется с инициативой «Прекрасная Америка»⁵, которая устанавливает цель по сохранению основных мест обитания, предотвращением утраты биоразно-

¹ FACT SHEET: The United States' National Strategy for the Arctic Region // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/10/07/fact-sheet-the-united-states-national-strategy-for-the-arctic-region/#:~:text=The%20United%20States%20seeks%20an, residents%2C%20while%20conserving%20the%20environment> (дата обращения: 26.06.2024).

² IMPLEMENTATION PLAN FOR THE 2022 NATIONAL STRATEGY FOR THE ARCTIC REGION // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2023/10/NSAR-Implementation-Plan.pdf> (дата обращения: 30.05.2024).

³ About IARPC and IARPC Collaborations // IARPC URL: <https://www.iarpcollaborations.org/about.html> (дата обращения: 30.05.2024).

⁴ ABOUT USARC // US Arctic Research Commission URL: <https://www.arctic.gov/about-usarc/> (дата обращения: 30.05.2024).

⁵ What They Are Saying: «America the Beautiful» Initiative // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/ceq/news-updates/2021/05/10/what-they-are-saying/#:~:text=The%20%20America%20the%20Beautiful%20initiative, lands%20and%20waters%20by%202030> (дата обращения: 30.05.2024).

образия и управление природными ресурсами с использованием экосистемного подхода⁶;

3. Устойчивое экономическое развитие. Приоритетом является всесторонний экономический рост, а также работа по улучшению условий жизни жителей Аляски, в том числе коренных жителей⁷. В 2021 году Соединённые Штаты осуществили крупнейшие инвестиции в размере 3.3 млрд долл. США в рамках Закона о снижении инфляции⁸ в транспорт, широкополосную связь, чистую воду, энергетическую инфраструктуру и устойчивость;

4. Международное сотрудничество и управление. Соединённые Штаты будут работать над поддержанием институтов сотрудничества в Арктике, включая Арктический совет⁹ и Форум береговой охраны Арктики¹⁰, и над реализацией существующих международных соглашений, включая Соглашение о рыболовстве¹¹, Полярный кодекс¹² и Соглашение об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике¹³.

Таким образом, для Соединённых Штатов Арктика все чаще рассматривается как стратегическое поле битвы великих держав и доступ к ресурсам. В данном случае секьюритизацией

⁶ Ibid.

⁷ National Strategy For The Arctic Region // The White House URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 05.04.2024).

⁸ Inflation Reduction Act // National Oceanic and Atmospheric Administration U. S. Department of Commerce URL: <https://www.noaa.gov/inflation-reduction-act> (accessed: 01.06.2024).

⁹ Соединённые Штаты Америки // Arctic Council URL: <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada/> (дата обращения: 04.04.2024).

¹⁰ About the ACGF // The Arctic Coast Guard Forum URL: <https://www.arcticcoastguardforum.com/about-acgf> (accessed: 01.06.2024).

¹¹ Agreement to Prevent Unregulated High Seas Fisheries in the Central Arctic Ocean // Central Arctic Ocean Fisheries Agreement (CAOFA) URL: <https://vlab.noaa.gov/documents/22926311/0/AGREEMENT+TO+PREVENT+UNREGULATED+HIGH+SEAS+FISHERIES+IN+THE+CENTRAL+ARCTIC+OCEAN.pdf/b33ec030-17f1-20d5-7c73-a50f84cf6712?t=1685588546248> (accessed: 01.06.2024).

¹² International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) // International Maritime Organization URL: <https://www.imo.org/en/OurWork/Safety/Pages/polar-code.aspx> (accessed: 01.06.2024).

¹³ Agreement on Enhancing International Arctic Scientific Cooperation // US Arctic Research Commission URL: <https://www.arctic.gov/agreement-on-enhancing-international-arctic-scientific-cooperation/> (дата обращения: 01.06.2024).

можно назвать процесс превращение арктической проблематики в приоритетную и для национальной безопасности США. Референтным объектом является национальная безопасности Соединённых Штатов в арктическом регионе, которой напрямую угрожает Россия и опосредованно Китай. Например, через процесс секьюритизации происходит оправдание затраты огромных бюджетных средств на строительство новых ледоколов. Кроме того, правительство США стремится к созданию комплексной безопасности в регионе, затрагивая военный, политический, экономический, социальный, экологический сектор, что также соответствует представлением Копенгагенской школы о безопасности. Таким образом, Для США безопасность в Арктике должна быть обеспечена комплексным подходом, затрагивая военную, политическую, экономическую, социальную, экологическую сферы. Однако, особое внимание уделяется военной и социально-экономическим сферам. Характерной чертой является направленность отражения угроз извне. Соответственно, «безопасная» Арктика — это регион, в котором происходит активное международное сотрудничество с США в качестве лидера, который приносит доход и где устранена угроза расширения России и Китая, то есть, где денеж-

ные вложения и построенная инфраструктура служат именно этим целям.

Таким образом, национальные арктические стратегии США и Канады имеют как сходные черты, так и отличия. Оба государства стремятся к обеспечению комплексной безопасности и достижению устойчивого социально-экономического развития Арктики. Оба государства признают при воплощении своих стратегических документов важность развития научных и образовательных инициатив на Севере и в Арктике, а также расширения экспедиционной работы. В обеих стратегиях признается важность международного сотрудничества, особенно через Арктический совет. Главным отличием документов является то, что в стратегии США акцент делается на внешние угрозы в лице России и Китая, тогда как в стратегии Канады акцентируются угрозы, существующие внутри региона, которым прежде всего подвержены коренные жители. Среди таких угроз счастье и благополучию бедность, безработица, плохое образование, высокий суицидальный риск и т. п. Следовательно, в стратегии США значительную роль будут занимать военные аспекты, тогда как в стратегии Канады приоритет отдан социокультурной и экологической тематике в арктической политике Канады.

Библиография

1. Нохрин, И. М. Сравнительный анализ арктической стратегии России и северной политики Канады // Научная парадигма цивилизации в XXI веке: капитализм, социализм и четвёртая технологическая революция / Под редакцией В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2019. С. 74–83.
2. Нохрин, И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. — 2021. — № 74. — С. 19–32.
3. Bigo D., McCluskey E. From Paris to PARIS, Deconstructing the Territorial and Nationalist Oppositions, Building New Relations. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 1–18.
4. Booth Ken. Security and Emancipation // Review of International Studies. — 1991. — Vol. 17, No. 4. — P. 313–326.
5. Buzan B., Waever O., Wilde J. de Security: A New Framework for Analysis. — Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1998. — P. 6.

Феномен «белого» расизма в США

Москвина В. Д.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматривается проявление «белого» расизма в США. С одной стороны, большинство исследователей, публицистов и спикеров отрицают существование белого расизма. Но существует и иная точка зрения, которая строится вокруг понятия обратной дискриминации. В США сегодня дискуссии вокруг расовой проблематики становятся все острее, а также утверждается необходимость признания белых как расы. Так, существует парадокс: с одной стороны, отрицается существование «белого» расизма, а с другой люди его чувствуют.

Ключевые слова: расизм, обратная дискриминация, национализм.

Национальное сознание в Америке начало образовываться ещё в XVI веке с приходом на эту территорию английских поселенцев. Но собственный американский национализм начал формироваться в 1776 с принятием Декларации о независимости США. У жителей Соединённых Штатов были определённые общие черты, это любовь к свободе¹, вера в демократию и равенство² и т. д. Соединённые Штаты превратились в нацию, национальное государство в период 1860–1950-х гг.³ Как раз за это время происходили такие события как Гражданская война, Вторая мировая война, новые присоединённые территории и т. п., которые сплотили американцев, ассимилировали иммигрантов.

К началу XIX века сформировавшаяся американская идентичность была относительно однородной и представляла собой в первую очередь выходцев из Англии, но к этому времени в европейских странах тоже возникали свои национализмы. Так в Америке были некоторые опасения по поводу иностранного вмешательства, а также иммигрантов, уже имевших национальную идентичность, которых было труднее ассимилировать. К. Смит-Розенберг говорит, что в Америке существуют «другие» по отношению, к которым «американцы» проявляют агрессию. «Американец» — это белокожий американец европейского происхождения христианин-протестант, который ценит собственность, республиканскую свободу⁴. Приток иммигрантов очертил уникальное американское свойство — американская нация является нацией всеобщей. Все многообразие людей из разных частей света давало ощущение что это то место, где у тебя что-то получится, неважно кем ты являешься, здесь ты можешь сделать себя сам.

Исторически Америка является белой, но в ней же присутствует идея равенства, свободы и индивидуализма. То есть с самого начала эти присущие идеи относились только к белым переселенцам, но постепенно, после отмены рабства в 1865 году, а также рост миграции в Соединённые Штаты, развитие политической системы,

распространяющей и закрепляющей равенство людей, требовали изменения в привычной жизни. От этого и вставал вопрос о «других», что к ним, как жителем Соединённых Штатов тоже должны были относиться эти идеи американского национализма.

До 60-х гг. XX века в Америке довольно сильной была ассимиляционная политика иммигрантов и этнических меньшинств на основе англосакской протестантской культуры⁵. Но по большей части она нацеливалась именно на иммигрантов европейского происхождения, а такие «меньшинства» как афроамериканцы, латиноамериканцы, индейцы и азиаты подвергались дискриминации. Здесь и появляется идея политики признания или же политики различий, которая вырастает из политики всеобщего достоинства. Главной ценностью здесь является человеческий потенциал. Эти действия означали начало борьбы с расизмом, принятие определённых мер и законов, как например указ 10925, который требовал расовое равенство в сфере занятости. При Дж. Картере требования позитивных действий также были распространены практически на все фирмы, учебные заведения, органы власти штатов и местных органов власти.

Перешедший акцент внимания к меньшинствам заставил чувствовать белых американцев, что их забывают в американском обществе, что с их проблемами не считаются. Также в обществе стала появляться концепция обратного расизма или «белого» расизма.

Вообще, обратная дискриминация появляется, когда члены большинства или же исторически благоприятные группы заявляют, что подвергаются дискриминации по признаку их расы, пола, возраста, или же по другим признакам.

Большинство исследователей отрицает «белый» расизм, подчёркивая, что этого не может быть. Причиной этому служит, что структурный расизм закреплён на государственном уровне, а меньшинства не обладают столь сильными полномочиями и властью, чтобы как-то дискриминировать белых. При всем этом сторонники этой идеи часто продолжают делить людей по расовому признаку, хотя утверждают, что от этого нужно избавиться и что белые навязали их обществу. Также, сторонники этой идеи подтверждают, что по отношению к белым совершаются негативные действия, но они их определяют как предрассудки, а не расизм.

Другая, сравнительно небольшая часть исследователей соглашается, что «белый» расизм

¹ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. — М.: ПЕР СЭ, 2012. — С. 400.

² Чертина З. С. Американская национальная идентичность и иммиграционные вызовы // Диалог со временем. — 2016. — Вып. 54. — С. 383.

³ Piereson J. The idea of American nation // The New Criterion. 2020. — Режим доступа: <https://newcriterion.com/issues/2020/1/the-idea-of-an-american-nation>. Дата обращения: 18.05.2024.

⁴ Smith-Rosenberg C. This Violent Empire: The Birth of an American National Identity. — University of North California Press. — 2010. — P. 10.

⁵ Гаева А. С. Мультикультурная политика США // Обозреватель. — 2015. — № 2. — С. 91.

существует. Некоторые исследователи связывают чувство дискриминации белых с несколькими причинами: с изменениями в структурно-экономической динамике¹. Теперь у белого населения не так много привилегий, как это было раньше. Происходит рост конкуренции во всем мире, а также упадок роли профсоюзов и белому населению кажется, что ускользание возможностей в трудовой сфере связано с тем, что меньшинства получают ту работу, которая по мнению белых должна быть их. А также будущей возможной потерей роли доминирующей расы. Исследователи считают, что к 2051 году США достигнет 400 миллионов жителей и к 2044 году более половины людей будут принадлежать к группе меньшинств². Так, существует парадокс: отрицается существование «белого» расизма, но при этом люди его чувствуют.

В 1960-х годах было сформировано чувство вины для определённого контингента молодых белых американцев, это было связано с законами о гражданских правах 1964, о избирательном праве 1965. Как раз эта идея вины прочно укрепилась, и как сказала К. Райз независимо от того, что делали и чувствовали чернокожие белые люди никогда не были достаточно виноватыми, и вина белых должна продолжаться бесконечно³. Белая вина — это чувство вины за признание «незаслуженных и несправедливых расовых привилегий, признанием личных расистских установок, поведения, а также чувство ответственности за расистские установки других людей»⁴.

Распространение идей об обратном расизме можно также было заметить по росту поддержки Д. Трампа на президентских выборах 2016 года. Исследования выборов 2016 года показывали, что расовая идентичность белых, а также убеждения, что с белыми несправедливо обращаются являлись мощными предикторами поддержки

Трампа. Д. Трамп умело использовал опасения белокожего населения США для выдвижения вперёд своей кандидатуры, как раз путём описания угрозы латиноамериканской миграцией, распространении ложной истории о мусульманах и т. д.

В 2022 году во Флориде был принят законопроект СБ 148: Индивидуальная свобода. Законопроект гласит, что: «Человек в силу своей расы или пола не несёт ответственность за действия, совершенные в прошлом другим представителем той же расы или пола. Человек не должен чувствовать дискомфорт, вину, страдания или другую форму психологического стресса из-за его расы»⁵.

Обратная дискриминация ощущается на уровне университетов. Так, американская правозащитная организация в 2022 году подала коллективный иск против Техасского университета Эй-энд-эм из-за его расовых программ по найму преподавателей. Техасский университет установил линии по найму преподавателей исключительно для представителей «непосредственных» расовых меньшинств. Так, для белых и азиатов возможностей на трудоустройство не было.

Возвращаясь к теме белой вины, считается, что она неразрывно связана и с привилегиями белых. Так, музыкальный исполнитель Маклемор в 2014 году обошёл чернокожих исполнителей и выиграл в нескольких номинациях премии «Грэмми». За что потом он извинялся перед теми, кого он обошёл и в 2016 году выпустил песню «Привилегии белых II»⁶. Где он говорил, что белые артисты присвоили чёрную культуру, сохраняя молчание о неравенствах, которые сопровождают афроамериканцев. С 2015 года в Твиттере* существует хэштег «Оскар такой белый», обвиняя Академию в том, что в 2016 году не было ни одного номинированного чёрного актёра. В 2021 году на премии среди номинантов было большее количество афроамериканцев чем в предыдущие годы. Уже в 2022 году на 94-й церемонии вручения награды были приняты усилия по разнообразию, обеспечению равенства и инклюзивности.

⁵ Florida bill would bar businesses and schools from making anyone “feel discomfort” or “guilty” about race // CBS News. — 2022. — Режим доступа: <https://www.cbsnews.com/news/florida-bill-whites-discomfort-critical-race-theory-desantis/>. Дата обращения: 17.04.2023

⁶ Wang Y. Rapper Macklemore checks his white privilege // The Washington Post. — 2016. — Режим доступа: <https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2016/01/25/rapper-macklemore-checks-his-white-privilege/>. Дата обращения: 18.04.2023.

* Запрещённый на территории РФ сайт.

¹ Touré. White People Explain Why They Feel Oppressed. // VICE. — 2015. — Режим доступа: <https://www.vice.com/en/article/qbxzpv/white-people-told-me-why-they-feel-they-oppressed-456>. Дата обращения: 26.04.2023.

² Rosenberg M. Current Population of the United States // ThoughtCo. — 2019. — Режим доступа: <https://www.thoughtco.com/current-usa-population-1435269>. Дата обращения: 27.04.2023.

³ McWhorter J. I’m With Condoleezza Rice About White Guilt // The New York Times. — 2021. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2021/10/29/opinion/condoleezza-white-guilt.html>. Дата обращения: 17.04.2023.

⁴ Jago K. What Is White Guilt? // Verywell mind. — 2020. — Режим доступа: <https://www.verywellmind.com/what-is-white-guilt-5074960#citation-3>. Дата обращения: 17.04.2023.

На повседневном уровне также некоторые люди утверждают, что дискриминация по отношению к белым существует. Опрос¹ проведённый для Национального общественного радио в 2017 году показал, что часть белых американцев испытали на себе дискриминацию при приёме на работу, при повышении по службе или равной оплате труда, поступлении в колледж, а также становились жертвами индивидуальной дискриминации через оскорбления, а также уничижительные комментарии об их расе и этнической принадлежности.

В попытке вернуть своё признание или же даже обрести новое появляются и организации, и движения преимущественно с белыми участниками. Теория заговора «Кью-анон», считающих что мир управляется ведущими демократами-педофилами, поклоняющимися сатане, также получила своё распространение в 2016 году. Согласно истории «Кью-анон» Дональд Трамп был завербован высокопоставленными военными генералами для выдвижения своей кандидатуры в выборы 2016 года, чтобы разорвать тот преступный заговор². Самыми ранними сторонниками были ультраправые приверженцы Трампа, а после 2020 года включает в себя и заботящихся о своём здоровье домохозяек, борцов против карантина либертарианцев и евангельских христиан. В 2021 году толпа граждан осуществила попытку государственного переворота в Вашингтоне, пытаясь отменить победу Джо Байдена над Дональдом Трампом на президентских выборах 2020 года.

Также сейчас особо распространено движение анти-прививочников в США. В настоящее время лидеры антивакционных движений по-прежнему преимущественно белые и отказ от применения вакцины считается их медицинской свободой. И теперь уже пандемия дала сторонникам данного движения возможности протестовать и находить новых последователей. В частности, они говорят, что вакцины и мандаты на вакцинацию являются посягательством на их свободу.

В 2020 году администрация Дональда Трампа отменила много правил, регулирующих чистый воздух, воду, дикую природу и токсичные хими-

ческие вещества. Эти действия не могли не вызвать протесты среди экологического сообщества. Стоит отметить также, что преимущественно белые составляют большинство в экологических организациях. Также ещё в предвыборной речи Джо Байден обещал предпринять действия, противоборствующие ухудшению климата. Но из-за «специальной военной операции» цены на газ выросли, и он выпустил рекордное количество нефти из Стратегического нефтяного резерва и просил нефтегазовые компании активизировать бурение. При этом он обещал прекратить новую добычу угля и нефти. Что вызвало протесты и демонстрации перед Белым домом³.

Американской идее достоинства и признания противоречит сам факт белого расизма. Американский национализм, провозглашающий свободу, как главный символ американцев, равенство всех людей, с действиями, которые бы устранили расовую дискриминацию по отношению ко всем, признание достоинства человека и нации. И процесс борьбы с дискриминацией и проблемами меньшинств, различное принятие позитивных действий «заставляет» белых американцев чувствовать, что их как будто бы забывают, что с их проблемами не считаются. Таким образом, белые американцы чувствуют такое отношение к себе, и они хотят показать, что у них есть своё достоинство, что они заслуживают признания, но этого признания, за то, кем они являются, им никто не даёт. И тем самым им приходится искать новые пути, чтобы быть признанными.

По большей части сама идея дискриминации относится к меньшинствам, на это можно выделить несколько причин: исторически системный расизм относился к меньшинствам, а также процесс отрицания обратного расизма. По этой причине, они показывают, что есть и другие вещи, которые их беспокоят, что борьба против расизма их не прямо так волнует. Как например, экология, проблемы загрязнения, теории заговора связанные с прививками и правительством и т. п. Несомненно их тревожит «уменьшение» прав белых, или же акты дискриминации против них и они показывают это, пытаются добиться, чтобы их и их мнение услышали.

Большинство белых американцев в первую очередь хотят перестать быть теми, на кого навешивают ярлык расиста. Каждое их действие и бездействие критикуется и осуждается. Для предста-

¹ Poll finds a majority of white Americans say discrimination against white exist in America today // Harvard T. H. Chan. — 2017. — Режим доступа: <https://www.hsph.harvard.edu/news/press-releases/poll-white-americans-discrimination/>. Дата обращения: 17.04.2023.

² Во что верят. Сторонники QAnon и откуда взялась эта теория заговора // РБК. — Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61f269939a79476e1b2ed802>. Дата обращения: 01.05.2023.

³ Davenport C. Protesters Amass at White House, Demanding Action on Climate // The New York Times. — 2022. — Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2022/04/23/climate/climate-change-rally-white-house.html>. Дата обращения: 01.05.2023.

вителей меньшинств никогда не будет достаточно тех действий, которые белые делают, белые всегда будут виновными в колониализме, сегрегации других расистских действиях прошлого.

Другая часть белых американцев придерживает более радикальные взгляды, касаясь роли «своей расы». По большей части, им не нравятся иммигранты с чуждой культурой, которые приезжают в Соединённые Штаты и работают за минимальную заработную плату, они недовольны политическими и экономическими элитами, которые приглашают их к себе. Они также против СМИ, которые, по их мнению, продвигают анти-белые идеи и настроения.

В частности, некоторые белые представители движений антипрививочников опасаются того, что будут «заменены», т. е. небелые иммигранты заменят «наследие» белых американцев

и европейцев, отсюда и появляются различные движения, как например движение «Чистая кровь». Некоторые теории заговоров изображают, что определённые люди или же группы меньшинств угрожают средствам к существованию и социальным нормам белых. Часть белых экологов выступают против нелегальной иммиграции, т. к., по их мнению, она разрушает окружающую среду, когда же факты показывают, что изменение климата и экологические кризисы, наоборот, стимулируют иммиграцию.

Таким образом, происходит образование белых организаций расового типа, как например «кью-анон». Некоторые преследуют цели для отстаивания идеалов белых, а другие же распространяют и борются за идеи «преимущественно белых», как например антивакцинация, экология, проблема доверия правительству и т. д.

Библиография

1. Гаева А. С. Мультикультурная политика США // Обозреватель. — 2015. — № 2. — С. 90–96.
2. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. — М.: ПЕР СЭ, 2012. — 528 с.
3. Чертина З. С. Американская национальная идентичность и иммиграционные вызовы // Диалог со временем. — 2016. — Вып. 54. — С. 380–396.
4. Smith-Rosenberg C. This Violent Empire: The Birth of an American National Identity — University of North California Press. — 2010. — 512p.

Национализм в Центральноафриканской Республике

Мухаметшина Ю. Е.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В настоящее время насчитывается изрядное число работ, посвящённых национализму в Европе, однако тема национализма в Африканском регионе исследована недостаточно. Вопрос национализма, активно строящегося в Центральноафриканской республике сейчас, практически не поднимается и не анализируется не только африканскими, но и зарубежными, европейскими исследователями и публицистами. Тема кризиса национальной идентичности не освещается в средствах массовой информации. Находящееся на этапе строительства национальное единство сложно построить при дискриминационной политике народов, в частности ущемления прав мусульман, членов повстанческой группировки «Селека», сохраняющейся аномии.

Ключевые слова: *Национализм, Центральноафриканская Республика, Франция, панафриканизм, ре-сентимент*

Тема национализма остаётся актуальной в современном мире среди отечественных и зарубежных исследователей.

Основой исследования является теория национализма Лии Гринфельд, изложенная в книге «Национализм: пять путей к современности»¹. В рамках данной концепции народ является источником национальной идентичности. Именно нация рассматривается в качестве носителя верховной власти, главного объекта преданности и основой коллективной

солидарности². Исходя из этого, единственным и важным основанием национализма является наличие общей идеи, понимаемой участниками группы в качестве движимой силы. Эту концепцию излагает также Дойч в книге «Национализм и социальная коммуникация: исследование основ национальности»³, Эдриан

² Нохрин, И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфельд // Диалог со временем. — 2021. — № 74. — С. 19–32.

³ Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, MIT Press, 1953.

¹ Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.

Гастингс в работе «Образование нации: этничность, религия и национализм»¹.

Сформировавшаяся в Англии нация стала первой во всем мире. Она стала восприниматься в качестве объединения свободных и равных личностей. Концепция национализма базировалась на многих идеях, из которых ключевой стало осознание принципа гражданской свободы. Другими словами, поскольку люди, согласно теории национализма, являлись равными, следовательно, то они имели равный доступ к политическому участию. В человеческой природе заложено активное вмешательство в жизнь государства, что сейчас понимается в качестве гражданства. Нация стала «сообществом свободных и равных людей».

Первой страной, на которую Англия распространила свои идеи национализма, была Франция. Британское влияние на страну усилилось во времена пребывания Вольтера в Англии в 1726–1729 гг. К XVIII веку Франция стала образовательным центром всей Европы².

Зародившееся в XVI в Англии и Франции европейский национализм получил распространение в других странах и колониях метрополии. В XVIII веке стал активно распространяться, создавая новые националистические идеи, являющиеся лишь продолжением сложившегося образа национализма. В Западной Европе государство развивалось одновременно с нацией, которое оказывало поддержку государственным элитам и населяло основную историческую территорию: «Даже если в отдалённом прошлом это население происходило из нескольких этнических источников, как это имело место в Англии и Франции, обстоятельства — в том числе и политическая деятельность — сплотили их достаточно, чтобы у них получилось чувство культурной общности, которое создало основу государственной власти и государственных институтов»³. В XVIII веке стал активно распространяться, создавая новые националистические идеи. Господствующее положение Запада в мире, сделало национальность каноном. Поскольку влияние передовых обществ Запада распространялось шире, то общества других стран, стремящихся интегрироваться в мировой процесс, не имели иного выбора, кроме как стать нациями.

¹ Гастингс Э. Национализм как христианский феномен // Вопросы национализма. 2014. № 1. С. 107–127.

² Кон Г. Корни национализма. Национализм: Его смысл и история. // Проблемы Восточной Европы. 1994. № 41–42. С. 88.

³ Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. с англ. А. Смирнова, Ю. Филиппова, Э. Загашвили, И. Окунева. М.: Практикс, 2004. С. 313–314

Распространение иных националистических идей в других странах получает сопротивление в виде ressentiment, чувства обиды, гнева. Согласно теории Л. Гринфельд, ressentimentом является негодованием, мстительностью, возникающей у людей, занимающих слабые позиции, к людям, стоявшим выше них, на основе зарождения чувства неполноценности. Это чувство приводит к распространению новой национальной идентичности должна предшествовать неудовлетворённость прежней идентичностью, социальным строем⁴.

На основе чувства ressentiment строился Африканский национализм. Европейский национализм, получивший широкое распространение в Англии и Франции, стал постепенно расширять своё влияние в колониях, в частности Африканских⁵. Рост колониализма, колониальное правление привело к росту сопротивления в Африке. Эксплуатация африканского населения привела к националистической борьбе. Стала развиваться собственная африканская идея национализма, panafricanism — концепция, импортированная в Африку и родившаяся в результате оппозиции колониальной системе, иностранному господству. Впервые термин «африканский национализм» был употреблён в 1920-х годах. Это понятие воспринималось в качестве борьбы за независимость и самоопределение, направленной против иностранного господства Европы⁶.

Центральноафриканская республика является объединением нескольких регионов, соединяющих несколько этнических групп, языков. Национальная идентичность ЦАР строится на основе объединения нескольких ключевых идентичностей: индивидуальной, семейной, этнической и региональной. Она представляет собой общее представление центральноафриканского народа, страны, сконструированное всеми центральноафриканцами. Это идентичность, лежащая в основе политики ЦАР, позволяет идентифицировать государство от других европейских и африканских держав, как страну, идущей собственным путём развития. Именно в этом смысле национализм предстаёт как общее понимание всеми

⁴ Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992 — p.19

⁵ Нохрин, И. М. Прощание с Империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. — Челябинск: Энциклопедия, 2016. — С. 117–136.

⁶ Nationalism and decolonization of Africa [электронный ресурс] // Mpella Education: [сайт]. [2019]. Режим доступа: <https://rajmpella.blogspot.com/2019/01/nationalism-and-decolonization-of-africa.html>

жителями национальной практики, концепций, мыслей, убеждений, искусства и решимости каждого защищать культуру¹. Сегодня каждый центральноафриканец разделяет себя с другими национальный язык (санго), эмблему (синий- белый — зелёный — жёлтый — красный), девиз (единство- достоинство-труд), национальный гимн, а также основные правила жизни и религию. Эти ключевые ценности принимаются и признаются центральноафриканским народом в качестве элемента, играющего ключевую роль в формировании центральноафриканского национализма.

До приобретения независимости Центральная Африка была плохо определена как регион до создания колониальной территории. То, что сегодня известно под названием Центральноафриканская республика, изначально было промышленной территорией, населённой множествами этническими группами, развивающимися самостоятельно друг от друга. Из того, что известно о Центральной Африке в двадцатом веке, это территория, которая была истощена не только демократически, но и политически. Социально-политическая организация просто отсутствовала в результате постоянных разрушительных набегов рабов. Национализм существовал внутри каждой отдельной этнической группы, населяющих Центральную Африку².

Поскольку страна представляла совокупность населяющих Центральную Африку этнических групп, то после обретения независимости в 1963 году возникла проблема формирования государственности. В 1979 году Франция поддержала назначение Дэвида Дако президентом ЦАР путём государственного переворота. Бывшая метрополия косвенно участвовала в управлении африканского государства. Принципиальный независимый, но фактически во всем зависящий от Франции, экс-новый режим Давида Дако нуждается в поддержке извне, чтобы сохранить себя³. Частая смена власти путём военных переворотов привела к возникновению конфликтов между этническими группами, недовольными проводимой политикой.

¹ Bablet B. S.. Reconstruire et consolider l'identité nationale centrafricaine menacée! [электронный ресурс] // Alwihdainfo [сайт]. [2014]. Режим доступа: https://www.alwihdainfo.com/Reconstruire-et-consolider-l-identite-nationale-centrafricaine-menacee-_a13054.html

² Coquery V. Le rapport Brazza, Mission d'enquête du Congo: Rapport et document (1905–1907), Le Passager Clandestin, Paris, 2023.

³ Faes G., Smith S. Central African Republic: Loneliness and Chaos // International Politics. Summer 2000. P. 284

После объявления независимости колоний обнаружился ряд проблем в Центральноафриканской республике. В стране, не стремящейся к быстрому выходу из-под колониальной зависимости, обостряется аномия. Государственные институты обходятся стороной, также игнорируется президент. Возникает проблема обеспечения безопасности⁴.

Единственным ключевым элементом формирования национальной идентичности в Центральноафриканской республике является язык. Так, ЦАР, получившая независимость в 1963 году, сформировала комиссию по изучению языка санго и в том же году он стал государственным языком. Языковая политика является важной составляющей в продвижении африканского национализма. Именно язык санго является маленьким звеном, связывающим традиции и современность, единственным проводником интересов деревни и села, а также способом продвижения национальных африканских интересов на глобальном уровне.

Идея национализма в Центральноафриканской республике находится на этапе строительства, но встречает трудности в виде гражданской войны. На протяжении двух десятилетий, с 2000–2010 гг., с 2010–2022 гг. Центральноафриканская республика жила в ритме повторяющихся кризисов, приведших к кризису в концепции национализма. С момента прихода в 2013 году к власти повстанческой группировки «Селеки» социальная сплочённость центральноафриканского народа, находящаяся на волоске, перестала практически существовать. Национальная идентичность находится в опасности. Фиона Соутсвард в собственном исследовании «Центральноафриканская республика: карта конфликта» сделала акцент на том, что изменение статуса этнической группы, мусульман, вызванное ущемлением прав в горнодобывающей промышленности, дискриминационной политикой, насилием, проводимой правительством Бозизе, привело к возникновению гражданской войны, в которой каждая этническая группа стремится к доминированию, к большему разобщению⁵.

Ситуация усугубляется дискриминацией народа друг друга, христианами мусульман, что привело к гражданской войне между группировкой «Селека» и «Антибалакой». Ситуация усугубляется

⁴ International Crisis Group. Republique Centrafricaine: Anatomie D'un Etat Fantome. Rapport Afrique № 136. 13 December 2007. P. 11–13

⁵ Southward F. Central African Republic. Conflict mapping. Conflict Motives: The Central African Republic. Antwerp, 2014. P. 90.

существованием чувства аномии: игнорируется работа правительства и президента республики. Многие проблемы, существовавшие на протяжении долгого времени, просто игнорируются, о чем свидетельствует соответствующий уровень развития. Политики и публицисты Центральноафриканской республики объясняют это тем, что страна идёт по особенному пути развития¹.

Национальная политика Центральноафриканской республики, приверженность идеи «особенного пути развития» получило отражение в внешней политике государства. Обретение независимости повлияло на отношения ЦАР с бывшей метрополией. Обретение независимости сопровождалось зарождением движений и обществ, продвигающих антифранцузскую риторику, которая, в частности, была направлена на выдвижение претензий Франции за социально-экономическую отсталость и политическую нестабильность. Русский журналист Вадим Манукян, прибывавший некоторое время в ЦАР, отметил: «Франция десятилетиями проводила колониальную политику, игнорируя суверенитет и независимость африканских государств. Елисейский дворец фактически перекрыл континенту кислород, не давал ему развиваться, следил за каждым его шагом и чуть и не кнутом пресекал любые отклонения от «нормы»².

Активное вмешательство европейских держав, стремление Франции проводить свою национальную политику на территории государства, а также установить контроль встречает сопротивление со стороны Центральноафриканской республики. ЦАР ввиду активного внешнего вмешательства не может обеспечить безопасность

¹ Veynes Y., Hawkes L., Hilgert P. and Peters S. Mapping the motives of the conflict: Central African Republic. Antwerp, 2014. P. 25

² Антифранцузское цунами: как африканский континент охватило массовое недовольство бывшей метрополией [электронный ресурс] // Федеральное Агентство новостей [сайт]. [2022]. Режим доступа: https://riafan.ru/23595490-antifrantsu-zskoe_tsunami_kak_afrikanskii_kontinent_ohvatilo_massovoe_nedovolstvo_bivshei_metropoliei?ysclid=lgxhukcvqy55051826

и обороноспособность из-за эмбарго на продажу оружия её правительству. В последние 10 лет происходит переориентация политики государства на сотрудничество с Россией. Во-первых, это происходит по причине того, что Россия не проводила колониальную политику на территории Африки, не вмешивалась во внутренние дела. Во-вторых, Россия оказала значительную поддержку Центральноафриканской республике в борьбе с повстанцами. Безусловно, решающую роль в построении политики государства сыграло наличие чувства обиды, гнева за собственное состояние, отсутствие развития и стабильности на бывшую метрополию.

Происходит переориентация на сотрудничество с этим государством. Этому поспособствовало несколько факторов. В 2019 году при поддержке России и Африканского союза было заключено Хартумское соглашение, которое послужило «дорожной картой» к достижению мира на сегодняшний день. Именно она осуществила отправку частной военной компании «Вагнер» в места более активной борьбы, которая впоследствии в 2020 году на протяжении нескольких недель смогла освободить 20 городов Центральноафриканской республики. На сегодняшний день постоянно проходят переговоры между представителями ЦАР и России, что укрепляет дипломатические отношения.

В результате исследования было выяснено, что идея национализма в Центральноафриканской республике находится на этапе строительства, но встречает трудности в виде гражданской войны. Дискриминационная политика Бозизе, пропаганда насилия, ущемление мусульманского населения в правах стали почвой для обострения гражданской войны внутри ЦАР, что делает невозможным воссоединение нации в настоящее время. Однако национальная идентичность центральноафриканского народа проявляется во внешней политике. Прекращение сотрудничества с бывшей метрополией, ввиду наличия чувства «обиды, злобы» за колониальное прошлое, сплачивает центральноафриканцев для борьбы против общего врага, неокOLONIALИЗМА.

Библиография

1. Deutsch K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality. Cambridge, MIT Press, 1953.
2. Faes G., Smith S. Central African Republic: Loneliness and Chaos // International Politics. Summer 2000.
3. Greenfeld L. Nationalism: Five Roads to Modernity. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1992.
4. Southward F. Central African Republic. Conflict mapping. Conflict Motives: The Central African Republic. Antwerp, 2014.

5. Veynes Y., Hawkes L., Hilgert P. and Peters S. Mapping the motives of the conflict: Central African Republic. Antwerp, 2014.
6. Гастингс Э. Национализм как христианский феномен // Вопросы национализма. 2014. № 1. С. 107–127.
7. Кон Г. Корни национализма. Национализм: Его смысл и история. // Проблемы Восточной Европы. 1994. № 41–42. С. 88–169.
8. Нохрин, И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд // Диалог со временем. — 2021. — № 74. — С. 19–32.
9. Нохрин, И. М. Прощание с Империей: национальная политика в Канаде в «либеральную эпоху» Уильяма Лайона Маккензи Кинга // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира. Челябинск: Энциклопедия, 2016. — С. 117–136.
10. Смит Э. Национализм и модернизм: критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. с англ. А. Смирнова, Ю. Филиппова, Э. Загашвили, И. Окунева. М.: Праксис, 2004.

Русская национальная идея в сочинениях А. Г. Дугина

Сироткин М. В.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматриваются проявления русской национальной идентичности в сочинениях А. Г. Дугина. Этот публицист, находящийся под влиянием славянофилов и евразийцев, позиционирует себя как продолжатель дела русских национальных философов XIX века, активно переосмысливает и дополняет их теории, придавая им актуальное значение в современном мире. Национальная идеология Дугина характеризуется коллективизмом, этничностью и идеей уникальной «русской души», якобы принципиально иной по сравнению с «Западом». Он видит Россию как уникальную цивилизацию с православием в основе, а Запад рассматривает как модель, которую русские смогли превзойти. Также в его риторике присутствует критика таких современных явлений как либерализм, толерантность, однополярный мир во главе с США и т. д.

Ключевые слова: Дугин А. Г., русский национализм, национальная идентичность, евразийцы, славянофилы, Запад.

А. Г. Дугин, являющийся частым гостем различных политических и просветительских ток-шоу и съездов, позиционирует себя как продолжатель дела русских националистов XIX в., а именно славянофилов и евразийцев. Используя их теорию в качестве основы для своих публицистических работ, он не только её копирует, но и также активно переосмысливает и наделяет новыми образами в угоду современным тенденциям в мировом обществе и Российской Федерации.

Сам российский философ и его общественно-политические взгляды являются популярными темами в изучении и анализе среди отечественных исследователей. Так О. С. Исаева¹ рассуждает об оригинальности и преемственности теории Дугина концепциям классических евразийцев, делая вывод о том, что наш соотечественник развивает идеи своих предшественников только в геополитическом аспекте, порой беря за основу разрабо-

танные евразийцами понятия и переделывая их содержание. Существует также ряд учёных, таких как Кузьмин А.Г.², которые в своих работах критикуют националистические взгляды Дугина, аргументированно доказывая их несостоятельность из-за излишней утопичности, перегрузки метафизикой в своих суждениях и как следствие сложности восприятия мысли философа. А. В. Самохин³ в своей статье рассматривает и анализирует эволюцию политических взглядов публициста

² Кузьмин А. Г. Политическая теория А. Г. Дугина: в поисках имперской парадигмы развития [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/ПОЛИТИЧЕСКАЯ-ТЕОРИЯ-А.Г.-ДУГИНА%3А-В-ПОИСКАХ-РАЗВИТИЯ-Кузьмин/185dfcc756f61af305fbf68b4468ea8c51a0b7f6>. Дата обращения: 05.05.2024.

³ Самохин А. В. Политический путь А. Г. Дугина в современном политическом контексте [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izron.ru/articles/sovremennye-problemy-obshchestvennykh-nauk-v-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-sektsiya-8-teoriya-i-filosofiya-politiki-istoriya-i-metodologiya-politicheskoy-nauki-spe-tsialnost-23/politicheskij-put-a-g-dugina-v-sovremennom-politicheskom-kontekste/>. Дата обращения: 05.05.2024.

¹ Исаева О. С. Модификация философских идей классического евразийства в творческом наследии А. Г. Дугина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-filosofskih-idey-klassicheskogo-evraziystva-v-tvorcheskom-nasledii-a-g-dugina>. Дата обращения: 05.05.2024.

в рамках современного неоевразийства, которая прошла длинный путь от резкого противостояния режиму Ельцина и до принятия существующего «путинского» режима. Автор делает вывод о сохранении так называемого «поворота вправо» в трудах Дугина, и отмечает особый интерес философа к таким геополитическим сюжетам, как борьбу с гегемонией США на политической арене и стремление к многополярному миру.

Есть так же немало у философа оппонентов и критиков, которые доказывают отсутствие какой-либо полноценной философии в общественно-политических взглядах Дугина, и склоняются называть это набором различных практически несочетаемых философа-идеологических установок. Одним из таковых является Семенков В.Е.¹, который в одной из своих статей пишет о девиации философии традиционализма в работах Дугина, и утверждает, что последний мыслит некими фантазмами, которые к реальной теории традиционализма имеют мало общего. В том же ключе пишет и Гасилин В.Н.², который рассматривает концепции и сущность постмодернизма в работах философа, где тот рассуждает о двух альтернативных мифах — западном и патриотическом. Автор статьи доказывает несостоятельность парадигм Дугина, указывая на их чрезмерную крайность, утопичность и ошибочное сочетание ряда понятий при доказательстве своей философской позиции, касающейся вероятностей будущего развития России. Можно сделать вывод, что многие исследователи при работе с трудами Александра Гельевича критически оценивают его общественно-политические позиции, но при этом его мало кто вписывает в существующую традицию изучения национализма.

Теория национализма была взята из книги «Национализм. Пять путей к современности» Лии Гринфельд³. Отметим, что благодаря теории исследовательницы Лии Гринфельд мы выявили классические черты для русского национализма, такие как коллективизм, этничность,

¹ Семенков В. Е. «Философия традиционализма» Александра Дугина как пример мифологической девиации в современной философии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-traditsionalizma-aleksandra-dugina-kak-primer-mifologicheskoy-deviatsii-v-sovremennoy-filosofii>. Дата обращения: 05.05.2024.

² Гасилин В. Н. Будущее России: философско-методологический анализ концепции А. Г. Дугина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-rossii-filosofskometodologicheskii-analiz-kontseptsii-a-g-dugina>. Дата обращения: 05.05.2024.

³ Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности [Текст] — М.: ПЕР СЭ, 2012. — 528 с.

присутствие особой «русской души» и вечно противопоставление себя «Западу». Работа написана на основе изучения и анализа различных трудов Александра Гельевича Дугина за 2020, 2021, 2022 и за первое полугодие 2023 гг. Для рассмотрения взяты статьи, посвящённые идее «Русского мира», национальной идее России, русской духовности, а также те работы, которые касаются современного трактования Дугиным идей и концепций классических славянофилов, западников и евразийцев и прочие материалы, и все они рассмотрены через призму теории Лии Гринфельд. В совокупности это позволяют нам сформировать общую картину того, как выглядит современный национализм в России в трудах Александра Гельевича⁴.

Отечественные философы всегда подчёркивали отличия российской духовной традиции от европейской. Можно считать славянофильство, западничество и евразийство самобытными концепциями русской национальной идеи, так как каждый из этих путей различными способами пытается вывести русскую нацию на первый план, затмевая её значимостью и уникальностью остальные народы. Присутствовали у них и общие черты: чувство рессентимента к «Западу»; для всех них западная Европа была образцом, который так или иначе нужно было превзойти; русская нация в каждом из течений была коллективной и обладала этнической природой нации. Славянофилы утверждали об особой миссии русского народа и обуславливали это принадлежностью к истинной вере, и выдвигали идею «особости» России в мире, что позволило им сформировать теорию о родстве всех славянских народов и неизбежности противостояния Западу⁵.

Основополагающие тезисы публициста заключаются в следующем. Во-первых, причисляя себя к идеологам «Русского мира», он признается в полной солидарности концепциям российской самостоятельной цивилизации, которая ставит своей целью объединить всех славян. В центре же самого Мира должны стоять православие, церковь и дух, которые ближе к русским,

⁴ А.Дугин: Просыпаются существа, которых боятся даже в аду [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/18613>.; А.Дугин: Для чего нужны русские? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/18715>.; А.Дугин: Государство для идеологии, а не идеология для государства [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/21071>. Дата обращения: 05.05.2024.

⁵ Нохрин И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфельд / Диалог со временем, 2021, вып. 74. С. 19–32.

чем желание обогатиться и тому подобное. Эти и другие ценности такие как: повиновение, уважение и доверие к власти; отсутствие желания вмешиваться в дела, в которых нет компетенции; коллективистские ценности; приверженность к самодержавию и глубокая религиозность, должны стать достойной опорой новой идеологии и противоположностью толерантным и прогрессивным западным ценностям.

Во-вторых, как и славянофилы XIX в., Дугин видит в «Западе» не образец цивилизации, а наоборот, гнивающего изнутри соседа, который потерял всякую нравственность и внутреннюю мораль, что косвенно делает Россию более культурной и духовно чистой цивилизацией.

В-третьих, публицист рассуждает о конфликте русской цивилизации с пришедшей к власти в США администрацией Байдена, которая пытается вернуть однополярный мир и навязать либеральный глобализм. «Ядовитая либеральная матрица» проникла во все сферы российского общества через рынок, гражданское общество, либеральную демократию, секуляризм, поэтому, считает Дугин, нужно с корнем вырвать из повседневного быта все продукты западного капитализма и создать «антилиберальную» идеологию.

В-четвёртых, во многих работах Дугина есть такое неотъемлемое для евразийцев мифическое

противостояние Суши и Моря, деление мира на сушу и море и наблюдение двухмерной геополитической картины мира, состоящую только из Запада и Востока.

Наконец, философ отмечает, что своевременно начались тенденции в высших эшелонах российской власти к созреванию собственной идеологии, так как капитализм противоположен русской идентичности, он не только угроза для человеческой души и тела, но и для всего нашего государства.

Приведённых выше тезисов достаточно для того, чтобы утверждать следующие умозаключения. А. Г. Дугин, находящийся под влиянием славянофилов и евразийцев, позиционирует себя как продолжатель дела русских националистов XIX века, активно переосмысливает и дополняет их теории, придавая им актуальное значение в современном мире. Национальное самосознание Дугина характеризуется коллективизмом, этничностью и идеей уникальной «русской души», якобы принципиально иной по сравнению с «Западом». Он видит Россию как уникальную цивилизацию с православием в основе, а Запад рассматривает как модель, которую русские смогли превзойти. Также в его риторике присутствует критика таких современных явлений как либерализм, толерантность, однополярный мир во главе с США и т. д.

Библиография

1. А. Дугин: Просыпаются существа, которых боятся даже в аду [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/18613>. Дата обращения: 05.05.2024.
2. А. Дугин: Для чего нужны русские? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/18715>. Дата обращения: 05.05.2024.
3. А. Дугин: Государство для идеологии, а не идеология для государства [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/21071>. Дата обращения: 05.05.2024.
4. Гасилин В. Н. Будущее России: философско-методологический анализ концепции А. Г. Дугина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/budushee-rossii-filosofskometodologicheskii-analiz-kontseptsii-a-g-dugina>. Дата обращения: 05.05.2024.
5. Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. — М: ПЕР СЭ, 2012. — 528 с.
6. Исаева О. С. Модификация философских идей классического евразийства в творческом наследии А. Г. Дугина [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modifikatsiya-filosofskikh-idey-klassicheskogo-evraziystva-v-tvorcheskom-nasledii-a-g-dugina>. Дата обращения: 05.05.2024.
7. Кузьмин А. Г. Политическая теория А. Г. Дугина: в поисках имперской парадигмы развития [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.semanticscholar.org/paper/ПОЛИТИЧЕСКАЯ-ТЕОРИЯ-А.Г.-ДУГИНА%3A-В-ПОИСКАХ-РАЗВИТИЯ-Кузьмин/185dfcc756f61af305fbf68b4468ea8c51a0b7f6>. Дата обращения: 05.05.2024.
8. Нохрин И. М. Идея, которая создала современность: теория национализма Лии Гринфелд / Диалог со временем, 2021, вып. 74. С. 19–32.
9. Самохин А. В. Политический путь А. Г. Дугина в современном политическом контексте [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://izron.ru/articles/sovremennye-problemy-obshchestvennykh-nauk-v-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-sektsiya-8-teoriya-i-filosofiya-politiki-istoriya-i-metodologiya-politicheskoy-nauki-spetsialnost-23/politicheskii-put-a-g-dugina-v-sovremennom-politicheskom-kontekste/>. Дата обращения: 05.05.2024.

10. Семенов В.Е. «Философия традиционализма» Александра Дугина как пример мифологической девиации в современной философии [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-traditsionalizma-aleksandra-dugina-kak-primer-mifologicheskoy-deviatsii-v-sovremennoy-filosofii>. Дата обращения: 05.05.2024.

Современные политические идеологии в Палестине

Сулайман С. И.М.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань

Данная научная статья посвящена анализу современных политических идеологий в Палестине. Рассматриваются основные политические силы, их идеологические принципы, взаимодействие и влияние на политические процессы в регионе. Методология исследования включает анализ академических источников, а также обзор современных событий и политических движений в Палестине.

Ключевые слова: политические идеологии, Палестина, исламизм, секуляризм, национализм.

Исследование современных политических идеологий в Палестине имеет высокую актуальность в современном мире, учитывая сложную политическую обстановку на Ближнем Востоке. Палестинская политика и идеологии играют ключевую роль в региональных и мировых политических процессах, и их понимание является важным аспектом для разработки эффективных стратегий мирного урегулирования конфликтов.

В данной статье использованы методы анализа и сравнительного исследования. Были проанализированы академические работы по теме, а также проведён обзор современных политических событий и движений в Палестине. Важной частью методологии является систематизация и классификация политических идеологий на основе их ключевых принципов и исторического контекста.

Политическая сцена Палестины является сложным и динамичным полем, где различные идеологии соперничают и взаимодействуют в процессе формирования политической системы и определения стратегий национального движения. В данном контексте современные политические идеологии играют ключевую роль в определении политической повестки и ориентации общества. В этом введении мы рассмотрим основные политические идеологии, актуальные для палестинской политической среды.

Исламизм. Исламские идеологии играют значительную роль в политической жизни Палестины. Они базируются на исламских принципах и стремятся к созданию общества, основанного на исламском законе (шариате). Главным представителем исламистской идеологии в Палестине является движение ХАМАС (Исламское движение сопротивления), которое придерживается исламского восприятия национального освободительного движения и активно участвует в политическом процессе.

Секуляризм: Секулярные идеологии находят своё место в политической сцене Палестины, поддерживая разделение религии и государства, а также признавая значение гражданских свобод и прав. Секулярные партии и движения, такие как ФАТХ (Федерация Арабских Социалистов), выступают за секулярную ориентацию государственных институтов и внешнюю независимость от религиозных влияний.

Национализм. Националистические идеологии сосредотачиваются на достижении национальной независимости и самоопределения для палестинского народа. Партии и организации, такие как ФАТХ, выступают за создание независимого государства Палестина на освобождённых территориях и защиту интересов палестинского народа.

Исламистские идеологии играют значительную роль в политической жизни Палестины, оказывая влияние на различные аспекты общества, от социальных норм до политических институтов. Вот некоторые ключевые аспекты анализа исламистских идей и их влияния на политическую среду в Палестине.

Исламистские идеологии обычно оперируют с исламскими принципами и используют религиозную легитимацию для оправдания своих политических целей и действий. Это включает в себя привлечение к исламским текстам, традициям и авторитетам, чтобы убедить общество в правомерности своих требований и стратегий.

Для многих исламистских групп в Палестине борьба с израильской оккупацией имеет ключевое значение. Они рассматривают эту борьбу как часть их религиозного долга по защите священных мусульманских мест в Иерусалиме и обеспечению освобождения земель палестинского народа.

В дополнение к политической и военной деятельности многие исламистские группы в Па-

лестине активно занимаются социальными программами, предоставляя помощь и поддержку нуждающимся в обществе. Это включает в себя строительство школ, мечетей, больниц и других общественных учреждений.

Некоторые исламистские группы, такие как ХАМАС, принимают участие в политическом процессе, участвуя в выборах и занимая должности в правительстве. Однако, они часто сталкиваются с противодействием со стороны Израиля и международного сообщества, что затрудняет их политическое развитие.

Исламистские идеологии часто противопоставляются секулярным тенденциям в обществе, предпочитая более религиозные и консервативные подходы к социальным и политическим вопросам. Это может создавать напряжённость с секулярными партиями и движениями в Палестине.

Исламистские группы в Палестине часто находятся в центре внимания международного сообщества из-за своих методов борьбы и их отношений с другими странами и организациями. Это влияет на их способность взаимодействовать с международными акторами и принимать участие в международных дипломатических усилиях.

ХАМАС участвовал во многих выборах в Палестине, включая выборы в Палестинский Легислативный Совет и муниципальные выборы. В 2006 году ХАМАС выиграл большинство мест в Палестинском Легислативном Совете, что привело к формированию правительства ХАМАСа. Однако после этого был разрыв в политическом процессе и конфликт с другими партиями, включая ФАТХ.

После выигрыша выборов в 2006 году ХАМАС управлял сектором Газа до 2021 года. ХАМАС развивал социальные программы, предоставлял образование и медицинское обслуживание, управлял инфраструктурой и обеспечивал безопасность. Однако, это также привело к напряжённым отношениям с израильскими властями и блокаде Газы.

ХАМАС выступает против израильской оккупации и активно участвует в вооружённой борьбе против Израиля. Они организуют атаки на израильские военные и гражданские объекты и проводят ракетные атаки на израильские населённые пункты.

ХАМАС пытается играть роль в международных дипломатических усилиях по решению арабо-израильского конфликта. Они поддерживают связи с другими исламистскими и арабскими странами и участвуют в международных конференциях и мероприятиях.

ХАМАС также предоставляет социальные услуги населению в секторе Газа, включая помощь семьям в бедственном положении, строительство жилья и обеспечение образования и медицинского обслуживания.

Секулярный национализм в Палестине сосредоточен на достижении национальной независимости и создании собственного государства. Он акцентирует внимание на палестинской идентичности и самоопределении народа, независимо от религиозных или этнических различий. Этот национализм исторически ассоциируется с партией ФАТХ, основанной Ясиром Арафатом, и приверженцами идеи двухгосударственного решения конфликта с Израилем.

Секулярные либеральные идеологии пропагандируют защиту гражданских свобод и прав, разделение религии и государства, а также развитие гражданского общества. Они поддерживают создание демократического и секулярного государства, где все граждане имеют равные права и возможности. Секулярные либеральные группы и активисты играют важную роль в защите прав человека и свободы слова в Палестине.

Секулярный социализм в Палестине направлен на борьбу с экономическими неравенствами и социальной несправедливостью. Он выступает за распределение богатства, государственное вмешательство в экономику и защиту социальных прав граждан. Эти идеи идут рука об руку с борьбой за национальную независимость и социальную справедливость.

Секулярные прогрессивные идеологии в Палестине ориентированы на реформы в образовании, здравоохранении, экологии и других сферах общественной жизни. Они призывают к инновациям, современным методам управления и развитию технологий для улучшения качества жизни народа Палестины.

Анализ националистических идеологий и их роль в борьбе за палестинскую независимость:

Националистические идеологии в Палестине выступают за сохранение палестинской национальной идентичности, включая язык, культуру, историю и территориальные претензии. Они поддерживают идею, что палестинцы имеют право на собственное государство и самоопределение.

Националистические идеологии акцентируют внимание на борьбе с израильской оккупацией и аннексией палестинских территорий. Они поддерживают мирные и вооружённые формы сопротивления, включая массовые протесты, забастовки, демонстрации, а также вооружённое сопротивление.

Националистические группы и партии активно участвуют в международных дипломатических усилиях по признанию палестинского государства и поддержке его независимости. Они предпринимают усиленные дипломатические усилия в ООН, региональных организациях и других международных форумах.

Националистические идеологии играют ключевую роль в формировании национального сознания и единства среди палестинского народа. Они способствуют объединению различных социальных, политических и религиозных групп в общей цели борьбы за независимость и освобождение.

Националистические идеологии борются против ассимиляции палестинского народа и призывают сохранить его уникальную культурную и историческую идентичность. Они отвергают идею о внедрении палестинцев в израильское общество и стремятся сохранить и развить собственное государство.

Националистические идеологии отстаивают право палестинских беженцев на возвращение на свои родные земли и дома, потерянные в результате конфликта с Израилем. Они требуют реализации права на возвращение и компенсацию для беженцев.

В целом, националистические идеологии играют важную историческую и современную

роль в борьбе за палестинскую независимость, способствуя мобилизации общества, формированию национального сознания и укреплению давления на израильскую оккупацию. Они остаются важным фактором в политической жизни Палестины и в международных усилиях по урегулированию арабо-израильского конфликта.

На основе проведённого анализа можно выделить несколько основных политических идеологий в Палестине, включая национализм, исламизм, социализм и либерализм. Каждая из этих идеологий имеет свои особенности и влияние на политические процессы в регионе. В статье обсуждаются основные принципы каждой идеологии, их исторические корни и роль в современной политической жизни Палестины.

Исследование современных политических идеологий в Палестине позволяет лучше понять сложные политические процессы в регионе и способствует разработке эффективных стратегий мирного урегулирования конфликтов. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокий анализ динамики политических идеологий и их влияния на политические решения и общественное мнение в Палестине.

Библиография

1. Абу-Амр, З., & Бен-Порат, Г. (2019). Между локализмом и глобализмом: идеологический профиль группировок ихуд-бе-ихуд в арабо-израильском обществе. «Иудаика-Россика», 29(2), 80–102.
2. Ghanem, A. (2019). *Palestinian Political and National Identity in Contemporary Jerusalem*. Routledge.
3. Hawash, H. (2018). *Hamas Rule in Gaza: Bureaucratic Governance and Everyday Politics*. Routledge.
4. Jamal, A. (2015). *Hamas and Civil Society in Gaza: Engaging the Islamist Social Sector*. Princeton University Press.
5. Lustick, I. S. (2019). *Paradigm Lost: From Two-State Solution to One-State Reality*. University of Pennsylvania Press.
6. Mishal, S., & Sela, A. (2010). *The Palestinian Hamas: Vision, Violence, and Coexistence*. Columbia University Press.
7. Saleh, H. (2013). *Development and democratization in the Palestinian territories*. Routledge.
8. Sayigh, R. (2007). *Hamas and Palestine: The Contours of Islamist Politics*. C. Hurst & Co. Publishers.
9. Tessler, M. (2019). *Public Opinion in the Arab World: A Research Anthology*. University of Pittsburgh Press.
10. Wilson, M. (2017). *Dynamics of Palestinian Factionalism and the Implications for a Future Palestinian State*. Routledge.

Творчество многонациональных графиков Узбекистана

Ядгарова Н. А.

Институт искусствознания Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

Статья посвящена исследованию творчества многонациональных художников-графиков Узбекистана. В ней раскрываются особенности творчества таких художников как И.Кириакиди, А.Ли и Е.Пак. Автором приводится информация о важных этапах жизни и творчества художников разных национальностей, которое внесли и продолжают вносить ценный вклад в развитие графики. Статья содержит также аналитический обзор ключевых произведений художников, что несомненно способствует наиболее полному раскрытию специфики их искусства. Научная значимость данной статьи связана с тем, что исследование проблем станковой и печатной графики в Узбекистане является одной из актуальных тем отечественного искусствознания в связи с недостаточной изученностью. В целом, результаты анализа, проведённого в данной статье, имеют немаловажное значение в изучении историографии развития узбекской графики.

Ключевые слова: *графика, Узбекистан, эстамп, традиции, современность, национальность, тенденции.*

Данный научный материал посвящён исследованию творческой деятельности многонациональных художников-графиков Узбекистана. Актуальность данной темы обусловлена тем фактом, что в современном процессе глобализации проблемы национальной толерантности и терпимости обретают особую значимость.

Целью исследования является изучение особенностей развития современной графики Узбекистана, в частности на примере творческого наследия художников разных национальностей. В круг задач автора входит краткий историографический обзор выбранной темы, выявление актуальных проблем станковой и печатной графики в Узбекистане, изучение творчества отдельных художников в контексте современных процессов.

История изучения вопросов формирования и развития графики на территории современного Узбекистана берет начало с научных трудов учёных-искусствоведов XX века, таких как Р.Такташ, М.Мюнц, Н.Зиганшина и Л.Шостко¹. На основе историко-научного и архивного материалов автором была применена компеция научных методов исследования, которая состоит из эмпирического, сравнительно-типологического и художественного анализа произведений изобразительного искусства.

Основоположниками графики в Узбекистане выступили такие художники-графики как С. Мальт, В. Кедрин и В. Гуляев. В 1930–1940-х годах благодаря традициям русской станковой графики в Узбекистане стали развиваться литография, ксилография и офорт. К этому времени

относится период складывания принципов национальной графики в Узбекистане, и в этом процессе принимали активное участие многонациональные художники: русские, татары, белорусы, уйгуры, корейцы, греки, армяне и представители других национальностей.

В 1960-е годы в графике Узбекистана наступил период расширения технических возможностей за счёт увеличения числа молодых художников, которые активно работали в техниках офорта и линогравюры. Графика Узбекистана как вид искусства обрела свои типовые (станковая, книжная), жанровые (портрет, пейзаж), технические (плоская, глубокая печать) особенности.

1970–1980-е годы стали периодом наивысшего расцвета станковой и печатной графики в Узбекистане. В эти годы работали К.Башаров, М.Громыко, М.Кагаров, И.Кириакиди, А.Ли и другие. Их творчество определило новые тенденции и важные вопросы современности, отразили актуальные темы своего времени.

1990-е годы для многих стран СНГ стали переломными, политические преобразования и метаморфозы затронули все отрасли, в том числе и сферу изобразительного искусства Узбекистана. Развитие отечественной графики замедлилось, некоторые виды эстампа перестали экспонироваться на выставках страны. Тем не менее, в современном Узбекистане есть художники, которые продолжают работать в области графики и некоторых видах эстампа.

Представитель старшего поколения национальных графиков Иван Кириакиди родился в 1940 году в грузинском городе Каспи. В 1960–1964 годах учился в Московском (заочном) Национальном университете. За годы обучения успел поработать преподавателем рисования в школе и главным художником в театре кукол Талди-Кургана. С 1962 по 1967 годы художник учился

¹ Такташ Р. Х. Современная графика Узбекистана. Ташкент, 1968, Зиганшина Н. Статьи: У истоков современной книги. Т., 1975, Шостко Л. В. Станковая графика Узбекистана. 1917–1970. Диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения. Ташкент, 1980.

в Полиграфическом институте имени Ивана Фёдорова во Львове у В. С. Овчинникова.

И.Кириакиди начал жить в Узбекистане с 1968 года, до 1970 года работал педагогом в Ташкентском театральном-художественном институте, до 1991 года — художником в издательстве литературы и искусства имени Г.Гуляма. В 1991 году он уехал в Грецию, и с тех пор живёт в городе Афины. Продолжая творчество вдали от Узбекистана, И.Кириакиди тем не менее, остаётся верен восточной тематике. В сериях офортов «В поисках дома» и «Письма издалека» (2007) художник выбирает символично-метафорическую интерпретацию восточных мотивов (плоды граната, грузинские музыкальные инструменты, арба). В них отражены воспоминания о родных краях, тоска и ностальгия по утраченному Родному Дому. Греческие работы художника разнообразны по жанрово-сюжетному характеру и в художественно-техническом исполнении. И.Кириакиди создал множество экслибрисов, серии офортов, литографии, ксилографии и станковой графики, которые свидетельствуют о достижениях художника на пути совершенствования графического мастерства.

Как известно, в начале XX века на территории некоторых постсоветских стран, в том числе и в Узбекистане, сложились отдельные поселения корейских диаспор. Представители корейской нации в Средней Азии в основном занимались земледелием, трудились на полях и сформировали посёлки городского типа.

Среди них вышло немало научных и культурных деятелей, художников, которые активно занимались творчеством и внесли весомый вклад в развитие науки, культуры и искусства в стране.

Александр Ли и его семья (жена и две дочери) входят в ту редкую категорию художников, которые занимаются как графикой, так и живописью. А.Ли родился в 1941 году в Маргелане, в 1964–69 гг. учился в Ташкентском театральном-художественном институте имени А. Н. Островского, в мастерского Николая Пака — педагога отделения «книжной графики». Окончив институт, он начал самостоятельную творческую деятельность, активно стал участвовать в республиканских и международных выставках. Работая в основном в области станковой и печатной графики, А.Ли также создавал иллюстрации для книг. Некоторое время он поработал художественным редактором в издательстве Г.Гуляма.

Многогранный художник, прирождённый график и тонкий колорист А.Ли в своих компози-

циях умеет сочетать лирический мотив сюжета с линейной экспрессией. Жанровый характер и тематический диапазон картин художника разнообразны: это и портреты современников («Детство», 1983, «Портрет друга», 1987), и пейзаж родных краёв («Старый город», 1980, «Гелан», 2002), и натюрморты («Осень», 1997, «Персики», 1998). Значимое место в его творчестве занимают композиции, настроенные передать личные переживания, чувства радости или сопереживания. Среди таких работ стоит отметить линогравюры «Мать» и «Лето» (1975), литографии «Горе» и «С днём рождения» (1983).

В 2021 году состоялась персональная выставка А.Ли, где были экспонированы графические и живописные произведения последних лет. Такие картины как «Водопад» (1998), «Ветерок» (2000), «Дворик» (2003) обращены на мудрое созерцание природы, которое объясняется стремлением художника передать гармонию линий и цветовых отношений.

Евгений Пак (1979 г. р.) является одним из тех национальных художников-графиков, которые продолжают развивать принципы эстампа в Узбекистане. Его заинтересованность искусством началось рано, когда его отец — Николай Пак ещё работал в Ташкенте и имел возможность познакомить сына с техническими особенностями печатной графики. Возможно, раннее приобщение к техникам эстампа повлияло на становление художника как графика.

Профессиональное художественное обучение Е.Пак получил в республиканском художественном колледже имени П.Бенькова. Окончив его в 1998 году, начал самостоятельную творческую деятельность, стал участвовать в республиканских и международных выставках. Среди значимых проектов с участием художника можно назвать выставку печатной графики в Алматы (2007 г.), «Навкирон Узбекистон» (2008, 2010, 2018 гг.), выставку в Центральном доме художников в Москве (2013 г.). Как член творческой группы «Круг И...» Е.Пак участвовал в периодически устраиваемых выставках группы, таких как «Портрет» (2010), «Свет» (2013), «Abstraction» (2018).

Отдельно стоит отметить о его персональной выставке «Монотипия» (2021), в которой художник продемонстрировал свои эксперименты в области монотипии. Монотипия — это техника эстампа, позволяющая создать произведение печатной графики в единственном экземпляре. К серии «Монотипия» относятся такие работы как «Будда», «Звёзды», «Жёлтый портрет», «Цветение» (все 2021 г.), в которых про-

явилось стремление художника выйти за грани осязаемой реальности, передать эмоционально-духовное начало и метафорическую составляющую мира.

В результате исследования особенностей творчества многонациональных художников Узбекистана, было установлено, что художе-

ственные поиски узбекских графиков обращены к философскому осмыслению действительности, переоценке ценностей, а также своеобразной интерпретации национальных мотивов. В их произведениях, созданных в области печатной и станковой графики, рассмотрены идеи сохранения национальной идентичности.

Библиография

1. Зиганшина Н. Иван Кириакиди. Афины, 2016. 384 с.
2. Искусство Узбекистана. 1917–1972. М.: Сов. художник, 1976. 606 с.
3. Проблемы искусства графики Узбекистана: вчера, сегодня, завтра // San'at. 2018. № 1. С. 4–8.
4. Семья Ли. Т.: Чулпан, 2021. 160 с.
5. Такташ Р. Х. Изобразительное искусство Узбекистана (вторая половина XIX — 50-е годы XX века). Ташкент: Фан, 1972. 280 с.
6. Такташ Р. Х. Современная графика Узбекистана. Ташкент: Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1973. 85 с.
7. Ядгарова Н. Печатная графика Узбекистана: традиции и современность // Arte. 2022. № 1. С. 129–138.

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Синтоизм: история изучения

Тимофеев Н. М.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматривается история изучения Синтоизма в XX веке. Для изучения этой темы были взяты работы двух японских исследователей синтоизма — Като Гэнти и Сёке Оно. Като Гэнти работал в первой половине XX века и написал работу «Что такое Синто?», в которой рассмотрел историю развития синтоизма. Сёке Оно принадлежит работа «Синто: путь богов», в которой он осветил многие элементы религии такие как храмы и одеяния священников.

Ключевые слова: Синтоизм, синто, «Нихон сёки», «Кодзики», ками, храмы, священнослужители.

Несмотря на то, что язык и культура Японии активно изучается в России, до сих пор многие не знают о традиционной японской религии — синто. Страну восходящего солнца без понимания синто невозможно полностью понять, так как синто является неотъемлемой частью культурного, исторического и религиозного развития Японии. Многие религиоведы пытались изучить синтоизм на протяжении XX–XXI веков различными методами, начиная от систематизации главных мифологических текстов «Кодзики» и «Нихон Сёки» до полноценного подхода академическим путём. Работ становилось больше, и каждый исследователь приходил к новым выводам. Написание этой работы обусловлено необходимостью систематизировать историю изучения синтоизма, так как это представляет собой важное научное значение в области религиоведения.

История изучения синтоизма начинается в XX веке. Основоположниками изучения этой религии стали Като Гэнти и Танака Ёсито. В 1935 году Като Гэнти пишет работу специально для зарубежного читателя под названием «Что такое Синто?», в которой он рассматривает национальную религию японцев в контексте мировых религий, показывает некоторые универсальные её свойства и беспрецедентную терпимость. Также в этой работе Като Гэнти подмечает то, «чтобы понять японский менталитет и духовный мир японца, нужно иметь представления о синто»¹.

Като разделяет свою работу на главы, которые называет «Детство синто» «Отрочество синто»

и «Зрелость синто» тем самым показывая этапы развития религии. Также он рассматривает теантропический (имеющий божественную и человеческую природу) характер синто, его отличия от религий теократического типа, терпимость и универсальные аспекты².

В начале работы говорится о ками (богах) и о том, что в истории синто два значения слова «ками» — религиозное и мирское. Эти значения настолько переплелись, что их практически невозможно различить. Религиозное значение подразумевает божеств в обычном понимании, а мирское означает более высшую должность. Таким образом, например, любой правительственный или судебный чиновник, который по своему рангу выше других, является ками, то есть он кого-то превосходит. Это одна из причин того, почему сложилось распространённое мнение, что синто — вовсе и не религия³.

В «Детстве синто» религии были присущи элементы анимизма — верования, распространённых среди примитивных народов, рассматривающих все объекты и явления природы как живые существа, подобные людям. Нужно также понимать, что японцы изначально обожествляли не сам дух, а именно предмет или явление (молнию, огонь и т. д.). Като полагает, что в Древней Японии сначала появилось простое поклонение силам природы, которое позднее развилось в более сложное верование. Среди объектов почитания мы встречаем Цукуёми-но-Микото (бога луны) и Аматаэрасу-о-Миками (богиню солнца), которые считаются главными божествами.

¹ Като Г. Что такое Синто? // Национальная религия японцев. Синто / Науч. ред. Э. В. Молодякова; пер. с англ. А. Л. Гарибова. М.: Крафт+, 2008. С. 11.

² Там же. С. 9–50.

³ Там же. С. 13.

Ещё одним из главных божеств можно назвать Сусаноо-но-Микото, который воплощает ураган. Всех этих 3 божеств породил из своих частей тела Идзанаги — мужское божество, который в древности вместе с Идзанами — женским божеством символизировали небо и землю¹.

В древности сложилось почитание всего, связанного с водой — гидролатрия, с камнями — литолатрия, с животными — зоолатрия и с растениями — дендролатрия. Также в раннем синто были видны признаки некролатрии (почитание мёртвых и поклонение предкам)².

Отрочество синто уже можно охарактеризовать как политеизм в точном значении этого слова. Возникает разграничение между мужскими и женскими богами, появляется божественная иерархия и расширяется пантеон богов.

Считается, что именно в этот период происходят события, описанные в Кодзики и Нихон Сёки. Кодзики и Нихон Сёки (или Нихонги) являются манускриптами, в которых рассказывается главная легенда о создании мира, о появлении богов ками и о приходе первого императора Японии — потомке богини Амэтэрасу. Считается, что Кодзики и Нихон Сёки были написаны для того, чтобы обосновать легитимность притязаний на трон императорского рода путём подтверждения его божественного происхождения³.

Синто из его первоначальной формы — поклонения природе — развился в культурную форму, то есть из природного синто вырос культурный, или этико-интеллектуальный, синто. Детский возраст сменился зрелостью.

В «Зрелом синто» мы видим ритуалы человеческих жертвоприношений и одним из его видов — Хитобасира. Во время этих ритуалов человека заживо замуровывали в строившиеся крупные сооружения (например, мосты или замки). Делалось это для того, чтобы ками хранили это постройку от различных бедствий. Также существует праздник животных, который все ещё отмечается в святилище Кономия, расположенном в нескольких километрах от города Нагоя, и напоминает нам о древнем обряде человеческих жертвоприношений и экзорцизме. Сегодня,

разумеется, в качестве жертв выступают не люди, а символизирующие их рисовые лепёшки⁴.

В это время происходит интеллектуальный рост, и люди начинают разделять богов на истинных и ложных. Так, в «Нихонги» говорится о некоем человеке по имени Коромо-но ко, который отказался быть принесённым в жертву ложному богу воды, или водяному демону, хотя по императорскому приказу другой человек, Копакуби, согласился стать жертвой. А умный Коромо-но ко, держа в руках две бутылки из тыквы, посмотрел на воду в том месте, где её никак не удавалось перегородить. Вот бросил их в воду и взмолился: «Речной бог навёл порчу и хочет, чтобы я был ему поднесён. Поэтому я сюда и пришёл. Если он и в самом деле хочет именно меня, то пусть эти две бутылки погрузятся в воду и не всплывут. Тогда я буду знать, что это и в самом деле бог (повелел), и тогда сам брошусь в реку. Если же бутылки не потонут, то будет это значить, что то божество — ложное. Зачем мне тогда погибать попусту?» Тут же налетел вихрь, увлёк тыквенные бутылки и стал их топить. Бутылки же плясали на волнах, не погружаясь в воду. И быстро, поплескивая водой, уплыли вдаль⁵.

Таким же образом получили свою интерпретацию и другие мифы. Поэтому мы можем видеть в синто генотеистические и пантеистические признаки. При этом синто не может скрыть свою политеистическую сущность, так как она составляет суть всей религии.

Во второй половине XX века синтоизм продолжили изучать. Выделился такой исследователь как Сокё Оно. Он написал комплексную работу «Синто: Путь богов» и выпустил её вместе с Уильямом Вудардом для зарубежного рынка в 1962 году.

В этой работе Сокё рассказывает читателям о храмовом синтоизме и разъясняет концепции веры. Особое внимание Сокё уделил храмам и святилищам. Как пишет сам Сокё «Основная задача святилища — служить жилищем для одного или более ками, быть местом поклонения им в соответствии с верой и практикой синто»⁶.

Сокё рассказывает о строение святилища. В любом святилище в самом простом варианте

¹ Ермакова Л. М., Мещеряков А. Н. Нихон сёки. Анналы Японии / под научной ред. В. Н. Горегляда; пер. и коммент. Л. М. Ермакова, А. Н. Мещеряков. — 1-е издание. — СПб.: Гиперион, 1997. — Т. 1. С. 115–129.

² Като Г. Что такое Синто? // Национальная религия японцев. Синто / Науч. ред. Э. В. Молодякова; пер. с англ. А. Л. Гарибова. М.: Крафт+, 2008. С. 18–19.

³ Сталкер Н. Япония. История и культура: от самураев до манги; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2021. С. 35.

⁴ Хитобасира — страшные тайны японских построек — Режим доступа: <https://konnichiwa.ru/3196/> Дата обращения: 30.06.2024.

⁵ Като Г. Что такое Синто? // Национальная религия японцев. Синто С. 23.

⁶ Сокё О. Синто: Путь богов // Национальная религия японцев. Синто / Науч. ред. Э. В. Молодякова; пер. с англ. А. Л. Гарибова. М.: Крафт+, 2008. С. 68.

должна быть внутренняя камера, которая предназначена для хранения священного символа, а также место для подношений, которое может быть как внутри, так и вне здания. Часто в центре, между столом для пожертвований и дверями во внутреннюю комнату, находится зеркало. Оно имеет символическое значение, но не является объектом поклонения. Как правило, на стенах святилища нет картин, но бывают и исключения. В то же время над входом или на внутренней перекладине часто вывешивают обрамлённые изречения выдающегося ученого, каллиграфа или просто известного человека. Перед святилищем находится ящик для подношений. Над ним, как правило, висит колокол с привязанной к нему верёвкой. В храмах, посвящённых более чем одному kami, может быть соответствующее количество внутренних камер, каждая из которых содержит священный символ. В этом случае один kami обычно является главным, а остальные — второстепенными¹.

Типичный комплекс включает часовню, расположенную перед главным святилищем, павильон для омовений и несколько вспомогательных зданий. Иногда между главным святилищем и часовней располагаются зал для подношений и молитвенный зал, но все они находятся под одной крышей или под смежными крышами. Важное значение имеет священное место для приготовления пищи — подношение kami. Также в комплекс могут входить многочисленные вспомогательные постройки, расположенные либо внутри единой огороженной территории, либо и на прилегающих к нему участках. Среди наиболее распространённых вспомогательных построек — нижестоящие святилища, место для приготовления пожертвований, зал для священных танцев. Другие сооружения, которые обычно можно встретить при больших святилищах, включают зал для проведения церемоний, жилище для священников, конюшню для священных лошадей, хранилище для священного паланкина, сокровищницу. На территории комплекса могут располагаться арена для сумо, стойка для вывешивания памятных дощечек, каменные или металлические фонари².

Чтобы войти в святилище, нужно было пройти через ворота тории. В древней Японии тории использовали как обычные ворота, но впоследствии их стали устанавливать только у святилищ.

¹ Сокио О. Вудард У. Синтоизм: Древняя религия Японии / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2007. С. 38–40.

² Сокё О. Синто: Путь богов // Национальная религия японцев. Синто С. 73–75.

Тропинка, ведущая к храму, называется санто и ведёт от торий к часовне или святилищу³.

Рядом со святилищем с левой или с правой стороны стоит павильон для омовения (Тэмидзуя). В нем нужно ополоснуть рот и кончики пальцев перед тем, как подходить к святилищу. Такое символическое очищение обязательно перед молитвой и совершается во всех храмах. Тэмидзуя — открытое сооружение с каменным бассейном, наполненным чистой водой. На территории храма нередко растёт одно или несколько священных деревьев (чаще всего дерево сакаки), а с них свисают веревки-симэнава⁴.

Далее Сокё в своей книге пишет о священнослужителях и об истории их появления. В древности священнослужителей не было и обряды приходилось выполнять всем членам общины. Но были шаманы, чаще всего женщины, которые совершали обряды, из-за чего получали престижное положение в общине. Со временем определённые кланы стали полностью заниматься совершением ритуалов, таким образом став династией священнослужителей⁵.

Сегодня священники являются частными лицами и не имеют официального статуса, кроме мест в которых они служат. Священник должен знать правила проведения необходимых церемоний и праздников и их подготовку. Для этого священники обучаются на занятиях, которые организует Ассоциация синтоистских святилищ или университет Какугакуин. После таких занятий священнику присваивается один из четырёх рангов (гудзи, гон гудзи, нэги и гон нэги). Гудзи является настоятелем святилища, гон гудзи является помощником гудзи, а нэги и гон нэги являются нижестоящими помощниками. Также в святилище Исэ есть титул верховной жрицы — сайсю, которой обычно становилась принцесса императорской семьи⁶.

Одеяние священнослужителей следует образцу придворной моды эпохи Хэйан (794–1185 гг.). Наиболее простое одеяние состоит из кимоно, юбки, накидки с широкими рукавами, шляпы и обуви. Кимоно обычно белое и символизирует чистоту, юбка может быть как и белого, так и другого цвета, указывающего на ранг того, кто её носит. В некоторых ритуалах и церемониях священники одеваются полностью в белое независимо от ранга. Существуют два типа головных уборов — эбоси и каммури. Эбоси более простой и соответствует менее парадному одеянию. Кам-

³ Там же. С. 76.

⁴ Там же. С. 76–79.

⁵ Там же. С. 88–90.

⁶ Там же. С. 90–92.

мури более сложный и предназначен для полного церемониального парадного обличия. Внутри святилища священники ходят только в белых носках (таби). Вне святилища священник должен носить деревянные башмаки (асагуцу). У священника должен быть жезл Онуса (харэгуси). Это жезл, который украшен множеством бумажных лент сидэ. Во время ритуала этим жезлом производятся взмахи влево и вправо¹.

Изучение синтоизма в XX веке представляло из себя попытку рассмотреть синтоизм во всех её проявлениях. Като Гэнти и Сёке Оно пытались описать главные символы религии, показать её развитие, а также сравнить её

¹ Сокио О. Вудард У. Синтоизм: Древняя религия Японии. С. 43.

с другими религиями. Можно вывести главные тезисы из их исследований.

Во-первых, синтоизм уже можно охарактеризовать как политеизм в точном значении этого слова, так как эта религия содержит в себе множество божеств, чётко разделённых между собой по множеству признаков.

Во-вторых, неотъемлемым символом свойством религии является чистота её последователей, как и духовная, так и физическая. Выражается это через ритуал очищения перед посещением храма и ритуалов для духовного очищения.

В-третьих, важным объектом в синтоизме являются храмы, где происходят основные ритуалы и которые являются местом, которое соединяет мир людей и мир богов.

Библиография

1. Ермакова Л.М., Мещеряков А. Н. Нихон сёки. Анналы Японии / под научной ред. В. Н. Горегляда; пер. и коммент. Л. М. Ермакова, А. Н. Мещеряков. — 1-е издание. — СПб.: Гиперион, 1997. — Т. 1. — 496 с.
2. Национальная религия японцев. Синто / Науч. ред. Э. В. Молодякова; пер. с англ. А. Л. Гарибова. М.: Крафт+, 2008.
3. Сокио О. Вудард У. Синтоизм: Древняя религия Японии / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2007. — 160 с.
4. Сталкер Н. Япония. История и культура: от самураев до манги; Пер. с англ. — М.: Альпина нон-фикшн, 2021. — 584 с.
5. Хитобасира — страшные тайны японских построек — Режим доступа: <https://konnichiwa.ru/3196/>
Дата обращения: 30.06.2024.

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Спортивная дипломатия Франции как инструмент мягкой силы

Меньщикова А. Д.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

За последнее десятилетие спортивная дипломатия Франции совершила большой скачок в развитии и стала одним из инструментов французской внешней политики. Спортивные соревнования, особенно приближающиеся Олимпийские игры — это возможность для Франции продемонстрировать не только успехи в спорте и умение проводить крупные международные мероприятия, показать свою историю и культуру, но также это возможность продемонстрировать ноу-хау Франции. Цель исследования рассмотреть и проанализировать эффективность спортивной дипломатии как инструмента мягкой силы во внешней политике Франции.

Ключевые слова: спортивная дипломатия, мягкая сила, Олимпийские игры, внешняя политика Франции.

В современном мире спорт является одним из факторов формирования имиджа страны. Одно из самых известных и часто используемых определений «спортивной дипломатии» сформулировал С. Мюррей. Он определяет спортивную дипломатию как «представительную и дипломатическую деятельность, осуществляемую спортивными деятелями от имени и совместно с их правительствами. То есть, вовлечение спортсменов, людей, связанных со спортом, и проведение спортивных мероприятий для формирования позитивного имиджа государства в глазах иностранных граждан. В итоге положительное восприятие должно позволить продвигать внешнеполитические цели государства»¹.

Основой теории спортивной дипломатии является концепция «мягкой силы» Дж. Найя. Он определяет мягкую силу как «возможность страны добиваться желаемого результата в мировой политике на основе добровольного участия и симпатии. То есть успех внешней политики определяется не только военной мощью, но и привлекательностью страны»².

Спортивная дипломатия — один из инструментов «мягкой силы», позволяющий формировать имидж государства и его восприятие среди других государств. Она позволяет собрать за столом переговоров различные заинтересованные стороны, как государственные, так и неправительственные акторы, как местных, так и международных, чтобы попытаться продвинуть вперёд решение определённого круга вопросов.

Провалившиеся заявки Франции на проведение Олимпийских Игр 2004, 2008 и 2012 гг.³ и других крупных соревнований стали причинами, подтолкнувшими к созданию стратегии спортивной дипломатии. Официально стратегия появилась в 2014 году, её представили министр иностранных дел Лоран Фабиус и министр спорта Валери Фурнейрон. Но, как отмечает Н. М. Боголюбова, начало «возрождения» спортивной дипломатии началось в конце 2010 со сменой президентов в Федерации футбола Франции и Национальном Олимпийском Комитете (НОК)⁴. В 2013 году был создан Французский комитет по международному спорту в составе НОК, он должен был обеспечить общую согласованность и управление международной спортивной стратегией Франции, исходя из основных целей⁵.

Одним из новшеств, привнесённых стратегией, стало создание должности посла по вопросам спорта для более тесного сотрудничества

Одним из новшеств, привнесённых стратегией, стало создание должности посла по вопросам спорта для более тесного сотрудничества

³ Rapport sur la géopolitique du sport // Assemblée Nationale. — URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/RINFANR5L16B1448.html> (дата обращения: 18.06.2024)

⁴ Боголюбова, Н. М. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. 2 изд. СПб: Юрайт, 2021. 282 с.

⁵ Rapport sur la géopolitique ... — URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/RINFANR5L16B1448.html> (дата обращения: 18.06.2024)

¹ Murray S. Sport-Diplomacy: A Hybrid of Two Halves // Institute for Culture Diplomacy. 2011. P. 25.

² Nye J. S. Soft Power. The Mean to success in world politics // NY: Public Affairs. 2004. P. 208.

в сфере спорта, в 2015 г. была введена должность посла спорта Франции. В его обязанности входит совершать регулярные зарубежные поездки в целях развития международного сотрудничества по случаю крупных спортивных мероприятий и отстаивания позиции Франции в рамках международных форумов¹. На данный момент с сентября 2023 года эту должность занимает Самюэль Дюкроке.

Акторами французской спортивной дипломатии выступают: НОК Франции; Комитет по международному спорту; посол спорта; Межведомственная делегация по проведению крупных спортивных мероприятий и Отдел профессиональной экономики спорта и спорта.

Во французской спортивной дипломатии выделяют три ключевых цели: 1) развитие и укрепление влияния Франции через спорт; 2) превращение спорта в приоритет для всех министерств и соответствующих организаций; 3) интеграцию спорта в экономическую дипломатию².

Спортивная дипломатия проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, в сотрудничестве государства с другими странами по развитию спорта. Франция активно сотрудничает со странами Африки для развития спорта в регионе, помогает в развитии инфраструктуры, приглашает африканских спортсменов и тренеров в свои спортивные комплексы для обмена опытом и совместных тренировок, организует и финансирует турниры и разрабатывает программы для развития спорта среди молодёжи.

В 2018 году Французское агентство развития приняло стратегию в области спорта и развития, на данные проекты были выделены более 112 млн евро, что позволило профинансировать усиление женского регби в Бенине, развитие учебно-спортивных центров для молодёжи в Сенегале, Либерии, Марокко, Камеруне, Мали и ЮАР³.

¹ Un ambassadeur au service de la diplomatie sportive française // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/un-ambassadeur-au-service-de-la-diplomatie-sportive-francaise/> (дата обращения: 18.06.2024)

² Les grands axes de la diplomatie sportive // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/vaccessible_diplo_sportive_2016_fr_cle881191.pdf (дата обращения: 18.06.2024)

³ La stratégie internationale de la France en faveur de la diplomatie sportive // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-strategie-internationale-de-la-france-en-faveur-de-la-diplomatie-sportive/> (дата обращения: 18.06.2024)

Также в рамках Олимпийских игр (ОИ) Парижа 2024 и Юношеских Олимпийских игр (ЮОИ) Дакар 2026, Сенегал и Франция в 2019 г. подписали соглашение Альянс Диоко о международном сотрудничестве о важности спорта для молодёжи и развития. Главной целью является поддержка Сенегала, чтобы первые африканские Олимпийские игры были успешными. Это реализуется путём строительства и реабилитации спортивных объектов для ЮОИ, превращение их в наследие для сенегальского населения, путём развития местной спортивной инфраструктуры⁴.

Во-вторых, спортивные мероприятия: они играют одну из ключевых ролей в спортивной дипломатии. Успешное проведение соревнований позволяет укрепить позиции страны и продемонстрировать достижения, инновации государства, также позволяет стимулировать туризм в стране. Так, за последние годы Франция провела несколько крупных международных соревнований: Чемпионат мира (ЧМ) по гандболу в 2017 году, Чемпионат Европы (ЧЕ) по футболу в 2016, Кубок Райдера по гольфу в 2018 году, ЧМ по футболу среди женщин 2019 года, ЧМ по трековому велоспорту в 2021 году, Финал Лиги Чемпионов в 2022 году, ЧМ по горнолыжному спорту в 2023 году, и ЧМ по лёгкой атлетике в 2023 году и ЧМ по регби в осень 2023 г. Количество спортивных соревнований по основным олимпийским видам спорта увеличилось. Если в 2009 г. прошло только одно соревнование ЧМ по горнолыжному спорту, то уже с 2017 года в стране проводили 2–3 соревнования в год, а в 2023 г. прошло 16 соревнований по различным видам спорта⁵.

До 2027 года государство проведёт и профинансирует более 40 крупных международных спортивных мероприятий⁶. Страна примет несколько ЧМ, по таким видам спорта как бадминтон, велоспорт, также ЧЕ по плаванию и велокроссу, Кубок мира по регби 2025 и это, не считая постоянных ежегодных крупных международных соревнований, которые проводятся в стране, таких как Tour de France, Открытый Чемпионат Франции по большому теннису, гонка Ле-Ман 24 и т. д. Есть предпосылки

⁴ Ibid.

⁵ Rapport sur la géopolitique ... — URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/RINFANR5L16B1448.html> (дата обращения: 18.06.2024)

⁶ La stratégie internationale de la France... — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-strategie-internationale-de-la-france-en-faveur-de-la-diplomatie-sportive/> (дата обращения: 18.06.2024)

к тому, что Франция может принять у себя Зимние Олимпийские Игры 2030¹.

Говоря о спортивной дипломатии Франции, нельзя не затронуть Олимпийские игры 2024, последний раз Франция принимала летние игры 100 лет назад. Министерство Европы и иностранных дел (МИД), Министерство спорта и Оргкомитет Парижа 2024, играли ключевую роль в продвижении заявки на проведение Игр, а также они возглавляют организацию игр.

Брендовая кампания Игр делает большой акцент на прошлом и настоящем Франции, её истории и культуре. Представлен талисман Фриж, его прообразом послужил традиционный фригийский колпак, который символизирует свободу и революцию. Девиз Фрижа звучит: «Одни мы идём быстрее, но вместе мы идём дальше». Он говорит о том, как люди со всего мира могут сделать друг друга лучше, если будут работать сообща. Или эмблема игр, которая объединяет три символа — золотая медаль, олимпийский огонь и лицо Марианны — символ революции и народа Франции².

Для Франции игры дают также возможность продвигать экологической идеи, по заявлениям МИД и Оргкомитета предстоящие игры будут первыми ОИ, которые проводятся в полном согласии с Парижским соглашением по климату, выбросы углекислого газа будут сокращены вдвое по сравнению с предыдущими Играми и на объектах будут использоваться возобновляемые источники энергии³. Продвижение равенства, на играх будет идеальный паритет между мужчинами и женщинами. Это первые в истории ОИ, где квоты на участия разделили 50:50⁴. Это отсылает нас к Олимпийским играм 1900, которые прошли в Париже, на них впервые женщины смогли принять участие в играх, тогда процент составлял всего 2,2 %.

Внимание болельщиков и туристов будет привлекать культурная олимпиада — программа,

¹ France's dream to host 2030 Winter Olympics lives on, despite criticism // Le Monde. — URL: https://www.lemonde.fr/en/sports/article/2023/11/30/france-s-dream-to-host-2030-winter-olympics-lives-on-despite-criticism_6303465_9.html (дата обращения: 18.06.2024)

² Les autres marques // Olympics Paris 2024. — URL: <https://olympics.com/fr/paris-2024/les-jeux/la-marque/les-autres-marques> (дата обращения: 18.06.2024)

³ La stratégie internationale de la France... — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-strategie-internationale-de-la-france-en-faveur-de-la-diplomatie-sportive/> (дата обращения: 18.06.2024)

⁴ Ibid.

объединяющая искусство и спортивную культуру. Это сотни мероприятий, которые пройдут по всей Франции и на её заморских территориях: концерты, спектакли, выставки, показы фильмов, праздничные парады и т.д.⁵, например: выставка «Олимпизм современное изобретение и древнее наследие» в Лувре, показ документального фильма «21-е Олимпийские игры» в канадском культурном центре, симфонический оркестр совместно с танцорами и олимпийскими спортсменами выступают с двумя программами «Симфония новых миров» и «Спортивная Рапсодия» и т. д.

Другая программа Terre de Jeux 2024 запущена в 2019 году МИДом Франции в честь ОИ 2024. Через дипломатическую сеть Франция продвигает спортивную дипломатию, в программе задействовано более 120 французских посольств. Они, сотрудничая с правительством страны пребывания, проводят мероприятия по продвижению спорта, повышению привлекательности культуры Франции⁶.

3 года подряд МИД совместно с Оргкомитетом Парижских игр проводило «Эстафету по всему миру» в рамках Terre de Jeux. В течение 24 часов почти 140 французских посольств организовывали спортивные мероприятия совместно с французской общиной, спортсменами и представителями местного спортивного движения. В марте 2024 более 80 % французской дипломатической сети приняли участие, собрав 18 000 участников и 176 спортсменов высокого уровня⁷. Такое спортивное и культурное событие позволяет наладить более тесные и постоянные связи между дипломатической сетью и международным спортивным движением, включая Национальные олимпийские комитеты.

Не только соревнования являются частью спортивной дипломатии. При проведении крупных международных соревнований заключаются соглашения для вещания, для обеспечения безопасности и другие. Франция заключила соглашение, направленное на обеспечение безопасности проведения Игр. Париж заключил соглашение

⁵ Cultural Olympiad // Olympics Paris 2024. — URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/the-games/celebrating-cultural-olympiad> (дата обращения: 18.06.2024)

⁶ Plus de 120 ambassades ont rejoint le programme Terre de Jeux 2024 // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/evenements/article/plus-de-120-ambassades-ont-rejoint-le-programme-terre-de-jeux-2024> (дата обращения: 18.06.2024)

⁷ Ibid.

с Европолем о поддержке принимающей страны Олимпийских игр в укреплении её безопасности¹. Ещё одно соглашение Франция заключила с Великобританией о том, что последняя окажет помощь в обеспечении безопасности проведения игр, что может хорошо сказаться на франко-британских отношениях, поскольку после Brexit отношения между странами были натянутыми и сложными².

В октябре 2023 года Китайская медиагруппа China Media Group (CMG) и Оргкомитет Олимпийских игр 2024 года в Париже подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве. CMG проведёт серию мероприятий в честь 60-летия оформления дипломатических отношений между Францией и Китаем³. В 2019 году правительство Франции и Китая укрепили отношения в области спорта, подписав декларацию о намерениях сотрудничества между Министерством спорта Франции и Генеральной администрацией китайского спорта, где говорится о важности сотрудничества с точки зрения обмена молодыми спортсменами, развития спортивной инфраструктуры и обмена опытом в спортивной индустрии⁴.

Как отметил Самюэль Дюкроке, посол спорта, международные спортивные события, такие, как Олимпийские Игры, дают возможности для обмена мнениями в коридорах или проведения двусторонних встреч. Особенно, во время открытия Игр, на которые часто приглашают глав государств, министров иностранных дел и т. д. Это тип обмена как с политическим миром, так и с частными лицами, представителями международных федераций, НОК и другими организациями, которые не обязательно имеют прямую связь

с Олимпийскими играми, но которые испытывают влияние этого события, и которые предлагают дипломатические возможности в широком смысле⁵.

Университет Лиможа совместно с Международным Олимпийским Комитетом провели исследование экономического влияния предстоящих игр. За счёт создания рабочих мест и доходов наследие Олимпиады позволит заработать в перспективе от €6,7–11 млрд. Экономический рост должен быть стимулирован увеличением числа туристов, значительным развитием инфраструктуры и повышением экономической активности во время проведения мероприятия⁶.

По предварительным подсчётам МИД на Олимпийские игры 2024 съедутся около 15 000 спортсменов, более 9000 аккредитованных журналистов и порядка 1,5 млн болельщиков со всего мира. За соревнованиями будут пристально следить в зарубежных странах, число потенциальных телезрителей оценивается в 4 млрд человек⁷.

За последнее десятилетие спортивная дипломатия Франции добилась значительных результатов. Страна приняла множество спортивных мероприятий, начиная с Чемпионатов мира и Европы в отдельных видах спорта, до крупных спортивных соревнований, таких как Чемпионат Европы 2016, получила возможность провести Олимпийские Игры 2024, и собирается принять в ближайшие годы более 40 международных спортивных мероприятий. Проведение и планирование такого большого числа соревнований, заключение двусторонних соглашений о сотрудничестве в сфере спорта, поддержание развития спорта в других странах говорит об эффективности спортивной дипломатии Франции.

¹ Olympics 2024 security topped up // Europol. — URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/olympics-2024-security-topped> (дата обращения: 18.06.2024)

² British police and security services to help protect Paris Olympics // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/jan/30/british-police-and-security-services-to-help-protect-paris-olympics> (дата обращения: 18.06.2024)

³ China Media Group signe un accord avec le comité d'organisation des Jeux olympiques de Paris 2024 // Eureporter. — URL: <https://fr.eureporter.co/world/france-world/paris/2023/10/26/china-media-group-signs-agreement-with-paris-2024-olympics-organizing-committee/?ysclid=lsufh71fnk743148172> (дата обращения: 18.06.2024)

⁴ La coopération franco-chinoise dans le domaine du sport // Ambassade de France en Chine. — URL: <https://cn.ambafrance.org/la-cooperation-franco-chinoise-dans-le-domaine-du-sport> (дата обращения: 18.06.2024)

⁵ La stratégie internationale de la France... — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-strategie-internationale-de-la-france-en-faveur-de-la-diplomatie-sportive/> (дата обращения: 18.06.2024)

⁶ Publication de l'actualisation de l'étude d'impact économique ex-ante de Paris 2024 // Le Centre pour le droit et d'économie du sport. — URL: <https://cdes.fr/2024/05/14/actualisation-de-letude-dimpact-economique-ex-ante-de-paris-2024/> (дата обращения: 18.06.2024)

⁷ Jeux Olympiques et Paralympiques de Paris 2024 // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/jeux-olympiques-et-paralympiques-de-paris-2024/> (дата обращения: 18.06.2024)

Библиография

1. Боголюбова, Н. М. Геополитика спорта и основы спортивной дипломатии [Текст] / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. — 2 изд. — СПб: Издательство Юрайт, 2021. — 282 с.
2. Murray S. Sport-Diplomacy: A Hybrid of Two Halves [Text] // Institute for Culture Diplomacy. — 2011. — P. 25.
3. Nye J. S. Soft Power. The Mean to success in world politics [Text] // NY: Public Affairs. — 2004. — P. 208.
4. British police and security services to help protect Paris Olympics [Электронный ресурс] // The Guardian. — URL: <https://www.theguardian.com/sport/2024/jan/30/british-police-and-security-services-to-help-protect-paris-olympics> (дата обращения: 18.06.2024)
5. China Media Group signe un accord avec le comité d'organisation des Jeux olympiques de Paris 2024 [Электронный ресурс] // Eureporter. — URL: <https://fr.eureporter.co/world/france-world/paris/2023/10/26/china-media-group-signs-agreement-with-paris-2024-olympics-organizing-committee/?ysclid=lsufh71f nk743148172> (дата обращения: 18.06.2024)
6. Cultural Olympiad [Электронный ресурс] // Olympics Paris 2024. — URL: <https://olympics.com/en/paris-2024/the-games/celebrating/cultural-olympiad>
7. France's dream to host 2030 Winter Olympics lives on, despite criticism [Электронный ресурс] // Le Monde. — URL: https://www.lemonde.fr/en/sports/article/2023/11/30/france-s-dream-to-host-2030-winter-olympics-lives-on-despite-criticism_6303465_9.html (дата обращения: 18.06.2024)
8. Jeux Olympiques et Paralympiques de Paris 2024 [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/jeux-olympiques-et-paralympiques-de-paris-2024/> (дата обращения: 18.06.2024)
9. La coopération franco-chinoise dans le domaine du sport [Электронный ресурс] // Ambassade de France en Chine. — URL: <https://cn.ambafrance.org/la-cooperation-franco-chinoise-dans-le-domaine-du-sport> (дата обращения: 18.06.2024)
10. La stratégie internationale de la France en faveur de la diplomatie sportive [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/la-strategie-internationale-de-la-france-en-faveur-de-la-diplomatie-sportive/>
11. Les autres marques [Электронный ресурс] // Olympics Paris 2024. — URL: <https://olympics.com/fr/paris-2024/les-jeux/la-marque/les-autres-marques> (дата обращения: 18.06.2024)
12. Les grands axes de la diplomatie sportive [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: https://www.diplomatie.gouv.fr/IMG/pdf/vaccessible_diplo_sportive_2016_fr_cle881191.pdf (дата обращения: 18.06.2024)
13. Olympics 2024 security topped up [Электронный ресурс] // Europol. — URL: <https://www.europol.europa.eu/media-press/newsroom/news/olympics-2024-security-topped> (дата обращения: 18.06.2024)
14. Plus de 120 ambassades ont rejoint le programme Terre de Jeux 2024 [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/evenements/article/plus-de-120-ambassades-ont-rejoint-le-programme-terre-de-jeux-2024> (дата обращения: 18.06.2024)
15. Publication de l'actualisation de l'étude d'impact économique ex-ante de Paris 2024 [Электронный ресурс] // Le Centre pour le droit et d'économie du sport. — URL: <https://cdes.fr/2024/05/14/actualisation-de-letude-dimpact-economique-ex-ante-de-paris-2024/> (дата обращения: 18.06.2024)
16. Rapport sur la géopolitique du sport [Электронный ресурс] // Assemblée Nationale. — URL: <https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/opendata/RINFANR5L16B1448.html> (дата обращения: 18.06.2024)
17. Un ambassadeur au service de la diplomatie sportive française [Электронный ресурс] // Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. — URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-sportive/un-ambassadeur-au-service-de-la-diplomatie-sportive-francaise/> (дата обращения: 18.06.2024)

Проблемы Женевской конференции по разоружению осенью 1932 года в меморандумах британского министра иностранных дел Дж. Саймона

Никитина С. В.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

Статья посвящена проблемам Женевской конференции по разоружению осенью 1932 г., в период её первого глубокого кризиса. В центре внимания оказываются меморандумы, подготовленные британским министром иностранных дел Дж. Саймоном, в которых он оценивает сложившуюся ситуацию и представляет свой взгляд на основные трудности переговоров. Анализ данных документов позволяет сделать выводы об отношении британского руководства к кризису, а также охарактеризовать пути его решения, предложенные Дж. Саймоном.

Ключевые слова: разоружение, «равенство обращения», Версальский мирный договор, перевооружение Германии, международный контроль.

Проблемы обеспечения безопасности и сохранения мира остаются одними из основных в системе международных отношений. Первая мировая война повлекла за собой стремление большинства мировых лидеров достичь всеобщей безопасности и навсегда избавить мир от разрушительных войн. В период после Первой мировой войны политические элиты ведущих мировых держав предпринимали многочисленные попытки прийти к соглашению об ограничении вооружений ради сохранения мира и международной стабильности.

Женевская конференция по разоружению 1932–1934 гг. представляла собой попытку великих европейских держав при участии государств всего мира установить особый режим международного порядка, в котором количество и качество вооружённых сил было бы ограничено и находилось под строгим контролем Лиги Наций. Исследование процесса переговоров на Конференции, изложенных предложений, позиций сторон, в том числе Великобритании, даёт возможность проследить основные направления дискуссии, цели, которые преследовали различные делегации, и способы их достижения, а также выявить ошибки дипломатии, которые привели к провалу Конференции.

Осенью 1932 г. Конференция в Женеве переживала первый серьёзный кризис: Германия вышла из процесса обсуждения по причине того, что её требование о «равенстве обращения» не было удовлетворено. Согласно V части Версальского договора, на Германию накладывались жёсткие ограничения в области вооружений, ставившие её в заведомо более слабую позицию по отношению к другим участникам Конференции. Немецкая делегация ясно дала понять, что германское правительство не сможет принять Конвенцию о разоружении, если её положения не будут в равной степени применимы к Германии и к другим под-

писавшим её странам¹. При этом она не закрывалась от дальнейших переговоров и была открыта к предложениям других стран-участниц, если они будут готовы удовлетворить её требования.

Правительство Великобритании крайне негативно восприняло отказ Германии от дальнейшего участия в Конференции. Разрабатываемая Конвенция по всеобщему разоружению потеряла бы свой смысл ещё до того, как была заключена, если бы одна из основных европейских держав, играющая значительную роль в расстановке сил, не стала бы её подписывать. Британское правительство развернуло активную деятельность, и начался долгий процесс переговоров, затянувшийся до конца 1932 г. В этот период министр иностранных дел Великобритании и активный участник Конференции Джон Саймон подготовил несколько документов, отражающих его видение сложившейся ситуации на Конференции и в Европе в целом. В центре внимания данного исследования оказываются меморандумы, подготовленные Дж. Саймоном. Анализ данных документов позволяет сделать выводы об отношении британского руководства к сложившемуся кризису, а также охарактеризовать пути его решения, предложенные Дж. Саймоном.

В целом, позиция британского министра иностранных дел относительно Германии и её требований была однозначной: необходимо удовлетворить недовольство германского руководства, потому что их игнорирование может привести к гораздо более серьёзным последствиям. Было абсолютно ясно, что Германия не примет отказа в её притязаниях и, если ей будет отказано во всех корректировках, весьма вероятно, она возьмёт дело в свои руки, в дальнейшем игнорируя Версальский договор.

¹ Adamthwait A. P. The Lost peace: international relations in Europe, 1918–1939. New York: St. Martin's Press, 1981. P. 107.

Дж. Саймон явно видел в требовании Германии признания своего статуса вопрос национальной гордости и достоинства, которые волнуют общественность гораздо сильнее, чем детали количественного разоружения¹. Маловероятно, чтобы Германия стремилась материально увеличить свои вооружения, в первую очередь потому, она не могла себе этого позволить. Поэтому в интересах всеобщего умиротворения весьма желательно, чтобы любые подобные вопросы решались путём дружественных переговоров и согласованного урегулирования, не предполагающего ни игнорирования договорных обязательств, ни увеличения общей суммы вооружённых сил.

Британский историк Дж. Уиллер-Беннет обозначил позицию, выбранную Дж. Саймоном, как чётко аргументированную и основанную исключительно на юридических аспектах дела². Дж. Саймон предложил, чтобы ограничения вооружений Германии содержались в той же Конвенции о разоружении, что и ограничения вооружений других стран. Иными словами, статьи Части V Версальского договора, которые ограничивали вооружения Германии, должны быть заменены, и ограничения Германии будут достигнуты в результате того же процесса и отражены в том же документе, что и ограничения всех других стран³. Таким образом, в результате принятия Конвенции не будет никакого различия в статусе: все вооружения будут контролироваться в рамках одного и того же процесса и ограничения, которые уже были предусмотрены существующими договорами, будут сохранены и включены в общую Женевскую конвенцию. Тогда именно этот последний документ станет действительным обязательством, равным для всех.

Однако основным препятствием на пути к признанию равенства прав Германии была позиция Франции, чьё руководство было категорически против внесения каких-либо изменений в устоявшуюся систему. Продолжая недоверчиво относиться к Германии и опасаясь возможного реванша, французское правительство указывало на недопустимость отмены каких-либо положений

Версальского договора⁴. Ещё весной 1932 г. премьер-министр Франции Андре Тардьё в разговоре с Дж. Саймоном твёрдо заявлял о том, что ни перевооружение Германии, ни освобождение от существующих обязательств в отношении уровня её вооружений не будет принято французской стороной.

При этом в меморандумах Дж. Саймона чётко прослеживается пренебрежение к французским опасениям. По мнению министра иностранных дел Великобритании, руководство Франции не без причины ужасно боится будущего и цепляется за Версальский договор как за надёжный щит⁵. Однако в представлении Дж. Саймона такая позиция не соответствовала действительному положению дел, поскольку реальный выбор перед Францией стоял между заключением соглашения с Германией сейчас, которое является достаточно разумным для Германии, чтобы его соблюдать, и отказом от заключения такого соглашения, с результатом что Германия будет делать то, что посчитает нужным, игнорируя Договор.

Наиболее серьёзную тревогу у французского руководства вызывало то, что с принятием принципа «равенства обращения» Германия потребует разрешения иметь те виды оружия или, по крайней мере, некоторые образцы, которые есть у других государств на данный момент. Даже если бы у неё было очень ограниченное их количество, это были бы модели, из которых она могла бы впоследствии развить массовое производство.

Позиция французского руководства изначально ставила под сомнение возможность успеха Конференции в Женеве. Для Дж. Саймона уже было очевидно, что Версальский договор не справляется со своими функциями и не может в полной мере контролировать установленную систему. Дисбаланс, который был изначально заложен в Версальскую систему, вновь ставил Европу на грань большого конфликта. Не желая повторения прошлых ошибок и надеясь, что принципы мира и коллективной безопасности ещё можно привести в действие, Дж. Саймон видел в будущей Конвенции по разоружению возможность установить новый, более справедливый порядок, который сможет наконец обеспечить стабильность международной системы.

¹ Goold D. British disarmament policy with special reference to the disarmament conference 1932–1934. Edmonton: Alberta, 1970. P. 76.

² Wheeler-Bennett J. The pipe dream of peace; the story of the collapse of disarmament. New York: W. Morrow, 1935. P. 69.

³ Kitching C. J. Britain and the Geneva Disarmament Conference: a Study in International History. — New York: Palgrave Macmillan, 2003. P. 93.

⁴ Steiner Z. The triumph of the dark: European international history 1933–1939. — New York: Oxford University Press, 2011. P. 17.

⁵ Kitching C. J. Britain and the Problem of International Disarmament: 1919–1934. — Taylor & Francis, 2003. P. 107.

Здраво оценивая критичность сложившейся ситуации, Дж. Саймон предлагал свой способ решения проблемы. Он однозначно указывал на то, что перевооружение какой-либо из стран никак не соотносится с принципами Конференции, поэтому нет другого способа преодолеть возникшие трудности, кроме как путём гораздо более значительных мер по разоружению, чем предполагают большинство стран-участниц Конференции¹. В меморандуме от 10 октября Дж. Саймон докладывает о состоявшейся между ним и премьер-министром Франции Э. Эррио беседе, в которой настаивал на том, чтобы Франция согласилась сделать публичное заявление о том, что предполагаемая Конвенция полностью отменит соответствующие положения Части V Версальского договора, касающиеся разоружения.

Однако предложение Дж. Саймона было достаточно противоречивым. В требовании Германии о равенстве присутствовал не только фактор его признания, но и относительно быстрого его достижения. При этом в силу определённых обстоятельств другие страны-участницы, в том числе и Великобритания, не были готовы быстро отказаться от значительного числа своих вооружений, чтобы соответствовать германскому уровню разоружения. И тогда достижение равенства будет возможно только путём предоставления Германии образцов вооружений, что фактически будет приравнено к её перевооружению.

Видимо, британского министра иностранных дел перспектива минимального перевооружения Германии пугала меньше, чем её полный отказ от участия в Конференции. Тем более, несмотря на декларируемое пренебрежение к французским опасениям, британское правительство также располагало информацией о нарушениях Германией Версальского договора. Возможно, сохранив Германию как участника Конференции, Дж. Саймон надеялся тем самым получить возможность контролировать её амбиции в области перевооружения путём наложения новых, более справедливых международных обязательств.

¹ Richardson R. Problem of disarmament in British diplomacy, 1932–1934. University of British Columbia, 1969. P. 124.

К тому же участие Германии в Конференции в Женеве позволило бы сдерживать и требования французского правительства. Дж. Саймон не затрагивал проблему безопасности в данных меморандумах, но британское правительство не скрывало, что крайне негативно относится к французской идее о необходимости заключения нового соглашения, подтверждающего гарантии безопасности. По оценкам британского исследователя истории международных отношений Ф. Нортеджа, нежелание Великобритании присоединиться к широким гарантиям безопасности, без которых французы и не подумали бы о сокращении своих вооружений, стало одной из основных причин провала Конференции по разоружению в Женеве².

Тем не менее, на момент осени 1932 г. размышления Дж. Саймона о сложившейся ситуации в Европе и на Конференции в Женеве привели его к идее о проведении встречи на уровне четырёх держав — Франции, Великобритании, Германии и Италии — с целью убедить Францию принять условия германского правительства и вернуть Германию на Конференцию. Реакция Дж. Саймона на проблему и предлагаемое им решение, на первый взгляд, были вызваны исключительно желанием спасти Конференцию от провала и действительно достичь всеобщего разоружения. Однако при более детальном рассмотрении становится понятно, что представляемые им способы урегулирования ситуации были продиктованы британскими интересами и заведомо заключали в себе противоречие, которое никак не могло способствовать успешному результату Конференции. Несмотря на то что в декабре Дж. Саймону удастся путём долгих дипломатических усилий вернуть Германию за стол переговоров в Женеве, в целом, уже на момент осени 1932 г. становится понятно, что европейским державам вряд ли получится примирить внутренние противоречия и Всеобщая конференция по разоружению не достигнет поставленных перед ней целей.

² Northedge F. S. The League of Nations: its life and times, 1920–1946. New-York: Holmes & Meier, 1986. P. 115.

Библиография

1. Adamthwait, A. P. The Lost peace: international relations in Europe, 1918–1939 [Text] / A. P. Adamthwait. — New York: St. Martin's Press, 1981. — 236 p.
2. Goold, D. British disarmament policy with special reference to the disarmament conference 1932–1934 [Text] / D. Goold. — Edmonton: Alberta, 1970. — 298 p.
3. Kitching, C. J. Britain and the Geneva Disarmament Conference: a Study in International History [Text] / C. J. Kitching. — New York: Palgrave Macmillan, 2003. — 230 p.

4. Kitching, C. J. Britain and the Problem of International Disarmament: 1919–1934 [Text] / C. J. Kitching. — Taylor & Francis, 2003. — 232 p.
5. Northedge, F. S. The League of Nations: its life and times, 1920–1946 [Text] / F. S. Northedge. — New-York: Holmes & Meier, 1986. — 342 p.
6. Richardson, R. Problem of disarmament in British diplomacy, 1932–1934 [Text] / R. Richardson. — University of British Columbia, 1969. — 258 p.
7. Steiner, Z. The triumph of the dark: European international history 1933–1939 [Text] / Z. Steiner. — New York: Oxford University Press, 2011. — 1222 p.
8. Wheeler-Bennett, J. The pipe dream of peace; the story of the collapse of disarmament [Text] / J. Wheeler-Bennett. — New York: W. Morrow, 1935. — 302 p.

Тенденции развития российско-китайских отношений и их перспективы

Николайчук П. А.

*Сахалинский государственный университет,
Южно-Сахалинск*

В статье рассматривается современное состояние российско-китайского сотрудничества. Проводится анализ основных работ на тему отношений Российской Федерации и КНР, а также оцениваются дальнейшие перспективы их развития.

Ключевые слова: *современный этап, экономика, Россия, Китай, сотрудничество.*

Отношения России и Китая на современном этапе играют важную роль: после распада Советского союза в новом Российском государстве стоял вопрос о сотрудничестве со странами-соседями для развития партнёрства и сотрудничества в целях стабилизации внутренней экономической системы. Китай проявил себя в конце XX века как государство с быстрыми темпами развития экономики, который произошёл благодаря сформированному плану перехода от плановой модели к рыночной. Он также проводил политику «открытых дверей», что способствовало установлению экономических зон сотрудничества на пограничных территориях.

Цель: раскрыть основные аспекты современных российско-китайских отношений.

Задачи:

1. Рассмотреть историографию российско-китайских отношений.
2. Провести анализ партнёрских отношений в разных сферах, выявить их закономерность.
3. Установить дальнейшие перспективы развития отношений России и Китая

Методы исследования: анализ научной литературы по российско-китайским отношениям.

В постсоветский период изучение истории российско-китайских отношений привлекает многих отечественных и зарубежных исследователей. С 1992 года в российской научной литературе был сделан ряд попыток рассмотреть российско-китайское научно-техническое сотрудничество. В. Л. Ларин в работе «Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы»

отмечает, что за последнюю четверть века развитие российско-китайских связей стало более интенсивным, и «большое значение этих связей неоспоримо, как неоспоримо и их влияние на нынешнее состояние и будущее развития российско-китайских отношений в целом. Уже только поэтому их опыт и проблемы заслуживают внимательнейшего изучения» [7, с. 41]. Также автор уделит внимание перспективам развития региональных связей между Россией и Китаем.

О новом подходе к научно-техническому сотрудничеству между двумя странами говорил профессор Сун Куй, он предлагал разработать и наладить новый механизм сотрудничества для привлечения к нему российских технически подготовленных кадров, принять новые законы в этой сфере, урегулировать проблемы управления в научно-техническом направлении [9].

Янь Цзин в своей монографии «Современные российско-китайские отношения и их влияние на форсирование нового мирового порядка» Делает акцент на комплексном анализе двусторонних отношений, определении их политических, торгово-экономических и культурно-гуманитарных аспектов. Отдельное внимание уделяется особенностям взаимодействия России и Китая на международной арене, как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Автор представляет собственное видение основных проблем, тенденций и перспектив развития российско-китайских отношений, в том числе в контексте формирующегося нового мирового порядка.

А. Королев занимается вопросами военного сотрудничества России и Китая. Он обращает

внимание на то, что страны вышли за параметры начальной и средней стадий военного взаимодействия и с 2016 г. начали переход к его продвинутой стадии: «Технически Россия и Китай готовы к более тесному военному союзу...» [3].

Цзоу Сютин в своей работе рассмотрел трансграничное экономическое сотрудничество, он отметил, что именно с развитием «...китайской инициативы «Пояса и пути» трансграничное экономическое сотрудничество начинает играть всё более заметную роль, и в КНР построение трансграничного сотрудничества также в ближайшее время вступит в период ускоренного развития». Примером служат пограничные города Хэйхэ и Благовещенск, Суйфэньхэ — Пограничное и т. д. [10].

Изучение исторического процесса становления современных отношений между Россией и Китаем приобретает особую актуальность в условиях современных геополитических процессов. Сегодня совершенно очевидно, что Китай — важнейший экономический и стратегический партнёр России, сотрудничество и конструктивные отношения с которым — залог стабильности и процветания обеих стран.

В начале 1990-х годов Китай начал импортировать различные товары из прилегающих к его границам регионов, что привело к выгодному сотрудничеству с Россией с момента распада СССР в 1991 году. Это позволило России использовать рыночные механизмы, а Китаю сбалансировать свою экономическую структуру после вступления в Всемирную торговую организацию (ВТО).

Первые шаги в развитии экономических отношений были сделаны в 1992 году во время визита представителя КНР Цзян Цзэминя в Россию и визита первого президента РФ Бориса Ельцина в Китай. В тот период были подписаны важные документы, включая Совместную декларацию об основах взаимоотношений между двумя странами, которая признала их «дружественными государствами» [8, 163].

На сегодняшний день Россия и Китай развивают многостороннее партнёрство, с акцентом на развитие и сотрудничество в пограничных районах. Это обусловлено географическим положением обеих стран: центр России сосредоточен на западе, в то время как Китай сосредотачивается на востоке. Для Китая важно развивать Дальний Запад, а для России — Дальний Восток.

Россия одна из основных стран поставщиков энергоресурсов в Китай. Нефть требуется КНР для сокращения объёма добычи на Дацинском месторождении с целью сохранения запасов для будущего поколения.

Россия обладает широким арктическим поясом, где на её территории сконцентрировано природных ресурсов больше, чем на других приарктических стран. Богатые ресурсами углерода, газа, проходящий по территории РФ Северно-Морской путь — привлекают азиатского соседа. Китай нуждается в поставках многих других видов природных ресурсов, которыми наша страна располагает в избытке, а России нужны китайские капиталовложения и товары [1, 100].

С приходом В. В. Путина к власти политическое сотрудничество между Россией и Китаем стало более явным. Китай остаётся крупнейшим торговым партнёром России, и обе страны стремятся к стратегическому партнёрству и сотрудничеству в различных международных вопросах [2, 12]. В условиях изоляции России на мировой арене, партнёрство с Китаем становится особенно выгодным для обеих сторон, позволяя развивать сотрудничество в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна [5, 2].

Китай и Россия углубляют сотрудничество в сфере телекоммуникаций и интернет-связи, отдавая предпочтения суверенизации пространства и контролю над данными. Особое внимание уделяется развитию цифровой инфраструктуры. Например, Россия объявила о использовании оборудования компании Huawei в испытаниях 5G, несмотря на западные обвинения в незаконной деятельности [13]. Этот случай демонстрирует глубокое сотрудничество между Россией и Китаем в этой сфере, а также его символическую и политическую важность. Как две великие державы, стремящиеся к независимым от Запада центрам власти, Китаю и России важно сотрудничество в разработке альтернативных глобальных навигационных спутниковых систем для коммерческого и военного использования. В этом контексте российская система ГЛОНАСС с 24 спутниками и китайская сеть BeiDou с более чем 400 миллионами пользователями в 120 странах имеют большую перспективу для сотрудничества [14, 126].

На данный момент структура двусторонней торговли между Россией и Китаем постоянно совершенствуется. Это особенно заметно в области электромеханических и высокотехнологичных товаров. Также наблюдается постоянный рост в торговле сельскохозяйственной продукцией, где продукты из России считаются наиболее экологически чистыми на китайском рынке. Одним из перспективных направлений в двусторонней торговле является трансграничная электронная коммерция. С 2016 года объём российских заказов в китайских интернет-магазинах значительно увеличился, и эта тенденция продолжает развиваться [4].

Экономическое сотрудничество между Россией и Китаем занимает ключевое место в развитии их двусторонних отношений. Оно отражает основные направления стратегического партнёрства и сотрудничества между двумя странами. Экономические связи начали развиваться непосредственно после распада Советского Союза, и в 1990-е годы они стабильно росли, что создало основу для дальнейшего развития в XXI веке. После введения западных санкций против России экономическое сближение между двумя крупными государствами значительно усилилось. Это проявляется не только в двусторонних отношениях, но также в рамках сотрудничества в проектах «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза, а также в форме китайских инвестиций в российскую Арктику [1]. Постоянным трендом является рост объёма торговли между двумя странами, с положительным балансом в пользу России, преимущественно за счёт экспорта энергоресурсов и сырья.

Таким образом, сотрудничество между Россией и Китаем является одним из ключевых факторов в развитии их двусторонних отношений. Оно обусловлено не только схожими интересами в политической и экономической сферах, но и общими взглядами на необходимость создания нового мирового порядка, основанного на многополярности и равноправии.

Обе страны испытывают обеспокоенность по поводу доминирующей американской системы, которая представляет угрозу их геостратегическим интересам. Россия сталкивается с НАТО на западе, а Китай с американскими альянсами и партнёрствами на востоке и юге [14, 219]. И Россия, и Китай видят нормы и стандарты, принятые в существующей системе глобального управления, как угрозу своим политическим системам. Обе страны стремятся к тому, чтобы будущий мировой порядок был ориентирован на принципы легитимности, суверенитета и невмешательства, и они призывают к «демократизации» международных отношений, про-

тивостоят односторонним действиям США и выступают против попыток насаждения западных ценностей как универсальных [14, 236].

Научная новизна нашего исследования заключается в том, что мы рассмотрели, как сотрудничество между Россией и Китаем продолжает развиваться и укрепляться, несмотря на разные масштабы этого сотрудничества и изменяющиеся внешние условия. Оно основано на взаимной дополняемости их экономик, а также на общих подходах к региональным и мировым угрозам безопасности.

На сегодняшний день Россия и Китай развивают многостороннее партнёрство:

1. Развитие и сотрудничество в пограничных районах. Это обусловлено географическим положением обеих стран: центр России сосредоточен на западе, в то время как Китай сосредотачивается на востоке. Для Китая важно развивать Дальний Запад, а для России — Дальний Восток.

2. Россия одна из основных стран поставщиков энергоресурсов в Китай. Нефть требуется КНР для сокращения объёма добычи на Дацинском месторождении с целью сохранения запасов на будущее.

3. Россия обладает широким арктическим поясом, где на её территории сконцентрировано природных ресурсов больше всего. Китай нуждается в поставках многих других видов природных ресурсов, которыми наша страна располагает в избытке, а России нужны китайские капиталовложения и товары.

4. В условиях нынешней изоляции России на мировой арене, партнёрство с Китаем становится особенно выгодным для обеих сторон, позволяя развивать сотрудничество в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна.

Чтобы раскрыть сущность российско-китайских отношений, мы изучали научные статьи, монографии ученых-историков, специалистов в области востоковедения. Анализ основных работ позволил классифицировать российско-китайские отношения в самых разных сферах.

Библиография

1. Артемьев И. А. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества // Архонт, 2019. № 3 (12). С. 94–106.
2. Коломиец М.О., Кукушкина В. В. Развитие российско-китайских отношений на современном этапе глобализации [Электронный ресурс] // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2019. № 3. (Дата обращения: 20.10.2023)
3. Королев А. Н. Насколько близко Россия и Китай? // Военно-стратегическое сотрудничество в международных отношениях. Россия в АТР. 2019. № 3. С. 138–154.
4. Рау, И. Симонян Г. А. Китай — Россия: отношения развивающегося стратегического сотрудничества // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 215–224.

5. Российский экспорт в Китай превысил импорт впервые с 2000-х // РБК- [Электронный-ресурс]- URL: <https://www.rbc.ru/economics-11/02/2019/5c5d84549a79471a68d07dd1>
6. Хэ Сюэнь «Китайское чудо»: опыт экономического развития 1990-х годов // Экономическая история. Обзор. Вып. 9 / Под ред. Л. И. Бородкина. М.: Изд-во МГУ, 2003. С. 154–160.
7. Ларин В. Межрегиональное взаимодействие России и Китая в начале XXI века: опыт, проблемы, перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 40–53.
8. Лукина А. В. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / М.: «Весь Мир», 2013. С. 704. Илл., врезки.
9. Лю Фэнхуа. Китайско-российское партнёрство и стратегическое сотрудничество // Сравнительная политика. 2019. № 2. С. 118–134
10. Петровский В. Е. Проблемы развития российско-китайских торгово-экономических, финансовых и приграничных отношений // Российский совет по международным делам. 2015. № 20. 37 с.
11. Сун Куй. О новом подходе к научно-техническому сотрудничеству между Китаем и Россией // Россия и АТР. 2005. № 3. С. 100–101
12. Цзоу Сютин. Российско-китайские зоны приграничного сотрудничества: перспективы взаимодействия РФ и КНР // Россия и АТР. 2020. № 3. С. 134–150.
13. Юй Хайлин Исследование инновационного сотрудничества цифровой экономики Китая и России // Креативная экономика. 2020. Том 14. № 7. С. 1239–1256.
14. Янь Цзин. Современные российско-китайские отношения и их влияние на форсирование нового мирового порядка: монография / Янь Цзин, Хань Вэйе. — Владивосток: Издательство Дальневост. федерал. университета, 2022. 288 с.

Дипломатия Флоренции в Итальянских войнах (1512–1527): потеря курса вооружённого нейтралитета и республики

Павлов К. В.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории, Санкт-Петербург*

В данной статье флорентийская дипломатия эпохи Итальянских войн рассматривается через призму общей непоследовательности её этапов. На основании анализа ряда источников и актуальной историографии, этап 1512–1527 гг. в ней противопоставляется предшествовавшему. Делается вывод о потере флорентинцами стратегически выгодного в войнах на Апеннинах вооружённого нейтралитета и республиканской формы государственности как следствия комплекса проблем как в дипломатии, так и во внутреннем устройстве Флоренции.

Ключевые слова: Флоренция; дипломатия; Итальянские войны; Макиавелли, Гвиччардини; Веттори; Медичи.

Итальянские войны 1494–1559 гг. как один из первых глобальных европейских конфликтов в истории международных отношений отличались вовлечённостью множества сторон и высокой интенсивностью изменений их военно-дипломатического взаимодействия. В затяжных войнах на Апеннинах вскрылся комплекс многовековых политических проблем Италии, пребывавшей в хаотической раздробленности на множество городов-государств и лишь временно урегулировавшей эту раздробленность посредством заключения договора 1454 г. в Лоди о поддержании баланса на полуострове «пятеркой» крупнейших из них (королевство Неаполь, герцогство Милан, республики Флоренция и Венеция, папство)¹.

В то же время, «разложение» внутреннего баланса сил в Италии, связанное с династическими кризисами в Неаполе и Милане в начале 1490-х гг.² и со смертью Лоренцо Медичи во Флоренции в 1492 г.³, устремились использовать внешние силы — европейские державы-гегемоны эпохи

миру // Материалы XLIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения» / Под ред. А. Ю. Прокопьева. СПб.: Скифия-принт, 2024. С. 304–305.

² Mallett M. Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494 // French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects / Ed. by D. Abulafia. Aldershot: VARIORUM, 1995. P. 156–157. P. 159–163.

³ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. Routledge: Taylor&Francis Group, 2012. P. 11.

¹ Павлов К. В. Флоренция и Италия в поисках «баланса сил»: от войны Флоренции и Милана к Лодийскому

позднего Средневековья — раннего Нового времени. Прежде всего, это Франция, которая начала экспансию в Неаполь в 1494 г. с целью реставрации так называемого «анжуйского наследия» дома Валуа¹. Не могли остаться в стороне от действий французов также Испания (ввиду управления Неаполем побочной ветвью Арагонского дома испанской монархии)² и Империя Габсбургов (в связи со стратегическим проектом Франции к занятию также рго-имперского Милана — «орлеанского наследия» Валуа)³. Важно отметить, что одним из немногих итальянских городов-государств, сумевших длительное время отстаивать военно-дипломатическую самостоятельность в условиях глобального конфликта на полуострове, явилась Флорентийская республика.

Специфику развития внешнеполитической стратегии Флоренции в ходе войн на Апеннингах, однако, в значительной степени определяли трансформации внутреннего устройства тосканской республики. Так, в кратковременное правление Флоренцией наследника Лоренцо, Пьеро II Медичи (1492–1494), республика вошла в глобальный итальянский конфликт с серьёзной потерей. От власти флорентинцев в результате успешного мятежа отложилась Пиза, крупный порт, почти весь XV в. обеспечивавший Флоренции статус «морской республики» и большой вес в становившемся балансе сил на Апеннингах⁴. Вследствие чего, флорентинцы осенью 1494 г. изгнали Пьеро (и вместе с ним правивший дом Медичи) из республики⁵. В последовавшее за медичейским изгнанием также кратковременное правление монаха Джироламо Савонаролы (1494–1498) Флоренция оказалась в ситуации, близкой фактической потере суверенитета. Как указывал бургундско-французский дипломат Филипп де Коммин, Савонарола в угоду антимадичейской флорентийской элите занял рго-французскую ориентацию в Итальянских войнах, не только позволив войскам Карла VIII пройти через Тоскану в направлении Южной Италии, но и отдав французскому монарху Пизу

¹ Mallett M. Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494 // *French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects*. P. 163.

² Mallett M., Shaw C. *The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe*. P. 34–35.

³ Gagne J. *Milan Undone: Contested Sovereignities in the Italian Wars*. Cambridge / London: Harvard University Press, 2021. P. 78–79.

⁴ Brown A. *Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P. 143–144.

⁵ Brown A. *Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy*. P. 222–227.

в залог на два года⁶. Однако пизанское владение не было возвращено Флоренцией в правление фра Джироламо. По этому поводу с горькой иронией высказался флорентийский дипломат, историк и мыслитель эпохи Итальянских войн Никколо Макиавелли в поэме «Десятилетия» (*Decennali*)⁷. Более того, претерпели неудачу и внутривитические реформы монаха, по свидетельству другого флорентийского современника войн на Апеннингах, дипломата и историка Франческо Веттори, направленные на построение в республике государственных магистратов «modo Franzese» / «французского образца»⁸. Очевидные неудачи Савонаролы, как полагает итальянский исследователь истории Флоренции XV в. Р.Биццокки, некоторое время покрывались оригинальной дипломатической стратегией репрезентации права монаха на «неприкосновенность вторжения в осуществление суверенитета духовных княжеств»⁹. Но и здесь фра Джироламо просчитался, пойдя на конфликт с понтификом Александром VI, что оказалось роковой ошибкой в условиях Итальянских войн, когда, по мнению Биццокки, приобрели взаимосвязь «репутационные основания власти итальянских правителей, объединённых общим способом осуществления власти или её правом»¹⁰. Итогом ряда перипетий, в мае 1498 г. для монаха стала казнь, а для тосканской республики — попытка построения баланса под руководством «представителя рантьерской группы»¹¹, гонфалоньера Пьеро Содерини.

Де-факто дипломатически лавируя между различными силами, Флоренция в период правления Содерини (1498–1512; с 1502 г. — в статусе

⁶ Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. с франц. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986. С. 362.

⁷ «voi vi posavi qui col becco aperto per attender di Francia un che venisse a portarvi la manna del deserto» / «Вы стояли здесь с открытым ртом и ждали, что из Франции придёт тот, кто принесёт манну небесную в вашу пустыню». Niccolò Machiavelli. *Decennali* // Niccolò Machiavelli. *Opere* / A cura di M. Bonfantini. Milano — Napoli: Riccardo Ricciardi Editore, 1954. P. 1050.

⁸ Francesco Vettori. *Sommario della Istoria d'Italia* // Francesco Vettori. *Scritti storici e politici* / a cura di E. Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 140.

⁹ Bizzocchi R. *Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento*. Bologna: Società editrice il Mulino, 1987. P. 346.

¹⁰ Bizzocchi R. *Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento*. P. 349.

¹¹ Дживелегов А. К. Франческо Гвиччардини // Франческо Гвиччардини. *Сочинения* / Вступ. статья и ред. А. К. Дживелегова, пер. с ит. М. С. Фельдштейна. М.: Наука, 1934. С. 18.

«пожизненного гонфалоньера» — «gonfaloniere perpetuo»¹) де-юре установила и сохраняла в условиях Итальянских войн стратегически выгодный курс «вооружённого нейтралитета» при действии оборонительного союза с Францией². Вдохновителем подобного курса явился сам Содерини, а тончайшим его исполнителем — секретарь флорентийской дипломатии Макиавелли³. Посредством умелой дипломатии, флорентинцы сумели выждать момент для возврата Пизы в 1509 г., когда крупнейшие европейские державы, ранее (прямо или косвенно)⁴ мешавшие Флоренции в этом, на соответствующем «витке» эпохи итальянского конфликта оказались вовлечены в Камбрейскую лигу против Венеции. Однако парадоксом этого триумфа для тосканской республики стало вырождение режима Содерини и реставрация в 1512 г. дома Медичи, воплотившего в жизнь принципиально иной проект флорентийской дипломатии в войнах на Апеннинах.

В общем развитии Итальянских войн на этапе 1512–1527 гг. можно выделить три ключевых фактора. Первым фактором, справедливо отмеченным современным итальянским исследователем войн на Апеннинах М. Арфайоли, явился их отход «в сторону севера полуострова»⁵. Следует уточнить тезис Арфайоли: войны вернулись в Северную Италию после устранения Венеции, осуществлённого в 1509 г. конгломератом сторон договора об организации Камбрейской лиги⁶.

¹ Francesco Vettori. Sommario della Istoria d'Italia // Francesco Vettori. Scritti storici e politici. P. 140.

² Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502–1503) // Архонт, № 4 (25). 2021. С. 81.

³ Павлов К. В. Павлов К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Чезаре Борджиа (1502–1503) // Архонт, № 4 (25). 2021. С. 82.

⁴ Характерное упоминание о вмешательстве Франции и Испании в «пизанский» вопрос, столь принципиальный для военной дипломатии Флоренции, содержится в той же макиавеллевской поэме «Десятилетия»: «In questo voi provedimenti assai avevi fatti, perché verso Pisa tenevi volti gli occhi sempre mai non possendo posar in nulla guisa se non l'avevi; e Ferrando e Luigi v'avien d'averla la via intercisa» / «Тем временем вы всё делали приготовления, потому что постоянно обращали свой взор к Пизе, и не имели возможности успокоиться без неё; а Фердинанд и Людовик преградили вам путь к ней». Niccolò Machiavelli. Decennali // Niccolò Machiavelli. Opere. P. 1070.

⁵ Arfaioli M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528). Pisa: Plus-Pisa University Press, 2005. P. 29.

⁶ Mallett M., Shaw C. The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe. P. 88–93.

Другой общий фактор изменения ситуации в войнах на Апеннинах в 1512–1527 гг. — это трансформация договора и войны Камбрейской лиги в сравнении с изначальным характером 1509 г. в её организации. С точки зрения флорентийского историка и дипломата эпохи Итальянских войн Франческо Гвиччардини, предложенной им в знаменитой «Истории Италии» (*Storia d'Italia*), заключая договор в Камбре в 1509 г., Франция, Испания, Империя Габсбургов и папство, рассчитывали на скорейшее завершение Итальянских войн с последующим переходом конфликта в стадию дипломатического урегулирования⁷. С этапом же 1512–1527 гг. в дипломатии Итальянских войн, связаны такие договоры, как:

Договор в Нуайоне (1516 г., раздел владений Венецианской республики между Францией и Империей Габсбургов)⁸;

Болонский конкордат (1516 г.; военно-дипломатический союз Франции и папства при условии верховенства папской власти над спорной территорией Болоньи)⁹;

Мадридский мир (1526 г., отказ Франции от притязаний на Северную Италию в пользу Карла V Габсбурга)¹⁰.

Заключая подобные договоры, Империя, Франция и папство уже не стремились разрешить итальянский конфликт как таковой, а лишь перегруппировывали собственные силы, рассчитывая предотвратить переход имевшихся территориальных споров за пределы Апеннин. В этой связи, на этапе войн на Апеннинах 1512–1527 гг. обозначился третий генеральный фактор — проблема суверенитетов итальянских городов-государств, определяемая австралийским историком Итальянских войн Дж. Ганье

⁷ В представлении Гвиччардини, соглашения Франции, Испании, Империи Габсбургов и папства от декабря 1508 г. в Камбре, повлекшие за собой организацию и войну Камбрейской лиги, изначально являлись «l pontefice e ciascuno di questi principi perpetua pace e confederazione» / «вечным миром и союзом папы с каждым из великих государей». Francesco Guicciardini. Storia d'Italia. Libri I–X // Opere di Francesco Guicciardini / A cura di E. Scarano. Vol. 2. Torino: UTET, 1981. P. 737.

⁸ Finlay R. Fabius Maximus in Venice: Doge Andrea Gritti, the War of Cambrai, and the Rise of Habsburg Hegemony, 1509–1530 // Renaissance Quarterly, Vol. 53, No. 4. 2000. P. 1004.

⁹ Finlay R. Fabius Maximus in Venice... // Renaissance Quarterly, Vol. 53, No. 4. 2000. P. 1011.

¹⁰ Arfaioli M. The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528). P. 30.

как «полноса суверенитетов»¹. Вокруг большинства регионов Италии стали складываться зоны внешнего протектората над суверенитетом: в одной из этих зон — испанско-имперской — оказалась в конечном итоге и Флорентийская республика.

Характерно отметить, что, несмотря на известные события, связанные с реставрацией дома Медичи во Флоренции в 1512 г., по сути, явившие собой поддержанный Испанией военный переворот, представительские фигуры дипломатии тосканской республики почти не изменились. Так, выдвинутые на крупные дипломатические должности послов в Берлине и Мадриде ещё при предыдущем режиме Содерини Франческо Веттори и Франческо Гвиччардини, соответственно, происходили из фамилий, представители которых² во времена Лоренцо Великолепного считались умеренными сторонниками Медичи (*palleschi*)³. Соответственно, ни Гвиччардини, ни Веттори никак не пострадали при составлении списков политических «проскрипций» Медичи, происшедших из подозрений в заговоре против их возвращения к правлению Флоренцией. Куда больше от этих мер пострадали представители внутриполитической элиты Флоренции Содерини, а также секретари различных политических структур и уровней. В этом отношении, легендарный остракизм Медичи в отношении Никколо Макиавелли — секретаря флорентийской дипломатии — не что иное, как эпизод реструктуризации секретариатов политической системы Флорентийской республики. Как свидетельствует французский исследователь деятельности Макиавелли Ж.-М. Ривьер, Никколо был для Пьеро Содерини «инструментом анализа предупреждающих голосов»⁴: тем самым, Ривьер подчёркивает значение секретаря флорентийской дипломатии для укрепления личной власти «пожизненного

гонфалоньера»⁵. Этим Макиавелли невыгодно отличался от уже упомянутых Веттори и Гвиччардини, чья негласная априорная «заслуга» перед домом Медичи, как следует из их фамильных воспоминаний⁶⁷, заключалась ещё и в осторожности их отцов (Пьеро Веттори и Пьеро Гвиччардини) в оценке изгнания своего медичейского тезки. Потому неудивительно, что Франческо Веттори в своём кратком сочинении «Записка о магистратах» (*Ricordo Delli Magistrati*) указал, что в год «проскрипций» даже получил от Медичи повышение, став послом республики в Риме и пребывая до 15 мая 1515 г. в этой должности⁸. Отметим, что подобный партикуляризм кардинала Джованни Медичи, соправителя Флорентийской республики⁹, ответственного за «кадры» республиканской дипломатии, был связан со значительной неопределённостью дальнейшей линии Флоренции в Итальянских войнах.

Удерживать действовавшую политику — вооружённый нейтралитет и оборонительный союз с Францией — дому Медичи, по упоминанию Гвиччардини, оказалось обременительно ввиду якобы имевшегося у Флоренции ещё с 1511 г. предварительного союзного договора с Испанией, который «...до июня был ещё в силе»¹⁰. Вместе с тем, по примечанию итальянского историка и первого издателя служебной корреспонденции Франческо Гвиччардини Э.Дзанони, последовавшее как одно из первых дипломатических начинаний новых Медичи посольство Гвиччардини к испанскому королю Фердинанду Католику в 1512–1513 гг.¹¹ не предполагало заключения

¹ Gagne J. Milan Undone: Contested Sovereignities in the Italian Wars. P. 10.

² Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. P. 91. P. 150.

³ От слова «palle» — «шар»: шары, которые для расчётов использовали банкиры и ростовщики, были изображены на фамильном гербе Медичи. Имеющий в итальянском языке собирательный контекст суффикс «eschi» («esci») обозначал относительную умеренность взглядов данной группы медичейских сторонников. Brown A. Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy. P. 23.

⁴ Rivière J.-M. L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini. Marseille: Presses Universitaires de Provence, 2018. P. 14.

⁵ Rivière J.-M. L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini. P. 14–15.

⁶ Francesco Vettori. Vita di Piero Vettori l'Antico // Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E. Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 250–253.

⁷ Франческо Гвиччардини. Семейная хроника // Франческо Гвиччардини. Сочинения / Пер. с ит. М. С. Фельдштейна под ред. А. К. Дживелегова. М.: Наука, 1934. С. 297–299.

⁸ Francesco Vettori. Ricordo delli Magistrati // Francesco Vettori. Scritti storici e politici / a cura di E. Niccolini. Bari: Laterza, 1972. P. 7–8.

⁹ До избрания понтификом в 1513 г. Джованни был соправителем Флоренции вместе с братом Джулиано Медичи.

¹⁰ Франческо Гвиччардини. Воспоминания о себе самом // Франческо Гвиччардини. Сочинения / Пер. с ит. М. С. Фельдштейна под ред. А. К. Дживелегова. М.: Наука, 1934. С. 325.

¹¹ Следует уточнить, что де-юре назначение Гвиччардини послом в Мадрид произошло ещё при правлении Флоренцией Пьеро Содерини, однако активная дипло-

военного союза между Флоренцией и Испанией. Это посольство сосредотачивалось на цели «предупреждения испанской сенсации в отношении Флоренции, подобной осуществлённой Фердинандом в Неаполе»¹. Под «сенсацией» Дзанони, очевидно, предполагает существовавшую угрозу испанской экспансии во Флоренцию как цены поддержки реставрации в ней дома Медичи, ставившей под вопрос независимость флорентийского государства в любой возможной его форме. Однако конъюнктура международной политики в контексте итальянского конфликта поочередно преподнесла Флоренции Медичи две неожиданности.

Первая оказалась для тосканской республики крайне неприятной: Гвиччардини провалил свою миссию ко двору испанского монарха, и какие-либо договорённости о протекции с Испанией, при условии уже неэффективного союза с Францией, флорентинцами получены не были². Обратной пропорциональной вреду первой неожиданности, оказалась польза от второй: избрания в 1513 г. римским папой Джованни Медичи под именем Льва X. Благодаря получению административного ресурса понтификата, Медичи оказались обладателями конгломерата итальянских земель: Флоренции, ставшей их политическим центром; Сиены; Лукки; Модены; Пармы; Пьяченцы; Реджо; Урбино³. На основании выделения Флоренции как исторического центра медичейской власти, Лев X устремился реализовать проект построения в Тоскане «государства-ассоциации» — управляемой домом Медичи зоны исключительного флорентийского влияния. Верховное же правление над этой «ассоциацией» (как и над остальными территориями, присоединёнными к папскому домену) закреплялось за священным престолом. Однако из данного проекта «выбивалась» важная территория — герцогство Урбино, принадлежавшая папству Медичи не на правах понтификата как таковых: она оказалась в их владении за счёт того, что предыдущий понтифик, Юлий II, происходил из правившего этим герцогством дома делла Ровере. Как отмечают британские историки Итальянских

матическая часть его посольства — «legazione», или «легация» — происходила уже при власти Медичи.

¹ Zanoni E. *La mente di Francesco Guicciardini. Nelle opera politiche e storiche.* Firenze: G.Barbera, 1897. P. 149.

² Rivière J-M. *L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini.* P. 179.

³ Mallett M., Shaw C. *The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe.* P. 134–135.

войн М.Маллетт и К.Шоу, папству Медичи в связи с ситуацией вокруг Урбино пришлось вести войну с домом делла Ровере, которую начал Джованни Медичи (Лев X), а завершил (папским актом признания права делла Ровере на владение Урбино) уже Джулио Медичи (Климент VII)⁴. Данная неудача Медичи, как отмечал Франческо Веттори в своём сочинении «Изложение истории Италии» (*Sommario della Istoria d'Italia*), сильно истощила ограниченный военный потенциал политического центра их владений — Флорентийской Республики⁵. Кроме того, неприятным обстоятельством для Флоренции в ситуации с войной за Урбино явилась поддержка оппонентов Медичи делла Ровере Францией⁶. Бывший союзник тем самым превращался для Флоренции во врага, при условии, что альтернативного союза среди европейских сил республика так и не заключила. Тем самым, ещё недавно тонкая и выверенная флорентийская военная дипломатия теперь терпела множество неудач.

«Последней каплей» в их черед, как ни странно, оказалась попытка Климента VII радикально разрешить вопрос возвращения Флоренции к союзу с Францией: в 1526 г. республика вступила в организованную Франциском I Валуа Коньякскую лигу против Империи Габсбургов⁷. В результате разгромного поражения лиги, Флоренция в конкретный момент потеряла фактический нейтралитет, как наследие периода 1498–1512 гг., а в среднесрочной перспективе — суверенитет и республиканские основы своего политического существования. Проект реформирования Флорентийской республики по радикально-демократическому типу, в период после «капитуляции» Климента VII и очередного изгнания Медичи, предпринятый в 1527–1530 гг.,⁸ стал

⁴ При этом законный наследник престола в Урбино, Франческо Мария делла Ровере, получив от Климента VII в 1523 г. обратное право владения герцогством, в качестве «знака признательности» становился на год главным капитаном войск Флорентийской республики. Mallett M., Shaw C. *The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe.* P. 135–136. P. 142.

⁵ Francesco Vettori. *Sommario della Istoria d'Italia // Francesco Vettori. Scritti storici e politici.* P. 177.

⁶ Веттори объясняет данный французский шаг, направленный резко против Флоренции, с конечным недоброжелательством монархии Валуа по отношению к предполагаемому отложению Болоньи в пользу медичейского папства, пусть и закреплённому в 1516 г. на началах конкордата. *Op.cit.* P. 174. P. 177–179. P. 182.

⁷ Arfaioli M. *The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528).* P. 33.

⁸ Дживелегов А. К. Франческо Гвиччардини // Франческо Гвиччардини. Сочинения. С. 53–54.

столь же провальным, как некогда — франкофильские реформы Савонаролы. Это стало следствием намерения императора Карла V Габсбурга подчинить Флоренцию, «узаконенному» им в Барселонском договоре 1529 г. со сменившим взгляды Климентом VII о возвращении Медичи к тосканскому правлению¹. Вскоре после взятия Флоренции войсками Карла V, 5 июля 1531 г., как упоминал засвидетельствовавший этот акт Гвиччардини, возникло подконтрольное ставшей гегемоном над Италией европейской империи, Империи Габсбургов, Флорентийское Герцогство, возглавленное «вассалом» Карла — Алессандро Медичи².

¹ Mallett M., Shaw C. *The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe*. P. 218.

² Francesco Guicciardini. *Storia d'Italia. Libri XI–XX // Opere di Francesco Guicciardini / A cura di E. Scarano.*

Подводя итоги исследования, можно заключить, что по итогам периода 1512–1527 гг. в Итальянских войнах, характеризующегося для дипломатии Флорентийской республики крайней непоследовательностью, вернувшиеся к правлению Медичи сохранили (и даже в определённом смысле парадоксальным образом преумножили) силу внутривосточного влияния над тосканским государством. Однако в качестве «разменной монеты» за подобие воплощения проекта «зоны исключительного влияния» Флоренции в Тоскане, реализованное в приобретении герцогского статуса, Медичи поставили на кон и утратили сначала дипломатический суверенитет, а затем и возвеличившую их в истории республиканскую традицию флорентийского государства.

Vol.3. Torino: UTET, 1981. P. 890 [1926].

Библиография

1. Павлов, К. В. Никколо Макиавелли и дипломатия Флоренции в Итальянских войнах: диалог с Цезаре Борджиа (1502–1503) / К. В. Павлов // *Архонт*, № 4 (25). — 2021. — С. 71–85.
2. Павлов, К. В. Флоренция и Италия в поисках «баланса сил»: от войны Флоренции и Милана к Лодийскому миру / К. В. Павлов // *Материалы XLIII всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Курбатовские чтения»* / Под ред. А. Ю. Прокопьева. — СПб., 2024. — С. 298–306.
3. Филипп де Коммин. Мемуары / Пер. с франц. Ю. П. Малинина. — М., 1986. — 496 с.
4. Франческо Гвиччардини. Сочинения / Вступ. статья и ред. А. К. Дживелегова, пер. с ит. М. С. Фельдштейна. — М., 1934. — 550 с.
5. Arfaïoli, M. *The Black Bands of Giovanni: Infantry and Diplomacy during the Italian Wars (1526–1528)* / M. Arfaïoli. — Pisa, 2005. — 204 p.
6. Bizzocchi, R. *Chiesa e potere nella Toscana del Quattrocento* / R. Bizzocchi. — Bologna, 1987. — 416 p.
7. Brown, A. *Piero di Lorenzo de' Medici and the Crisis of Renaissance Italy* / A. Brown. — Cambridge, 2020. — 354 p.
8. Finlay, R. *Fabius Maximus in Venice: Doge Andrea Gritti, the War of Cambrai, and the Rise of Habsburg Hegemony, 1509–1530* / R. Finlay // *Renaissance Quarterly*, Vol. 53, No. 4. — 2000. — P. 988–1031.
9. Francesco Guicciardini. *Storia D'Italia // Opere di Francesco Guicciardini. Vol.2. Libri I–X. Vol.3. Libri XI–XX / a cura di E. Scarano.* — Torino, 1981. — 1036+980 [2016] p.
10. Francesco Vettori. *Scritti storici e politici / a cura di E. Niccolini.* — Bari, 1972. — 517 p.
11. Gagne, J. *Milan Undone: Contested Sovereignties in the Italian Wars* / J. Gagne. — Cambridge / London, 2021. — 465 p.
12. Mallett, M. *Personalities and pressures: Italian involvement in the French invasion of 1494* / M. Mallett // *French Descent into Renaissance Italy, 1494–95: Antecedents and Effects* / Ed. by D. Abulafia. — Aldershot, 1995. — P. 151–163.
13. Mallett, M., Shaw, C. *The Italian Wars, 1494–1559: War, State and Society in Early Modern Europe* / M. Mallett, C. Shaw. — Routledge, 2012. — 391 p.
14. Niccolò Machiavelli. *Decennali // Niccolò Machiavelli. Opere / A cura di M. Bonfantini.* Milano — Napoli, 1954. P. 1047–1072.
15. Rivière, J-M. *L'expérience de l'autre. Les premières missions diplomatiques de Machiavel, Vettori et Guicciardini* / J-M. Rivière. — Marseille, 2018. — 266 p.
16. Zanoni, E. *La mente di Francesco Guicciardini. Nelle opera politiche e storiche* / E. Zanoni. — Firenze, 1897. — 492 p.

Гражданская война в Сомали и её влияние на международную безопасность

Тихонова В. В.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Исторический факультет, Москва

В работе охарактеризована гражданская война в Сомали и её непосредственное влияние на международную безопасность. Выявлены основные причины дестабилизации государства. Проанализированы угрозы международной безопасности, затрагивающие политическую, экономическую, экологическую и социальную сферы.

Ключевые слова: Сомали, клан, С.Барре, пиратство.

Сомали или как его ещё называют Африканский рог уже долгие годы не существует как единое государство: отсутствие действующих государственных институтов и лишь номинальная власть, создание многочисленных анклавов и разделение территории страны на зоны влияния, наличие очагов террористических группировок и расцвет пиратской деятельности — высокий уровень конфликтогенности стал весомой угрозой международной безопасности в целом.

Цель исследования — проанализировать гражданскую войну на территории государства Сомали и её непосредственное влияние на международную безопасность.

С 1960 года бывшие колонии Италии и Англии получили независимость и объединились — идея пансомализма стала главенствующей — объединение земель, на которых раньше проживали представители сомалийского этноса; началась милитаризация государства, одним из главных спонсоров которой стал СССР. Однако создание правительства и парламента не уменьшило проблему племенного этноцентризма: приверженность к традиционным постулатам, обособленность этнической общности мешало развитию государства. Таким образом, трибализм — оставался острой проблемой новосозданного государства.

В 1969 году произошёл военный переворот, который повлёк за собой приход к власти военной хунты во главе с Мохаммедом Сиадом Барре. В обществе появилась надежда и вера в то, что власть, перешедшая военным, сможет привести к выходу из затяжного кризиса. Новый лидер государства заявил о том, что курс страны будет направлен на развитие внутренних сил, искоренение кланов, а также развитие общин. Было заявлено о том, что государство пойдёт по социалистическому пути. Идея пансомализма не была забыта — экономическая ситуация в государстве привела к возрождению объединяющей идеи «Великого Сомали»¹. Результатом этого стало

военное вторжение в 1977 году в Эфиопию, началась «Огадеская война», итогом которой стало поражением сомалийской армии, что подорвало авторитет диктатора внутри страны. Нарастание оппозиционных сил увеличилось после проведения следующих президентских выборов в конце 80-х годов, когда Сиад Барре выступал как единственный кандидат. Политика ликвидации устоявшейся социальной системы не увенчалась успехом, итогом правления лидера стало появление лидирующего клана марехан и оппозиционных групп из остальных кланов. Подписание договора о мире с Эфиопией стало точкой невозврата для лидера страны и государства в целом².

В 1988 году начался мятеж повстанцев на севере государства против правительства, в основном представителями которых были члены семей кланов исаак, против которых были развёрнуты репрессии. К началу 1991 года столица была захвачена мятежниками. Свержение диктаторского режима Мохаммеда Сиада Барре привело к борьбе кланов между собой. Были образованы такие самопровозглашенные государства как: Республика Сомалиленд — север государства, Галмадуг — территория на юге страны и Пунтленд — автономный регион на северо-востоке. Стоит отметить, что официальное создание Пунтленда было объявлено в 1998 году.

Сомали превратилось в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности и нескончаемыми межклановыми противоречиями как внутри территориальных образований, так и между новоиспечёнными акторами. Ситуацию ухудшало попытки Сиада Барре и его последователей вернуть руководство страны в свои руки — происходили постоянные вооружённые столкновения в южной части Сомали. В дальнейшем ситуация становилась критической: политическая борьба между Али Махди Мухаммеда и Мухаммеда Фараха Айдида за пост президента усугубило положение, гуманитарная катастрофа

¹ Не страна, а одно название // Коммерсант. — URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4405229>.

² Коновалов И. П. К64 Распад государства и гражданская война в Сомали. — М.: Социально-политическая мысль, 2010. — С. 33.

стала одним из ключевых последствий развала государства. Али Махди был назначен в качестве временного главы государства, а с 1991 года он был приведён к присяге как полноправный президент страны. Это привело к тому, что столица была разделена: северная часть под контролем представителей президента, южная, соответственно, была взята под контроль Айдида.

Клановые противостояния также не утихали: распространение оружия среди гражданского населения приводило к постоянным жертвам; помимо этого постоянно возникали столкновения на фоне разделения и захвата международной гуманитарной помощи. Как Айдид, так и Махди не пытались найти компромисс для разрешения проблемы, напротив оба стремились восстановить тот режим, которым славился Сиад Барре — авторитарное правление военного диктатора с опорой на свой клан¹.

В 1992 году на территорию Африканского рога были введены миротворческие силы ООН (стоит отметить, что представителей американского контингента составляло практически $\frac{3}{4}$ от всего количества введённых сил), которые со временем стали подвергаться систематическим нападениям со стороны местного населения, отчасти это происходило по той причине, что представители ООН не углублялись в социальную структуру Сомали — главной целью было договориться с кланами Айдида и Махди, остальные же попросту игнорировались. В тот же период началась активизация союзников Сиада Барре, которые вели бои под Могадишо. Помимо этого, Айдид и его сторонники требовали вывода военного контингента — обстрелы конвоев, захваты складов ООН, убийства представителей международных организаций привели к принятию резолюции, в которой разрешалось применение силы для поддержки гуманитарных операций в государстве. Роль командующего звена на себя взяла США.

Одним из самых известных периодов во время миссии — операция в Могадишо (3–4 октября 1993 года), проводимая американскими военными. Целью которой был арест приближённых Айдида. После высадки контингента и захвата боевиков перед военными стал вопрос возвращение на базу, — значительные силы Сомалийского Национального Альянса, а также большое количество местного населения усложняли этот вопрос. Тогда же был подбит первый американский вертолёт, а вскоре и второй. Ожесточённые

бои между сомалийцами и военными привели к колоссальным потерям с двух сторон (однако больше всего среди сомалийцев более 500 человек). Попытки доехать спасательному конвою не увенчались успехом, сам контингент исчерпал свои возможности и лишился непосредственной авиационной поддержки, эвакуировать американских солдат удалось только благодаря поддержке вооружённых сил ООН.

Ввязывание США и провал операции в Могадишо привели к выведению американских войск в 1994 году. В следствии неудачи гуманитарной интервенции в 1995 г. были выведены все миротворцы ООН. Это событие ярко продемонстрировало слабые места в организационной системе организации. В начале нового столетия было создано Переходное правительство, которое признавалось международным сообществом. Однако невозможность совместить интересы клановых, политических и религиозных группировок, нежелание преодолеть взаимные противоречия и перейти к совместной выработке политики, соответствующей общенациональным интересам, продемонстрировали свою полную недееспособность².

В 2006 году появился новый актер в Сомали — Союз исламских судов (СИС), занявшие столицу в ходе боев с союзом, созданным клановыми структурами. Только благодаря помощи Эфиопии удалось освободить Могадишо. На протяжении 3-х лет эфиопские войска находились на территории страны, после выведения которых вновь вспыхнули военные действия, в этот раз с представителями «Аш-Шабаб», которые контролируют часть территории страны на равне с Сомалилендом, Пунтлендом. К 2010-м годам террористическая группировка контролировала большую часть государства, однако благодаря миротворческим силам ряда африканских государств в 2012 году удалось освободить столицу, но полностью уничтожить группировку не удалось.

В следствии свержения диктаторского режима Мохаммеда Сиада Барре и образованию множеству самопровозглашенных государств, гуманитарной катастрофе (включающая более миллиона беженцев как внутри страны, так и за её пределами, а также повсеместный голод, распространение наркотических веществ), экономической нестабильности и непрекращающейся клановой борьбе на территории Сомали появился ещё один дестабилизирующий фактор — морское пиратство.

¹ Коновалов И. П. К64 Распад государства и гражданская война в Сомали. — М.: Социально-политическая мысль, 2010. — С. 57.

² Не страна, а одно название // Коммерсант. — URL: <https://kommersantru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4405229>.

Первые упоминания о нападениях зафиксированы во второй половине 90-х годов XX века¹. Основными зонами местонахождения пиратов находились на юге страны. В стране сформировались кланы, к примеру «Ali Zawahila Group», «Laasqoray Action Group», «Salebaan Clan». Бесконтрольность сбыта оружия в государстве привела к тому, что пираты легко вооружались от автоматов Калашникова до миномётов, пулемётов, ручными противотанковыми гранатомётами. Многие из тех, кто занимался нападениями имеют тесные связи с «Аль Шабабом». По официальным данным в течение 25 лет было зарегистрировано более 6000 нападений. Среди угроз международной безопасности можно отметить экономические ущербы, усиление связей с террористическими группировками, возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества; оно приводит к гибели людей, увечьям или захвату заложников.

Благодаря международному сотрудничеству (Операции «Атланта» и «Океанский щит») процент пиратских нападений уменьшились, однако не были уничтожены полностью. Сокращение нападений связано с тем, что судоходные компании выбирают более длинные маршруты через Мыс Доброй Надежды, а также благодаря усиленной защите судов: автоматчики, расставленные по нескольким палубам для сопровождения судна, натянутая колючая проволока — обязательный элемент для каждого парома, который идёт по Аденскому заливу вдоль Сомали, в особенности для судов, у которых не высокий надводный борт². Несмотря на то, что количество инцидентов сократилось, нападения все же про-

¹ Шагалов В. А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. № 1. — С. 2–3.

² Мировой океан и морское право // Организация Объединённых Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea>.

должаются так, например, в январе 2024 года к шедшему сухогрузу приблизились, обстреляли и взяли на абордаж семеро пиратов на ялике, спущенном с судна-носителя. Пираты были вооружены пулемётом и ракетной установкой. В следствии чего военный корабль ВМС Индии отреагировал на сигнал бедствия и направил свой вертолёт для обнаружения судна, а также освободил экипаж. Можно утверждать, что это яркий пример того, что пиратство не перестаёт быть угрозой безопасности³.

Анализируя изложенное, следует сделать вывод, что сложная социальная структура, постоянное политическое противостояние и непрекращающаяся внутреннеполитическая нестабильность, идея пансомализма и неустойчивая политика Сида Барре, включая войну в Эфиопии, привели к распаду Сомали и началу гражданской войны, что в конечном итоге превратило страну в децентрализованное государство с высоким уровнем преступности (появление террористических организаций и пиратство), экономической несостоятельностью, повлекший за собой гуманитарную катастрофу. Вмешательство международного сообщества для разрешения конфликта были безуспешны и только перед международной угрозой в виде пиратства заставили международное сообщество вернуться к проблеме Сомали. Гражданская война и распространение пиратства привели к таким угрозам международной безопасности как экономические ущербы, расширение пиратства на другие регионы с последующим созданием новых очагов или государств террористической направленности, распространение террористических группировок, возможность экологической катастрофы в случае повреждений судов, перевозящих нефть, химикаты или радиоактивные вещества.

³ IMB Piracy & Armed Robbery Map 2024 // ICC. — URL: <https://www.icc-ccs.org/index.php/piracy-reporting-centre/live-piracy-map>.

Библиография

1. Коновалов И. П. К64 Распад государства и гражданская война в Сомали [Текст] / Под ред. В. Г. Шубина. — М.: Социально-политическая мысль, 2010. — 176 с.
2. Не страна, а одно название [Electronic resource] // Коммерсант. — URL: [https://kommersant.ru.turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4405229](https://kommersant.ru/turbopages.org/kommersant.ru/s/doc/4405229).
3. Шагалов В. А. Гражданская война в Сомали и миротворческая операция Африканского союза [Текст] // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2011. № 1. — С. 2–3.
4. Логунов А. Б. Региональная и национальная безопасность [Текст] / А. Б. Логунов. — М.: «ИНФРА-М», 2011. — С. 447.
5. Благовещенский Г. Всемирная история пиратства [Текст] / Г. Благовещенский. — СПб: «АСТ, Астрель-СПб», 2010. — 513 с.
6. Пискунова Н. И. Пиратство в зоне Аденского залива: современное состояние проблемы [Текст] // Учёные записки Казанского университет. Сер. Гуманит. Науки. — 2013. — № 3. — С. 199–202.

7. Мировой океан и морское право [Electronic resource] // Организация Объединённых Наций. — URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/oceans-and-the-law-of-the-sea>.

8. IMB Piracy & Armed Robbery Map 2024 [Electronic resource] // ICC. — URL: <https://www.icc-ccs.org/index.php/piracy-reportingcentre/live-piracy-map>.

Как советский дипломат пытался организовать революцию в Германии?

Шапкина И. М.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, Челябинск

На основе делопроизводственных актов анализируется попытка Советского Союза установить советскую власть в Германии в 1923 г. Рассматривается роль Н. Н. Крестинского в условиях лавирования между интересами НКВД и Политбюро ЦК ВКП (б). Делается вывод о том, что в 1923 г. в Германии коммунистическая партия не обладала достаточным влиянием, которого было бы достаточно для совершения революции.

Ключевые слова: «Германский октябрь», Москва-Берлин, Н. Н. Крестинский, НКВД, Политбюро ЦК ВКП (б).

После проигранной Первой мировой войны в Германии назревал политический и социально-экономический кризис. Нехватка ресурсов (в Германии была карточная система снабжения, население было на грани голода), проблемы с поставками продовольствия, переход экономики с военных рельс на мирные — всё это лишь усиливало недовольство как мирного населения, так и армии. В 1919 году в Берлине вспыхнуло восстание, организованное только что возникшей Коммунистической партией Германии (КПГ) и НСДПГ (независимая социал-демократическая партия Германии). Ещё через год — в марте 1920 года — произошёл Капповский путч — вооружённый мятеж, организованный военными кругами, цель которого было установление военной диктатуры в стране. «Капповский путч явился отражением грандиозных трудностей, преследовавших молодую республику с первых дней её существования»¹.

В 1923 г. в Германии под давлением сложной экономической ситуации, вызванной, установленными Версальским договором, репарационными платежами, назревала революционная ситуация, в которую была готова вмешаться советская сторона в лице своего представителя Н. Н. Крестинского, бывшего наркома финансов и соратника В. И. Ленина.

В свою очередь Н. Н. Крестинский оказался меж двух огней: с одной стороны НКВД в лице наркома Г. В. Чичерина был настроен на нормализацию отношений с Германией. С другой стороны, Политбюро в лице Г. Е. Зиновьева требовало от Н. Н. Крестинского идти на пролом и установить в Германии советскую власть. В итоге, стало понятно, что вмешательство Со-

ветского Союза во внутривластные процессы Германии неизбежно.

Для реализации плана подготовки и осуществления германской революции в августе 1923 г. была создана секретная «Комиссия Политбюро по международному положению». В её состав вошли ключевые руководители партии и Советского государства, в том числе Г. Е. Зиновьев, К. Б. Радек, И. В. Сталин, Л. Д. Троцкий, Г. В. Чичерин.

В 1923 г. Н. Н. Крестинский занимался подготовкой пролетарской революции в Германии. Получая из Москвы огромные денежные средства, он распределял их между возникшими по инициативе Коммунистической партии Германии германскими отрядами самообороны против сил реакции и фашизма — «пролетарскими сотнями»², для того чтобы те 7 ноября 1923 г. спровоцировали столкновения общественных масс с полицией в целях последующего захвата государственных учреждений и провозглашение Советской власти в Германии.

О перспективах международного и внутривластного положения Германии Г. В. Чичерин в письме к Н. Н. Крестинскому от 4 августа 1923 г. ждёт от него отчёт о внешнем и внутреннем положении Германии: «... каковы перспективы правого переворота, монархической реставрации, восстановлению коалиции левых, создания рабочего правительства?»³.

В сентябре этого же года в Германии разворачивается антисоветская кампания. Возникла она

¹ Дорпален А. Германия на заре фашизма. — с. 60.

² «Пролетарские сотни» — отряды возникли по инициативе КПГ в ходе борьбы против Капповского путча 1920 года. Широкое распространение получили в период политического кризиса 1923 года.

³ Москва — Берлин..., с. 180.

в связи с вышедшей статьёй газеты «Форвертс»¹ об обнаружении складов оружия коммунистов якобы для гражданской войны в Германии. 26 сентября Н. Н. Крестинский в своём письме Г. В. Чичерину относительно произошедшего инцидента сообщает, что эти обвинения — ложь и клевета на советское правительство: «*Вчерашнее сообщение имеет своим происхождением исключительно внутренне политические органы, не преследует внешне политических целей, и правительство не имеет к нему никакого отношения*»². На самом деле статья огласила правдивую информацию. Но чтобы не допустить ареста дипломатической почты, в официальной переписке Н. Н. Крестинский опасался неосторожных высказываний о нелегальной деятельности Коминтерна и был вынужден отрицать любые обвинения советского государства во вмешательстве во внутренние дела Германии.

Статья в «Форвертс» вызвала шум в прессе чем сильно осложнила развитие советско-германских отношений. 28 сентября 1923 года Н. Н. Крестинский пишет Г. В. Чичерину о последствиях антисоветской кампании и об общеполитическом положении в Германии, что члены Аусамта³ считают сообщение «Форвертса» верным, у них есть стремление не торопиться с ликвидацией инцидента по обнаружению склада с оружием, а его тянуть. Они ждали решения высшего руководства. Если оно выступит за разрыв отношений с Советским Союзом, то они раздуют этот инцидент. Однако, и руководство рейхсвера, и политическое руководство Германии не собирается менять курс по отношению к СССР и тем более не собирается разрывать с ним отношения.

Поэтому, несмотря на этот инцидент, Н. Н. Крестинский решил продолжить сближение с общественными и политическими кругами Германии путём организации приёма для германских журналистов с целью демонстрации дружественных отношений, скрывая тем самым выполнение приказов, поступающих из Москвы касаясь революции.

Но совершить коммунистическую революцию не удалось. В Москве переоценили коммунисти-

ческие настроения германского пролетариата. В ЦК партии верили, что Коммунистическая партия Германии сможет повести за собой широкие массы. Но на деле положение оказалось совсем иным. В Германии надеялись на помощь Красной армии, что русские после проведения Октябрьской революции в своей стране помогут совершить революцию в Германии. К тому же у коммунистов в Германии была нехватка оружия, что только усиливало их веру в помощь советского государства.

Несмотря на это, Г. Е. Зиновьев в своих речах отмечал высокую вероятность свершения революции в Германии. По его мнению, все факторы (голод, нищета, разруха, безработица) способствовали её совершению. Совсем другое мнение высказывал Н. Н. Крестинский. Он сообщал в Москву, что правительственного переворота в Германии не произойдёт, а если и произойдёт, то не насильственным путём, а парламентским.

В конце сентября — начале октября правительство Г. Штреземана экстренно устранило вспышки надвигающейся революции, сократило рост инфляции, начало выдавать зарплату рабочим. Таким образом, социальная напряжённость в стране снизилась. Н. Н. Крестинский и его правительство временно отказались от вооружённого восстания, но не исключили возможность его проведения и установления советской власти в ближайшем будущем.

В декабре советско-германские отношения были накалены до предела. Вмешательство СССР во внутренние дела Германии, по мнению германского руководства, могло повлечь за собой гибель их страны. Н. Н. Крестинский находился в очень сложной дипломатической ситуации. С одной стороны, ему было необходимо поддерживать дружественные отношения с руководством Германии, а с другой стороны — с целью пропаганды антиправительственных настроений среди германского пролетариата контролировать и поддерживать эффективную воздушную связь между Москвой и Берлином. С выполнением поставленных задач он справлялся прекрасно, поскольку умел поддерживать хорошие отношения с руководством Германии и умел выполнять свою партийную работу без ведома германского руководства. Николай Николаевич профессионально, с присущей ему дипломатической тонкостью регулировал и устранял возникающие конфликты и инциденты.

Правительство Германии, как уже было сказано выше, не стало разрывать отношения с Советским Союзом, но события осени 1923 г. отразились на дальнейшем сотрудничестве двух

¹ «Vorwärts» (нем. «Вперёд») — газета Социал-демократической партии Германии. Основана в 1876 году в качестве центрального органа партии.

² Москва — Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сборник документов в 3 томах. / 1 том, 1920–1926. Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2011. — С. 197.

³ Аусамт (сокр. от Außenministerium) — Министерство иностранных дел Германии в 1871–1945 гг.

стран. С 1924 г. Германия стала больше ориентироваться на Запад, что очень тревожило как самого Н. Н. Крестинского, так и НКВД СССР в целом.

Библиография

1. Дорпален А. Германия на заре фашизма. / переводчик Игоревский Л. А. — М.: Центрполиграф, 2008.
2. Зубачевский, В. А. Политика России в центрально-восточной Европе (первая треть XX века): геополитический аспект. — М.: РОССПЭН, 2019.
3. Кантор, Юлия. Заключенная дружба. Секретное сотрудничество СССР и Германии 20-х — 30-х годов. — М.: РОССПЭН, 2014.
4. Макаренко П. В. Немецкий Октябрь 1923 г. и советская внешняя политика [2 июня 2014 года]. // сайт Александра Коммари «РАБКРИН». URL: <https://rabkrin.org/nemeckij-oktyabr-1923-g-i-sovetskaya-vneshnyaya-politika-statya/>.
5. Международное рабочее движение в 1921–1923 гг. Революционный кризис 1923 г. в Европе. // История. URL: <https://o-history.ru/krizis/mezhdunarodnoe-rabochee-dvizhenie-v-1921-1923-gg-revoljucionnyj-krizis-1923-g-v-evrope/>.
6. Москва-Берлин: политика и дипломатия Кремля, 1920–1941. Сборник документов в 3 томах. / 1 том, 1920–1926. Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2011.
7. Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) и Европа. Решения «особой папки». 1923–1939. — М.: РОССПЭН, 2001.

Лексические особенности фитнес-дискурса в СМИ (на материале онлайн-журнала #ЯWorldClass)

Васильева Т. И.

*Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет, челябинск*

В данной статье произведена попытка выявить основные лексические группы фитнес-дискурса и особенности их употребления в средствах массовой информации. В ходе исследования анализируется лексическая составляющая онлайн-журнала «#ЯWorldClass» и выделяются две основные группы лексики: общая, к которой отнесены термины и выражения, связанные с другими типами дискурса (из области медицины и спорта), и специальная, непосредственно связанная с фитнес-индустрией. В результате выявлен ряд ключевых особенностей и тенденций СМИ о фитнесе — активное использование англицизмов и профессиональной терминологии, эмоционально-окрашенная лексика, — что влияет на формирование общественных представлений о здоровом образе жизни и способствует становлению новых социальных норм и ценностей.

Ключевые слова: фитнес-дискурс, лексика, средства массовой информации, термин, анализ, медиа.

Современное общество все больше уделяет внимание здоровому образу жизни, в том числе фитнесу. Фитнес — не просто физические упражнения и тренировки в зале — это масштабная, сложная система, в которой помимо физического компонента, присутствует социальный, духовный, умственный. Данная система призвана обеспечить оптимальный уровень жизни человека. Это позволяет говорить о появлении нового типа дискурса — фитнес-дискурса. СМИ, включая онлайн-журналы, играют важную роль в формировании данного типа дискурса. В СМИ обсуждаются актуальные темы в области фитнеса, нововведения, тенденции, советы от врачей, интервью с известными тренерами, обзоры упражнений, тренировок, новых направлений.

Фитнес как систематическая практика и социокультурное явление начал формироваться в конце XIX — начале XX века, однако его корни уходят вглубь истории человечества, к первобытным обществам, где физическая активность была неотъемлемой частью выживания. «В V веке до н. э. древние греки создали «доисторический фитнес», посвятив себя занятиям спортом и превратив это в своеобразное искусство»¹. В современном понимании фитнес стал развиваться благодаря вкладу множества культур и эпох, которые акцентировали внимание на здоровье, красоте тела и физической подготовке.

С развитием городской жизни и промышленности в XIX веке актуализировалась проблема снижения физической активности. Это вызвало интерес к гимнастике, которая в Европе превратилась в часть образовательной программы. На тот период существенный вклад в развитие фитнеса внесли Фридрих Людвиг Ян, который ввёл систему физических упражнений для молодёжи Германии, и Пер Хенрик Линг, основатель шведской гимнастики.

В XX веке концепции физической подготовки стали развиваться под влиянием медицинских исследований. В 1950-х и 1960-х годах в США начался «бум» здоровья, связанный с публикациями доктора Кеннета Купера, который внедрил термин «аэробика».

Ещё до середины 1960-х годов в США все, обозначаемое словом «фитнес», являлось частью «физической культуры». Данное направление начало стремительно развиваться, поэтому было необходимо дать ему определение. Не существует единой трактовки данного понятия. Этот термин официально появился в 70-х годах в США и означает «to be fit» (быть в форме). В русском языке понятие фитнеса менялось с 90-х годов, и в различных источниках можно найти разные определения этого термина.

В словаре Т. Ф. Ефремовой даётся следующее определение фитнеса: «Система упражнений, способствующих оздоровлению организма, достижению хорошей спортивной формы, стройности, включающая аэробику, занятия

¹ Сапожникова, О. В. История возникновения фитнеса. Фитнес: учебник для вузов. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. — С. 14.

на различных тренажёрах и т. п.»¹. В словарях английского языка фитнес понимают как некое физическое состояние, при котором человек здоров, полон сил, а также подготовлен к выживанию и продолжению рода — в Кембриджском словаре: «The condition of being physically strong and healthy»; «The quality of being suitable for a particular purpose, job, course study, etc»².

В научном контексте фитнес описывает состояние физической подготовленности и способности человека эффективно функционировать в повседневной жизни и справляться с различными физическими нагрузками. Данный термин стал интернациональным, так как новая система по оздоровлению стала популярной во всем мире.

Появление Всемирной Паутины — Интернета — привело к созданию единого коммуникационного пространства, что сказалось на распространении медиатекстов, слова, характере изменений языка. Количество текстов в мировом информационном пространстве увеличивается с каждым днём. Это пространство имеет свои функции, признаки и является особой сферой употребления речи.

«Медиалингвистика — функционирование языка в сфере массовой коммуникации»³. Медиалингвистика определяется как подраздел лингвистики, который занимается анализом языковых явлений в контексте медиасферы, включает в себя изучение языка в различных формах массовой коммуникации, таких как печатные издания, радио, телевидение, интернет-медиа и другие каналы распространения информации. Основная область исследования медиалингвистики — это изучение языков массовой информации и специфики медийной речи.

Любая культура и язык воплощаются словесно, поэтому лингвокультурный компонент медиaprостранства — важнейшая его составляющая.

Концепция лингвокультурного пространства включает в себя анализы языковых практик, которые осуществляются в рамках определённой культурной среды, отображая специфические культурные значения и контексты. Это пространство представляет собой динамичный комплекс языковых, культурных и идеологических эле-

ментов, которые взаимодействуют друг с другом и видоизменяются под влиянием различных социальных процессов.

Исследование роли СМИ в изменении языковых процессов на межъязыковом уровне включает изучение медиаобусловленных механизмов взаимодействия языков, таких как методы заимствования лексических единиц, функционально-стилевая вариативность языка, взаимодействие коммуникативно-информационных стилей.

Влияние англо-американских средств массовой информации проявляется на языковом уровне и заключается в использовании заимствований из английского языка. Эти заимствования часто связаны с наиболее развитыми сферами деятельности в рамках определённой национальной культуры. В случае фитнеса мы обращаем внимание именно на заимствования из английского языка, так как в основном развивался фитнес, и по сей день активно продолжает, в США.

Некоторые англоязычные заимствования внедрились в современный русский язык настолько глубоко, что их замена на эквивалентные русские термины является сложной задачей, особенно когда речь идёт о понятиях, новых для российской культуры, описание которых на русском языке требует значительных лексических усилий. В таком случае термины остаются в тексте в первоначальном виде: на английском языке, либо, в качестве способа передачи безэквивалентной лексики, переводятся с использованием лексической трансформации — транслитерирования, транскрибирования. Однако в современных СМИ все чаще встречается тенденция оставлять термины непереуведенными. Данное явление обуславливается тем, что определённые слова и фразы становятся модными благодаря их распространению через средства массовой информации. Массмедиа играют ключевую роль в популяризации новых и «трендовых» способов использования лексических единиц, которые затем переходят в другие языковые и культурные контексты.

Тексты, создаваемые СМИ, рассматриваются как инструменты воздействия на массовое сознание. Фитнес-дискурс, в частности, представляет собой комплекс языковых средств, направленных на распространение идей, связанных с физической активностью и здоровьем.

СМИ формируют представления о здоровом образе жизни через различные механизмы, которые включают: 1) нормализацию фитнеса как ежедневной практики через постоянное освещение темы в новостях, статьях и рекламе; 2) создание представления о «здоровом человеке», которое ассоциируется с определёнными привычками

¹ Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: сайт. — URL: <https://gufo.me/dict/efremova/фитнес> (дата обращения: 1.04.2024).

² Кембриджский словарь: сайт. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/fitness>. (дата обращения: 10.05.2024).

³ Добросклонская, Т. С. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. Москва, 2008. — С. 3.

и поведением; 3) репрезентацию физического состояния человека, внешнего вида, что может влиять на самооценку и формировать стремление людей следовать определённым стандартам красоты и здоровья.

Распространение телевидения и других средств массовой информации во второй половине XX века способствовало популяризации фитнеса. Программы авторских тренировок знаменитостей, например, таких, как Джейн Фонда¹, стали культовыми и значительно повлияли на восприятие фитнеса. С развитием Интернета и цифровых технологий в XXI веке доступ к информации о фитнесе стал ещё более открытым. Онлайн-платформы, мобильные приложения и социальные сети обеспечили возможности для индивидуальных и групповых занятий, а также для обучения и обмена опытом.

Лексика в специализированных СМИ часто отличается большим количеством терминов и специфических выражений, которые могут быть непонятны широкой аудитории. Выбор лексики связан с тем, что специализированные средства массовой информации обращены к определённой аудитории, которую интересует конкретное направление в конкретной области, будь то технологии, медицина, наука, финансы или любая другая сфера.

Авторы статей в изданиях с узкой направленностью часто используют специальную лексику, предполагая, что читатель уже знаком с базовыми понятиями, обсуждаемыми в тексте. Специализированные средства массовой информации, посвящённые фитнесу, играют важную роль в формировании и распространении знаний о здоровом образе жизни и тренировках. Ключевым аспектом является язык и контент, которые они используют. Например, профессиональные термины и сложные описания могут быть направлены на более опытную, профессиональную аудиторию, в то время как более простой и доступный язык поможет привлечь новичков и любителей.

Для того чтобы подробно изучить особенности лексики фитнес-дискурса в СМИ, мы обратились к журналу «#ЯWorldClass». Для проведения анализа лексики, представленной в разделе «фитнес», мы отобрали статьи, в названии которых присутствует компонент «фитнес». При проведении исследования мы разделили лексику на две основные группы: общую, в неё входит лексика,

заимствованная из других дискурсов, и специальную — в неё непосредственно входит лексика фитнес-дискурса.

Фитнес тесно связан с физиологией, здоровьем и медициной, поскольку занимается улучшением и поддержанием физического и психического состояния. Поэтому в фитнес-дискурсе широко представлена медицинская лексика и медицинские термины. Использование медицинских терминов помогает точно описать процессы, происходящие в организме во время упражнений, а также травмы и способы их лечения.

Медицинскую лексику мы разделили на несколько групп:

Направления медицины: *гинекология, урология, эндокринология.*

Заболевания: *плоскостопие, коронавирус (COVID-19), гипертония.*

Специализация врачей: *флеболог, хирург, пульмонолог.*

Симптомы: *хроническая усталость, одышка, лихорадка.*

Анатомия: *бицепс плеча, локтевой сустав, эндокринная система.*

Физиология: *метаболизм, катаболизм, фертильность.*

Показатели: *частота пульса, сатурация, температура тела.*

Вещества: *коллаген, эластин, ферменты.*

Диетология: *рацион, белок, полезные жиры.*

Процедуры: *MPT, УЗИ, КТ, липосакция.*

Заметим, что лексика медицинского дискурса представлена без пояснений, материал ориентирован на специалистов, подготовленных читателей и на тех, кто при прочтении статей готов обращаться к словарям и другим источникам для уточнения значений терминов. Наличие лексики из медицинского дискурса в фитнес-дискурсе обусловлено необходимостью врачебного контроля в процессе тренировок и поддержания здоровья в целом, данной теме посвящено немало количество статей в исследуемом журнале. Нововведения медицины сопровождаются появлением новой лексики, в том числе и в дискурсе фитнеса.

Также в фитнес-дискурсе представлена спортивная лексика. У фитнеса, и спорта есть сходства, оба эти понятия включают регулярные физические нагрузки, активный образ жизни, для успеха в обоих направлениях необходимы дисциплина, целеустремлённость и мотивация. Однако есть и существенные различия: фитнес нацелен на укрепление здоровья, улучшение выносливости, гибкости и общего самочувствия, предлагая

¹ В 1982 году Фонда выпустила своё первое видео с упражнениями, тренировка Джейн Фонда, которое стало самой продаваемой видеокассетой своего времени.

разнообразие тренировок с умеренной интенсивностью и доступностью для всех уровней подготовки. В то же время, спорт фокусируется на достижении высоких результатов и победах в соревнованиях, требуя специализации в конкретном виде спорта, высокой интенсивности тренировок и строгих требований к физической подготовке.

Лексических единиц спортивного дискурса оказалось меньше. В статьях чаще всего употребляется в контексте сравнения спортивных дисциплин с направлениями фитнеса, а также при обозначении ограничения спортивной деятельности при болезни или травме.

Примеры: *тяжёлая атлетика, бодибилдинг, марафон.*

В СМИ употребляются общеупотребительные слова, которые в том числе используются в спортивном дискурсе.

Общеупотребительная лексика: *восстановление, подход, упражнение, повтор, сопротивление, утомление, расслабление, координация, эффект, интенсивность, дисфункция, нагрузка.*

В рамках фитнес-дискурса складывается особая терминология.

Терминологию фитнеса, представленную в статьях, мы сгруппировали следующим образом:

Название направлений: *йога, пилатес, кроссфит.*

Название видов тренировок: *силовые тренировки, кардио, низкоинтенсивные занятия.*

Название упражнений: *прыжки, миофасциальным релиз, мостик.*

Название тренажёров, инвентаря: *кардиотренажёр, велотренажёр, блоковые тренажёры.*

Обозначение процедур: *магнитотерапия, прессотерапия, криотерапия.*

Наименование профессий в фитнес-индустрии: *фитнес-менеджер, мастер-тренер, методист-супервайзер.*

Название гаджетов, приборов: *кардиотрекер, биоимпеданс, фитнес-браслет.*

Терминология фитнеса в журнале представлена без дополнительных пояснений, потому что предполагается, что аудитория уже знакома с этими понятиями. Это особенно актуально в контексте специализированных рубрик, где читатели обычно имеют предварительные знания или заинтересованы в данной тематике.

В фитнес-дискурсе можно выделить особые группы терминов:

1) Непереведенные названия, которые даются в английском варианте: *Foot Corrector, Mind Body, Aquafat.*

2) Термины, переданные путём лексической трансформации (транслитерацией и транскрибированием): *кроссовер, стретчинг, шейпинг.*

3) Сложносоставные слова с компонентом «фитнес»: *фейс-фитнес, фитнес-менеджер, фитнес-тренер, фитнес-формат, фитнес-составляющая, фитнес-бренд, фитнес-тестирование, фитнес-резинки, фитнес-тур.*

Кроме того, в фитнес-дискурсе СМИ встречаются разговорные слова и выражения с переносным значением, устойчивые обороты и стилистически-окрашенные слова. Они делают информацию более понятной, наглядной, позволяют передать не только факты, но и эмоциональную окраску, а также избежать монотонности.

Устойчивые выражения: *тревожные звоночки; редко, но метко; глоток свежего воздуха, до седьмого пота.*

Переносное значение: *«обмануть» мозг, «при- тормаживать» себя, «осанка» лица.*

Устойчивые выражения в СМИ служат для того, чтобы сделать речь более красивой, убедительной и запоминающейся. Они помогают журналистам формулировать свои мысли кратко и чётко, а также добавлять эмоциональности и выразительности текстам.

Специальная лексика позволяет СМИ выполнять свои основные функции: информирование, мотивация и обучение читателя, а также способствовать формированию специфического сообщества любителей фитнеса.

Проведённый анализ позволил выявить основные функции лексических элементов в текстах журнала, а также оценить важность такого подхода к изучению лексики — необходимость понимания языковых механизмов воздействия на аудиторию, что особенно значимо в контексте современных медиа.

Исследование также подчёркивает, необходимость для специалистов в области медиакоммуникаций и фитнеса понимать нюансы языка, который они используют, чтобы эффективно взаимодействовать с аудиторией и формировать сообщество вокруг медиа-платформы или бренда. Это может способствовать более стратегическому подходу к созданию контента.

Анализ лексики фитнес-дискурса в средствах массовой информации позволяет выявить ряд ключевых особенностей и тенденций. В первую очередь, следует отметить активное использование англицизмов и профессиональной терминологии, что свидетельствует о глобализации данной сферы и интеграции международных стандартов. Такие лексические единицы активно входят в обиход русскоязычных пользователей, подчёркивая тем самым стремление к унификации терминологии.

Библиография:

1. Голованова, Е. И. Соотношение естественного и искусственного начал в языке профессиональной коммуникации / Е. И. Голованова // Языки профессиональной коммуникации: материалы международной научной конференции 21–22.10.2003 / ред. Е. И. Голованова. — Челябинск: Челябинский государственный университет, 2003. — С. 26–33.
2. Добросклонская, Т. С. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ / Т. С. Добросклонская — Москва, 2008. — 203 с.
3. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка: сайт. — URL: <https://gufo.me/dict/efremova/> фитнес (дата обращения: 1.04.2024).
4. Кембриджский словарь: сайт. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/fitness>. (дата обращения: 10.05.2024).
5. Сапожникова, О. В. История возникновения фитнеса / О. В. Сапожникова / Фитнес: учебник для вузов. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. — С. 13–15.
6. Онлайн-журнал #ЯWorldClass: сайт. — URL: <https://worldclassmag.com/fitness/> (дата обращения: 25.03.2024).

Динамика речевых стереотипов в заголовках публицистических текстов (на примере новостных заголовков в интернете)

Казанцева Т. А.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В статье осмысливается динамика речевых стереотипов в заголовке публицистического текста, для чего автор анализирует новостные заголовки раздела «Спорт» информационного портала мейл.ру. Отмечая зависимость речевого стереотипа от цели текста, автор также устанавливает, что внутри заголовка он может иметь как форму синтаксического трафарета, так и форму выраженного устойчивым сочетанием элемента заголовка. В заключении делается вывод о полифункциональности трансформации речевого стереотипа: для автора публицистического текста она может послужить как способом создания экспрессии, так и удобной для употребления нейтральной смысловой единицей.

Ключевые слова: речевой стереотип, публицистический текст, заголовок публицистического текста, трансформация речевого стереотипа.

Речевой стереотип является комплексом языковых единиц (преимущественно словосочетаний), наиболее пригодным для «заполнения» компонентов моделей смыслов¹, рядом готовых формул, позволяющих сформировать в тексте определённые лексико-смысловые и эмоционально-оценочные контексты².

При этом в публицистическом тексте речевые стереотипы играют особую роль, служа обеим основным его функциям, информативной и воздействующей: первая реализуется через стандартизованность речевого стереотипа³, позволяющей кратко и исчерпывающе доносить информацию до читателя, вторая же проявляется во внесении в текст эмоционального, оценочного слоя (из-за

чего зачастую в публицистических текстах и используются фразеологизмы, метафоры)⁴.

Заголовок же есть «сильная позиция»: он определяет газетный текст⁵, находясь в препозиции и указывая читателю на содержание самого текста⁶. Выполнение речевым стереотипом и информативной, и воздействующей функции делает его удобным инструментом для создания лаконичного и привлекающего внимание заголовка.

Однако речевой стереотип как элемент заголовка публицистического текста, несмотря на то, что является устойчивой языковой

⁴ Новоженова З. Л. «Высокий стиль» в публичном дискурсе. // Настоящее и будущее стилистики: Сб. ст. 2019. № 5. С. 139.

⁵ Зекиева П. М. Заголовочный комплекс в газете как макроструктура имени статьи. // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 1 (2). С. 99–104. С. 99.

⁶ Щербакова Н. Н., Шевелёв Т. Н., Гуц Е. Н. Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа. // Вестник Омского государственного педагогического университета. 2020. № 4 (29). С. 90–93. С. 90.

¹ Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2011. 696 с. С. 398.

² Косяков В. А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен (на материалах СМИ, посвящённых войне в Ираке). Иркутск, 2009. 22 с. С. 10.

³ Боженкова Р. К., Боженкова Н. А., Романова Н. Н. Русский язык и культура речи. М., 2019. 320 с. С. 140.

единицей, не лишён динамичности¹, причём меняется он в зависимости от цели автора текста². Установление особенностей такой трансформации позволит расширить понимание тонкостей построения публицистического заголовка, а также «инструментария» автора публицистического текста.

Для этого необходимо, учитывая, что фразеологизм есть разновидность речевого стереотипа, взять за основу приведённую Н-Г.С. Кугультиновой³ классификацию изменений фразеологизмов, в которой выделяются два вида трансформации — семантическая и структурная. При семантической трансформации состав стереотипа сохраняется, однако в нём появляются новые смысловые оттенки и/или совмещаются значения. Структурная же трансформация отличается внешними изменениями стереотипа⁴. Данные два вида чаще всего сочетаются друг с другом: структурные изменения речевого стереотипа приводят к появлению в нём новых смысловых оттенков или даже самостоятельных значений.

Для анализа речевых стереотипов были использованы публицистические заголовки раздела мейл.ру «Спорт» за период Зимних Олимпийских игр (04.02.2022–20.02.2022). Во время работы выяснилось, что сами заголовки можно разделить на две группы в зависимости от цели автора текста. Заголовки первой группы заключают в себе краткую информацию о каком-либо спортивном событии — они лишены средств создания экспрессивности, выражения авторского мнения, отличаются объективностью:

«Лыжница Непряева завоевала серебро и принесла сборной России первую медаль на Олимпиаде»;

«Валиева вывела сборную России на первое место в командном турнире Олимпиады»;

«Клебо проиграл Большунову 9 минут в скиатлоне»;

«Российские лыжники выиграли эстафету на Олимпийских играх — 2022 в Пекине»;

«Награждение фигуристов перенесли из-за проблем России с допинг-тестом».

¹ Косяков В. А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен... С. 11.

² Щербакова Н. Н., Шевелёв Т. Н., Гуц Е. Н. Фразеологизм в газетном заголовке ... С. 91.

³ Кугультинова Н-Г.С. Трансформация фразеологизмов в газетных текстах (на примере газеты «Известия Калмыкии»). // Вестник Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. 2018. № 1 (37). С. 83–90.

⁴ Там же. С. 85.

Заголовки второй группы, напротив, выражают отношение к спортивному событию и содержат различные средства выразительности:

«Как же Непряева «разорвала» соперниц на финише! Есть первая медаль России на Олимпиаде»;

«Россия — чемпионка! США отстали от нас на гигантские 9 баллов после проката божественной Валиевой»;

«Что случилось с Клебо в скиатлоне? И надо ли ставить крест на ОИ-2022 на самом успешном лыжнике мира?»;

«Большунов — король лыж! А Клебо сошёл даже с укороченного марафона»;

«Грандиозный скандал на Олимпиаде. Россия потеряет золото из-за допинг-пробы фигуриста?».

Из приведённых примеров можно составить пары, в которых заголовок первой группы по теме соотносится с заголовком второй: в новостной ленте такие два вида заголовков на одну тему идут подряд. Вероятно, логика такого расположения заключается в том, чтобы читатель сначала ознакомился с событием и лишь после этого — с мнением о нём.

Учитывая, что трансформация стереотипа определяется целью автора, можно сделать вывод, что стереотип в заголовках первой группы выступает в роли определённого построения фразы: в них он представлен неким синтаксическим трафаретом, в рамки которого заключается необходимая информация. Соответственно, в данном случае речевым стереотипом является само построение публицистического заголовка.

Синтаксис таких заголовков действительно трафаретен: он представляет собой однотипные, простые и ничем не осложнённые речевые конструкции. Трансформацию подобных стереотипов можно считать структурной: она может быть выражена переменной мест членов предложения, однако подобная перестановка не будет нести смысловых изменений. Так, и в приведённых заголовках структурная трансформация оказалась не востребовавшей, ведь большинство из них построены по привычному принципу «сначала подлежащее, затем сказуемое»:

«Швеция переиграла Австралию, Канада проиграла Швейцарии»;

«Горнолыжные тренировки на олимпийской трассе отменены из-за плохой погоды»;

«Фигуристки Валиева, Щербакова и Трусова провели тренировку коротких программ на Олимпиаде «Амила Валиева упала с тройного акселя на тренировке»;

«Лыжник Большунов сломал пьедестал во время церемонии награждения на Олимпиаде»;

«Австрийский горнолыжник Майер стал трехкратным олимпийским чемпионом»;

«Йоханнес Клебо стал пятикратным олимпийским чемпионом».

Во второй же группе публицистических заголовков использование речевого стереотипа связано прежде всего с созданием экспрессии: в них выражается отношение к какому-либо спортивному событию. В данном случае речевой стереотип — это элемент публицистического заголовка, зачастую выраженный каким-либо устойчивым сочетанием. Видоизменение таких речевых стереотипов востребовано: одной из задач автора является привлечение внимания читателя, чего можно достичь эффектом неожиданности в речи. Кроме того, подобная «настроенность на изобретательство»¹ часто реализуется в публицистическом тексте, так как языковая игра является способом оценить освещаемую в публицистическом тексте проблему²:

«Догнать и перегнать Америку. Россия склоняется к выставлению первых номеров в команднике». В данном случае происходит семантическая трансформация: известное политическое клише «Догнать и перегнать Америку» в данном контексте обретает сугубо спортивный смысл; глаголы «догнать», «перегнать» используются уже в прямом, а не в переносном значении. Вероятно, автор текста использовал в заголовке такую трансформацию с целью акцентировать внимание читателя на противостоянии именно России и Америки.

«Вот так переворот! 19-летняя россиянка добыла первую медаль в женском фристайле с 1990-х». Знаменитая фраза «Вот так поворот» в данном случае изменяется посредством подмены приставки глагола. Так автор вносит в значение стереотипа и всего заголовка в целом новый смысловой оттенок, благодаря чему читатель понимает победу россиянки именно как переворот, как очень значительное событие в мире спорта. Данный речевой стереотип помещён в новый контекст, а также изменён структурно, из-за чего трансформацию можно считать структурно-семантической.

«Сергей Ридзик — бронзовых дел мастер. Героическая история очередной медали». Устойчивое выражение «золотых дел мастер», являю-

щееся определением ювелира, в данном случае преобразовано в «бронзовых дел мастер». При этом в данном контексте речь идёт не о ювелирных изделиях, а о завоевании бронзовой медали. Такая трансформация также является структурно-семантической. С её помощью автор обеспечивает новый смысловой оттенок и появление у читателя определённой ассоциации, из-за чего Сергей Ридзик уже на этапе прочтения заголовка воспринимается как талантливый спортсмен.

««Чёрный день для Норвегии». Скандинавы болезненно отреагировали на золото Большунова». В данном случае устойчивое выражение «чёрный день», обычно обозначающее трудный период, подверглось семантической трансформации. Автор помещает это выражение в иной контекст, из-за чего смысл речевого стереотипа обретает в сознании читателя иронический оттенок: назвав «чёрным днём» выигрыш русского спортсмена, автор намекнул на зависть соперников уже в заголовке.

Стоит заметить, что во многих заголовках периода Зимних Олимпийских игр встречаются особые речевые стереотипы, являющиеся устойчивыми фразами, созданными и тиражируемыми именно в спортивной сфере. Такие стереотипы интересны прежде всего тем, что их трансформация зачастую ограничена определённым кругом вариаций. Наиболее распространённая их парадигма связана с получением медали: «завоевать медаль», «принести медаль», «добыть медаль» и др. Данные речевые стереотипы подразумевают больше, чем получение медали — они означают победу спортсмена. В состав каждого из таких словосочетаний, как правило, входит эмоционально окрашенный глагол, однако данные стереотипы настолько устоялись, что экспрессивный элемент в них перестал выделяться, из-за чего их парадигму можно отнести к результату структурной трансформации:

«Конькобежец Свингс принёс Бельгии вторую золотую медаль в истории зимних Олимпийских игр»;

«Новая Зеландия завоевала первое в истории страны золото зимних Олимпиад».

В эту же парадигму можно включить стереотипы, в которых слово «медаль» заменяется словами «золото»/«серебро»/«бронза». Такая трансформация является результатом метонимии, а речевые стереотипы также входят в ряд уже устоявшихся и утративших экспрессию:

«Устюгов отдаст за золото в эстафете все»;

«Никишин — о серебре на Олимпиаде в Пекине»;

¹ Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб, 1994. 248 с. С. 45.

² Казак М. Ю. Язык газеты. Белгород: 2012. 120 с. С. 53.

«Российский фристайлист Сергей Ридзик завоевал бронзу в ски-кроссе на Олимпиаде-2022».

При желании добавить экспрессии автор может прибегнуть к введению стилистически яркого элемента (например, слов высокой или сниженной лексики или слов с переносным значением):

«Степанова «выгрызла» для России золото Олимпиады».

«Трио Тутберидзе выходит биться за золото».

Подобную трансформацию можно считать структурно-семантической.

Существуют и другие парадигмы, подобные этой — они образованы вокруг таких речевых стереотипов, как «попасть на первое место», «установить рекорд», «выйти в финал» и др.:

«Просвирнова и Серегина вышли в четвертьфинал Олимпиады в шорт-треке на дистанции 500 м»;

«Нидерландская конькобежка Ирене Схаутен установила олимпийский рекорд».

«Россияне разорвали норвежцев в финале эстафеты, выиграв более минуты».

Таким образом, возможности трансформации речевого стереотипа в заголовке публицистического текста велики. Несмотря на то, что их трансформация в виде синтаксической схемы оказалась невостребованной, само их наличие доказало широту функционала речевого стереотипа в публицистическом заголовке: он может быть не только его компонентом, но и самим заголовком, и способен проявляться не только в устойчивом сочетании слов, но и в синтаксисе целого предложения.

Трансформация речевого стереотипа зачастую является структурно-семантической, реже — только семантической или только структурной. В первых двух случаях трансформация может использоваться автором текста в качестве способа создания экспрессии. В другом случае речевой стереотип может служить в качестве особого построения фразы или удобной для употребления нейтральной смысловой единицы. В публицистическом заголовке, следовательно, трансформация речевого стереотипа полифункциональна.

Библиография

1. Боженкова, Р. К. Русский язык и культура речи: учебник / Р. К. Боженкова, Н. А. Боженкова, Н. Н. Романова. — Москва: 2019. — 320 с.
2. Зекиева, П. М. Заголовочный комплекс в газете как макроструктура имени статьи / П. М. Зекиева // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2011. — № 1 (2). — С. 99–104.
3. Казак, М. Ю. Язык газеты: учебное пособие / М. Ю. Казак — Белгород: 2012. — 120 с.
4. Кожина, М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / М. Н. Кожина. — Москва: ФЛИНТА, 2011. — 696 с.
5. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В. Г. Костомаров. — Санкт-Петербург: Златоуст, 1994. — 248 с.
6. Косяков, В. А. Стереотип как когнитивно-языковой феномен (на материалах СМИ, посвящённых войне в Ираке): автореферат дис. канд. филол. наук: 30.07.09 — Косяков Виталий Александрович — Иркутск, 2009. — 22с.
7. Кугультинова, Н.-Г. С. Трансформация фразеологизмов в газетных текстах (на примере газеты «Известия Калмыкии») / Н.-Г. С. Кугультинова // Вестник Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова. — 2018. — № 1 (37). — С. 83–90.
8. Новоженова, З. Л. «Высокий стиль» в публичном дискурсе / З. Л. Новоженова // Настоящее и будущее стилистики: Сб. ст. — 2019. — № 5. — С. 132–141.
9. Щербакова, Н. Н., Шевелёв, Т. Н., Гуц, Е. Н. Фразеологизм в газетном заголовке: трансформация языкового стереотипа / Н. Н. Щербакова, Т. Н. Шевелёв, Е. Н. Гуц // Вестник Омского государственного педагогического университета. — 2020. — № 4 (29). — С. 90–93.

Реализация социокультурных реалий в мультсериалах «Гриффины» и «Южный парк»

Петров К. А.

*Челябинский государственный университет,
Факультет лингвистики и перевода, Челябинск*

В статье рассматриваются социокультурные реалии, даётся их определение от разных специалистов в области перевода и переводоведения, приводится классификация реалий. Рассматриваются особенности перевода в мультипликационном жанре — принадлежность к аудиовизуальному медиа, необходимость

соблюдать длину сцены, наличие культурных и лингвистических особенностей разных стран, игр слов и шуток. Также, мультипликация требует перевода песен и стихов. Проводится анализ реализации социокультурных реалий. В тексте оригинала и перевода реалии помогают объединить вымышленный мир произведения и реальный мир. Также, реалии могут принимать роль шуток в оригинальном тексте, текст перевода не всегда может достичь комедийного или другого желаемого эффекта ввиду отсутствия реалии в российской культуре.

Ключевые слова: *социокультурные реалии, реалии, мультсериалы, перевод.*

В современном мире мультсериалы являются важной и востребованной частью медиаконтента, которая насчитывает миллионы зрителей по всему миру. К таким мультсериалам относятся «Южный парк» и «Гриффины»¹.

В первую очередь, людей в данных мультсериалах привлекает комедийная и сатирическая составляющая, которая направлена на происходящие события в мире, звёзд шоу-бизнеса и других популярных персон. За счёт подобного контента данные мультсериалы наполнены социокультурными реалиями, которые могут вызвать проблемы при передаче на другом языке.

К примеру, Лингвист Л. С. Бархударов определяет реалии как «слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке». Однако, несмотря на то, что реалии относятся к безэквивалентной лексике, не значит, что они не переводятся. Л. С. Бархударов в своей работе «Язык и Перевод» отмечает, что любой язык может выразить любое понятие; при отсутствии в системе языка специального обозначения, знака для какого-либо понятия в виде слова или устойчивого словосочетания, его содержание всегда может быть передано в речи в конкретном тексте при помощи целого ряда средств².

К реалиям относятся:

1) Антропонимы — это имена исторических личностей, имена государственных деятелей и имена общественных деятелей;

2) Этнографические реалии — это быт, транспорт, труд, искусство и культура, этнические объекты, меры и деньги³.

¹ Не только «Рик и Морти»: почему мультсериалы для взрослых захватили онлайн-платформы: [сайт]. — 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/405475-ne-tolko-rik-i-morti-pochemu-multserialy-dlya-vzroslyh-zahvatili> (дата обращения: 20.01.2024).

² Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — Москва: ЛКИ, 2008. — 240 с.

³ Томахин Г. Д. Классификация реалий: [сайт]. — 2024. — URL: https://studbooks.net/2148773/literatura/klassifikatsiya_realiy_tomahina#96 (дата обращения: 20.01.2024).

В данном исследовании мы используем термин «реалия» как взаимозаменяемый к термину «социокультурная реалия», на том основании, что многие исследователи, например, В. Г. Гак или Питер Ньюмарк отмечали культурный аспект реалий. В. Г. Гак называл реалии «культуремами»⁴, а Питер Ньюмарк называл их «культурными терминами» (cultural terms)⁵.

Анализ реализации социокультурных реалий в мультсериалах невозможен без рассмотрения особенностей мультипликации как жанра.

Мультсериалы и мультфильмы относятся к аудиовизуальным медиа, таким образом недостаток в словесном понимании реалии может быть восполнен визуальным её отображением. К примеру, мультсериал «Гриффины» широко известен своим форматом, при котором почти каждое упоминание популярной персоны или события сопровождается коротким скетчем; подобная драматизация событий позволяет зарубежному зрителю воспринять реалию на достаточном уровне.

Также перевод мультипликационного медиа требует знания и понимания культурных и лингвистических особенностей разных стран. Поэтому при передаче реалий в мультсериалах от переводчика требуются обширные знания культуры оригинала для передачи её на язык перевода без потери смысла.

Перевод произведений мультипликационного жанра может потребовать дополнительной работы над переводом песен или стихов. Переводчик должен не только передать смысл и содержание, но и сохранить ритм, рифму и мелодию.

Рассмотрим примеры реализации социокультурных реалий.

«Гриффины»:

1) Cool, VHS of Eraserhead — Круто, кассета с «Головой-ластик».

Eraserhead — это фильм американского режиссёра Дэвида Линча, в США фильм вышел в 1977 году, в российский прокат фильм вышел

⁴ Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва: Языки русской культуры, 1998. — 768 с.

⁵ Гончарова В. В., А. С. Кондина Социокультурные реалии в развитии межкультурной компетенции студентов неязыковых факультетов / Ярославский педагогический вестник, 2019. — № 5. — 59 с.

в 2017 году¹. Так как эпизод мультсериала вышел в 2020 году, то можно утверждать, что российский зритель знаком с данной реалией. В данном случае переводчик использует перевод названия, под которым фильм выходил в прокат, таким образом повышая узнаваемость реалии.

2) *Let's go, Red Sox!* — Вперёд, красные носки!

Let's go, Red Sox — это бейсбольная кричалка болельщиков бостонской бейсбольной команды *Red Sox*, символикой которой являются красные носки. Российского зрителя данная реплика может смутить, так как бейсбол непопулярен в России, однако зритель может сопоставить эту кричалку с российскими спортивными кричалками, например, спортивной команды *Динамо*, в которой также присутствует апелляция к цвету: «Хей, в атаку, бело-голубые! Хей, победа ждёт цвета родные!»

3) *What's the best e-mail provider? «Outlook good»* He is not raving about it, but it's a solid choice — Какая лучшая электронная почта? Хорошие перспективы. Он явно не в восторге, но это хороший выбор.

Microsoft Outlook — персональный информационный менеджер с функциями почтового клиента от компании *Microsoft*. В данном случае персонаж общается с игрушкой, которая выдаёт однотипные ответы, одним из которых является *Outlook good*. Переводчик не смог передать реалию так, чтобы сохранить комедийный элемент шутки, также не совсем понятно какой выбор делает игрушка.

4) *Mom said they're gonna serve Chewy Chips Ahoy at coffee hour.* — Мама сказала, что в перерыве на кофе там дадут печенье «Чипс Ахой»

Chewy Chips Ahoy — это марка американского печенья. Данный продукт не продаётся на территории Российской Федерации, поэтому решение оставить реалию может смутить российского телезрителя. Во-первых, название не было переведено полностью, во-вторых, название печенья «Чипс Ахой» сливается в потоке речи и вводит в ещё большее заблуждение. В данном случае лучшим решением было бы опустить реалию и оставить добавление «печенье». Скорее всего переводчик не прибегнул к подобному решению из-за необходимости «растянуть» звуковой ряд для попадания в звуковой ряд оригинала.

«Южный парк»:

1) *What you are doing in here is creating a Mexican Joker* — Вы здесь создаёте мексиканского Джокера. Джокер — это суперзлодей DC

Comics, главный и заклятый враг супергероя Бэтмена. суперзлодей DC *Comics*, главный и заклятый враг супергероя Бэтмена. В данном случае подобная передача реалии оправдана тем, что на момент выхода эпизода Джокер уже являлся достаточно популярным персонажем, имя которого зритель легко узнает.

2) *The FBI believes they know who is responsible* — И ФБР считает, что им известно имя виновного. *FBI* — Федеральное бюро расследований, орган внутренней разведки и контрразведки, орган антитеррористической деятельности Соединённых Штатов. В данном случае подобная передача реалии обоснована тем, что аббревиатура ФБР знакомо российскому телезрителю, оно часто фигурирует в различных сериалах, например, в телесериале «Секретные материалы», где главные герои — агенты ФБР.

3) *Персонаж поёт* *Don't it feel like the wind is always howlin'? Don't it feel like there's never any light?* — Ты слышишь как дует ветер? Ты видишь, как падает снег? В данном случае персонаж исполняет песню из мюзикла *Annie* о девочке-сироте, в которой реализуется особенность мультипликации как жанра, реалия выступает в роли музыкального номера, который нужно перевести. Реалия неизвестна в России, поэтому автор перевода передаёт приблизительное значение песни, ставя основной упор на попадание во временной отрезок сцены.

4) *Did you go make a deal with another weed company? Yes, I'm working on a merger with Med Men.* — Ты что заключил договор с другой травко-компанией? Да, я работаю над слиянием с «Мёд Мэн». *MedMen Enterprises* — американская компания по производству каннабиса. В данном случае реалия неизвестна российскому телезрителю, поэтому они скорее всего воспримут компанию как часть вымышленного мира «Южного парка».

Проведя анализ, можно отметить, что социокультурные реалии по-разному реализуются в мультсериалах «Гриффины» и «Южный парк». Во-первых, важно отметить, что место действия в 2 мультсериалах происходит в вымышленных городах Куахог и Южный парк соответственно, использование реалий (корпораций, государственных служб и т.п.) в данных мультсериалах соединяет мир художественного произведения и американскую действительность, что усиливает сатирическую составляющую мультсериала. В российском переводе за счёт отсутствия знания о тех или иных реалиях российский телезритель воспринимает всё как часть вымышленного мира.

¹ Голова-Ластик: [сайт]. —2024. URL: https://www.kinopoisk.ru/film/15780/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 20.01.2024)

Во-вторых, реалия в оригинале может непосредственно выступать в роли объекта насмешки или шутки, тогда существует вероятность, что

российский телезритель её или не поймёт, или почувствует, что шутка была в оригинале, но донести её до него не получилось.

Библиография

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — Москва: ЛКИ, 2008. — 240 с.
2. Гак В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. — Москва: Языки русской культуры, 1998. — 768 с.
3. Голова-Ластик: [сайт]. — 2024. — URL: https://www.kinopoisk.ru/film/15780/?utm_referrer=www.google.com (дата обращения: 20.01.2024)
4. Гончарова В. В., А. С. Кондина Социокультурные реалии в развитии межкультурной компетенции студентов неязыковых факультетов / Ярославский педагогический вестник, 2019. — № 5. — 59 с.
5. Не только «Рик и Морти»: почему мультсериалы для взрослых захватили онлайн-платформы: [сайт]. — 2024. — URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/405475-ne-tolko-rik-i-morti-rochemu-multserialy-dlya-vzroslyh-zahvatili> (дата обращения: 20.01.2024).
6. Томахин Г. Д. Классификация реалий: [сайт]. — 2024. — URL: https://studbooks.net/2148773/literatura/klassifikatsiya_realiy_tomahina#96 (дата обращения: 20.01.2024).

Текстовый анализ розыскных документов конца XVIII — начала XIX века, содержащих дискурсивное событие «запрос информации»

Руссу К. Р.

*Югорский государственный университет,
Высшая школа гуманитарных наук, Ханты-Мансийск*

Дискурсивное событие «запрос информации», которая была необходима для проведения розыскных мероприятий в конце XVIII — начале XIX века, включало передачу определённого задания по следующей схеме: ‘ у меня есть сведения о розыскной ситуации лица N / лиц N — я отправляю эту информацию далее — прошу предоставить обратную связь’. Материалом для проведённого текстового анализа документов послужили следующие типы источников, в которых было репрезентировано соответствующее дискурсивное событие: сообщения (300 источников), указы (300 источников), запросы (250 источников). Цель настоящего исследования — определить особенности репрезентации указанных источников как текстовых единств.

Ключевые слова: розыскной документ, XVIII век, XIX век, розыскной дискурс, дискурсивное событие, дискурсивный жанр, запрос информации

Цель дискурсивного события «запрос информации» в розыскных документах конца XVIII — начала XIX века выявляется из контекста, может быть верифицирована — получить обратную связь представителям иных государственных учреждений, встроенных в систему юстиции, в рамках соответствующего розыскного задания.

Общее **число** проанализированных документов с данным розыскным событием — 850 единиц.

Дискурсивные жанры, в которых репрезентировано дискурсивное событие «запрос информации», характеризуются малым числом форм:

- 1) сообщения (300 источников);
- 2) указы (300 источников);
- 3) запросы (250 источников).

Форма текста реализована в качестве визуально-графической перспективы: автор документа заполнял определённый шаблон, который был хорошо знаком ему в связи с частотностью употребления данного типа текстов. Табличная форма подачи информации отсутствовала.

Тема текста всегда была эксплицирована в розыскном документе полностью, но с условием, что некоторые розыскные документы могли не содержать информацию о возможном пролонгировании розыскного задания, исключали следующий содержательный момент — ‘розыскное дело открыто/розыскное дело закрыто’:

– *ядерные смыслы* — есть определённый человек (или группа лиц), чьё местоположение стало неизвестно, возникла необходимость его найти,

– *вторичные смыслы* — набор биографических сведений о данном человеке, который был зависим от фоновых знаний (составители документов репрезентировали только то, что знали), информация о ходе движения розыскного дела.

Атрибутивное словосочетание «*неизвестно куда отлучившегося*» фиксировало сведения о том, что местоположение объекта розыскного дискурса было не установлено. Данная форма номинации по-прежнему носила шаблонный

Употребление синкреты «неизвестно куда отлучившегося»

№ п/п	Жанр розыскного документа	Наличие синкреты «неизвестно куда отлучившегося»	Количество употреблений
1.	Сообщение	+/-	109
2.	Указ	+/-	121
3.	Запрос	+/-	105
Общее число употреблений:			335

характер, употреблялась в качестве семантико-стилистической синкреты и являлась частотной. Так, в розыскных документах конца XVIII — начале XIX века с дискурсивным событием «запрос информации» из 850 текстов только в 515 текстах не была зафиксирована данная синкрета (см. Таблицу № 1):

Иными словами, в розыскных документах конца XVIII — начала XIX века, фиксирующих дискурсивное событие «запрос информации», местонахождение практически каждого второго объекта розыска не было известно. Отсутствие данной синкреты было определено тем, что данный тип дискурсивного события был связан с дискурсивным событием «розыскное предписание». А значит, чаще всего, в структуре розыскного дискурса дискурсивное событие «запрос информации» могло быть вторично по отношению к дискурсивному событию «розыскное предписание»: тексты, транслирующие розыскные знания, в первую очередь эксплицировали информацию о местоположении объекта розыска. В текстах, включающих какой-либо запрос, такие сведения могли более не повторяться.

То есть наличие в рассматриваемом материале 335 употреблений синкреты «неизвестно куда отлучившегося» не иллюстрирует полной картины мира, сколько на самом деле таких объектов розыска было в конце XVIII — начале XIX века. Составители розыскных документов имели право не дублировать данные сведения. Особенно чётко это прослеживалось в текстах, которые запускались повторно в короткие сроки, когда или адресаты вовремя не предоставляли необходимую обратную связь, или обратная связь не устраивала адресантов, или появились дополнительные сведения об объекте розыска.

Состав реквизитов, использовавшихся при составлении и оформлении розыскных документов, в которых реализовывалось дискурсивное событие «запрос информации», не изменился:

- самоназвание (или наименование вида документа),
- адресат,
- дата регистрации,

- тип секретности,
- входящий номер,
- дата составления,
- подписи,
- скрепа.

Такая статичность указывает на сформированность текстового шаблона в конце XVIII — начале XIX века, процесс его становления к этому времени полностью завершился. Интересно, что случаи имплицирования самоназвания из пространства розыскного документа так же, как в системе текстов с дискурсивным событием «розыскное предписание», были неединичными, оказались характерны для нескольких групп источников. Например, в жанрах сообщений и запросов начальный реквизит «наименование вида документа» отсутствовал.

Далее приведём некоторые из таких источников:

1) в тексте [ГБУТО ГАТО, ф. И3, оп. 1, д. 40, л. 14] от 31 декабря 1810 г. находим предикативное словосочетание «*определено вашему высоко-|благородію*». Оно включало розыскную задачу, связанную с выполнением ряда обязательств для поиска конкретного лица. Получателем информации является «*Тюменскій Господинъ Городничій*», который должен быть «*требовать дабы | благо-волили осыску неизвестно куда отлучившагося Карна Бессонова*». Императивность розыскного сообщения была максимально вербализована: на это указывали, например, предикаты «*определено*», «*требовать*», «*учинить (по ведомству публику)*». Словесный портрет разыскиваемого лица отсутствовал.

2) в тексте [ГБУТО ГАТО, ф. И3, оп. 1, д. 40, л. 15] от 14 января 1810 г. находим предикативное словосочетание «*учинить публику*». Оно фиксировало розыскную задачу, связанную с выполнением ряда обязательств для поиска конкретного лица. Получателем информации является «*Господинъ Тюменскій Городничій*». Императивность розыскного сообщения была максимально вербализована: на это указывала, например, приведённая выше конструкция. Словесный портрет разыскиваемого лица отсутствовал.

3) в тексте [ГБУТО ГАТО, ф. ИЗ, оп. 1, д. 40, л. 18] от 31 декабря 1809 г. находим предикативное словосочетание «*благоволите Ваше Высокоблагородіе осыску*». Оно репрезентировало розыскную задачу, связанную с выполнением ряда обязательств для поиска конкретного лица. Получателем информации является «*Тюменскій Господинъ Городничій*», который должен быть «*учинить по ведомству своему распубликованіе*». Императивность розыскного сообщения была также максимально вербализована: на это указывала, например, приведённые выше конструкции. В отличие от других сообщений данный текст включал словесный портрет: «*росту 2^x аршинъ 5^{ти} вершковъ лицемъ бель | глаза каріе волосы наголовѣ темнорусые | борода небольшая отроду 30ти летъ*». Расположение элементов внешности в нём было стандартно, кроме одного элемента: информация о возрасте была расположена в постпозиции по отношению к остальным элементам. Данный пример, скорее, иллюстрирует не изменение шаблона оформления розыскных деловых бумаг конца XVIII — начала XIX века данного дискурсивного содержания, а факт ошибки, которую могли допускать писцы, забыв указать сведения о возрасте в начале данного словесного портрета.

В отличие от розыскных документов с дискурсивным событием «розыскное предписание» документы с дискурсивным событием «запрос

информации» фиксируют более активное употребление лексемы «*секретно*». Оно выступало в качестве языкового синонима начального реквизита, выраженного с помощью наречия «*посекрету*» (см. Таблицу № 2):

Таким образом, исходя из данных в Таблице № 2, сделаем вывод, что указанное наречие с суффиксом *-о-* начинает значительно чаще встречаться в розыскных текстах, содержащих именно информацию-запрос. Происходит смена языковых единиц в структуре текстового шаблона рассматриваемого типа источников, что было актуально в конце XVIII — начале XIX века (вспомним синонимизацию в ряду атрибутивных словосочетаний «*волосомъ чернорусъ*» — «*волосы чернорусые*»).

Далее подведём предварительные итоги анализа системы начальных и конечных реквизитов в структуре розыскных документов рассматриваемого исторического периода (см. Таблицу № 3). Это позволит сделать выводы о наличии шаблона для передачи семантики дискурсивного события «запрос информации» в конце XVIII — начале XIX века:

Исходя из данных, представленных в Таблице № 3, можно так же, как и в системе реквизитов розыскных документов с дискурсивным событием «розыскное предписание», выделить набор **постоянных** компонентов (адресат, дата регистрации, входящий номер, адресант, дата составления,

Таблица № 2

Частота употребления начального реквизита «*посекрету*»

№ п/п	Наименование дискурсивного события	Тип синкреты
1.	«Розыскное предписание»	« <i>Посекрету</i> » — 103 « <i>Секретно</i> » — 3
2.	«Запрос информации»	« <i>Посекрету</i> » — 98 « <i>Секретно</i> » — 24

Таблица № 3

Система реквизитов розыскных деловых бумаг с дискурсивной направленностью «запрос информации»

Тип реквизита	Жанровая принадлежность розыскного документа с дискурсивным событием «запрос информации»		
	Сообщение	Указ	Предписание
Самоназвание	–	+	–
Адресат	+	+	+
Дата регистрации	+	+	+
Тип секретности	+/-	+/-	+/-
Входящий номер	+	+	+
Адресант	+	+	+
Дата составления	+	+	+
Подписи	+	+	+
Скрепка	+	+	+

подписи, скрепа), и набор **факультативных** (самоназвание, тип секретности). Отметим, что на данном этапе порождения розыскного текста отличий не выявлено, что позволяет сделать вывод о возможной шаблонизации процесса формирования дискурсивного пространства.

Абзацное членение рассматриваемого типа розыскных документов в большинстве источников присутствует, но оно также было отлично от структуры современных документов:

– первый абзац — начальный реквизит, содержащий информацию об адресате розыскного документа,

– второй абзац — основная часть розыскного документа (собственно содержание розыскного документа в рассматриваемый период времени аккумулировалось по-прежнему в пространственном центре розыскного документа конца XVIII — начала XIX века),

– третий абзац — конечный реквизит, включающий информацию о составителе розыскного документа.

Объём текста, фиксирующего дискурсивное событие «запрос информации», зависел от жанра розыскного документа: так, запросы, указы и сообщения были небольшие по объёму — в среднем, на 1–2 страницы. Иногда встречались и указы объёмом от 3 до 5 страниц, что было определено содержанием текста, ведь в нём могла присутствовать информация о розыске значительного числа лиц.

Текстовый анализ розыскных документов конца XVIII — начала XIX века, содержащих дискурсивное событие «запрос информации», позволил сделать следующие выводы:

– число дискурсивных жанров было строго ограниченным,

– объём текстов также был небольшой: от одной до пяти страниц,

– для текстов характерен набор **постоянных** компонентов (адресат, дата регистрации, входящий номер, адресант, дата составления, подписи, скрепа), и набор **факультативных** (самоназвание, тип секретности) компонентов.

Библиография

1. Сообщение от 31 декабря 1810 г. [Текст] // ГБУТО ГАТО, ф. ИЗ, оп. 1, д. 40, л. 14.
2. Сообщение от 14 января 1810 г. [Текст] // ГБУТО ГАТО, ф. ИЗ, оп. 1, д. 40, л. 15.
3. Сообщение от 31 декабря 1809 г. [Текст] // ГБУТО ГАТО, ф. ИЗ, оп. 1, д. 40, л. 18.

Жанровая традиция кладбищенской поэзии в стихотворении И. А. Бродского (1940–1996) «Еврейское кладбище около Ленинграда» и её трансформация

Лопатин Д. Я.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Цель исследования состоит в том, чтобы определить место стихотворения И. А. Бродского в традиции кладбищенской поэзии и выявить трансформации данной традиции в творчестве поэта. Для достижения цели мы провели сопоставительный анализ стихотворений И. А. Бродского и Т. Грея, выделили черты сходства и различия стихотворения «Еврейское кладбище около Ленинграда» и английской традиции медитативной поэзии XVIII века. Мы выявили трансформацию традиции в изображении кладбища на примере двух стихотворений разных эпох.

Ключевые слова: кладбищенская поэзия, Иосиф Бродский, Томас Грей, медитативная лирика, сентиментализм, элегия.

С середины XVII в. по начало XIX в. в европейской литературе развивается такой жанр, как кладбищенская поэзия, главным образом — в Германии и Англии. Этот феномен обусловлен объективными причинами: обе страны в данный период времени переживают серьёзные экономические и социальные трансформации. В XVII в. Германия страдает от кровавой Тридцатилетней войны, а в XVIII в. в Англии происходит промышленный переворот, который значительно ухудшает положение крестьян. В результате расцветает поэзия немецкого барокко, а накопившиеся противоречия в английском социуме середины XVIII века порождают разочарование в идеологии Просвещения и знаменуют собой переход к культуре чувства в философии, а в литературе — к сентиментализму и «предромантизму».

Родиной кладбищенской поэзии является Германия; в 1656 г. немецкий поэт Андреас Грифиус (Andreas Gryphius, 1616–1664) пишет одно из первых стихотворений этого типа — «Мысли о кладбище и местах упокоения мёртвых». Произведение является одним из первых образцов жанра кладбищенской элегии. Его перу также принадлежит стихотворение «Мертвец говорит из своей могилы».

В Англии XVIII века одним из ярких представителей кладбищенской поэзии является Томас Грей (Thomas Gray, 1716–1771) — автор «Элегии, написанной на сельском кладбище».

Произведения в жанре кладбищенской элегии воспевают уединение на лоне природы, противопоставляют жестокую и несправед-

ливую реальность загробному миру, который, в свою очередь, изображают идеализированным.

«Кладбищенская поэзия» оказала влияние на развитие русской поэзии. Например, в 1802 г. В. А. Жуковский составляет «вольный перевод» «Элегии, написанной на сельском кладбище». Это оказало определённое воздействие на дальнейшее развитие творчества В. А. Жуковского и русской лирики в целом. В 1836 г. А. С. Пушкин пишет стихотворение «Когда за городом, задумчив, я брожу...», которое так же можно отнести к кладбищенской поэзии.

Тема кладбища возникает в литературе и XX столетия. Её использует И. А. Бродский: в 1958 г. ещё совсем молодой поэт пишет стихотворение «Еврейское кладбище около Ленинграда», в содержании которого — размышление о тех, кто похоронен на старом кладбище.

Для того чтобы сопоставить произведения поэтов-сентименталистов и стихотворение И. А. Бродского, выделить элементы сходства и различия, необходимо дать определение кладбищенской поэзии и указать её характерные признаки.

Литературоведы дают различающиеся толкования понятия «кладбищенская поэзия». А. Н. Николюкин, исследователь английской литературы, доктор филологических наук, в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» даёт следующее определение:

«Кладбищенская поэзия (англ. graveyard poetry, нем. Kirchhofpoesie) — жанр медитативной лирики в поэзии 17 — начала 19 в.;

размышление о бренности земного и будущем воскресении, обычно навеянное видом кладбища»¹.

Н. П. Михальская и Г. В. Аникин в работе «История английской литературы» выделяют признаки кладбищенской поэзии², дают её определение.

Н. Н. Мисюров в книге «История западно-европейской литературы: Классицизм. Просвещение. Романтизм» выделяет основные особенности лирики как общеевропейской, так и отдельных её течений, включая кладбищенскую поэзию³.

Из этого следуют общие черты кладбищенской поэзии, так или иначе упомянутые всеми представленными исследователями:

1. Устойчивый пейзаж — старое кладбище;
2. Медитативное начало;
3. Грустные размышления об усопших;
4. Сознание трагедии человека в жестокой действительности;
5. Идеализация загробной жизни и признание кладбища источником мудрости.

Стихотворение И. А. Бродского «Еврейское кладбище около Ленинграда» (1958 г.) лишь отчасти содержит в себе традиции кладбищенской поэзии XVII–XVIII веков.

Пейзаж в стихотворении устойчив — на протяжении всего произведения лирический герой находится (мысленно или физически) на старом еврейском кладбище. В «Еврейском кладбище...» присутствуют устойчивые пейзажные мотивы («Кривой забор из гнилой фанеры».)

В произведении присутствует медитативное начало: лирический герой отчуждён от «большого мира», его отделяет граница в виде «кривого забора из гнилой фанеры».

Лирический герой размышляет об усопших, однако его мысли лишены эмоционального трагизма, выраженного конкретными эпитетами. Традиции немецкой барочной поэзии XVII века предполагают трагическое осознание бренности этого мира. Английская поэзия сентиментализма, к которой принадлежал Томас Грей, была направлена, прежде всего, на выражение внутреннего мира лирического героя. Однако стихотворение И. А. Бродского не лишено элегичности, а трагичность выражается через подтекст.

¹ Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. М.: «Интелвак», 2001. 1600 стб. С. 361

² Аникин Г. В., Михальская Н. П. История английской литературы. М.: «Высшая школа», 1975. С. 165–167

³ Мисюров Н. Н. История западноевропейской литературы: Классицизм. Просвещение. Романтизм. М.: ФЛИНТА, 2023. С. 47–48

Автор не упоминает событий трагической истории еврейского народа, но пишет о том, что они «для других умирали». Поэт обращается к ужасным событиям еврейской истории, не называя их конкретно.

«...Просто сами ложились
в холодную землю, как зерна.
И навек засыпали.

А потом — их землёй засыпали,
зажигали свечи,
и в день Поминовения
голодные старики высокими голосами,
задыхаясь от голода, кричали об успокоении».

Это характерно для раннего периода творчества И. А. Бродского, когда поэт выступает сдержанным минималистом, а постмодернистская ирония отсутствует в его стихотворениях.

Томас Грей использует лексику с яркой эмоциональной окраской, что характерно для сентиментализма, где главная установка — выразить чувства лирического героя:

«...Быть может, пылью сей покрыт Гампден
надменный,

Защитник сограждан, тиранства смелый враг;
Иль кровию сограждан Кромвель необа-
гранный,

Или Мильтон немой, без славы скрытый
прах...»

Томас Грей в «Элегии...» формирует коллективный образ английского крестьянина. Поэт затрагивает различные стороны крестьянской жизни, сравнивает их с известными деятелями культуры и науки, а коллективность образа выражается личным местоимением «они».

И. А. Бродский в стихотворении «Еврейское кладбище...» тоже формирует коллективный образ евреев, только с помощью выражения стереотипов о них. Автор описывает качества, которые могли принадлежать типичному еврею: бережливость («Для себя копили...»), брезгливое отношение к физическому труду («Никогда не сеяли хлеба»), бережное отношение к традициям (зажигание свечей, чтение Талмуда, пение песен). И здесь проявляется сдержанный минимализм И. А. Бродского, так как эти стереотипы выражаются не карикатурно, а скорее — реалистично.

Оба автора используют аллюзии к религиозным текстам. И. А. Бродский упоминает Талмуд, день Поминовения, свечи, зажигаемые евреями по особым случаям, и скорбные молитвы стариков. Томас Грей упоминает Библию. Таким образом, для построения коллективного образа авторы обращаются к важным культурным (религиозным) аспектам жизни совершенно разных этнических групп.

Автор «Еврейского кладбища...» не обозначает действительность как жестокую и несправедливую. И. А. Бродский пишет о трагедии еврейского народа, однако, не указывает её причины, не выносит «приговора» обществу:

«...А потом — их землёй засыпали,
зажигали свечи,
и в день Поминовения
голодные старики высокими голосами,
задыхаясь от голода, кричали об успокоении...»

Томас Грей в «Элегии, написанной на сельском кладбище» делает акцент на том, что, по мнению автора, причина трагедии крестьян в несправедливой сословной структуре современного поэту общества:

«...Вы, чванные от власти и богатств,
Вы, что в рубашке родились на свет —
И вам пробьёт сей неизбежный час:
Могилой завершится путь побед...»

И. А. Бродский не идеализирует загробный мир, не противопоставляет его земной жизни. В тексте загробный мир выражен абстрактным понятием «успокоение», которое означает завершение материально выраженного жизненного пути человека и не более того.

Томас Грей изображает загробный мир идеальным, спокойным местом, где царит всеобщее равенство, в отличие от реального мира с его беззаконием, неравенством и жестокостью. Этим автор противопоставляет два художественных пространства:

«...Как безмерно царственный покой
Велит уняться суетным страстям,
И шёпотом поднявшись над землёй,
Блаженный вечный мир пророчит нам...»

И. А. Бродский в представленном стихотворении стремится вызвать у читателя меланхо-

лию, и делает это за счёт убогого пейзажа, раскинувшегося вокруг еврейского кладбища. Это и «кривой забор», и «гнилая фанера», за которой покоятся некогда очень яркие и деятельные личности зачастую с трагической судьбой. Автор делает акцент, что всё это — совсем рядом с нами, всего в четырёх километрах от кольца трамвая оживлённого города, тем самым только усиливая меланхоличность произведения.

В «Элегии...» Томаса Грея пейзаж выполняет точно такую же функцию. Убогий сельский пейзаж, скудная природа и бедность местных жителей вызывают меланхолию, которая только усиливается за счёт образа кладбища и многочисленных эпитетов, лишь преумножающих трагизм коллективного образа крестьян.

На примере стихотворений «Элегия, написанная на сельском кладбище» и «Еврейское кладбище около Ленинграда» прослеживается трансформация традиции изображения кладбища. И. А. Бродский придерживается традиции описания кладбища как таинственного, спокойного места, которое отделено от остального мира и где будто бы остановилось время («Ничего не помня/ Ничего не забывая»). Но если произведение Томаса Грея — страстное, наполненное эмоциями, чувством социальной несправедливости, то стихотворение И. А. Бродского выражает трагедию еврейского народа через контекст и абстрактные образы. Лирический герой выступает наблюдателем картины еврейского кладбища без выражения им страстных чувств. И. А. Бродский, как и Томас Грей, составляет обобщённый образ лирического героя, однако делает это за счёт игры со стереотипами о евреях. Будущий нобелевский лауреат не противопоставляет загробный мир реальному, а лишь констатирует факт отдельного существования этих миров.

Библиография

1. Аникин, Г. В., Михальская, Н. П. История английской литературы. Учеб. пособие / Г. В. Аникин, Н. П. Михальская. — Москва: Высшая школа, 1975. — 525 с.
2. Богданова, О. В., Баранова, Т. Н. Большой потенциал маленького стихотворения И. Бродского («Еврейское кладбище около Ленинграда») / О. В. Богданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2023. — № 16 (6). — С. 1649–1650.
3. Богданова, О. В., Власова, Е. А. Поэтические миры Иосифа Бродского / О. В. Богданова, Е. А. Власова. — Санкт-Петербург: Алетей, 2022. — 174 с.
4. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Москва: Интелвак, 2001. — 1600 стб. С. 361.
5. Мисюров, Н. Н. История западноевропейской литературы: Классицизм. Просвещение. Романтизм: учебное пособие / Н. Н. Мисюров. — Москва: ФЛИНТА, 2023. — 216 с.
6. Рабинович, В. С. История англоязычной литературы / В. С. Рабинович. — Москва: ФЛИНТА, 2008. — 320 с.
7. Соловьева, Н. А. У истоков английского романтизма / Н. А. Соловьева. — Москва: Издательство МГУ, 1988–232 с.

Карнавальный характер цикла рассказов И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска»

Маркелова А. М.

Челябинский государственный университет,
Историко-филологический факультет

На материале цикла рассказов «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска» рассматривается карнавальный характер поэтики И. Ильфа и Е. Петрова. Определяются факторы, обусловившие карнавальность литературы 1920–1930-х годов, выявляются средства и приёмы, используемые авторами для снижения образов и сюжетов, раскрывается их смысловая роль — инструмент для осмеяния современных обывателей (колоколамцев).

Ключевые слова: творчество И. Ильфа и Е. Петрова, «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», карнавализация, языковая игра, пародия.

Понятия «карнавал» и «карнавализация» были введены М. М. Бахтиным¹ в монографиях «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965), а также «Проблемы поэтики Достоевского» (1963).

И поскольку понятие «карнавализация» до сих пор не имеет однозначного определения, опираясь на труды предшественников, мы будем понимать под карнавализацией воплощение принципов, логики и элементов карнавала в художественной литературе.

В русской литературе карнавальность особенно ярко проявляется в произведениях 1920–30-х годов. Карнавализация как стилевая тенденция выполняет в них структурообразующую функцию — т. е. организует сюжет, хронотоп, систему образов и язык литературных произведений.

Карнавальность характера литературы 1920–30-х годов определяется рядом **факторов**:

В первую очередь — всенародным характером постреволюционных изменений, которые одними воспринимались как праздник, другими — как трагедия. Наряду с этим Н. А. Гуськов отмечает такие факторы, как создание в Советской России особого хронотопа — «антимир»; попытку футуристов и акмеистов создать новый язык, языковую реформу 1918 г. и «всеобщее переименование» (новые названия получили города, улицы, профессии и т. д.). А ещё — театрализацию поведения деятелей культуры².

Важнейший шаг в изучении литературы

1920-х годов в связи с проблемой карнавализации сделала В. В. Химич³, системно рассмотрев признаки карнавала в произведениях Н. Р. Эрдмана, М. А. Булгакова, М. М. Зощенко, К. К. Вагинова и других авторов. Если же говорить о творчестве И. Ильфа и Е. Петрова, то исследованием приёмов карнавализации в нем занимались А. В. Люликова⁴ и М. А. Шеленок⁵.

Однако, как правило, исследователи анализируют лишь сатирические средства и приёмы, к тому же рассматривают их на материале драматических произведений соавторов или дилогии «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок». Поэтому можно сказать, что проблема карнавализации, тем более на материале цикла рассказов «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска», ещё не изучена.

Отсюда цель статьи — раскрыть карнавальность характера поэтики цикла рассказов И. Ильфа и Е. Петрова «Необыкновенные истории из жизни города Колоколамска».

Эти рассказы И. Ильф и Е. Петров публиковали в сатирическом журнале «Чудак» под псевдонимом Ф. Толстоевский. Первый рассказ вышел в 1928 году, остальные десять — в 1929. Соавторы изображают образ города Колоколамска как двойственный. С одной стороны — как вымышленный и условный, поэтому он не нанесён на карты. С другой — как достоверный,

³ Химич В. В. Карнавализация как стилевая тенденция в литературе 20-х гг. Екб: СУНЦ УрГУ, 1994. С. 46–58.

⁴ Люликова А. В. Традиции карнавальности культуры в дилогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. С. 273–276.

⁵ Шеленок М. А. Пьеса И. Ильфа, Е. Петрова, В. Катаева «Богатая невеста»: функции игровой поэтики. 2016. № 1. С. 90–97.; Шеленок М. А. Драматургия И. Ильфа и Е. Петрова и водеvilная тенденция в отечественной комедиографии 1920–1930-х годов. Саратов: Саратовский источник, 2019. 264 с.

¹ Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М., 1990. 543 с.; Бахтин М. М. Собр. сочинений в 7 т. Т. 6.: «Проблемы поэтики Достоевского» 1963, работы 1960–1970-х гг. / Под ред. С. Г. Бочарова, Г. Г. Гоготишвили. Москва: ЯСК, 2002. 800 с.

² Гуськов Н. А. От карнавала к канону: ... С. 36–49.

типичный провинциальный город России постреволуционной поры.

В лице колоколамцев соавторы высмеивают косность и невежество мещанства, его враждебность переменам, трусость и лицемерие, склонность к распространению слухов, которая сочетается с искренней верой в самые нелепые слухи.

Прежде всего карнавализация проявляется **на уровне сюжета**. Например, в рассказе «Васисуалий Лоханкин» И. Ильф и Е. Петров пародируют библейский сюжет о Всемирном Потопе. Для этого авторы травестируют его ключевые события. Так, о грядущем потопе колоколамцы узнают не от Господа, а от гробовщика Васисуалия Лоханкина, который принёс в Колоколамск слух о грядущем потопе¹.

Вместо голубя, который в Библии вернулся к Нюю с масличным листом, к персонажам И. Ильфа и Е. Петрова прилетает ворона с запиской, посланной Синдик-Бугаевским. Наконец, в финале рассказа выясняется, что на самом деле никакого потопы не было — всего лишь несколько дней шёл дождь. Именно поэтому ковчег покрылся пылью на месте своей постройки — рядом с пивной «Друг желудка»².

Заканчивается рассказ комичной сценой избиения Васисуалия Лоханкина³. Таким образом, соавторы заменяют масштабную картину вселенского бедствия и спасения человечества абсурдной сценой бытовой драки.

В рассказе «Синий дьявол» И. Ильф и Е. Петров профанируют мифологический сюжет о «золотом веке», который встречается в поэме Гесиода «Труды и дни»⁴. Но если у Гесиода «золотой век» — это этап развития древней цивилизации, то у И. Ильфа и Е. Петрова — небольшой отрезок времени с сентября до наступления первых морозов. К тому же представления колоколамцев о «счастливейшем периоде своей истории»⁵ значительно отличаются от древнегреческих. Вместо молодости, физической силы, спокойной смерти, обильных урожаев и умеренного труда, изображённых в поэме Гесиода, обыватели провозглашают главной ценностью материальное благополучие, достигнутое нечестным лёгким путём. Друг за другом колоколамцы намеренно бросаются под машину клятвийского посольства, чтобы получить компенсацию, и воспринимают

это как «золотой век» в истории своего города.

Завершается рассказ комичной сценой избиения мосье Подлинника, который бросился не под ту машину⁶. Таким образом, утопический мифологический сюжет развенчивается.

Также в организации сюжета рассказов И. Ильф и Е. Петров нередко используют карнавальные *ситуации увенчания–развенчания*, например, в рассказе «Мореплаватель и плотник» в такой ситуации оказывается председатель общества «Геть рукопожатие» Долой-Вышневецкий.

Праздник, организованный в честь его пятилетней службы в обществе, и возвышенная речь мосье Подлинника увенчивают героя в глазах колоколамцев как великую личность, значимого общественного деятеля. Хотя это увенчание выглядит абсурдно: Долой-Вышневецкому дарят множество портфелей из различного материала, что приводит к кризису в торговой сфере Колоколамска⁷.

Хвалебные слова председателя лжеартели мосье Подлинника «Вы — жрец науки, мученик идеи, великой идеи отмены рукопожатий в нашем городе! ... Вы академик! Вы герой! Вы мореплаватель! Вы плотник!»⁸ — звучат абсурдно. Ведь приведённые аналогии не имеют под собой никакого основания; вдобавок, простое перечисление профессий никак не возвышает героя.

Развенчивается образ Долой-Вышневецкого в финале рассказа: оставив общественную деятельность, герой становится рыночным торговцем «портфелями, дамскими сумочками, бумажниками и ломкими лаковыми поясками»⁹.

Во-вторых, карнавализация проявляется **на уровне образной системы** цикла: сниженные образы, как и сцены, выполняют функцию развенчания обывателей-колоколамцев.

Так, в рассказе «Васисуалий Лоханкин» авторы пародируют библейские образы Ноя и ковчега.

Если в библейском сюжете о Всемирном Потопе Ной предстаёт как праведник, который исполняет Божий завет, то в рассказе И. Ильфа и Е. Петрова он изображается как типичный колоколамец — человек, который даже в условиях глобальной катастрофы думает только о личной выгоде. Именно поэтому новый Ной Похотилло берет плату «за вход, за багаж, за право взять в плавание пару чистых или нечистых животных и за место на корме»¹⁰.

¹ Ильф И., Петров Е. Светлая личность: сборник. М., 2023. С. 158–159.

² Ильф И., Петров Е. Светлая личность ... С. 163.

³ Там же. С. 163.

⁴ Гесиод. Полное собрание сочинений. М., 2001. С. 54–55.

⁵ Ильф И., Петров Е. Светлая личность ... С. 147.

⁶ Там же. С. 150.

⁷ Там же. С. 210–213.

⁸ Там же. С. 212.

⁹ Ильф И., Петров Е. Светлая личность ... С. 214.

¹⁰ Там же. С. 161.

Заслуживает внимания и сам ковчег. Библейский образ в тексте И. Ильфа и Е. Петрова явно снижают размер ковчега (не все колоколамцы смогли в нем поместиться), расположение рядом с пивной, а также его внешний вид: крышу ковчега построили из гробов, не сняв парчу, в результате ковчег выглядит нелепо («Крыша блистала серебряным и золотым глазетом»¹).

В рассказе «Вторая молодость» мифологема «золотой век» тоже профанируется за счёт снижения ключевых образов. Источник, способный вылечить «подагру, хирагру, ожирение, сахарную болезнь, мигрень» и другие болезни, оказывается канализационной водой².

Некоторые образы цикла, подчиняясь духу и логике карнавала, носят амбивалентный характер. Например, образ небоскрёба в рассказе «Гость из Южной Америки» сочетает в себе реальное и фантастическое. С одной стороны, авторы правдиво описывают процесс строительства нового здания, которое в финале превращается в остов на Членской площади. С другой — в это здание переносят весь Колоколамск: «со всеми жителями, пивными, учреждениями, рогатым скотом и домашней птицей»³. В результате дом превращается в город и даже мир.

Наконец, карнавализация проявляется **на уровне художественной речи**. Основными приёмами карнавальской игры словом в цикле И. Ильфа и Е. Петрова становятся оксюморон, неправильное произнесение и не обусловленное контекстом употребление иностранных слов, игра смыслами, а также средства балаганной и ораторской речи.

Наиболее часто в рассказах встречаются оксюморонные конструкции, соединяющие несоединимые понятия. Например, «византийская водка»⁴ — оксюморонное выражение, поскольку Византия — религиозный центр, т. е. нечто высокодуховное, а водка несёт в себе семанти-

ку материального и низкого. Также в названии «Спасо-Кооперативная площадь»⁵ соединяются слова из прошлой, религиозной и советской, атеистической жизни.

Особенно часто оксюморонное снижение встречается в фамилиях героев, что тоже способствует снижению образа. Например, библейское имя «Ной» соединяется с фамилией «Похотилло», образованной от слова «похоть», связанного с материально-телесным низом.

Речь героев тоже часто строится с помощью приёмов языковой игры.

Доктор Гром в рассказе «Вторая молодость» не к месту использует цитаты из художественной литературы: «Восемь целых, девяноста пять сотых, — победоносно ответил Гром. — Буря мглою небо кроет»⁶.

Фраза Ноя Похотилло «Считаться не приходится!» предполагает игру смыслами. Слово «считаться» имеет несколько значений, в том числе: «производить взаимные расчёты, расплачиваться» и «пересчитывать друг друга». И если колоколамцы понимали это слово во втором значении, то Похотилло имел в виду первое.

В рассказе «Мореплаватель и плотник» мы уже отмечали ораторскую речь Подлинника. Она уснащается выкриками «Горько!», которые не соответствуют мероприятию⁷.

Приёмы балаганной речи использованы в высказываниях Долой-Вышневецкого и свидетельствуют о его развенчании: ставший рыночным торговцем, бывший общественный деятель рекламирует свой товар⁸.

Таким образом, используя снижающую направленность карнавала, заостряя нелепость и абсурдность повседневности с помощью карнавальных приёмов снижения, увенчания-развенчания, языковой игры, соавторы высмеивают современных обывателей (колоколамцев).

¹ Там же. С. 160.

² Там же. С. 209.

³ Там же. С. 155.

⁴ Ильф И., Петров Е. Светлая личность ... С. 164.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Там же. С. 205–206.

⁷ Там же. С. 212.

⁸ Там же. С. 214.

Библиография

1. Бахтин, М. М. Собр. сочинений в 7 т. Т. 6.: «Проблемы поэтики Достоевского» 1963, работы 1960–1970-х гг. / Под ред. С. Г. Бочарова, Г. Г. Гоготишвили. — Москва: ЯСК, 2002. — 800 с.
2. Бахтин, М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса / М. М. Бахтин. — Москва: Художественная литература, 1990. — 543 с.
3. Гесиод, Полн. собр. текстов: Поэмы и фрагменты / Под ред. И. В. Пешкова. — Москва: Лабиринт, 2001. — 256 с.

4. Гуськов, Н. А. От карнавала к канону: Русская советская комедия 1920-х годов / А. Н. Гуськов. — Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2003. — 212 с.
5. Ильф И., Петров Е. Светлая личность: сборник / И. Ильф, Е. Петров. — Москва: АСТ, 2023. — 288 с.
6. Люликова, А. В. Традиции карнавальной культуры в дилогии И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой телёнок» / А. В. Люликова. — Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. — С. 273–276.
5. Химич, В. В. Карнавализация как стилевая тенденция в литературе 20-х гг. // XX в.: Литература. Стил: стилевые закономерности русской литературы XX в. (1900–1930 гг.) / В. В. Химич; Отв. ред. В. Эйдинова. — Екатеринбург: СУНЦ УрГУ, 1994. — С. 46–58.
6. Шеленок, М. А. Пьеса И. Ильфа, Е. Петрова, В. Катаева «Богатая невеста»: функции игровой поэтики / М. А. Шеленок // Известия Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. — 2016. — №1. — С. 90–97.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Использование компьютерных игр как средства развития грамматического навыка

Бурлаков В. Э.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Целью данного исследования является рассмотрение роли и места геймификации в обучении иностранному языку школьников среднего и старшего звена. В работе проанализированы особенности использования игровых методов в обучении иностранному языку, а также выявлены преимущества применения игровых форм организации учебной деятельности. Основные результаты исследования показывают, что игра является одной из эффективных форм обучения иностранному языку, способствуя развитию интереса к иноязычному общению и формированию иноязычной коммуникативной компетенции

Ключевые слова: геймификация, обучение иностранному языку, игровые методы.

Известно, что термин «геймификация» был придуман в 2003 году Ником Пеллингом. Геймификация в образовании — это использование игровых правил, применяемых в современных онлайн-играх, для достижения учащимися реальных образовательных целей при изучении данного предмета¹. Однако несмотря на активные дискуссии в научном сообществе, этот подход к обучению остаётся недостаточно изученным. Особенно актуальным представляется исследование применения средств геймификации, в частности компьютерных игр, для развития грамматического навыка у учащихся.

Цель работы — изучить образовательный потенциал компьютерных игр в процессе обучения иностранному языку, в частности для развития грамматического навыка.

Впервые прямую цель геймификации вывела Г. М. Коджаспирова и звучит она так: «Цель геймификации — максимизировать удовольствие и вовлеченность, пробуждая интерес учащихся и вдохновляя их на продолжение обучения»². Но споры на тему геймификации не утихают до сих пор. Некоторые авторы противопоставляют геймификацию обучению, осно-

ванному на игре, утверждая, что геймификация происходит только тогда, когда обучение происходит в неигровом контексте, например, в игре в классе, и когда набор игровых элементов организован в систему или «игровой уровень», который работает во взаимодействии с обучением в этом классе правил³.

При включении геймификации в образовательный процесс необходимо помнить о необходимости использования игровой механики, которая является частью теории игр. Проблема с большинством попыток внедрить технологии в образование заключается в том, что преподаватели ошибочно полагают, что вручение значка победы подразумевает использование геймификации. Это не так: теоретики игр обнаружили 24 способа по-настоящему побудить игроков к участию. Чтобы вовлечь учащихся в любую игру, учитель должен понимать механику игры. Игровая механика подразумевает сам принцип игры, её причинно-следственные связи: действуя определённым образом, ученик получает определённый результат. Например, проходя тесты, ученики могут приобрести новые навыки; определённое количество собранных ресурсов позволяет вам продвигаться вперёд.

Иными словами, все действия учащихся должны иметь определённые последствия, и от их выбора должен зависеть ход истории. В качестве действенного, но трудоёмкого приёма можно использовать «развилку сюжета».

¹ Храмкин П. В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру [Электронный ресурс] / Онлайн-обучение iSpring. — URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool/>.

² Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. спец. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — М.: Академия, 2001. — 448 с.

³ Reiners, T. Gamification in education and business / T. Reiners, L. C. Wood. — New York: Springer, 2015. — 697 p

Сводная таблица результатов:

6-е и 7-е классы		10-е классы	
Выполнили	Не выполнили	Выполнили	Не выполнили
Из 97 участников исследования с заданием успешно справились 96 учеников.	Из 97 участников исследования с заданием не справился 1 ученик.	Из 21 участника исследования с заданием успешно справились 21 ученик.	Не выявлено
Вывод: Принимая во внимание, что данное задание было успешно выполнено 99 % учащихся, можно сделать вывод об успешно сформированном грамматическом навыке		Вывод: Принимая во внимание 100 % успешное выполнение задания, можно сделать вывод, что грамматический навык в рамках данной темы был успешно сформирован	

Нами были проведены занятия по упражнениям среди учащихся 6-х, 7-х и 10-х классах, а после занятия учащимся было предложено пройти опрос. Для 6-х и 7-х классов было создано упражнение «Найди соответствие» по тематике игры Minecraft. Для 10-х классов были созданы упражнения на аудирование с заданиями «Развёрнутый ответ» и «Выбор правильного ответа». Данные вопросы и задания были созданы по двум отрывкам диалогов из видеоигр: «The Walking Dead» и «The Witcher 3: Wild Hunt».

В качестве обратной связи был выбран формат подведения итогов выполненных заданий в виде сводной таблицы результатов.

В нашем исследовании была проанализирована роль игры в обучении иностранному языку, в том числе для развития грамматической компетенции, выявлены особенности использования приёмов геймификации на уроках иностранного языка, рассмотрено применение компьютерных игр как способ формирования иноязычной ком-

муникативной компетенции, описаны этапы разработки грамматических упражнений на основе компьютерных игр и оценён образовательный потенциал компьютерных игр в обучении иностранному языку подростков.

Проведённое исследование показало, что использование компьютерных игр является результативным средством интенсификации процесса обучения иностранному языку. Игровые технологии позволяют решать широкий круг учебных задач, поддерживают интерес детей к предмету и способствуют быстрому и прочному усвоению нового языкового материала. Особенно значимым применением компьютерных игр является в подростковом возрасте, когда они оказывают комплексное развивающее воздействие на личность школьников, влияя на их самооценку, уровень мотивации и характер взаимодействия с педагогом. Таким образом, игровые технологии выступают в качестве действенного инструмента интенсификации обучения иностранному языку.

Библиография

1. Арстанова Л. Г. Занятия и развлечения со старшими дошкольниками. Разработки занятий, бесед, игр и развлечений: методическая литература / Л. Г. Арстанова — В.: Учитель, 2019—247с.
2. Безымянцева, В. И. Методика преподавания иностранного языка в школе / В. И. Безымянцева. — М.: Куб, 2015. — 288 с.
3. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. спец. пед. учеб. заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. — М.: Академия, 2001. — 448 с.
4. Храмкин П. В. Геймифицируй это: как урок превратить в игру [Электронный ресурс] / Онлайн-обучение iSpring. — URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/gameschool/>
5. Геймификация и её ресурсы в обучении английскому языку студентов младших курсов [Электронный ресурс] / CyberLeninka — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geymifikatsiya-i-ee-resursy-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-studentov-mladshih-kursov>

Использование принципов нейродидактики на уроках английского языка средней школы для более эффективного запоминания лексики

Пулина О. К.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В данной статье исследуются особенности нейродидактического обучения учащихся 5–9-х классов, запоминание материала с точки зрения нейродидактики. Гипотеза об эффективности использования принципов нейродидактики в учебной деятельности доказывается экспериментально на базе 5ых классов общеобразовательной школы и с помощью наблюдения.

Ключевые слова: память, нейродидактика, запоминание, нейродидактические принципы

Нейродидактика или обучение на основе работы головного мозга, относительно новая междисциплинарная наука, представляющая собой связующее звено между дидактикой, неврологией, педагогикой и психологией. Система образования не стоит на месте и есть запрос на внедрение более эффективных учебных программ для более качественной учебной деятельности. Педагоги указывают на необходимость обновления института школы в его нынешней форме, особенно способы преподавания иностранных языков. Языку свойственно меняться, но учебные программы уже на этапе создания становятся неактуальными, ведь дети и мир изменились. Действительно, современные ученики отличаются от учеников прошлого века. Их мир в высшей степени «цифровой» — компьютеры, смартфоны и планшеты являются неотъемлемой частью их жизни. Молодые люди привыкли к большой скорости жизни, и многозадачность стала их образом жизни — просмотр телевизора сочетается с текстовыми сообщениями, сёрфингом в Интернете или выполнением домашней работы. Задача сегодня состоит в том, чтобы применить все нейробиологические знания, накопленные за последние двадцать лет, к преподаванию, особенно к преподаванию второго языка. Изучение новой лексики на иностранном языке — это очень трудоёмкий процесс. Понимание того, как нейробиология может стать основой образовательных стратегий, и выяснение того, что учителя хотят и должны знать о способах обучения студентов, являются двумя ключевыми факторами, стоящими за инициативой по нейрообразованию. *Цель исследования* — выявить закономерность влияния принципов нейродидактики на успешность запоминания иностранной лексики учащихся с 5-го по 9-е классы. *Объектом* исследования является — нейродидактические принципы и закономерности. *Предметом* исследования выступает влияние использования нейродидактики при работе с иностранной лексикой в средней школе. В процессе изучения данной темой был использован структурный подход, который реализуется с помощью метода синтеза и анализа психолого-педагогической литературы, тестирования, количественной и качественной обработки эмпирических данных.

Начиная с 1990-х годов, приставку «нейро», обозначающую связь с функциями мозга, можно найти в нейролингвистике, нейробиологии, нейрогенетике и др. Это распространяющееся направление вполне можно было бы назвать «нейросемантикой» 21 века, то есть тенденцией по использованию знаний о строении и функци-

онировании мозга при обработке информации и переживаний. Но долгое время полученные знания не применялись относительно сферы образования. Сам термин «нейродидактика» появился предположительно в 80-е годы 20 века. Неизвестно, кто первый внедрил данное понятие, так как развитие этой области происходило в разных частях мира, но один из первых известных трудов был создан О'Деллом в 1981 году и назывался «Нейрообразование: стратегии обучения, совместимые с мозгом»¹. Для более эффективного процесса обучения должно учитывать физиологические процессы, происходящие в мозге, социальные аспекты обучения, поиск личностного смысла в учебном материале, влияние эмоций на усвоение информации, а также интеграцию деталей и контекста в процессе обучения. Важна позитивная атмосфера во время урока, отрицательная же снижает продуктивность до уровня автоматизма. Системность и регулярность повторения, постоянное усложнение материала влияют благоприятно на обучение. Важность работы в группе не нужно преуменьшать. Более того, обучение должно быть активным и включать в себя не только получение информации, но и её критическое осмысление, применение знаний на практике и оценку собственных успехов.

Мы наблюдали за учениками пятых классов в течение двух недель и проводили эксперимент по внедрению нейродидактических методов в обучение. На уроках мы регулярно повторяли новые слова, создавали благоприятную атмосферу, связывали новую лексику с ассоциациями, использовали двигательную память через кинестетические игры, грамотно структурировали визуальные материалы (подчёркивали слова, использовали цвета, демонстрировали яркие примеры), применяли интонацию, изменение темпа и паузы при работе с произношением.

Результаты эксперимента показали, что после наших занятий ученики успешно справились с написанием диктанта, что свидетельствует об улучшении усвоения материала и более эффективном запоминании. Таким образом, наша гипотеза о пользе нейродидактических методов подтвердилась. Кроме этого, необходима просветительская работа среди педагогического состава. Преподаватели, интересующиеся нейрообразованием, не должны быть экспертами во всех областях нейробиологии, но им следует иметь представление об основных аспектах этой науки. Также важно

¹ Дудко С. А. Этапы становления и тенденции развития нейрообразования в мире // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 9–18.

понимать сложные психические процессы и эмоциональные факторы, связанные с ними. Важно осознавать влияние сна, стресса, питания и физической активности на работу мозга.

Цель исследования была достигнута, и мы обнаружили закономерность влияния принципов нейродидактики на успешность запоминания иностранной лексики учащимися с пятого по де-

вятый класс. Дальнейшее исследование и внедрение принципов нейродидактики в преподавание английского языка имеет большой потенциал. Использование новейших технологий, таких как виртуальная и дополненная реальность, а также адаптивное обучение, могут значительно повысить эффективность и вовлеченность учащихся в процесс изучения лексики и языка.

Библиография

1. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. М.: Педагогика, 1986. 240 с.
2. Дзятковская Е. Н. Нейродидактика: мифы и реальность // Методологические ориентиры развития современной научно-дидактической мысли: сборник научных трудов Всероссийской сетевой научной конференции. М.: Институт стратегии развития образования РАО, 2018. 684 с.
3. Дудко С. А. Этапы становления и тенденции развития нейрообразования в мире // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 9–18. <https://doi.org/10.24411/2712-827X-2020-10201>.
4. Костромина С. Н. Введение в нейродидактику: учебное пособие. СПб.: Издво С.-Петерб. ун-та, 2019.
5. Лурия А. Р. Нейропсихология памяти: в 2 т. М., 1974–1976. Т. 1. 1974.
6. Лурия, А. Р. Лекции по общей психологии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по напр. и спец. психологии. // А. Р. Лурия. — СПб.: Питер, 2009. — 320 с.
7. Лурия А. Р. Основные проблемы нейролингвистики. 3-е изд. М.: Либроком, 2009. 256 с. (Сер.: Из наследия мировой психологии).

Использование авиационных метафор в культурном и медийном пространстве при изучении английского языка

Сорокина Е. А., Шаунин С. О.

*Московский авиационный институт,
факультет «Системы управления,
информатика и электроэнергетика», Москва*

Проведён обзор авиационных метафор в литературе, медиа и рекламе и показано, что они способствуют расширению новых образов в лингвистическом дискурсе. Цель работы заключалась в том, чтобы выяснить, как авиационные метафоры формируют образ авиации в культуре и медиа и изучить их влияние на кросс-культурное взаимодействие при изучении английского языка. Авиационные метафоры влияют на восприятие английского языка, вызывая эмоции и ассоциации. Они отражают культурные тенденции и новые технологии. Метафоры важны для культуры образования. Изучение авиационных метафор помогает понять культурный контекст.

Ключевые слова: авиационный, метафоры, английский, язык.

Метафора — слово или выражение, употребляемое в переносном значении, в основе которого лежит сравнение предмета или явления с каким-либо другим на основании их общего признака. Метафоры используются в различных сферах нашей жизни, в том числе в культурном и медийном пространстве. Они позволяют отслеживать изменения в общественном мышлении, понимать современные культурные тенденции языка и играют важную роль в образовательном контексте, чем и определяется актуальность вопроса.

Исследования в этой области проводятся многими учёными. Бондарчук М. Н. анализирует основные группы метафор в терминологии авиации. Метафоризация рассматривается как

одна из ключевых когнитивных моделей формирования этой терминологии. В её исследовании изучаются концептуальные структуры метафор, причины и когнитивные основы метафорического терминообразования, а также роль метафор в концептуализации знаний в области авиации. Исследование Колчановой А. В. фокусируется на роли метафор в профессиональном подязыке авиации. Она изучает вторичную номинацию и особенности метафоризации в структуре и семантике терминов в русском и английском вариантах авиационного подязыка. Исследования Тенбаевой А. М. касаются семантических видов авиационных метафор и их классификации. Она выделяет несколько типов таких выражений, основанных на параллелях с жизнедеятельностью

человека и животного мира. В ходе нашей работы мы выявили, что авиационные метафоры имеют широкое использование. Однако несмотря на огромное

количество проведённых исследований, их роль в изучении английского языка недостаточно изучена. Возможным способом решения данной проблем могут стать исследования, цель которых — анализ использования авиационных метафор в различных областях с акцентом на совершенствование английского языка.

Исследование проводилось методом литературного анализа. В ходе нашей работы мы изучали тексты произведений «Туманность Андромеды», «451 градус по Фаренгейту», «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» и некоторые другие. Мы выявили авиационные метафоры, их функции и роль в контексте произведений, проанализировали их влияние на восприятие и понимание текста читателями, а также на формирование культурных и мировоззренческих ценностей. Затем мы исследовали связь таких метафор с английским языком и процессом его изучения, учитывая их образность и символическую нагрузку. Это позволило нам сделать выводы о роли авиационных метафор в культурном и медийном контексте, а также их влиянии на изучение английского языка.

В ходе исследования мы выяснили, что метафоры включают в себя символы (как крылья самолёта, представляющие свободу), выражения (например, «высоколетающие идеи») и образы (самолёт как метафора для прогресса).

В авиационных метафорах можно выделить несколько смысловых групп:

1) Метафоры, которые используются для выражения стремления к развитию и росту.

«Подняться на новую высоту» (reach new heights) — метафора говорит о достижениях человека и переход его на новый уровень развития.

Метафора «полёт в светлое будущее» (a flight into a bright future) часто встречается в публикациях, связанных с прогнозами развития общества или экономики и символизирует надежду на позитивные изменения.

Метафора «полёт в исследованиях» (flight in research) подчёркивает стремление к новым открытиям и знаниям. Метафора «расправить крылья» (spread your wings) используется для описания стремления к новым горизонтам и возможностям в жизни.

В медиа-контексте метафора «взлететь в социальных сетях» (take off on social media) символизирует стремление к популярности и влиянию в социальных сетях.

Метафоры, такие как «взлететь в виртуальное пространство» (take off into virtual space) становятся актуальными в контексте современных медиатрендов.

В социальных и культурных дискуссиях метафора «социальные небеса» (social heaven) может отражать идею общественного совершенства или идеалов.

Выражение «пилотирование карьеры» (piloting a career) используется для обозначения активного и целеустремлённого управления своим профессиональным путём.

Метафора «взлететь выше стандартов» (soar above the standards) олицетворяет стремление к превосходству и превышению обычных ожиданий.

Метафора «полёт в высшие сферы» (flight to higher realms) означает достижение выдающихся успехов или возвышение над обыденным. Например, «Его карьера после публикации новой книги взлетела в высшие сферы».

1) Метафоры о стремительно развивающемся или движущемся

Выражение «полёт времени» (flight of time) говорит нам о быстроте событий или изменений в обществе.

Метафора «стартап взлетел ракетой» (the startup took off like a rocket) означает быстрый и успешный старт нового проекта. Например, «Их новый стартап взлетел ракетой, привлекая внимание инвесторов».

2) Метафоры о вдохновляющем на созидание

В медийных материалах и рекламе метафора «лететь на крыльях творчества» (fly on the wings of creativity) может передавать идею о вдохновении и творческом росте.

Метафора «полёт в сфере идей» (flying in the field of ideas) отражает креативный процесс и стремление к новаторству в культурных и научных областях.

Выражение «созвездие талантов» (constellation of talents) используют для описания группы выдающихся личностей или коллективного творческого потенциала.

Метафора «очистить взлётную полосу» (clear the runway) символизирует подготовку к новому началу или вызову. Например, «Перед стартом нового учебного года необходимо очистить взлётную полосу для успеха».

В культуре и спорте метафора «авиационный марафон» (aviation marathon) может символизировать длительное и насыщенное событиями мероприятие или сезон. Например, «авиационный марафон событий в искусстве».

Авиационные метафоры используются в языке авиационной журналистики. Так, в статьях о новых технологиях метафоры типа «взлететь в облака инноваций» (soar into the clouds of innovation) усиливают впечатление о передовых разработках.

1) Метафоры о мечтах людей

Метафора «полёт в невесомости» (flying in zero gravity) используется для описания свободы и лёгкости. Например, «На отдыхе они почувствовали полёт в невесомости, забыв о повседневных заботах»

Реклама авиакомпаний часто использует метафоры, например «Ваши мечты — наши крылья» (your dreams are our wings), говорит о том, что с помощью крыльев самолёта можно доставить человека к мечте.

2) Метафоры выражающие человеческие отношения

Выражение «турбулентность в отношениях» (turbulence in the relationship) означает конфликты и непредсказуемые изменения в отношениях. Например, «Семейная жизнь переживает турбулентность, и им приходится преодолевать трудности».

Выражение «крылья любви» (wings of love) символизирует сильное и возвышенное чувство любви. Например, «Он дарил ей крылья любви, которые помогали ей чувствовать себя свободной.»

3) Метафоры говорящие о перспективах на будущее

Выражение «упал с небес на землю» (fell from heaven to earth) означает, что реальность сталки-

вается с ожиданиями, причём часто в негативном смысле. Например, «Он упал с небес на землю, когда его планы рухнули».

Метафора «горизонт событий» (event horizon) означает перспективы на будущее, например, «Студенты на своей дипломной церемонии, полные надежд и планов, обсуждали будущее пытались заглянуть за горизонт событий».

Выражение «облака возможностей» (clouds of opportunity) олицетворяет множество перспектив и возможностей, например «Обучение в этом университете открывает студентам облака возможностей для будущей карьеры».

Таким образом, авиационные метафоры имеют значительное влияние на восприятие английского языка, так как вызывают определённые эмоциональные реакции и ассоциации. Они отражают изменения в культурных тенденциях. Развитие технологий, включая авиацию и космос, способствует формированию новых языковых образов. Метафоры являются проявлением образного мышления, которое играет важную роль в культуре и медиа, в совершенствовании языковых навыков. Изучение авиационных метафор обогащает наше понимание культурного контекста, что является важным аспектом в образовательном ракурсе английского языка. Мы надеемся, что наши исследования будут продолжены в таких направлениях, как лингвистика, культурология, образование, а также в медиаисследованиях.

Библиография

1. Котиева А. А. Основные функции метафоры в современном английском языке. // Цифровая наука. — 2022. — № 1 (10). — С. 103–106. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-funktsii-metafory-v-sovremennom-angliyskom-yazyke>
2. Магизова Р. У., Гумерова Н. Ж. ОСНОВЫ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ // Молодой учёный. — 2020. — № 26 (316). — С. 248–250. — URL: <https://moluch.ru/archive/316/72085/>
3. Бондарчук М. Н., Колчанова А. В. МЕТАФОРИЧЕСКИЙ СПОСОБ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ В ПОДЪЯЗЫКЕ АВИАЦИИ // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2016. — № 12. — С. 124–128. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-sposob-verbalizatsii-znaniy-v-podyazyke-aviatsii>
4. Строева Ю. Ю. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВИАЦИОННОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 2–3. — URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23856>
5. Тенбаева А. М. АВИАЦИОННАЯ МЕТАФОРА В КОГНИТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ // Вестник Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. — 2017. — № 1 (85). — С. 102–106. — URL: <https://vestnik.agakaz.kz/aviacionnaya-metafora-v-kognitivnyh-issledovaniyah/>

Использование поэтического материала в формировании фонетических навыков на начальном этапе обучения

Фролова П. И.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

В процессе исследования были изучены методы обучения и психофизические характеристики учащихся начальных классов. На основе полученных данных был разработан комплекс упражнений из составленных рифмованных произведений. Применение разработанных приёмов на основе стихотворного материала способствовало улучшению фонетических навыков у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: произносительный навык, младший школьный возраст, поэтический материал.

В современной педагогической практике актуальность развития произносительных способностей неоспорима, ведь именно осознание и воспроизведение устной речи необходимы для достижения эффективности в общении. В этом случае использование поэтических произведений представляет собой один из широко применяемых методов формирования и развития произносительных навыков.

Актуальность данной работы заключается в определении возможностей использования поэтического материала для развития произносительных навыков на начальном этапе обучения иностранному языку, так как он предоставляет широкие возможности для отработки труднопроизносимый звуков, расширению словарного запаса учащихся, а также созданию дополнительной мотивации в процессе обучения.

Целью данного исследования является обоснование использования поэтических текстов на занятиях по иностранному языку в качестве способа повышения уровня овладения навыками говорения и произношения.

Термин «фонетический навык» определяется как «способность корректно воспринимать слышимый звуковой образец, ассоциировать его со значением и правильно воспроизводить»¹. Исходя из данного определения можно сделать вывод, что развивать фонетические навыки необходимо на протяжении всего обучения, так как неправильно сформированный навык негативно влияет на усвоение всех остальных аспектов изучаемого языка. Следовательно, своевременная работа с фонетическим материалом даёт возможность отрабатывать труднопроизносимые звуки, что впоследствии поможет грамотно использовать языковые структуры для построения высказываний.

¹ Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3-е изд., стёр. — Москва: Академия, 2006. — С. 179.

Рассмотрим подробнее технологию формирования фонетических навыков у обучающихся на примере использования соответствующего рифмованного материала.

В процессе работы с поэтическим материалом необходимо учитывать некоторые критерии его отбора для качественного усвоения учащимися материала. Так, Светлана Федоровна Гебель выделяет следующие критерии:

- 1) актуальности;
- 2) языковой ценности;
- 3) лингвострановедческой ценности;
- 4) учёта интересов обучаемых;
- 5) информативности текста;
- 6) дикции исполнителя;
- 7) мелодичности текста².

Данные условия позволяют совершить выборку произведений, которые отвечают требованиям современного урока, могут способствовать развитию необходимых навыков фонетики, разнообразить учебный процесс, а также познакомить учеников со страной изучаемого языка.

Кроме того, выделяются следующие этапы работы с фонетическим материалом (Н. И. Гез):

- 1) ознакомление и объяснение материала;
- 2) тренировка, то есть воспроизведение учащимися отрабатываемых звуков;
- 3) закрепление с использованием опорных слов³.

На первом этапе учащимся представляют стихотворный текст, то есть проводится интонационно-поэтическое предъявление материала. В процессе работы разъясняется, какие звуки и интонационные модели будут отрабатываться. В процессе предъявления текста могут использоваться различные способы объяснения,

² Гебель С. Ф. Использование песни на уроках иностранного языка/С.Ф. Гебель//Иностранные языки в школе. — 2009. — № 5. — с. 28–31.

³ Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник/Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролюбов А. А. и др. — М.: Высш. школа, 1982, 373 с.

такие как проигрывание аудиозаписей с речью носителей языка, чтобы учащиеся могли услышать, как произносятся отрабатываемые звуки, либо произнесение материала педагогом. Затем учащиеся получают фонетический образец, а также тренируются произносить те или иные звуки. Текст произносится и разучивается под руководством учителя. В ходе работы ученики получают оценку корректности чтения и произношения. Здесь ставится задача не только достичь правильного произношения, но и сделать его беглым. Затем наступает стадия закрепления, в процессе которой происходит ускорение чтения рифмованного текста, изученного ранее. Здесь от учеников требуется свободное владение текстом произведения, а также способность правильно воспроизводить отрабатываемые звуки.

Детские стихотворения (Nursery Rhymes), в свою очередь, определяются как короткие стихотворения или детские песни, отличающиеся особым ритмом, чёткой рифмой и высокой популярностью среди маленьких читателей¹. Данные произведения чаще всего направлены на выполнение учениками определённых движений под музыку во время прослушивания. Данные тексты подразделяют на тематические, грамматические и фонетические. Первая категория поэтических произведений позволяет увлечь изучаемым материалом, расширить кругозор и создать дополнительную мотивацию. Вторые решают проблему формирования новых навыков овладения грамматикой языка, а также закрепления ранее изученной. Фонетические тексты направлены на формирование как правильного произношения трудных звуков изучаемого языка.

Целесообразность использования рифмованных произведений для обучения языку аргументируется следующими положениями:

1. Стихотворения и рифмовки, используемые в работе с младшими школьниками в основном направлены на отработку одного или нескольких звуков. Это даёт возможность в полной мере сформировать навык произношения конкретной фонемы, а также закрепить лексику с её использованием.

2. Использование поэтического материала — это прекрасный способ удержать внимание школьников. Особенностью лингвopsихологии начальных классов является быстрая потеря концентрации. Лёгкие стихотворения, в свою очередь, переключают внимание на интересный тип деятельности, так как являются чем-то новым и увлекательным, вызывающим эмоциональный отклик.

3. Рифмованные тексты значительно расширяют словарный запас учащихся, а также содержат большой объём лингвострановедческого материала, с помощью которого ученики познают культуру страны изучаемого языка².

Исходя из психофизиологических особенностей учеников младших классов был разработан комплекс упражнений для работы с рифмованным материалом.

Так, стихотворение «Autumn» позволяет отработать произношение сразу нескольких звуков английского языка, а также включить лексический материал по теме времени года в активное использование. В процессе занятия с детьми предполагается проведение ознакомительной работы с поэтическим текстом, которая включает демонстрацию звука, объяснение способа его произнесения, упражнения в дифференциации, а также воспроизведение нового звука учащимися. Следующим этапом проводится отработка произнесения звука посредством рифмованного материала, повтор стихотворения за учителем, произнесение хором, а также в процессе индивидуальной работы.

Другим, составленным нами рифмованным текстом, является стихотворение «The star». Оно направлено на отработку произношения долгих гласных звуков английского языка у младших школьников.

Также были разработаны стихотворения «My book» и «About a girl» с целью фонетической отработки звуков [ai] и [z:] английского языка. Многократное повторение данных звуков в словах позволяет сформировать устойчивый навык, а также создать условия для активизации речевой деятельности и отработки лексического и грамматического материала.

«My book»

I write a book about my life
It is so kind, I told my wife
I don't know how
I don't know why
But I can't finish it on time!

«About a girl»

There is a girl
Who lives on Earth
She has a bird
Who wants to learn
How people use
their hands and feet
To live and make
their houses neat.

¹ Bodden, Valerie. Nursery Rhymes: Creative Education, Minnesota, USA. 2010.

² Дьяченко Н. П. Стихи, рифмовки и песни как средство повышения эффективности урока английского языка. /Н.П.Дьяченко// Педагогический вестник. — 2004. — № 3. — с. 30–33.

Кроме того, были разработаны стихотворения «A plan» и «A scary picture», которые предполагают отработку звуков [æ] и [ʊ] английского языка. Данные стихотворные произведения, благодаря рифмованности, позволяют качественнее сформировать навык произношения и удерживать внимание учащихся в процессе учебной деятельности.

На основе проведённого теоретического исследования был проведён эксперимент, позволяющий выявить практическую эффективность использования рифмовок для формирования фонетических навыков у младших школьников. Эксперимент был осуществлён в рамках педагогической практики на базе МБОУ «СОШ № 109», города Челябинска с 18.09.2023 по 29.10.2023 г. Для проведения Эксперимента было выбрано 4 третьих класса, Суть эксперимента состояла в том, чтобы внедрить в учебный процесс

двух классов (группа А) разработанный ранее комплекс поэтических произведений, а другим классам (группа В) предоставить фонетический материал в соответствии с УМК, без использования рифмованного материала. На завершающем этапе посредством наблюдения было установлено, что результаты усвоения фонетического материала группы А (с помощью рифмовок) выше результатов группы В.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование поэтических произведений на уроках иностранного языка в начальных классах способствует качественному усвоению фонетического материала. Яркие, красочные задания, представленные в необычной форме, привлекают внимание школьников, способствуют отработке труднопроизносимых звуков, многократному их произнесению и развитию иноязычной коммуникативной компетенции в целом.

Библиография

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. — 3-е изд., стер. — Москва: Академия, 2006. — С. 179.
2. Гебель С. Ф. Использование песни на уроках иностранного языка/С.Ф. Гебель//Иностранные языки в школе. — 2009. — № 5. — с. 28–31.
3. Гез Н. И. Методика обучения иностранным языкам в средней школе: Учебник/Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролубов А. А. и др. — М.: Высш. школа, 1982, 373 с.
4. Дьяченко Н. П. Стихи, рифмовки и песни как средство повышения эффективности урока английского языка./Н.П.Дьяченко// Педагогический вестник. — 2004. — № 3. — с. 30–33.
5. Bodden, Valerie. Nursery Rhymes: Creative Education, Minnesota, USA. 2010

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

Проявление межъязыковой интерференции при изучении фонетики русского языка носителями нидерландского языка

Пирогов М. Е.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

В статье рассматриваются основные различия фонетических систем русского и нидерландского языков, вызывающие трудности в изучении РКИ носителями нидерландского языка. Сопоставляются консонантизм и вокализм данных двух языков. Выявляются сложные русские звуки, при произнесении которых неизбежна фонетическая интерференция. Результатом исследования является набор звуков, которые требуется отработать с носителями нидерландского языка на уроках РКИ.

Ключевые слова: фонетика, русский язык, нидерландский язык, различие языков, РКИ, трудности РКИ, интерференция.

Проблема освоения фонетики русского языка носителями нидерландского изучается десятки лет. Большой вклад был сделан С. А. Мироновым, В. П. Берковым, Е. В. Абрамовой, Е. А. Андреюшиной и А. В. Пеетерс-Подгаевской, но проблема на данный момент считается малоизученной.

В процессе работы применялись такие методы, как анализ научной литературы по теме исследования и сравнительный анализ произношения звуков в русском и нидерландском языках.

Русский и нидерландский языки принадлежат к индоевропейской семье, поэтому в их структурах есть много общего. Например, они оба — языки консонантного типа¹, то есть согласных фонем в них больше, чем гласных. Гласные этих языков противопоставляются по ряду, подъёму и положению губ. А место и способ образования многих согласных совпадают. Но есть много различий в фонетике нидерландского и русского языков.

Наиболее заметное различие — это количество фонем. Консонантизм нидерландского языка содержит 21 фонему², в то время как в русской системе согласных их 35³. Дело в том, что в голландском отсутствует корреляция по твёрдости-

мягкости. Возможно смягчение нидерландских согласных звуков, но только переднеязычных /t/, /d/, /n/ в позиции перед среднеязычным сонорным [j]⁴. Если оставить в русской системе согласных по одному звуку в каждой паре по твёрдости-мягкости, то не получится подобрать полные соответствия согласных в двух языках. В нидерландском языке нет аффрикат, хотя несколько согласных подряд встречаются во многих словах, то есть могут возникнуть сложности только с визуальным восприятием слитных звуков при изучении РКИ.

Заднеязычного взрывного звука [г] нет в нидерландском, его ближайший эквивалент — звонкий заднеязычный щелевой [ɣ] или глухой [χ], встречающиеся в русском языке в словах *бухгалтер* и *бог*. [h] в нидерландском не представляет собой отдельный звук, а обозначает придыхание.

В русском языке, в отличие от нидерландского, нет губного [w] и заднеязычного [R], сосуществующих со стандартными [v] и [r]. Звук [н] в русском представлен только одним вариантом, в то время как носители нидерландского разделяют обычный [n] и заднеязычный носовой [ŋ], который появляется в середине или в конце слова, а также перед [k]⁵.

С гласными в двух языках ситуация обратная: 16 фонем в нидерландском вокализме и 6 в русском. Связано это с тем, что монофтонги

¹ Князев С. В. Современный русский литературный язык: Фонетика орфоэпия, графика, и орфография: учебное пособие для вузов. М., 2011. С. 190

² Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык: Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием. Калуга, 2001. 140 с.

³ Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. 256 с.

⁴ Абрамова Е. В. О составе переднеязычных согласных современного нидерландского языка. СПб, 2013. С. 29.

⁵ Миронов С. А. Нидерландский (голландский) язык... 140 с.

в нидерландском делятся на напряжённые, являющиеся долгими и закрытыми, и ненапряжённые, являющиеся краткими и открытыми. Эта характеристика имеет смыслоразличительное значение: так, слово *bom* [bɔm] переводится как «бомба», а *boom* [bo: m] — как «дерево». Поэтому оба звука в каждой паре входят в состав гласных фонем. Русские гласные звучат длиннее ненапряжённых и короче напряжённых¹.

Нидерландские гласные среднего ряда среднего подъёма умлаутированы, близки по звучанию с немецкими [ö], [ü]. Это облегчает постановку русских [o] и [u] в позиции после мягкого согласного. Наряду с монофтонгами в голландском есть 3 дифтонга [ei], [œy] и [li], которых нет в русском².

Рассмотрев основные различия фонетических систем двух языков, следует перейти к местам возникновения межъязыковой интерференции при изучении фонетики РКИ носителями нидерландского и её влиянию на процесс освоения языка.

¹ Пеетерс-Подгаевская А. В. Трудности в освоении фонетики русского языка нидерландскими студентами. С. 282.

² Берков В. П. Современные германские языки. М., 2001. 335 с.

При чтении согласных звуков не сразу получится чётко разграничивать мягкие и твёрдые звуки. Русский звук [x] по месту образования отличается от нидерландского задненёбного эквивалента [χ]. Его сложно произносить в середине слова, что повлияет на скорость речи студентов-инофонов. Задненёбный [R], особенно распространённый в речи носителей южного варианта нидерландского, может просачиваться вместо [r]. Как и носовой [ŋ] вместо [n].

С гласными у инофонов возникнет меньше сложностей, поскольку вокализм нидерландского языка не менее сложный, чем русского. Чужеродный звук [ы] часто воспринимается носителями нидерландского как [и] или [э]. Когда один из звуков [э], [и], [o], [a] повторяется в одном русском слове и находится то в закрытом, то в открытом слоге, носители нидерландского могут произносить их по-разному, что обусловлено привычкой дифференцировать гласные по напряжённости-не напряжённости.

Это основные моменты, вызывающие сложности при изучении РКИ носителями нидерландского языка. Избежать негативного влияния межъязыковой интерференции возможно при отработке соответствующих звуков.

Библиография

1. Абрамова, Е. В. О губных согласных современного нидерландского языка и их сопоставлении с губными согласными русского языка / Е. В. Абрамова // *Lingua mobilis*. — 2011. — № 6 (32). — С. 35–40.
2. Абрамова, Е. В. О составе переднеязычных согласных современного нидерландского языка / Е. В. Абрамова // *Lingua mobilis*. — 2013. — № 2 (41). — С. 25–31.
3. Абрамова, Е. В. Система согласных фонем нидерландского языка / Е. В. Абрамова // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 2007. — № 2 (9). — С. 71–73.
4. Берков, В. П. Современные германские языки / В. П. Берков. — Москва: АСТ, 2001. — 335 с.
5. Князев, С. В. Современный русский литературный язык: Фонетика, орфоэпия, графика и орфография: Учебное пособие для вузов / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. — Москва: Академический проект; Гаудеамус, 2011. — 430 с.
6. Миронов, С. А. Нидерландский (голландский) язык: Грамматический очерк, литературные тексты с комментарием / С. А. Миронов. — Калуга: Издательский дом «Эйдос», 2001. — 140 с.
7. Панов, М. В. Современный русский язык. Фонетика: Учебник для ун-тов / М. В. Панов. — Москва: Высшая школа, 1979. — 256 с.
8. Пеетерс-Подгаевская, А. В. Трудности в освоении фонетики русского языка нидерландскими студентами / А. В. Пеетерс-Подгаевская, Е. А. Андреюшина // *Язык, литература, культура. Актуальные проблемы изучения и преподавания*. — 2013. — № 9. — С. 277–291.
9. Щукин, А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: Учебное пособие / А. Н. Щукин. — Москва: Высшая школа, 2003. — 334 с.
10. Яковлева, А. А. Разговорная норма современного нидерландского языка / А. А. Яковлева // *Скандинавская филология* — 2015. — № 13. — С. 273–281.

Недостаточность лексического минимума в обучении РКИ: языковой, прагматический и социокультурный аспекты проблемы (на примере уровня А1)

Пономарева Д. С.

Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск

Цель настоящей статьи — описание проблем недостаточности лексического минимума в трёх аспектах коммуникативно-речевой компетенции: языковом, прагматическом и социокультурном (на примере уровня А1). Автором рассматривается лексический минимум, составленный для студентов довузовского этапа обучения РКИ (А1). Анализируются тематические группы словника. Классифицируются и описываются проблемы недостаточности лексического минимума в соответствии с аспектами коммуникативно-речевой компетенции. Доказывается недостаточность лексического минимума для формирования коммуникативно-речевой компетенции, являющейся целью изучения языка.

Ключевые слова: лексический минимум, коммуникативно-речевая компетенция, многозначность, омонимия, фразеологизмы, РКИ.

К изучению лексического уровня на уроках русского языка как иностранного инофоны обращаются на первом же занятии. С постепенным изучением лексического уровня студентам предъявляются определённые требования, направленные на формирование и развитие лексических навыков, усвоение знаний и запоминание некоторого объёма слов, определённого лексическим минимумом. Лексический минимум, составленный Андриюшиной Н. П. для студентов довузовского этапа обучения РКИ (А1)¹ (далее — лексический минимум, минимум, словник), является одним из нормативно-методических документов, регламентирующих процесс обучения русскому языку как иностранному. Именно его составом определяется количество необходимых для иностранцев лексических единиц на определённом уровне обучения.

На элементарном уровне (А1) словник включает в себя 780 лексических единиц и состоит из трёх частей: в первой части словника представлены слова в алфавитном порядке, их перевод на английский и китайский языки и грамматический комментарий к ним, во второй части лексически единицы распределены в зависимости от их тематической принадлежности («Человек как живое существо», «Человек как разумное существо», «Человек и общество» и др.), третья часть содержит список русских имён, антонимы и синонимы, лингвистические термины.

При использовании метода системного анализа нами было выявлено, что работа с лексическим минимумом улучшает процесс классификации лексики в сознании студентов-инофонов и помогает решить некоторые ком-

муникативные задачи². Однако при рассмотрении состава тематических групп ощущается неполнота и недостаточность лексического минимума для уровня А1, создающая трудности в решении множества бытовых вопросов. Достижение цели обучения, формирования коммуникативно-речевой компетенции³, в полной мере становится невозможным.

Исходя из этого, в исследовании были классифицированы и описаны проблемы недостаточности минимума в соответствии с языковым, прагматическим и социокультурным аспектами.

Лексическая компетенция, один из компонентов языковой компетенции, включает в себя знание словарного состава языка, умение различать значения полисемичных слов и т. д. В государственном стандарте по русскому языку как иностранному для элементарного уровня⁴ (далее — стандарт) указано, что студент должен уметь реализовывать речевые намерения на занятии при выполнении заданий и в любое время при взаимодействии с учителем и однокурсниками. При прослеживании соответствия минимума этому требованию были выявлены следующие проблемы недостаточности словника: 1) значительная разница между словарным составом, необходимым для удовлетворения повседневных потребностей, и составом лексического

² Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи. М., 2001. 384 с.

³ Федотова, О. Л. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2015. № 11. С. 14–21.

⁴ Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень. М., СПб, 2001. 28 с.

¹ Лексический минимум по русскому языку как иностранному: элементарный уровень: общее владение. Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. 79 с.

минимума; 2) упрощение значений лексических единиц, игнорирование явления многозначности и омонимичности из-за чёткого разделения лексических единиц по тематическим группам.

В процессе обучения инофоны используют различную технику, так как с её помощью осуществляется общение с преподавателем, выполняются задания. Термины, обозначающие технические средства обучения, чаще всего являются интернационализмами («компьютер», «смартфон» «телефон» и др.). Однако те предметы, с помощью которых осуществляется обслуживание компьютерного оборудования, зачастую в минимум для элементарного уровня не входят. Они могут описываться: а) русскими словами («зарядник», «приложение»); б) адаптированными заимствованиями («флешка»); в) словами, образованными сложением основ или слов, в которых одна часть может являться исконной, а другая — заимствованной («конференц-связь», «видеозвонок») и так далее. Чёткое распределение лексических единиц по тематическим группам словаря создаёт вторую проблему — упрощение значений слов. Так, слово «окно» имеет пять значений в толковом словаре под редакцией Кузнецова Сергея Александровича: отверстие для света и воздуха, отверстие в перегородке, просвет, разрыв в расписании уроков, часть экрана дисплея. Смысл данного слова в лексическом минимуме сокращается до обозначения отверстия в стене для света и воздуха и входит в тематическую группу «Жильё, мебель». Однако при взаимодействии на уроке с одноклассниками и учителем студенту понадобятся и другие значения, например, при использовании технических средств (окно как часть экрана дисплея), а также при коммуникации по поводу расписания занятий (окно как перерыв в расписании). Таким образом, лексический минимум оказывается недостаточным для удовлетворения тех коммуникативных потребностей, которые описаны стандартом.

Лексический минимум был рассмотрен с точки зрения прагматического аспекта коммуникативно-речевой компетенции, умения выбрать наиболее эффективный способ выражения мысли в зависимости от условий общения и поставленной цели. Согласно требованиям к обучающимся, находящимся на элементарном

уровне, студентам необходимо уметь вступать в разговор, опираясь на особенности речевого этикета. В прагматическом аспекте недостаточности минимума было отмечено указание синонимичности для некоторых этикетных формул, несмотря на их стилевое различие. Так, в лексическом минимуме как синонимы обозначены приветствия «здравствуйте», «добрый день», «привет». Однако последнее обладает разговорной окраской и не может быть употреблено при взаимодействии с кассиром, учителем, врачом, а формы приветствия «здравствуйте» и «добрый день» не во всех случаях можно считать уместными в непринуждённом общении с одноклассниками и друзьями. Кроме того, при повседневном взаимодействии с учителем студент может услышать слова и фразы, которые не зафиксированы в лексическом минимуме: «удачи», «благодарю», «будьте добры, ...» и другие. Игнорирование недостаточности словаря и последующие коммуникативные неудачи могут спровоцировать снижение мотивации при изучении языка инофоном.

Лексический минимум был также рассмотрен с точки зрения социокультурного аспекта (знания культуры, привычек, традиций носителей изучаемого языка). Это позволило выявить в нормативном документе недостаточная включённость в лексический минимум единиц речевого этикета. В речи носителей русского языка инофоны слышат специфические единицы, интерпретировать которые они самостоятельно не могут. Так, при выяснении местонахождения банка или магазина иностранец может столкнуться с ответом в виде фразеологической единицы «рукой подать» или «под рукой». В описанной ситуации общения студент может почувствовать себя неуверенно, перестанет практиковаться в коммуникации с носителями языка, последующая коммуникация может вообще не состояться. Без уделения внимания данному аспекту возможны частые коммуникативные сбои.

Таким образом, нами было выявлено, что лексического минимума для элементарного уровня не вполне достаточно для формирования коммуникативно-речевой компетенции. Была прослежена зависимость между составом лексического минимума и требованиями, предъявляемыми к студентам на элементарном уровне обучения (A1).

Библиография

1. Андрюшина, Н. П. Лексические минимумы по русскому языку как иностранному: проблема отбора лексических и фразеологических единиц / Н. П. Андрюшина // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2011. — № 3 (33). — С. 648–652.

2. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. — СПб.: Норинт, 1998. — 1534 с.
3. Вагнер, В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. «Филология» / В. Н. Вагнер. — Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 384 с.
4. Государственный стандарт по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень / Владимирова Т. Е. и др. — 2-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2001. — 28 с.
5. Лексический минимум по русскому языку как иностранному: элементарный уровень: общее владение / Н. П. Андрюшина, Т. В. Козлова — 4-е изд., испр. и доп. — Санкт-Петербург: Златоуст, 2012. — 79 с.
6. Овчинникова, М.В., Колотова, Н. И. Формирование прагматической компетенции иностранных студентов на уроках РКИ как условие успешного коммуникативного взаимодействия / М. В. Овчинникова, Н. И. Колотова // Учёные записки. Научный журнал Курского государственного университета. — 2017. — № 2 (42). — С. 185–191.
7. Федотова, О. Л. Общеευропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, преподавание, оценка / О. Л. Федотова // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — № 11. — С. 14–21.

Цифровые компетенции педагога как условие качества образовательной среды

Печенкин П. А.

*Челябинский государственный университет,
историко-филологический факультет, Челябинск*

Целью статьи выступает актуализация практической значимости повышения уровня цифровых компетенций ключевых субъектов образовательной деятельности в современной системе открытого образования — педагогических работников. Цифровые компетенции рассматриваются как условие качественной образовательной среды, формируемой педагогическими работниками. Анализируется ряд популярных исследовательских подходов, подчёркивающих необходимость овладения цифровыми компетенциями в пространстве современного образования. Рассматриваются работающие сегодня модели цифровых компетенций, а также возможности потенциального замера степени сформированности цифровых компетенций у педагогических работников. Намечаются пути повышения уровня цифровых компетенций педагогов как индикатора их профессионализма.

Ключевые слова: *открытое образование, образовательная среда, цифровые технологии, уровень цифровых компетенций, адорнация компетенций, образовательный продукт.*

Последние два десятилетия научно-исследовательское сообщество, занимающееся информационными, коммуникационными, социально-психологическими направлениями гуманитарных проблем, так или иначе, актуализирует концепцию существующих в цивилизационной реальности мегатрендов, как совокупности общественных течений или формирующихся «тенденций человеческого развития, оказывающих наибольшее влияние на наше настоящее и способных определить наше будущее»¹.

К таким мегатрендам, бесспорно, относится и концепт «компетенций будущего», построенный, среди прочего, на необходимости владеть цифровыми технологиями на высоком уровне.

Цифровые технологии, обусловленные современностью мира и его же определяющие, становятся неотъемлемой частью повседневности, и образовательные процессы не остаются в стороне. Современные цифровые технологии становятся популярными для использования во всевозможных аспектах процесса взаимодействия с обучающимися: решения организационно-управленческих задач, методического сопровождения, выполнения непосредственных, в том числе, домашних заданий в онлайн- или оффлайн-режиме.

Современный рынок открытого образования и образовательных продуктов активно развивает-

ся в нашей стране. Его ориентиры — «ученическая самостоятельность» и «самоуправляемость» в сотрудничестве с педагогами. Формируется подход «образования коллективности», при котором учат не отдельных людей, а сообщества².

В то же время уровень цифровых компетенций самих педагогов системы открытого образования не всегда валиден задачам, которые перед ними ставятся, что ведёт к низкому качеству разрабатываемых ими образовательных продуктов в частности и выстраиваемой ими образовательной среды в целом.

Результаты мониторинга цифровой трансформации образовательных организаций, проведённого Институтом образования ВШЭ в 2021 году, продемонстрировали, что подавляющему большинству представителей социального института, получившему дополнительное профессиональное образование (программы повышения квалификации) в контексте темы развития цифровых компетенций, не доставало именно практико-ориентированного обучения, направленного на апробирование в процессе самостоятельной работы реальных диджитал-инструментов³.

² Образование для сложного общества [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://futuref.org/educationfutures_ru

³ Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире: Экспертно-аналитический доклад НИУ ВШЭ и Фонда Сегаловича [Электронный ресурс] //Яндекс. Образование [сайт]. — 2021. — Режим доступа: <https://clck.ru/YxiВН>

¹ Галиуллин, М. З. Мегатренды мировой политики и глобальная безопасность [Текст] / М. З. Галиуллин, Я. Я. Гришин. — Казань, 2017. — 75 с. С. 14.

Таким образом, недостаточность и оторванность цифровых компетенций от реальной практики можно обозначить, как основную проблему технологизации, с точки зрения рядового педагога.

Следовательно, поиск механизмов формирования, а также инструментов, работающих на положительную динамику роста уровня цифровых компетенций педагогов, и способствующих повышению качества образовательной среды, в целом — крайне значимый социальный вектор развития.

Указанный подход рассмотрения цифровых компетенций педагога в качестве ключевых индикаторов его профессионализма, а значит и производственной перспективы, опирается на методологические разработки исследовательской группы во главе с Г. В. Солдатовой.

Авторы сформулированы четыре группы компетенций, связанных с цифровизацией: «информационная и медиакомпетентность, коммуникативная компетентность, техническая компетентность, потребительская компетентность»¹.

Кроме того, учитываем модель цифровых компетенций педагога от ЮНЕСКО, вбирающую восемнадцать компетенций, систематизированных исходя из нескольких аспектов профессиональной активности педагога, в зависимости от того, насколько он использует цифровые технологии. Смысловая нагрузка модели сводится к тому, что педагоги, освоившие в релевантном объёме цифровые компетенции и способные к их применению в своей работе, будут делать её лучше и формировать в обучающихся направленность на использование таких же компетенций².

Начальный уровень в модели связан с получением знаний о том, что такое цифровые технологии, что с ними можно делать, где использовать. Формируется представление о возможных плюсах и минусах цифровых технологий, этической и технологической стороне их использования.

В идеале, педагоги получают первичные навыки работы с сервисами, в контексте собственного обучения, освоения начальных инструментов и с ориентацией на дальнейшее развитие себя в данной связи.

¹ Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность российских педагогов [Электронный ресурс] // Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников // Психологическая наука и образование. — 2015. — Т. 20. № 4. С. 5–18. — Режим доступа: <http://doi.org/10.17759/pse.2015200401> (дата обращения: 04.03.2024).

² UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. VERSION 3. — Text: electronic. — Digital library UNESCO: official site. — 2019. — Режим доступа: <http://ru.unesco.kz/unesco-ict-competency-framework-for-teachers-version-3>.

На этом этапе начинается осознание того — что конкретно можно начинать применять в обучении, в соответствии с собственной методологической и методической акцентуацией.

На следующем этапе развития собственно-го уровня цифровых компетенций педагог уже ориентируется на получение конкретных знаний, с помощью которых в дальнейшем он сможет заниматься конструктивной совместной обучающей деятельностью с различными группами обучающихся. Он начинает учиться планировать перспективы применения и приумножения указанных компетенций, в том числе в активном взаимодействии с представителями профессионального сообщества.

В ситуации овладения навыками и умениями, характерными для данного уровня, педагоги получают возможности реализовывать стратегии разработки, составления конкретного цифрового продукта.

Кроме этого, появляется возможности и умение включать технологические блоки в непосредственный учебный процесс в виде модулей, блоков, фондов оценочных средств и т. д.

Потенциал развития цифровых компетенций на данном уровне может способствовать работе по развитию образовательной экосистемы, обучающей среды, ориентированной не только на предметные, но и на личностные и метапредметные результаты получения образования, в частности на компетенции, связанные с решением кейсов, подготовкой, реализацией и анализом проектных инициатив.

На следующей ступени, связанной с использованием наработанного опыта и выходом на более значимый результат — деятельность креатора, способного творчески создавать новые знания и определять перспективы их использования, педагоги вполне могут заниматься моделированием самодостаточной среды обучения, полностью ориентированной на метапредметность.

Реализуя практическую составляющую профессиональной деятельности, педагоги, владеющие цифровыми компетенциями, на данном этапе собственного цифрового становления способны осознавать, как сочетать обучение, построенное на принципе учёта индивидуальных особенностей конкретного субъекта с обучением коллективности в социальных группах, с целью выхода на наиболее перспективную программу образования — «pervasive learning» (проникающего везде обучения).

Значимой стороной распространения таких процессов становится экосистемная составляющая. Кроме того, педагог получает импульс

психологической готовности в профессиональной деятельности к динамичному изменению, самообучению, инновационности и прогнозированию. Он «постоянно развивается, экспериментирует, стремится, внедрять инновации и делиться передовыми практиками, чтобы найти максимально эффективные способы применения технологий в образовательном процессе».

Стоит обратиться к ещё одной модели, по-прежнему актуальной в сегодняшнем мире — европейской модели цифровых компетенций педагога, носящей наименование «Digital Competence of Educators (DigCompEdu)».

Данная классификация объединяет шесть областей, организуемых собой двадцать две самостоятельные цифровые компетенции.

Примечательно, что «акцент в ней делается не на технических навыках. Скорее, эта структура направлена на подробное описание того, как цифровые технологии могут использоваться для улучшения и обновления образования, где необходимы цифровые компетенции участников образовательного процесса.

1. Профессиональная деятельность педагогов (использование цифровых технологий для коммуникаций, сотрудничества и профессионального развития).

2. Применение цифровых ресурсов (создание, назначение цифровых ресурсов).

3. Обучение (управление использованием цифровых обучении).

4. Оценка (использование цифровых технологий для контроля, оценки уровня подготовки обучающихся).

5. Расширение возможностей обучающихся (использование цифровых технологий для повышения активности участия обучающихся в образовательном процессе; индивидуализация образовательных траектории обучающихся).

6. Содействие развитию цифровых навыков, обучающихся (предоставление возможностей учащимся для творческого использования цифровых технологий)»¹.

В соответствии с моделью DigCompEdu группировать цифровые компетенции рекомендуется:

- профессиональные компетенции преподавателя;
- педагогические компетенции преподавателя;
- компетенции обучающегося.

¹ Digital competence and digital literacy in higher education research: Systematic review of concept use / M. Spante, S. S. Hashemi, M. Lundin, A. Algers. — Text: electronic // Cogent Education. — 2018. — No 5. — Режим доступа: <https://www.cogentoa.com/article/10.1080/2331186X.2018.1519143/figures-tables>.

Каждая группа компетенций включает соответствующие цифровые навыки, поэтому цифровые компетенции педагога реализуются во всех областях модели DigCompEdu.

Основным методом исследования того, насколько педагоги в соответствии с приведёнными моделями обладают позиционным уровнем цифровых компетенций может выступать анализ.

Замер и определение заданного уровня сформированности цифровых компетенций педагогов, равно как и выявление возможностей его развития, возможно осуществлять с помощью методов социологического наблюдения — количественного (опрос) и качественного (интервью), а также, метода сравнения, позволяющего выявить корреляцию и маркировать динамику показателей.

Непосредственным инструментарием механизма формирования и повышения уровня цифровых компетенций педагогов системы открытого образования, может выступить соответствующий учебный курс, разрабатывается по модели проектирования образовательных программ «ADDIE (Analysis, Design, Development, Implement, Evaluate), которая включает в себя следующие этапы:

1. Анализ — исследование запросов заказчика обучения и целевой аудитории, анализ рынка аналогичных образовательных продуктов.

2. Проектирование — создание программы курса, целевого скиллсета, мотивационной стратегии и т. д.

3. Разработка — создание контента.

4. Реализация — запуск пилотного модуля.

5. Оценка — анализ результатов, метрик и отзывов»².

В итоге, гипотетическим результатом освоения такого курса должен стать рост качества образовательной среды, в том числе оптимизация численности и содержание дидактических единиц образовательной программы, технологические и технические аспекты реализации программы обучения, особенности цифровой составляющей её содержания, включенность в образовательную экосистему открытого образования.

Всё это, в свою очередь, не только сможет способствовать расширению потенциальной целевой аудитории образовательного продукта, реализуемого конкретным педагогом, на практике, но и должно будет работать на адорнацию его собственных компетенций как необходимое требование к реальному повышению квалификации.

² Ширинкина, Е. В. ADDIE и другие модели обучения [Электронный ресурс] / Е. В. Ширинкина // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2020. — № 6. — С. 57–57. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46208045>.

Библиография

1. Галиуллин, М. З. Мегатренды мировой политики и глобальная безопасность [Текст] / М. З. Галиуллин, Я. Я. Гришин. — Казань, 2017. — 75 с.
2. Образование для сложного общества [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://futuref.org/educationfutures_ru (дата обращения: 05.03.2024)
3. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность российских педагогов [Электронный ресурс] // Г. У. Солдатова, В. Н. Шляпников // Психологическая наука и образование. — 2015. — Т. 20. № 4. С. 5–18. — Режим доступа: <http://doi.org/10.17759/pse.2015200401> (дата обращения: 04.03.2024).
4. Цифровой переход: опыт педагогов и образовательных организаций в России и мире: Экспертно-аналитический доклад НИУ ВШЭ и Фонда Сегаловича [Электронный ресурс] // Яндекс. Образование: [сайт]. — 2021. — Режим доступа: <https://clck.ru/YxiBH> (дата обращения: 02.02.2024).
5. Ширинкина, Е. В. ADDIE и другие модели обучения [Электронный ресурс] / Е. В. Ширинкина // Гуманитарно-педагогическое образование. — 2020. — № 6. — С. 57–57. — Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46208045> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Digital competence and digital literacy in higher education research: Systematic review of concept use / M. Spante, S. S. Hashemi, M. Lundin, A. Algers. — Text: electronic // Cogent Education. — 2018. — No 5. — Режим доступа: <https://www.cogentoa.com/article/10.1080/2331186X.2018.1519143/figures-tables> (дата обращения: 06.03.2024).
7. UNESCO ICT Competency Framework for Teachers. VERSION 3. — Text: electronic. — Digital library UNESCO: official site. — 2019. — Режим доступа: <http://ru.unesco.kz/unesco-ict-competency-framework-for-teachers-version-3> (дата обращения: 05.03.2024).

Электронное сетевое издание

**ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЮЖНОГО УРАЛА**

Выпуск 8

Научный ежегодник

Выходит 1 раз в год

Издается в авторской редакции
Верстка *Е. В. Ермолаевой*

Подписано в печать 09.12.24.
Формат 60×84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Уч.-изд. л. 14,0. Заказ 509.

Челябинский государственный университет
454001, Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129

Издательство Челябинского государственного университета
454021, Челябинск, ул. Молодогвардейцев, 576